Генералиссимус Суворов

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ М В Д СССР

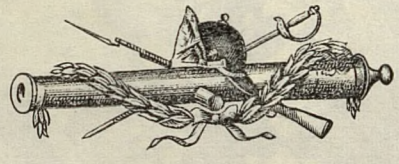
РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

ГЕНЕРАЛИССИМУС СУВОРОВ

Сборник документов и материалов

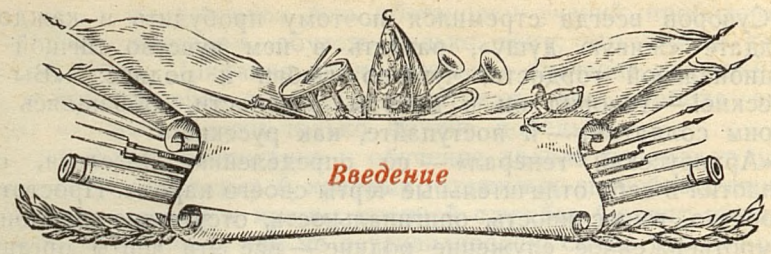
ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Н. М. Коробкова

Ks. O. Jabłonski Ś. Cesarz Rzymski

Введение

В истории России не много имен столь популярных, как имя Суворова. В сознании народных и солдатских масс Суворов выступает как гениальный полководец, непревзойденный мастер войны, как символ военной мощи, непобедимости, мужества, славы русского оружия.

Исходя из принципов, на основе которых Петром I создана была регулярная русская армия, и обобщив опыт русской военной мысли, Суворов создал законченную для своего времени систему военного искусства. Эта система возвышалась над уровнем дряхлевшей западноевропейской доктрины и предварила в специфически русских формах позднейшую наполеоновскую систему войны «на сокрушение» противника.

Западные, и прежде всего немецкие, военные мыслители, современники Суворова, считали, что решающим фактором войны является математически точная мысль полководца и сила оружия. Солдат — это механизм, приводящий оружие в действие и его дополняющий, а армия — огромной сложности боевая машина, которой полководец управляет посредством командования, механизма, представленного офицерами всех рангов.

Для Суворова солдат — прежде всего человек, защитник родины, важнейший фактор победы. Не оружие определяет силу солдата, а солдат — силу оружия, считал Суворов. Армия — это живой, действенный, мыслящий организм, осуществляющий и развивающий в многообразии военной и боевой обстановки руководящую мысль полководца. Победа — общее дело полководца и солдата.

Суворов всегда стремился поэтому пробудить в каждом солдате «живую душу», развить в нем чувство личной и национальной гордости, чувство любви к родине. «Вы — русские! — говорил он в минуты опасности, обращаясь к своим солдатам, — и поступайте, как русские!»

«Архирусский генерал» — по определению Энгельса, он воплотил в себе отличительные черты своего народа. Простота, упорство, выносливость, оригинальность, отсутствие шаблона, самоотверженное служение родине — все эти черты органически сближают Суворова с каждым его солдатом.

Суворов обладал неистощимым запасом юмора, изливавшегося в острых и метких словечках, в шутках, доходивших до каждого солдата, — чертой, весьма ценной в условиях лагерной жизни, на бивуаке, в походе. Однако, несмотря на простоту обращения Суворова, у подчиненных не возникало даже и тени панибратства — все повиновались ему безусловно, его не только любили, но и уважали.

Суворов настойчиво и систематически воспитывал в солдатах бесстрашие и безудержную смелость. «Уши оттирай снегом, — говорил он, — труса лечи опасностью; где страшно вдвоем, туда пошли одного, вдвоем потом веселее будет; где страшно с оружием, пошли сперва без оружия».

Лучший способ уменьшить опасность — действовать смело, решительно и этим вселять во врага преувеличенное представление о силах нападающего. Но смелость не должна быть только порывом, она должна быть постоянным качеством воина. Основой ее служит уверенность в собственных силах. Последняя же возможна только в том случае, если солдат полностью владеет своим оружием и знанием «солдатского дела».

«Войсковое обучение, — говорил Суворов, — что сабля неотточенная. Обучай с разумом: от ржавчины, да от плохой точки больший оружию вред, нежели от рубления».

В своих войсках и в каждом солдате Суворов воспитывал широчайшую инициативу и строил ее на полной сознательности действия солдата. Суворов был яростным врагом прусской муштры, обращавшей солдата в механизм, и резко выступал против подражания войскам и военной системе Фридриха II, господствовавшей тогда в Европе.

«Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять, — говорил Суворов. — Я лучше прусского покойного великого короля, я, милостью божиею, баталий не проигрывал». В противоположность прусскому плац-парадному обучению Суворов требовал, чтобы солдат «и в мирное время был, как на войне».

Для этого он старался всю обстановку учений приблизить к военным условиям, обучать только тому, что нужно для похода и боя. Придавая исключительное значение подвижности войск, Суворов требовал памятовать, что «победа зависит от ног, а руки только орудие победы».

Суворовское воспитание и обучение делало из солдат подлинных чудо-богатырей, храбрых, отважных, способных переносить все тяготы и нужды военной службы. Солдат ничего не боялся, ни перед чем не останавливался, смело шел в бой.

Ученья производились днем и ночью, во всякую погоду; солдаты учились перепрыгивать через широкие рвы, переправляться вброд и вплавь через реки. «Тяжело в ученьи, — говорил Суворов о своей системе, — легко в походе». Суворовские войска были каждую минуту готовы к бою. Они делали большие переходы с удивительной быстротой. Многие в то время говорили, что Суворов со своими солдатами не ходит, а бегает, не ездит, а скачет. «Голова хвоста не ждет», — была любимая суворовская поговорка, характеризовавшая походные порядки. Суворов учил солдат меткой стрельбе и решительно отвергал залповую бесприцельную стрельбу. «Береги пулю на три дня, а иногда на целую кампанию, как негде взять, — говорил он, — стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко». Правильно оценивая малую эффективность тогдашнего огнестрельного оружия и исходя из качеств своего солдата, Суворов придавал решающее значение действию штыком: «Пуля обмишулится — штык не обмишулится». «Трое наскачут — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун» [1].

Еще большее значение придавалось воспитанию моральных качеств солдата: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву...» Суворов был твердо убежден, что при высоком моральном духе армии можно решиться на самые отчаянные предприятия, не рискуя потерпеть неудачу. Придавая огромное значение энергии и решимости на войне, Суворов систематически воспитывал в бойцах эти качества.

Развивая в своих «чудо-богатырях» смелость, твердость, находчивость, последовательность в сокрушении противника, наказывая за нерешительность, несообразительность, или, как он называл, за «немогузнайство», он вместе с тем воспитывал в них великодушие, благородство, самоотверженность («сам погибай, а товарища выручай»), требовал гуманного обращения с побежденными. «Не менее оружия поражать противника

[1] См. документ № 7, стр. 79.

человеколюбием», — повторял он в своих приказах, требуя щадить сдающихся в плен. Наряду с этим он всегда проявлял заботу о безопасности мирного населения. «Обывателя не обижай, — говорит Суворов в «Науке побеждать», — он нас поит и кормит; солдат — не разбойник».

Проявление инициативы «с разумом, искусством и под ответом» Суворов всячески поощрял, бездеятельных, нерешительных, прячущихся за приказ начальника сурово наказывал. Но инициатива у него неразрывно соединялась с осмотрительностью. «Будь терпелив в военных трудах и не унывай при неудаче, — говорил Суворов. — Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную, умей предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные, но не увлекайся местной горячностью». При величайшей дисциплинированности войск и строгой субординации Суворов допускал возражения подчиненного своему начальству, но с тем, чтобы они делались «пристойно, наедине, а не в многолюдстве, иначе будет буйством; излишние рассуждения свойственны только школьникам и способностей вовсе не доказывают, — способность видна лишь из действий».

Знания и навыки, необходимые для солдата, должны быть тем более присущи офицеру. Но офицер должен, кроме того, обладать широким военным и общим кругозором.

В ряде писем и отдельных высказываний Суворов советует всем офицерам, желающим стать достойными своего звания, внимательно изучать как теорию военного дела, так и военную историю, которую он считал лучшей школой военного искусства. «Без светильника истории тактика — потемки», — нередко говорил он. Офицер должен быть человеком всесторонне образованным, и именно таким был сам Суворов. Он был не только исключительным знатоком военной литературы; он читал все, что выходило по географии, истории, философии. В его строго ограниченном походном багаже всегда были книги, и свои свободные минуты он посвящал чтению.

Суворов выписывал не только все русские газеты, журналы и новые книги, но получал также много иностранной литературы. Хорошо овладев в молодости французским языком, он позднее самостоятельно изучил немецкий, польский, финский, турецкий, итальянский языки. Свои лингвистические занятия он не прекращал до последних дней жизни.

Отвлеченные теоретические знания, не осуществленные на практике и не обогащенные собственным опытом и выводами из него, Суворов считал, однако, бесполезными. Вооруженный теоретическими знаниями, человек должен самостоятельной

практической работой, собственным опытом расширять, развивать и углублять их применительно к особенностям своей специальности. «Обучай ревностно подчиненных и подавай им пример собою. Непрестанное упражнение в том, как все обнять одним взглядом, учинит тебя великим полководцем. Умей пользоваться местоположением... Умей предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные; не предавайся безвременной запальчивости. Храни в памяти своей имена великих людей и руководствуйся ими в походах и действиях своих с благоразумием» [1].

Изучая великие образцы прошлого, Суворов советует не только следовать им, но итти вперед, стараться превзойти эти образцы.

Даже самые высокие качества войска еще не обеспечивают победы. Победу дает опирающееся на эти качества и в совершенстве использующее их военное искусство полководца. В оперативном и тактическом использовании войск Суворов не имел себе равных. Взяв за основу присущие русскому войску черты, заложенные в военном искусстве Петра I и развитые Румянцевым, использовав опыт прошлых войн, умело применив высокие качества солдат и имевшуюся технику, Суворов создал наиболее совершенную для своего времени систему боевого использования русской армии в наступательной войне на сокрушение противника.

Многочисленные сражения, проведенные Суворовым, особенно в его последних войнах, — это классические образцы высокого военного искусства.

Решительными, быстрыми, энергичными действиями Суворов всегда захватывал инициативу и навязывал врагу свою волю. Недостаток численности своих войск он восполнял быстротой и внезапностью действий.

Бой завершался неотступным преследованием вражеских войск, так как «недорубленный лес опять вырастает». «Ничего не щадить, не взирать на труды, преследовать неприятеля денно и нощно до тех пор, пока истреблен не будет», — требовал Суворов. «Побивши неприятеля, гони его до сокрушения». «Истинное правило военного искусства — прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходиться, робко пробираясь окольными дорогами...» «Дело может быть решено только прямым смелым наступлением».

Говоря о наступлении, Суворов, однако, не имел в виду безрассудного, огульного стремления вперед.

---

[1] См. документ № 7, стр. 75—76.

Не следует также считать, что Суворов всегда, безотносительно к обстановке, придерживался только тактики наступления, В тех случаях, когда это диктовалось необходимостью, он умел и отходить, но делал это, как он говорил, «не для того, чтобы бежать, а чтобы напасть». Педантизм был ему чужд и в этом, наиболее насущном для него вопросе, хотя само слово и понятие «ретирада» были исключены им из употребления в войсках. Суворов считал, что военное искусство требует гибкости, маневренности, уменья уклониться от лишних потерь, хотя бы и ценой уступки второстепенных позиций, с тем чтобы потом вновь вернуть их при благоприятных условиях. «Уступленный пост можно снова занять, а потеря людей невозвратима», — пишет Суворов генералу Краю 12 [23] августа 1799 г. [1]

Суворов требовал реального учета обстановки и уменья в каждом отдельном случае находить нужное решение. Так, например, 4 августа 1799 г. в сражении у города Нови Суворов следующим образом разрешил задачу разгрома войск талантливого французского командующего генерала Жубера. После того как Макдональд был разбит Суворовым, французское правительство, сформировав из остатков разбитых войск и присланного пополнения новую армию, решило предпринять попытку уничтожить армию Суворова и поручило это генералу Жуберу. Суворов, узнав о наступлении французов, не бросил войска навстречу врагу, а, наоборот, отвел авангардные части в глубину своего расположения. Отход авангардов сопровождался боем и создавал видимость отступления. Цель маневра заключалась в том, чтобы заставить противника выйти из гор на равнину и дать ему бой в наилучших для себя условиях. Жубер, обманутый этим маневром, начал выдвижение, но, узнав о подготовке Суворова, не спустился в равнину, а перешел к обороне. В этой обстановке Суворов, не дав французам возможности усилить свою оборону, немедленно перешел в наступление и атаковал неприятеля. Армия Жубера была разбита [2].

«Смотри на дело в целом», — учил Суворов, требуя подчинения тактического хода войны ее стратегическим целям и полной целесообразности каждого отдельного действия в общей системе операции.

Следуя такому правилу в каждом отдельном сражении, он всегда безошибочно устанавливал конечную цель, определял

---

[1] См. документ № 131, стр. 273.
[2] См. документ № 132, стр. 273—278.

направление главного удара. Этим основным линиям он подчинял всю композицию боя. Суворов никогда не ставил свой оперативный план в зависимость от плана противника, что ведет к зависимости своей воли от намерений врага, а всегда сам ставил перед противником задачи и диктовал ему свою волю. Это не значило, однако, что он считал возможным игнорировать намерения неприятеля. Наоборот, Суворов требовал всестороннего изучения врага, остерегал от недооценки его, каков бы он ни был. «Хорошо узнавайте оружие врага, образ действовать и сражаться, его силы и слабости», — говорил он. Правильное, точное и совершенно объективное изучение противника, исключавшее какую бы то ни было недооценку его, характерно для всех кампаний и операций Суворова.

Производя разведку всеми способами, он был, однако, решительным противником тех бесконечных «рекогносцирований» и «демонстраций», которым полководцы XVIII века придавали значение самостоятельных операций, подменяя ими прямые и решительные действия. Когда в 1799 г. по прибытии в Валеджио начальник штаба предложил Суворову произвести такого рода «рекогносцировку», Суворов ответил: «Рекогносцировки, — не хочу; они годны только для трусов, чтобы предостеречь противника, а кто захочет, тот и без них всегда отыщет неприятеля... Колонны, штыки, холодное оружие, атаки, удар... вот мои рекогносцировки!»

Лишь немногие великие полководцы умели так ценить и использовать на войне элемент времени, как Суворов. «Деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время — дороже всего, — говорил он. — Упущенное время — невозвратимая потеря». «Фортуна имеет голый затылок, а на лбу длинные висящие власы. Лет ее молнийн, не схватил за власы — уже она не возвратится».

Сочетание возможностей во время боя бесконечно, и заранее точно предусмотреть их немыслимо. Тем более невозможно подчинить их какому-то предвзятому шаблону. «Всякая война различна, — говорил Суворов. — Никакой баталии в кабинете выиграть не можно». «Умей пользоваться местоположением... Управляй счастьем; один миг доставляет победу».

Суворов давал сражения на равнинах, в лесах и болотах, на больших и малых реках, на морских побережьях, в горах, во всякое время года, при всякой погоде. И везде, в любой обстановке Суворов с величайшей эффективностью использовал все условия для того, чтобы поразить врага внезапностью, по принципу: «Делай на войне то, что противник почитает за невозможное. Кто напуган, тот наполовину побит». «Фронт

там, откуда появился неприятель», — говорил Суворов, уча свои войска не бояться охватов и обходов.

В суворовской тактике решающее значение имели «глазомер, быстрота и натиск».

Весной 1799 г. Суворов после разгрома армии генерала Моро на реке Адде (16—17 апреля) сосредоточил свои войска в районе Алессандрии. Дальнейшее наступление было задержано по требованию австрийского правительства, настаивавшего на прекращении маневренных действий и переходе к осаде крепостей, т. е. раздроблению сил по всей северной Италии.

Пользуясь полученной передышкой, французы успели привести в порядок свои войска, сформировать новую армию и обеспечить себе численный перевес. Был составлен план окружения 45-тысячной армии Суворова армиями Моро и Макдональда, имевшими численность 75—80 тысяч человек. Суворов узнал о начавшейся операции с запозданием и, не теряя ни минуты, перешел к действиям. Выдвинув небольшой заслон для прикрытия со стороны наступавших войск Моро, Суворов с главными силами совершил навстречу Макдональду исключительно трудный марш в 80 километров за 34 часа, 6 июня с хода атаковал его и в трехдневном сражении на реках Тидоне и Треббии одержал полную победу над французами.

Быстрота, стремительность, внезапность удара и упорство в бою обеспечили Суворову успех в этом замечательном сражении.

«Штык, быстрота и внезапность — суть вожди россиян», — говорил Суворов.

Всякое проявление пассивности, неуверенности, робости приводило Суворова в негодование. «Сикурс, опасность и прочие вообразительные в мнениях слова служат бабам, кои боятся с печи слезть, чтобы ноги не переломить, а ленивым, роскошным и тупозрячим для подлой обороны, которая по конце худая ли, добрая ли — рассказчиками также храброю называется».

В итальянском походе, чтобы научить австрийцев решительности действий и искусству штыковой атаки, Суворов посылал русских офицеров инструкторами в австрийские полки, что последним было крайне неприятно. Суворов это понимал, но не было другого средства быстро достигнуть желаемой и в высшей степени важной цели.

Маневры Суворова отличались простотой, присущей лишь немногим, подлинно великим полководцам, всеобъемлющий ум которых охватывает все бесконечное многообразие противо-

речивых явлений и факторов, сводит их к единству и устанавливает простое и верное решение.

Суворов четко отграничивал стратегические задачи от оперативных и тактических. Стратегические цели всегда устанавливались им заранее; это было то «общее» («смотри на дело в целом»), чему полностью подчинялись все частности. Такого же принципа подчинения частного целому Суворов держался, впрочем, и в решении любой тактической задачи.

Говоря о планах войны, кампании и плане операции, он ясно устанавливал разницу между ними. Так, предполагая в июле 1799 г. вторгнуться в генуэзскую Ривьеру, чтобы покончить с армией Моро, причем главные силы из австрийских войск предполагалось двинуть через Тендский проход, Суворов писал: «многие обстоятельства могут еще измениться, так что теперь слишком было бы преждевременно начертать план для нападения через Тендский проход, или сделать распределение войскам...»[1] План кампании, таким образом, был готов, а план операции должен был быть составлен после, в соответствии с условиями времени, когда он будет осуществляться. В отношении последнего Суворов говорил: «План операционный: в главную армию, в корпус, в колонну. Ясное распределение полков. — Везде расчет времени. В переписке между начальниками войск следует излагать настоящее дело ясно и кратко, в виде записок, без больших титулов; будущие же предприятия определять вперед на сутки или на двое»[2].

Этот рассчитанный на короткий отрезок времени план должен быть известен и понятен каждому участнику дела.

«Не довольно, — говорит Суворов, — чтобы одни главные начальники были извещены о плане действия. Необходимо и младшим начальникам постоянно иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того, даже баталионные, эскадронные, ротные командиры должны знать его по той же причине, даже унтер-офицеры и рядовые. Каждый воин должен понимать свой маневр. Тайна есть только предлог, больше вредный, чем полезный. Болтун и без того будет наказан.

Вместе с планом должен быть приложен небольшой чертеж, на котором нет нужды назначать множество деревушек, а только главные и ближайшие места, в той мере, сколько может быть нужно для простого воина, притом нужно дать некоторого рода понятие о возвышениях (горах)»[3].

---

[1] См. документ № 123, стр. 265.
[2] См. документ № 12, стр. 107.
[3] Там же, стр. 107—108.

Боевые порядки Суворова были многообразны и варьировались в зависимости от условий сражения. Исходя из линейного строя, Суворов вместе с тем охотно пользовался массивным трехшереножным линейным строем в сочетании с рассыпным строем и цепями егерей, применял необыкновенно гибкую систему мелких каре, приспособленную для борьбы с сильной конницей, пользовался и построением в колонны, как, например, во время второго поиска на Туртукай, в штурмах Измаила и Праги и особенно в сражениях итальянского похода.

Военный гений Суворова свел в целостную систему существовавшие до него, но рассеянные и не сведенные в единство, черты национального русского военного искусства. Развив и дополнив его собственным боевым опытом, Суворов явился самым блестящим представителем русского военного искусства, создателем системы русской наступательной тактики, русской стратегии «сокрушения» противника.

Результаты операций Суворова изумительны. Под Рымником, опираясь на корпус Кобурга, он разбил 100 тысяч турок вчетверо меньшими силами, под Козлуджей разгромил 40 тысяч с 8 тысячами, а на Треббии с 22 тысячами человек одержал победу над 33 тысячами французов.

Ход любого сражения Суворов всегда твердо держал в руках и был хозяином поля боя. Его распоряжения отличались лаконичностью, определенностью, категоричностью и точностью. Управляя боем, видя все до последних мелочей, он никогда не придавал своим распоряжениям характера мелочности, предоставляя все детали инициативе начальников частей. Это не раз подчеркивалось в его приказах и диспозициях. Так, например, в диспозиции к одному из сражений итальянского похода он отметил: «Артиллерия скачет, как она хочет», — т. е. начальнику артиллерии предоставляется право не ждать приказаний, а, преследуя выполнение общей заранее установленной задачи, действовать самостоятельно, в соответствии с требованиями обстановки и не теряя драгоценного времени.

*

Суворов обладал той несокрушимой силой воли, которая составляет одно из важнейших качеств полководца. Он не признавал никаких препятствий в осуществлении принятых решений. Но высокий полководческий ум, проницательность, несравненное искусство стратега и тактика всегда придавали настойчивости Суворова разумный характер. Благодаря этому он не только оказывался непобедимым и не проиграл за всю

жизнь ни одного полевого сражения, но добивался победы ценой сравнительно небольших и часто ничтожных потерь, во много раз меньших, чем потери врага, например, при Фокшанах в 4 раза, при Рымнике в 10 раз меньше; в кампании 1794 г. против потерь противника в 75 тысяч русские потеряли не более 1 тысячи человек.

Суворов обладал огромной силой воли. Еще будучи подростком, хилым и болезненным, и мечтая о боевых подвигах в будущем, он начал применять систему, укрепившую его здоровье, и впоследствии проявлял необыкновенную выносливость. Он избегал комфорта, всегда вел такую жизнь, как будто оставался на бивуаке: спал на сене и даже в холода носил самую легкую одежду. Этот суровый режим он сохранял до последних дней жизни.

В 1797—1798 г., когда Суворов подвергся опале со стороны Павла I и был сослан в Кончанское, он считал, что военная карьера кончилась для него бесповоротно, цель жизни исчезла; он бодрился, много читал, изучал турецкий язык, но здоровье его стало быстро ухудшаться. Когда Суворова призвали для командования в Италии, он преобразился. Предстоящая боевая деятельность, возможность вновь заняться ею овладела всем его существом и вернула ему бодрость и энергию. Семидесятилетний фельдмаршал вместе с солдатами переносил и летние жары в равнинах Ломбардии и холода в снегах швейцарских гор. Выносливость его и сила воли изумляли всех: во все три дня боя на Тидоне и Треббии он почти не сходил с коня, проявлял самую кипучую деятельность днем в бою, а ночью сидел за диспозициями и распоряжениями.

Победы Суворова были столь изумительны, достигались они методами столь далекими от сложных и бесплодных построений главенствовавшей тогда в Европе военной теории, что выходили за рамки понимания многих современников. Счастье и случай — вот объяснение, которое они могли найти для этих побед. «Один раз счастье, другой раз счастье, — отвечал на это Суворов. — Помилуй бог! Надо же когда-нибудь и уменье».

«Счастье» Суворова, выражавшееся в его победах, было в его гении, в искусстве, в воле, подчинявшей себе обстановку и властвовавшей над ней. Суворов высоко поднял престиж русского военного искусства в Европе и научил русского солдата быть непобедимым. Суворов и победа были неразлучны, и солдаты так верили в это, что одно лишь его присутствие удесятеряло их силы. По словам одного из современников, участника итальянского похода, Суворов действовал на войска, как «талисман, приносящий победу».

С 20-х годов XIX века в русской военной академии, возглавленной генералом Жомини, утвердилась «наполеонистская» школа. В военной теории великая фигура Суворова была отодвинута в тень. Но и тогда и позднее имя Суворова не забывалось в армии, не забывалось в народе. И когда русская военная наука на опыте войны 1853—1856 гг. поняла необходимость вернуться от насаждавшихся Николаем I немецких принципов к принципам национальным и опять обратилась к Суворову, она нашла, что заветы великого полководца столь же живы и действенны в солдатских массах, как и в пору его жизни.

Со времен Суворова изменилось оружие, бесконечно усложнилась техника, выросло количество населения, усложнились и умножились способы боевого действия русской армии. Но высокие боевые качества русского солдата определили жизненность принципов суворовского военного искусства. Так оценивали это и творцы Красной Армии, дав новому советскому регулярному войску в качестве боевого наставления десять основных правил суворовской тактики, вписанных в первый утвержденный В. И. Лениным образец красноармейской книжки.

В Великой отечественной войне против германского фашизма с особой яркостью и силой выявились новые моральные качества советского воина. Унаследовав и впитав в себя славные боевые традиции русской армии и лучшие ее качества, советский воин — защитник социалистического отечества, свободы и независимости — развил и поднял их на невиданную высоту.

Советское военное искусство далеко шагнуло вперед, развивая и совершенствуя принципы, завещанные нашими великими полководцами, и создавая новые. Учреждение ордена Суворова еще сильнее подчеркивает всю жизненность заветов великого русского полководца в условиях нашего времени.

*

За долгую (более 50 лет) деятельность Суворова в самых различных частях России и в Европе накопилось огромное количество документальных материалов, отражающих жизнь и боевую деятельность великого полководца. Это диспозиции, планы, приказы, записки, инструкции, рапорты, реляции, журналы военных действий и пр., составляющие драгоценнейший материал для изучения военного искусства Суворова, его военно-административной и военно-инженерной работы. Особое место занимает «Наука побеждать» — главное военно-литературное произведение Суворова, излагающее основы его тактики и системы обучения и воспитания войск. В отдельную

группу можно выделить материалы биографического характера, сведения о прохождении службы и о личной жизни Суворова. Данные по этому вопросу находим в официальных документах и в переписке Суворова с близкими ему лицами; здесь же рассеяно немало сведений, освещающих деятельность фельдмаршала. Значительная часть его переписки с разными лицами интересна именно с этой точки зрения. Известны литературные и поэтические произведения Суворова, а также материалы, освещающие его личную жизнь.

Особую категорию составляют всякого рода документы, не принадлежащие лично Суворову, но непосредственно его касающиеся. Их можно тоже разбить на несколько групп: сюда относятся разные документы военно-оперативного характера, переписка различных лиц, официальные документы, секретные донесения о надзоре за Суворовым во время его ссылки в Кончанское, записки современников, материалы мемуарного типа, всякого рода «анекдоты», «рассказы» и пр.

Основная масса суворовских документов сосредоточена в Центральном государственном военно-историческом архиве, часть из них находится в Центральном государственном архиве древних актов, в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, в Суворовском музее в Ленинграде, отчасти в архиве Государственного исторического музея в Москве, в некоторых областных хранилищах.

Документы эти составляют огромное богатство, над которым давно работают русские историки, археографы и публикаторы.

Издания суворовских материалов весьма многочисленны. Большую часть их составляют публикации отдельных документов в дореволюционных журналах — «Русская старина», «Русский архив», «Старина и новизна», «Русский вестник», «Москвитянин», а также в таких изданиях, как «Чтения в обществе истории и древностей российских». Выдержки, а иногда и целые документы приводятся в некоторых монографических работах, посвященных суворовским войнам и лично Суворову.

С начала XIX века появляются и специальные издания материалов о Суворове. Они заключают в себе письма, реляции, рескрипты, разного рода рассказы и воспоминания («анекдоты»). Многократно переиздается «Наука побеждать» и обе автобиографические записки Суворова; не раз опубликовывались и его реляции о наиболее замечательных победах.

Систематического подбора документов, которые характеризовали бы Суворова как полководца, мы не имеем. Настоящее издание и является первой попыткой заполнить этот пробел.

В связи с поставленной задачей в публикацию включены лишь те документы, которые касаются военной деятельности Суворова. Из них отобраны главным образом принадлежащие лично Суворову. Количество подобных документов неизмеримо больше того, что предлагается здесь вниманию читателя. Из множества документов отобраны лишь важнейшие, наиболее типичные, характеризующие Суворова как полководца и воспитателя войск. В первом разделе даются основные биографические данные, сведенные в формуляр.

Объяснения отдельных, малоупотребительных в настоящее время слов и терминов, встречающихся в документах, даны в специальном словаре, прилагаемом к сборнику. Слова и части слов, взятые в прямые скобки, а также примечания, не имеющие пометки «примечание подлинника», принадлежат составителям. Данные о подлинности документа (подлинник, подлинник, написанный А. В. Суворовым собственноручно, копия и т. д.) приводятся в легенде к каждому документу. В тех случаях, когда документ публикуется в выдержках, это обстоятельство оговаривается в заголовке. Все даты даны по старому стилю. Перевод на новый стиль дается в прямых скобках.

Документальный материал, публикуемый в сборнике, хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР и частично в Центральном государственном архиве древних актов СССР. При подготовке сборника использованы фонды: Военно-ученого архива (ВУА), Суворова, Потемкина, Веймарна, Военной коллегии и др. Часть документов, включенных в сборник, взята из печатных изданий; это применялось в тех случаях, когда подлинный документ оказывался почему-либо недоступным, а по содержанию своему отвечал задачам сборника.

Издание подготовлено к печати научными сотрудниками Центрального государственного военно-исторического архива Н. П. Шляпниковым (руководитель), Б. А. Сергеевым, З. М. Новиковой и Е. Д. Ефимовой.

Н. Коробков.
Н. Шляпников.

№ 1
ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ ИТАЛИЙСКОГО ГРАФА СУВОРОВА-РЫМНИКСКОГО С 23-го ОКТЯБРЯ 1742 г. ПО 6-е МАЯ 1800 года

СПИСОК СОСТАВЛЕН ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО СБОРНИКА ЦЕНТРАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИМ АРХИВОМ НА ОСНОВАНИИ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА, СОСТАВЛЕННОГО В 1906 ГОДУ МОСКОВСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ОБЩЕГО АРХИВА ГЛАВНОГО ШТАБА

ДАТЫ В СПИСКЕ ДАНЫ ПО СТАРОМУ СТИЛЮ.

ГЕНЕРАЛИССИМУС КНЯЗЬ ИТАЛИЙСКИЙ
ГРАФ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ-РЫМНИКСКИЙ.

Российской грамоте, по-немецки, по-французски, по-итальянски, по-польски и по-турецки умеет и часть инженерства, артиллерию, математику, географию и историю знает.

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
23 октября 1742.	Мушкетером.	Л. Гв. Семеновский полк.	
25 апреля 1747.	Капралом.	В том же полку.	
22 декабря 1749.	Подпрапорщиком.		
8 июня 1751.	Сержантом.		
25 апреля 1754.	Поручиком.	В Ингерманландский пехотный полк.	
17 января 1756.	Обер-провиантмейстером (ранга капитанского).	Для смотрения в Новгородской губернии Новгородского, Старорусского, Солецкого и Новоладожского провиантских и фуражных магазейнов.	
28 октября 1756.	Генерал-аудитор лейтенантом.	В Государственной Военной коллегии.	
3 декабря 1756.		Отправлен к месту нового назначения в Государственную Военную коллегию.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
4 декабря 1756.	Премьер майором.	Для определения в пехотные полки команды генерал-фельдмаршала Бутурлина.	
4 февраля 1757.		Причислен в комплект в Курин-ский пехотный полк.	
9 октября 1758.	Подполковником.	В том же полку.	При формировании и командовании третьих баталионов в Лифляндии и Курляндии и комендантом в Мемеле.
1759.		При правлении дивизионного дежурства бессменно.	
31 декабря 1759.	Обер-кригскомиссаром.		В походе в Шлезии на Франкфорской баталии и как в том, так и в 1760-м при правлении дивизионного и генерального при армии дежурств бессменно; також в начале 1760 года при правлении обер-кригскомиссарской и по инспекторству должности, при чем по обер-кригскомиссарскому чину жалованья с рационами получал и того года в походах и действиях против неприятеля был в Шлезии и Померании.
25 февраля 1760.		Обращен по прежнему в полк (Казанский пехотный), при заграничной армии (в Пруссии) бывший.	
		При правлении Генерального при армии дежурства бессменно и по инспекторству.	
Ноябрь 1761.		Препоручен в команду его (временно) Тверской драгунской полк.	При корпусе генерал-поручика Берга и был в июле под Бригом при Бреславской канонаде; в августе в продолжавшемся чрез целый день с королем Прусским близ

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
			монастыря Валштата при деревнях Грос и Клейн Вандрис сражении и потом при самом том Валштате под городом Швейдницом при занятии легкими войсками в разные времена Штригафских, Пичберских и Гогспозерицких гор, с знатным неприятельским уроном. В сентябре при атаке Прусского корпуса под командою генерала Платена при местечке Станишеве в Польше, переплыв с казаками реку Нец [Нетцу] при Дризене, супернировал город Ландсберг, разломав ворота и ворвался в оный. Взял в нем в полон двух офицеров и до 30-ти человек гусар и при наступлении неприятельского корпуса сжег большой чрез реку Варту Ландсбергский мост, так что неприятель по нем перейти не мог; при Беренштейне разбил с казаками несколько неприятельских эскадронов в виду всего Платенова корпуса и кроме многих поколотых взял в полон с офицером до 70 драгун и гусар. В октябре при разбитии прусского деташамента под командою майора Подчарли при деревне Вестентине, где на оной делал легкими войсками разные нападения, а как тот деташамент взят был весь в полон, атаковал пришедший к нему сикурс, опроверг часть оного и сверх многих побитых взял в полон с офицером до 50 драгун и гусар; при разби-

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
			тии и пленении всего авангарда под командою подполковника Курбиера, також с легкими войсками действовал при штурмовании пехотными гренадерами города Голнова [Гольнау] и прогнании из оного неприятеля, где в первых в город вошел и получил контузию и лошадь перед воротами прострелена; в ноябре при разбитии легкими войсками прусских драгун при Регеневальде, с порученным ему в команду Тверским драгунским полком, атаковал близ местечка Наугарта прусский деташамент, состоящий из трех баталионов и нескольких эскадронов, и, врубаясь в пехотный фронт, сверх множества изрубленных, взял в полон 2-х офицеров и больше ста человек гренадер и мушкатер и отбил одну 6-ти фунтовую пушку, причем под ним исстрелена лошадь, при наступлении неприятельском при деревне Гирлаподорф; в декабре при атаке принца Виртенбергского под Кольбергом корпуса генерала графа Румянцова, и под Старгардом при атаке неприятеля легкими войсками, врубился в неприятельскую конницу и пехоту, причем много от неприятеля в полон взято и побито, також с препорученными ему разными командами был во многих партиях и поисках над неприятелем и более как на 60-ти больших и малых шармициях.

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
Декабря 1761.		Препоручаемы были ему (временно) разные команды.	
26 августа 1762.	Полковником.	В Астраханский пехотный полк.	
31 августа 1762.		Вмещен в сей полк.	
6 апреля 1763.		Определением Военной коллегии, по именному высочайшему указу, переведен в Суздальский пехотный полк.	
22 сентября 1768.	Бригадиром.		
15 мая 1769.		В том же Суздальском пехотном полку ордером генерал-поручика Нумерса, за отбытием генерал-майора Храповицкого поручено командование бригадою [пехотные полки: Смоленский, Суздальский и Нижегородский].	По предписанию генерал-поручика Нумерса, от 8 июля 1769 г., основанному на указе Военной коллегии от 3 того же июля за № 761, имея в своей команде Суздальский пехотный полк, 1 эскадрон драгун выступил 9 июля из гор. Оргии для скорейшего занятия г. Минска, куда должен был немедленно следовать и генерал Нумерс с его корпусом. 30 июля 1769 г. отправлен генералом Нумерсом из г. Минска в Варшаву, куда согласно данному лично Суворову генералом Веймарном предписанию от 17 августа того же года за № 1223 с имеющимся в его команде

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
			Суздальским пехотным полком и 2 эскадронами драгун полков Воронежского и Владимирского должен был прибыть 19 августа. 2 сентября Суворов доносил генералам Веймарну и Нумерсу, что, выйдя из Бреста с отрядом в составе роты гренадер и 36 драгунами, при 2 пушках и присоединив к себе на пути следования Каргопольского карабинерного полка ротмистра Кастели, с 50 чел[овек] карабинер и до 30 человек казаков, напал при деревне Орехове на польских конфедератов, под командою Пулавских и разбил их. По выражению Суворова, «сегодняшняя победа среди бела дня весьма хороша». У Суворова выбыло из строя человек до 10, тогда как противник потерял убитыми до 300 человек и пленными: 1 майора, 2 ротмистров и 40 человек нижних чинов. 14 сентября выступил со всем деташаментом, а 26-го того ж месяца прибыл в гор. Люблин, как для защищения оного и окружных мест от возмутительских сборищ, так и способствовать беспрепятственной коммуникации Главной армии с Варшавой.

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
1 января 1770.	Генерал-майором.	С назначением состоять при Польском корпусе.	Ордером генерал-поручика Веймарна от 7 октября 1770 г. за № 1689 поручено наблюдение за кордонною линиею, от Лемберга до Пинска, учрежденною по случаю появившейся в Польше и Турции моровой язвы.
30 сентября 1770.		Пожалован орден св. Анны.	
Май 1771.			Участвовал в сражениях с польскими конфедератами при Тынце, Ландскороне и Замостьи, а в июне, на марше из Жабно на Мелец, в авангардном сражении разбил небольшую партию их.
19 августа 1771.		Пожалован кавалером ордена св. великомученика и победоносца Георгия в 3-й класс.	
12 сентября 1771.			При местечке Столовичи одержал победу над литовскими войсками под командою гетмана графа Огинского, силою до 4 000 челов[ек]. Потери противника: убито до 500 человек; взято в плен штаб и обер-офицеров 15, лекарь 1, подлекарь 1, ксендз-капеллан 1, нижних чинов 273; отбито 10 медных пушек, 327 ружей, две пары литавр, 12 барабанов, 74 пуд. 15 фун. свинцу и 1 вызолоченный буздыхан; кроме того отбито 435 человек нижних чинов Легионного корпуса, которых ранее сего гетман Огинский захватил в плен.

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
			С нашей стороны урон незначительный: из 822 человек, бывших под командою Суворова, убито 8 человек и ранено 38 чел[овек]; кроме того убита 31 лошадь.
20 декабря 1771.		Пожалован орден св. Александра Невского.	
4 апреля 1773.		По высочайшему повелению (согласно его желанию) определен в 1-ю армию, причем пожаловано ему на дорогу 2 000 рублей, что и приведено в исполнение.	
30 июля 1773.		За одержанную победу при атаке города Туртукая, высочайше награжден орденом св. великомученика и победоносца Георгия 2[-го] класса.	
17 марта 1774.	Генерал-поручиком.	По той же армии.	
3 августа 1774.		В 6-й Московской дивизии.	
19 августа 1774.			Назначен состоять в команде генерал-аншефа графа П. И. Панина до окончания экспедиции (по усмирению Пугачевского бунта).

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
19 августа 1774.		При Казанской дивизии.	
10 июля 1775.		По случаю заключения мира между Российскою империею и Оттоманскою Портою, всемилостивейше пожалована за службу его шпага с алмазами.	
1775.		При 1-й армии, при корпусе к стороне Оренбурга.	
В первой половине 1776.		При Санкт-Петербургской дивизии.	
Первой половины включит. с 1776 до 1778.		При Московской дивизии.	
1779 до 26 апреля 1780.		При пограничной дивизии Новороссийской губернии.	
26 апреля 1780.		Повелено командовать Казанскою дивизиею.	
1783.		При пограничной дивизии.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
10 июля 1783.			Во исполнение высочайшего манифеста по ордеру князя Потемкина за № 1426 привел к присяге на верность подданства следующие татарские народы на Кубани: «Едисанская орда, Джамбулуцкая орда, Бешлеи, Буджаки Едикульской орды четыре поколения, Едисанов часть, бывшая в разврате, Алингирей султан с людьми своими».
28 июля 1783.		За присоединение разных кубанских народов к Всероссийской империи награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира 1[-й] степени.	
В начале 1784.		При Кубанском корпусе.	
В конце 1784.		При VI дивизии.	
1785 и в начале 1786.		При I дивизии.	
22 сентября 1786.	Полным генералом (генерал-аншеф).	По армии.	
В конце 1786.		Состоял при III дивизии Екатеринославской армии.	
24 марта 1787.		Князем Потемкиным препоручена в команду Суворова часть войск к границе польской назначенная.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
1787.		Состоял при корпусе Херсонском.	
9 ноября 1787.			За одержанную победу октября 1-го числа 1787 г. при защищении города Кинбурна, атаковавшего отборными войсками с помощию флота их и совершенное их разбитие и поражение на Кинбурнской косе пожалован орден св. апостола Андрея Первозванного при рескрипте с таким изречением: «Вы оное заслужили верою и верностию».
В конце 1787 и в 1788.		Состоял при II дивизии Екатеринославской и при Соединенной армиях.	
1788.			В наградном списке, в котором Суворов представлен князем Потемкиным к награждению пером в шляпу, значится: «Генерал-аншеф Суворов командовал в Кинбурне и под Очаковым, во время же поражения флота участвовал не мало действием артиллерии со своей стороны».
3 октября 1789.		Пожаловано Суворову с рожденными от него детьми графское достоинство с наименованием «граф Суворов-Рымникский», о чем состоялось	Во всемилостивейшем уважении знаменитых заслуг и многих подвигов, оказанных в продолжение войны, особливо же в 11 день сентября 1789 г., когда, командуя корпусом российских войск, соединенно с Римско-императорскими, под начальством

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
		определение Военной коллегии от 15 октября 1789 г.	генерала принца Саксен-Кобургского бывшими, атаковал и разбил совершенно близ Фокшан на реке Рымнике многочисленные турецкие силы, верховным визирем предводимые, 30 октября 1789 г. удостоился следующих высочайших наград: графское Российской империи достоинство, с наименованием: «Граф Суворов-Рымникский», орден св. великомученика и победоносца Георгия I-й степени и шпага, алмазами украшенная, с надписью сего дела. Кроме того за то же дело под Фокшанами, пожалованы ему к ордену св. апостола Андрея Первозванного крест и звезда бриллиантовые.
		Пожалован орден св. Великомученика и победоносца Георгия I-й степени.	
3 ноября 1789.		Пожалованы к ордену св. апостола Андрея Первозванного крест и звезда бриллиантовые.	
1790.		Присоединенной армии и Фанагорийского гренадерского полка шефом.	Быв употреблен в армии, под предводительством генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, противу неприятеля имени Христианского действующей и оказав разные опыты искусства и храбрости в течение кампании, заслужил новую честь и похвалу точным и наилучшим исполнением порученного ему от главного предводителя, наипаче же во взятии 11 декабря 1790 г. приступом города и крепости Измаила, с истреблением армии турецкой, там находившейся.

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
25 марта 1791.	Подполковником императорской гвардии.	В Преображенский полк, причем по именному высочайшему указу, данному Сенату, повелено на память отличных его заслуг вытеснить медаль с его изображением и заготовить похвальную грамоту с означением его подвигов.	
25 июня 1791.		Вследствие именного высочайшего указа, данного на имя Председательствующего в Военной коллегии генерал-аншефа графа Салтыкова, указом сей коллегии предписано Суворову по случаю отправления в Финляндию для исправления возложенной на него от ее императорского величества особой там комиссии (построение укреплений на границе с Шведскою Финляндиею), принять в распоряжение свое состоящие в Финляндии полки с тем, чтобы эти последние каса-	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
		тельно внутреннего устройства относились попрежнему к генерал-аншефу графу Я. А. Брюсу.	
8 января 1792.		Предложением председательствующего в Военной коллегии генерал-аншефа графа Салтыкова за № 11, объявлено сей Коллегии о том, что главное командование Финляндскою дивизиею высочайше повелено препоручить генерал-аншефу графу Суворову-Рымникскому с тем, чтобы временно командированные из дивизии на флотилию полки пехотные: Тобольский и Белорусский были включены в состав означенной дивизии, причем, как видно из подписей на документах, он именовался: Главнокомандующим Финляндскою дивизиею, Роченсальмским портом и Саймскою флотилиею.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
С второй половины 1792 до 1794.		Начальствующим войсками в Екатеринославской губернии, во вновь приобретенной области и Тавриде расположенными.	
2 сентября 1793.		Всемилостивейше пожалована похвальная грамота, с прописанием всех храбрых подвигов, им произведенных, и воздвигнутых им оборонительных зданий в течение долговременного и навсегда знаменитого его служения, а во свидетельство высочайшей к нему доверенности и в надеянии на его знание и искусство вверен ему один 3-го класса крест ордена св. Георгия победоносца, для возложения оного, по своему выбору на того из отличившихся в военном знании и храбрости, которого почитает достойным; в знак же монаршего благоволения пожалован ему эполет и перстень алмазные.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
14 августа 1794.			Выступив с корпусом из Немирова к Варкович и далее через Луцк, Ковель, м[естечко] Выжву на Кобрин, 3-го сентября в местечке Дивине, передовою казачьею командою разбил польскую регулярную партию численностию более 200 чел[овек], из коих спаслось не более 30 чел[овек], остальные убиты и в плен взято 16 человек при одном офицере. 4 сентября на рассвете атаковал находившийся в м[естечке] Кобрине польский отряд генерал-майора Рушица в составе до 400 (500) человек и нанес ему полное поражение, спаслось не более 50 человек, в плен взято 8 офицеров и 83 нижних чина. Наши потери в обоих случаях: убит 1 и ранено 3 казака. 6-го сентября вступив в бой с корпусом Сераковского, силою свыше 16 000 человек при 28 орудиях, — после 6-ти часового сражения, разбил его. При незначительном уроне с нашей стороны противник потерял до 3 000 убитыми. Преследуя затем этот корпус 8-го сентября, в окрестностях Бреста, после 8-часового сражения, нанес ему решительное поражение, причем из числа неприятельских войск спаслось не более 150 человек, в плен взято несколько сот человек и отбито у противника 28 орудий.

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
15 октября 1794.			Под местечком Кобылки атаковал поляков, численностию в 5 000 человек и после 5-часового боя нанес полное поражение, взяв в плен королевского генерал-адъютанта Бышевского, 49 штаб и обер-офицеров, более 800 человек нижних чинов и получив в добычу 9 пушек и знамя.
24 октября 1794.			После 3-х часового штурма Праги овладел ее ретраншаментами. Из числа более 26 000 защитников ее положено на месте до 12 000, потонуло в Висле и бежало до 4 000, остальные же 10 000 с лишком и притом 3 генерала, 23 штаб и до 250 обер-офицеров взяты в плен; кроме того взято 72 пушки.
26 октября 1794.		Пожалован бант алмазный к шляпе и 3 пушки из отбитых им у польских мятежников, причем он назван командующим корпусом (в Польше).	
29 октября 1794.			Занял город Варшаву.
			10 ноября 1794 г. за № 572 Суворов сообщил генерал-аншефу князю Н. В. Репнину: «Кампания кончена, Польша обезоружена. Инсургентов нет! Их оставалось больше 20 000 и около 80 пушек. Частью они рассеялись, но превосходною положили ружье и сдались с их генералами без кровопролития».

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
19 ноября 1794.	Генерал-фельдмаршалом.		В именном высочайшем указе, данном Военной коллегии 24 ноября 1794 г., изображено: «В воздаяние ревностной службы Нашего Генерала графа Александра Суворова-Рымникского, мужественных подвигов и отличных заслуг, наипаче же в благополучном и славном окончании кампании нынешнего года противу мятежников польских, увенчанной взятием приступом сильно укрепленного предместья Праги, покорением оружию нашему польского столичного города Варшавы и, наконец, разрушением всех польских войск и всего мятежнического их ополчения всемилостивейше пожаловали мы в 19-й день сего ноября его, графа Суворова-Рымникского, нашим генералом-фельдмаршалом».
24 ноября 1796.		Назначен командующим Екатеринославскою дивизиею.	
17 декабря 1796.		Назначен шефом Суздальского пехотного полка, но по сообщению великого князя Александра Павловича Президенту Военной коллегии — графу Салтыкову от 20-го же декабря высочайше повелено оставить без исполнения впредь до повеления.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
15 января 1797.			В высочайшем приказе объявлено: «Государь император делает выговор генерал-фельдмаршалу графу Суворову за сделанный им самовольный отпуск подполковнику Батурину, который отправлен обратно к своему полку; и оную власть не имеет никто кроме государя, что и означено в изданном уставе, выключая только того случая, когда армия заграницей».
27 января 1797.		Екатеринославская дивизия отдана генерал-лейтенанту Беклешову, а Суворову быть в С. Петербурге и остаться без команды.	В таковом же приказе 23 января объявлено: «Присланный от фельдмаршала графа Суворова капитан Мерлин определяется в Ригу, в гарнизонный полк, а фельдмаршалу графу Суворову делается выговор за присылку курьером из военно-служащих и без всякого дела».
6 февраля 1797.		В высочайшем приказе объявлено: «Фельдмаршал граф Суворов, отнесясь его императорскому величеству, что так как войны нет и ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы».	Независимо от означенного приказа, того же 23 января было отправлено в Тульчин с фельдегером именное высочайшее повеление следующего содержания: «Господин фельдмаршал граф Суворов-Рымникский. Заключая по присланному от вас донесению, что вы не получили еще повелений наших, о неупотреблении офицеров в курьерские должности, для примеру других приказали: отправленного от вас капитана Мерлина поместить в Ригу в гарнизонный полк. Удивляемся, что вы, тот, коего мы почитали из пер-

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
		Тем же приказом Преображенского полка баталион генерал-фельдмаршала графа Суворова отдан генерал-лейтенанту князю Голицину.	вых к исполнению воли нашей, остаетесь последним, и как достоинство должно поддерживаемо быть временем, то и надеемся, что вы впредь не доведете нас до сомнения во оном».
12 мая 1797.		Генерал от инфантерии Архаров всеподданнейшим рапортом донес, что «граф Суворов доставлен в город Боровичи сего мая 5-го числа и в вотчине своей того уезда на высочайше повеленном основании жительствует».	
14 февраля 1798.		Генерал - фельдмаршал Суворов и князь Андрей Горчаков донесли, что вследствие высочайшего рескрипта первый из них спешит явиться государю, но об определении его вновь на службу высочайшего приказа не состоялось.	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
1 марта 1799.		В высочайшем рескрипте, данном на имя генерал-фельдмаршала Суворова изображено: «За нужное признали мы отдать вам в совершенное распоряжение назначенные к соединению и содействию в Италии с Цесарскими войсками корпусы войск наших под командою генерала Розенберга и генерал-лейтенанта Германа, включая тут же и баталионы для составления Мальтийского гарнизона отправленные. Объявляя сей рескрипт силою оного примите начальство над войсками, распоряжая ими к пользе общей».	В повелении на имя Суворова от 1 марта 1799 г. за № 184 изображено: «Граф Александр Васильевич. Нужным нахожу, чтоб вы приказали обоим корпусам Розенберга и Германа относиться во всем к вам, а не ко мне, мимо вас. Желаю вам здоровья; ибо за успехами не станет Естьм вашим».
14 апреля 1799.	Разрешено принять чин Цесарской службы генерал-фельдмаршала.		Из всеподданнейших донесений Суворова видно, что начиная с апреля 1799 года он совершил Итальянский поход, после чего, на основании высочайшего рескрипта от 21 июля, выступил

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
31 июля 1799.		Суворов всеподданнейше донес, что король Сардинский прислал ему диплом на чин великого фельдмаршала войск его и сверх сего достоинство князя с титулом, чином равным с братьями его двоюродными из рода в род первородженным.	28 августа в Швейцарию, а затем 15 ноября того же года выступил с армиею из Аугсбурга к пределам России. Поход этот считается за две кампании.
8 августа 1799.		В именном высочайшем указе изображено: «Для сохранения памяти в предъидущих веках великих дел генерал-фельдмаршала нашего графа Суворова-Рымникского, в четыре месяца избавившего всю Италию от безбожных ее завоевателей и восстановившего в оной царства и законные власти, предводительствуя победоносными нашими войсками и Цесарскою армиею и в знак признательности нашей пред целым светом, жалуем ему, генерал-фельдмаршалу графу Суворову-Рымникско-	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
		му знаменитое достоинство князя Российской Империи с титулом Италийского распространяя оное на всех его потомков мужеского и женского родов, повелевая ему быть и писаться князем Италийским, графом Суворовым-Рымникским».	
24 августа 1799.		В высочайшем приказе объявлено: «Его императорское величество в благодарность подвигов князя Италийского графа Суворова-Рымникского повелевает гвардии и всем Российским войскам даже и в присутствии государя отдавать ему все воинские почести подобно отдаваемым особе его императорского величества».	
28 октября 1799.	Генералиссимусом.		
1 ноября 1799.		Высочайшим указом повелено, чтобы Коллегия переписку свою	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
		вела с генералиссимусом князем Италийским графом Суворовым-Рымникским сообщениями, а не указами.	
6 ноября 1799.		В сообщении Военной коллегии Суворову за № 9253 относительно пожалования его в генералиссимусы, он назван кавалером, как всех российских и многих иностранных орденов, так и командорского ордена св. Иоанна Иерусалимского.	
9 ноября 1799.		Высочайшим рескриптом за № 2553 разрешено принять присланный ему в награду подвигов его в Италии и Швейцарии от его императорского королевского величества орден Марии-Терезии 1[-го] класса большого креста.	В таковом же рескрипте за № 2553 изображено: «Князь Александр Васильевич. Получил я донесение ваше от 18 октября; похваляю сделанный вами отзыв на требование Эрц-герцога Карла и что вы не согласитеся на оные; желаю, чтобы вы продолжали не делать никакого внимания делаемым пропозициям с стороны цесарцев для содействия наших войск с ихними, а продолжали бы приближаться к пределам империи нашей в силу данных мною вам повелений, стараясь перебороть все препятствия, могущие вам повстречаться. Соизволяю я,

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
			чтобы вы приняли орден Марии-Терезии 1-го класса большого креста, присланный вам в награду ваших подвигов в Италии и Швейцарии от его императорского королевского величества, равномерно и генерал-майору князю Багратиону и действительному статскому советнику Фуксу, позволяю принять от него же первому орден Марии-Терезии 2[-го] класса, а последнему орден С. Стефана последнего класса; касательно же шести крестов ордена Марии-Терезии меньшего класса, присланные к вам для раздачи их офицерам вверенной вам армии, оного достойным, по вашему рассмотрению, то я также предоставляю единственно вам раздачу оных кому заблагорассудите. Пребываю вам благосклонный».
22 ноября 1799.		В именном высочайшем повелении за № 2589 на имя генерала от инфантерии Беклешова, изображено: «Быв известен, что многие ошибаются в титуле генералиссимуса князя Италийского, называя его Светлостию, хотя никогда нами оным не был жалован, то повелеваю вам взять ваши меры, да-	

В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда		В течение службы в которых именно полках и баталионах по переводам и происхождениям находился и какие должности занимал	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был
Год, месяц и число	Чины		
		бы никому не были даваемы титла нами не утвержденные».	
21 января 1800.		Высочайшим рескриптом за № 39 разрешено принять пожалованный его светлостию курфюрстом Баварским орден св. Губерта.	
20 марта 1800.		В высочайшем приказе объявлено: «Вопреки высочайше изданного Устава генералиссимус князь Италийский имел при корпусе своем по старому обычаю непременного дежурного генерала, что и дается на замечание всей армии».	

В общем списке генералам, веденном с ноября 1796 г. по июнь 1807 г., против фамилии Суворова, среди прочих отметок, имеется надпись: «Умер 6-го мая 1800 г.; приказа ж об нем не было».

ЦГВИА, ф. № 799, д. 37а, оп. 21/1674, л. 16—44.

№ 2

ИЗ ПРИКАЗА О ЗАЧИСЛЕНИИ А. В. СУВОРОВА В ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКИЙ ПОЛК

№ 115

22 октября [2 ноября] 1742 г.

1742 году октября 22-го дня по указу ея императорского величества, лейб-гвардии Семеновского полку, господа полковые штапы [1] приказали: явившихся с прошениями нижеозначенных недорослей, а именно... Александра Суворова... написать лейб-гвардии в Семеновский полк в солдаты сверх комплекта без жалованья и для обучения указных наук по силе состоявшегося... в прошлом [1]736 году декабря 16-го дня именного указу со взятием обязательств от отцов или от сродников их... отпустить в домы их на два года... и о том в роты ордеровать.

Андрей Ушаков
Степан Апраксин
Петр Галдаев.

А. Геруа, Суворов-солдат, Спб. 1900, стр. 5.

№ 3

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В. И. СУВОРОВА ЛЕЙБ-ГВАРДИИ СЕМЕНОВСКОМУ ПОЛКУ

11 [22] декабря 1744 г.

1744 году декабря 11 дня лейб-гвардии Семеновского полку в оставшей в Москве полковой канцелярии я, нижеподписавшийся, сим обязуюсь в том, что находящийся в оном полку 8 роты солдат Александр Суворов имеет обучаться во время его от полку отлучения, то есть генваря по первое число тысяча седьмь сот сорок шестого году на своем коште указным наукам, а именно: арифметики, геометрии, тригонометрии, артиллерии и часть инженерии и фортификации, тако-ж из иностранных языков да и военной экзерциции совершенно и о том должен я, сколько от каких наук обучится, чрез каждые полгода в полковую канцелярию для ведома репортовать.

Прокурор *Василий Суворов.*

А. Геруа, Суворов-солдат, Спб. 1900, стр. 7.

---

[1] Совет штаб-офицеров полка.

№ 4

АВТОБИОГРАФИЯ А. В. СУВОРОВА

28 октября [8 ноября] 1790 г.
М. МАКСИМЕНЬ.

В Герольдмейстерскую контору
от генерал-аншефа и кавалера графа
Суворова-Рымникского.

Уведомление [1]

Ко изготовлению повеленного диплома и герба на пожалование меня в графское Российской Империи достоинство, с наименованием «граф Суворов-Рымникский», [и] по востребованию от меня о употребляемом моем гербе и отличностях предков моих, и собственно моих заслугах имею сообщить следующее.

В 1622-м году, при жизни царя Михайла Феодоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и, по их челобитью, приняты в российское подданство, именуемы «честные мужи», разделились на разные поколения, и, по Сувору, стали называться Суворовы. Сим и другим их поколениев, за крымские и иные походы, жалованы были поместья, до государствования императора Петра первого.

Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, был восприемником. При сем государе он начал службу, в должности денщика и переводчика, и, по кончине его, императрицею Екатериною первою выпущен был лейб-гвардии от бомбардир-сержантом и вскоре пожалован прапорщиком в Преображенской полк, где он службу продолжал до капитана и потом в разных званиях, а при императрице Елисавете Петровне употреблен был бригадиром и генерал-майором по Военной коллегии, генерал-поручиком и кавалером св. Анны и св. Александра, в войне с прусским королем — в армии главным при Провиантском департаменте и губернатором прусского королевства. Ныне в потомственные роды славно держав-

[1] Автобиографий Суворова две: первая закончена 22 сентября 1786 г., вторая — подписана автором 28 октября 1790 г. Первая является объяснительной запиской при поданном Суворовым прошении о внесении его в родословную книгу. Издана в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете» (год 3-й, № 9, 1848 г., стр. 534—552) и отдельной книгой под заглавием «Биография А. В. Суворова, им самим написанная в 1786 г.». Вторая автобиография представляет собой объяснительную записку по поводу пожалования Суворову графского достоинства и нового герба. Впервые издана с подлинника В. Алексеевым в 1901 г.

ствующею мудрою и великою императрицею произведен он был лейб-гвардии в Преображенской полк премьер-майором, лейб-гвардии в Измайловской — подполковником, генерал-аншефом и сенатором и употребляем был в разных важных препорученностях, которые до моего сведения не доходили.

В службу я вступил пятнадцати лет, в [1]742-м году, лейб-гвардии Семеновского полку мушкетером, произведен был капралом и состоял в унтер-офицерских чинах, с исправлением разных должностей и трудных посылок, а в [1]754-м году выпущен был из сержантов в полевые полки поручиком. В [1]756-м году произведен был обер-провиантмейстером, генерал-аудитор-лейтенантом, а потом переименован в премьер-майоры, в котором звании, в [1]758-м году, был при формировании третьих батальонов в Лифляндии и Курляндии и имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию, и был комендантом в Мемеле. В том же году пожалован подполковником, был при занятии Кроссена, в Шлезии, под командою генерала князь Михайла Никитича Волконского, отправлял должность генерального и дивизионного дежурного при генерале графе Вилиме Вилимовиче Ферморе, был на франкфуртской баталии и в разных партиях. В [1]761-м состоял в легком корпусе, при генерале Берге, и был под Бригом, при сражении бреславльском, с генералом Кноблохом, и разных шармицелях, на сражении близ Стригау, при Гросс и Клейн-Вандриссе, где предводил крылом и две тысячи российского войска четыре шлезских миль противоборствовали армии под королем прусским целой день, а к ночи сбили их форпосты и одержали[1] место своими — на другой день сими войсками чинено было сильное нападение на левое прусское крыло, против монастыря Вальштатт, — потом был в разных неважных акциях и шармицелях.

Приближаясь к Швейдницу и окопу тамо прусского короля, атаковал в деревне N. прусскую заставу с малым числом казаков и за нею, на высоте, сильной прусской пикет, которым местом, по троекратном нападении, овладел и держал оное несколько часов, доколе от генерала Берга прислано было два полка казачьих, которые стоящих близ подошвы высоты прусских два полка гусарских, с подкреплением двух полков драгунских, сбили с места в лагерь. Отсюда весь прусской лагерь был вскрыт, и тут утверждена легкого корпуса главная квартира, соединением форпостов, вправо — к российской, влево — к австрийской армиям.

---

[1] Заняли.

Происходили потом здесь непрестанные шармицели, и, сверх разных примечательных, единожды под королевскими шатрами разбиты были драгунские полки, при моем нахождении, — Финкенштейнов и Голштейн [и] гусарские — Лоссов и Малаховский, с великим их уроном.

Когда генерал Платен пошел через Польшу к Кольбергу, легкой корпус вскоре последовал за ним; достигши оный, часто с ним сражался, с флангов, и, при Костяне, напал на его лагерь, сквозь лес, сзади, ночью, причинил знатной урон [и] принудил к маршу, а я был впереди, при всем происшествии, как дни два после того почти подобное сему в день случилось.

Платен, следуя против Ландсберга, взял я с собою слабый, во сте конех, Туроверова казачий полк; преплыли чрез Нетцу и в той же ночи, шесть миль от Дризена, поспели к Ландсбергу, противным берегом Варты, немедля чрез ров вломились в городовые ворота, и передовыми казаками супренированы и пленены две прусские команды с их офицерами, потом с помощию обывателей сожжен ландсбергской большой мост.

Прибывшее противное войско на другом берегу остановилось, но, за нескорым прибытием нашего легкого корпуса, переправилось потом на понтонах, и, держа свой путь к Кольбергу, отряжен я был от генерала Берга с казачьими полками и несколькими гусарскими, для подкрепления.

Встретился я с противным корпусом под Фридебергом. Оной, маршируя на высоте, отозвался против меня всею своею артиллериею, под которою я разбил его фланговые эскадроны, и забрано было в полон от оных знатное число.

Останавлял я Платена в марше елико возможно, доколе пришел в черту генерала князь Василья Михайловича Долгорукова, которой потом прежде его прибыл к Кольбергу.

Наш легкой корпус под Старгардом остановился. По некотором времени выступил оной к Регенвальде, в которой стороне было нападение на майора Подчарли, где я предводил часть легких войск. Взят сей майор с его деташаментом в полон; но, как г. Курбьер с сильным войском, при нашем обратном походе, спешил ударить в наш зад, где я обретался, принужден я был его передовые пять эскадронов с пушками брускировать с имеющимися у меня в виду меньше ста гусар и казаков, которыми действительно сии эскадроны опровержены были и оставили нам много пленных; успех от того был, что Курбьер ретировался.

Под Наугардом, предводя одну колонну легкого корпуса, деревню N атаковал я, — команды моей Тверским драгунским

полком — слабой драгунской полк Голштейн, что после Поменского, батальон гренадерской Арним и два батальона принца Фердинанда. Тверской полк, около двухсот пятидесяти человек, врубился в пехоту на неровном месте и сбил драгун. Урон прусской в убитых и пленных был велик, и взята часть артиллерии. Подо мною расстреляна лошадь и другая ранена.

Знатная часть прусского войска выступила от Кольберга, по военным потребностям, к стороне Штетина. К нашему легкому корпусу, на походе, соединился генерал князь Михайло Никитич Волконской, с кирасирскими полками.

Передовые наши отряды к стороне Регенвальде встретились с прусским авангардом. При моем нахождении, четыре эскадрона конных гренадер атаковали пехоту на палашах, гусары сразились с гусарами. Весь сей сильной авангард, под полковником Курбьером [1], взят был в плен, и его артиллерия досталась в наши руки. Впоследи, я напал с ближним легким отрядом, в расстоянии малой мили, на прусских фуражиров, под самым их корпусом, где тако ж, сверх убитых, много взято в плен.

В ночи прусской корпус стал за Голнов, оставя в городе гарнизон.

Генерал граф Петр Иванович Панин прибыл к нам с некоторою пехотою. Я одним гренадерским батальоном атаковал вороты, и, по сильном сопротивлении, вломились мы в калитку, гнали прусской отряд штыками чрез весь город за противные ворота и мост, до их лагеря, где побито и взято было много в плен.

Я поврежден был контузиею — в ногу и в грудь — картечами; одна лошадь ранена подо мной.

В поле, пред взятьем Кольберга, при действиях принца Виртембергского, находился я при легком корпусе с Тверским драгунским полком.

При возвратном походе оттуда прусского войска к Штетину имел я, с Тверским драгунским полком, сильное сражение с одним от оного деташаментом из пехоты и конницы, под Штетином, при деревне Везенштейне, в которой стороне прусской корпус несколько дней отдыхал. Последствие сего было, что в ту же ночь весь реченной корпус к Штетину поспешно ретировался.

Осенью, в мокрое время, около Регенвальде, генерал Берг с корпусом выступил в поход. Регулярная конница его просила

[1] Т. е. под начальством полковника Курбьера.

идти окружною, гладкою, дорогою. Он взял при себе[1] эскадрона три гусар и два полка казаков и закрывал корпус одаль справа.

Выходя из лесу, вдруг увидели мы на нескольких шагах весь прусской корпус, стоящий в его линиях. Мы фланкировали в его линиях. Мы фланкировали его [в]лево. Возвратившийся офицер донес, что впереди, в большой версте, незанятая болотная переправа мелка.

Мы стремились на нее. Погнались за нами первее[2] прусские драгуны на палашах, за ними — гусары. Достигши до переправы, приятель и неприятель, смешавшись, погрузли в ней почти по луку. Нашим надлежало прежде на сухо выйти. За ними вмиг — несколько прусских эскадронов, кои вмиг построились. Генерал приказал их сломить. Ближний эскадрон был слабой желтой Сватчеков; я его пустил. Он опроверг все прусские эскадроны обратно, опять в болото.

Чрез оное, между тем, нашли они влеве от нас суше переправу. Первой их полк перешел драгунской Финкенштейнов, весьма комплетной. При ближних тут высотах было отверстие на эскадрон, против которого один Финкенштейнов стал.

Неможно было время тратить: я велел ударить стремглав на полк одному нашему сербскому эскадрону. Оного капитан Жандр бросился в отверстие на саблях. Финкенштейновы дали залп из карабинов. Ни один человек наших не упал; но Финкенштейновы пять эскадронов в мгновенье были опровержены, рублены, потоптаны и перебежали чрез переправу назад. Сербской эскадрон был подкрепляем одним венгерским, которой в деле не был, Финкенштейновы ж были подкрепляемы, кроме конницы, батальонами десятью пехоты. Вся сия пехота — прекрасное зрелище с противной черты, на пол-выстреле, давала на нас ружейные залпы. Мы почти ничего не потеряли, от них же, сверх убитых, получили знатное число пленников.

При сих действиях находились их лучшие партизаны, и Финкенштейновым полком командовал подполковник и кавалер Рейценштейн весьма храброй и отличной офицер. Потом оставили они нас в покое.

В [1]762-м году отправлен я был к высочайшему двору, с депешами от генерала графа Петра Ивановича Панина, и ее императорским величеством произведен в полковники следующим собственноручным указом: «Подполковника Алек-

---

[1] С собою.
[2] Сперва.

сандр Суворова жалуем мы в наши полковники в Астраханской пехотной полк».

В [1]768-м году пожалован я бригадиром при Суздальском пехотном полку и, командуя бригадою, отряжен был с оным и двумя эскадронами командующим корпусом, генералом Нуммерсом, от стороны Смоленска, в Литву, к Орше, откуда, как корпус прибыл, выступил дале, к литовскому Минску, где корпус со мною соединился. Оттуда с реченным отрядом войск предписано мне было следовать поспешно к Варшаве.

Разделя сей отряд на разные части и две колонны, во время разных волнованиев в Литве, был мой марш на Брест-Литовской, где съединясь, прибыл я к жмудскому Минску, под Варшавою пять миль, — здесь примечу, что одна колонна была в пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошних миль; но марш был кончен ровно в две недели, без умерших и больных, с подмогою обывательских подвод, — и потом прибыли на Прагу, к Варшаве. Оттуда разогнал я незнатную партию, под варшавским маршалком Кадлубовским.

Чрезвычайной посол, князь Михайло Никитич Волконской отправил меня в Литву, для усмирения мятежей.

Я взял половину реченного деташамента и прибыл к Брест-Литовскому; где я услышал, что мятежники не в дальности и что близ их обращаются разные наши начальники с достаточными деташаментами.

В сем пункте я оставил людей большое число, сам же взял с собою, не мешкая нимало, суздальских шестьдесят гренадер, сто мушкетер, более ста стрелков, при двух пушках, и тридцать шесть воронежских драгун. Повстречался я с графом Кастелли, при тридцати карабинерах и толиком-[же] числе казаков, и взял его с собою.

Маршировавши ночь, против полден, повстречались мы с мятежниками под Ореховым.

Их число возвышалось близ десяти тысяч, что была неправда; я их полагал от дву до трех тысяч. Начальники их были маршалки и иные, — достойной Ксавьер Пулавской, которой здесь убит, брат его Казимир, пинской — Орешко, Мальчевской, Заремба, — числом девять.

Я их ведал быть беспечными в худой позиции, т. е. стесненными на лугу, в лесу под деревней.

Как скоро мы франшировали три тесные дефилеи, где терпели малой урон, началась атака, но продолжалась от четырех до пяти часов. Деревня позади их зажжена гранатою.

Кратко сказать, мы их побили. Они стремительно бежали; урон их был знатен. В числе пленных обретался Пинской драгунской полк с его офицерами, но очень малосильной.

Потом с отрядом прибыл я в Люблин, где по важности поста, учинил мой капиталь.

Разбит был главной полковник N., близ Климонтова, в сандомирском воеводстве, малым отрядом под моим предводительством, и потерял несколько сот с пятью пушками.

Атаковали мы Ланцкорону, за Краковым, овладели городом, кроме замка, и разбили противного генерала N., пришедшего на выручку.

В местечке Уржендове, на Висле, супренировал я ночью войски маршалков Пулавского и Саввы. Тут, при великой потере, достались нам в руки драгуны сего последнего, и он был так раззорен, что, по бессилию, скоро после погиб. Их самих — прогнали из-под Красника.

Разбит был, в лесах к стороне Владимира, полковник Новицкий и той-же ночи, в деревне N., вовсе разрушен.

По многим действиям, так называемою Главною конфедерациею город Краков так был стеснен, что нашим тамо войскам недостаток в субсистенции наступал.

Я дал моим отрядам рандеву на реке Сане, отбил, прежде, преграду их на реке Дунайце и, по некоторых ночных и денных битвах, достиг до Кракова, откуда мятежников прогнал. В той же ночи, против рассвету, напал неподалеку Кракова на их тынецкие укрепления, где, сверх многих побитых, в том числе штыками, забрали мы много в плен их лучшей пехоты из распущенных саксонцов, с немецкими офицерами и артиллериею.

На другой день было славное происшествие под Ланцкороною, где собранные множественные мятежники были в конец разбиты. Погибли несколько французских офицеров с пехотою, на их образ учрежденною [1]. Убито два маршалка, пинской — Орешко и князь Сапега. При многих пленных мне достались в руки маршалки: краковской — Миончинской и варшавской — Лясоцкой.

Едва сие кончено, как я извещен о сильной диверсии мятежников к стороне Замостья и Люблина. Надлежало мне спешно туда обратиться.

Побита была, прежде, их достаточно собравшаяся из рассеянных часть, при реке Сане, на походе, — в числе пленных были некоторые иностранные офицеры, — потом

[1] Т. е. обученною французскими офицерами, по французскому образцу.

мятежники сильно были разбиты, рассеяны, под Замостьем, и из крепости деложированы.

Сражениев сих было много, но примечательных было девять, которых планы я отправил к генералу Веймарну.

Французской бригадир Мурье, обретавшийся при мятежниках поверенным в делах, но сей скоро отозван к своему двору, и на его место прибыл Виомениль, генерал и кавалер ордена св. Людовика Большого креста.

Возмутилась вся Литва. Регулярная ее из полков немецкого штата и компутовых хоронг армия, с достаточною артиллериею и всем к войне надлежащим снабденная, собралась, как и довольно из регулярных войск, под предводительством их Великого Гетмана, графа Огинского, которой сперва и получил некоторые авантажи.

Собрал я всего войска до семисот человек и две пушки, — тут были и легионные, которые прежде нечто от г. Огинского пострадали, — но имел я храбрых офицеров, привыкших частно [1] сражаться вблизи.

Шли мы чрез Брест-Литовской и прямым трактом, но поспешным маршем, сблизились с армиею г. Огинского, которой дневал под Столовичами.

Пойманы фуражировавшие уланы. Принявши их ласково, сведал я от них нужное о их расположении. Остерегал его генерал Беляк; но он не верил.

В ту же ночь пошли мы на атаку. Продолжали марш без малейшего шума, целя на его огни.

Ночь была темная, и к утру пал туман. Пехоту я поставил в первой линии, артиллерия в середине. Вторая линия была вся из кавалерии; позади артиллерии был пехотной резерв, позади второй — был особой резерв, из пехоты, и конница. Казаки были рассеяны с крыл и сзади.

Нападение наше на литовцов было с спины. Мы к ним приближились нечто до рассвета, — так тихо, что деташированные с г. Паткулем порубили несколько их часовых, — и, по данному сигналу, встречены были от них из местечка сильною стрельбою, ружейною и из артиллерии.

Перед нами было болото и чрез оное — плотина, по которой майор Киселев с суздальскими гренадерами пошел на штыках, пробил и дал место нашей коннице, которой предводитель подполковник Рылеев все встречающееся в местечке порубил и потоптал.

---

[1] Командуя частью.

Между тем майор Киселев пошел прямо на квартиру г. Огинского. Его подкрепила часть пехоты; прочая, под майором Фергиным, с нарвскими гренадерами, [и] капитанами Шлисселем [и] Ганнибалом, управясь с засевшею в местечке противною пехотою, с ним соединилась. Вся пехота и резервы выстроились и пошли атаковать линии г. Огинского в поле, с которыми наша конница уже в дело вступила.

Литовское войско оборонялось храбро. Легионные гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыков, то от рот мушкетерских г. Маслов с легионною — первой ударил.

Победа уже была в наших руках, как стоявший в полмиле от места баталии генерал Беляк, правда, поопоздавший, с двумя сильными полками лучших уланов, своим [1] и Корицкого, отрезал и окружил наших три эскадрона. Те не один раз сквозь их прорубились, чем и кончено сражение.

Вся артиллерия, обозы, канцелярия и клейнодии Великого гетмана достались нам в руки, то ж все драгунские лошади с убором. Компутовые с уланами знатною частью спаслись.

Плен наш наше число превосходил. От драгунских и пехотных полков почти все, кроме убитых, штаб и обер-офицеры были в нашем плену.

Из наших офицеров старшие почти все были переранены. Из нижних чинов убито было мало, но переранено около осьмой доли.

Сражение продолжалось от трех до четырех часов, и вся Литва успокоилась. Вся-ж сия литовская армия состояла не более тогда в собрании, как до трех тысяч человек, кроме улан и нескольких иррегулярных.

После сего последовало происшествие краковское.

Я обращался в Литве. Французские офицеры вошли в замок ночью чрез скважину в стене, где истекали нечистоты при мятежничьих войсках, сею сурпризою [2] пленили тамошний гарнизон и ввели туда от стороны Тынца более тысячи человек особо лучшей, из распущенных саксонцов и уволенных австрийцев, при немецких офицерах, пехоты. От нашего стоящего в городе войска были разные тщетные покушения.

Чрез несколько дней я прибыл туда с отрядом, как, от своей стороны, польские королевские генералы — граф Браницкой и Грабовской.

Самой тот почти час учинили мятежники, на рассвете, из замка генеральную вылазку для овладения городом. Конница

---

[1] Своих.

[2] Нечаянным нападением.

их ударила прямо на гауптвахт, но была расстреляна и отрезана; пехота шла великою густотою, — но скоро картечами обращена назад. Наши, по диспозиции до меня и малочислию на месте, за нею не погнались.

Тотчас мы облегли замок, — королевских войск квартира основалась за Вислою, — учредили коммуникации мостами и шанцами, по обеим сторонам Вислы заняли посты, в приличных местах, пехотою, на которые от противников чинены были разные вылазки, особливо в полночь и полдни, всегда с их уроном.

Нашей всей пехоты было до семисот человек, мы ж почти сами, в городе, от разных деташаментов мятежничьих блокированы, и, хотя больше пяти тысяч человек по разным местам в дирекции имел; но их неможно было опорожнить, кроме сандомирского воеводства.

Г. майор Нагель покупал и провозил скрытыми маршами с его отрядом военную аммуницию, из шлезского Козеля. Майор Михельсон более всех, по его искусству, отряжаем был против мятежников в поле, и от успехов его [я] получил себе великую славу.

Мятежники в замке имели много провианта; но недоставало им других съестных припасов, чего ради употребляли себе в пищу своих лошадей.

Оказавшаяся литовская, давно по Польше странствующая, маршалка Коссаковского партия разбита была мною при Смерзонце, между Кракова и Тынца, и потоплена в Висле.

От всех стран замок был стеснен; но один генеральный штурм нам не удался, хотя уже одни ворота одержаны были, в чем мятежничий урон наш превосходил и отчего потом у них скоро оказался недостаток в порохе и кремнях.

Артиллерия наша была незнатна, но, искусством г. Гакса, в разных местах испортила коммуникации, часто в замке зажигала, и бреш в стене на шесть рядов был готов. Две мины с обеих сторон Вислы, одна — королевского офицера N., другая — инженер-капитана Потапова, приходили галлереями к концу пунктов, и уже ни один человек из замку прокрасться не мог, как вышел ко мне из замка, ночью, бригадир Галиберт и, по многим переговорам, капитулировал.

Можно отдать честь французам, что они в замке королевских гробниц, ниже что из драгоценных клейнодиев нимало не повредили, но свято польским чиновникам возвратили.

Гарнизон объявлен был пленным; но титла «военнопленного» не аккордовано, сколько о том меня французские начальники ни просили. Вышел в восьмистах человеках здоро-

вых; прочие больные или погибли, — пехоты его оставалось еще больше нашей, — чего ради положили ружье [1] дежурному при мне майору, князю Сонцову.

В замке при нем штаб и обер-офицеров разных наций было около пятидесяти человек. Французские были: бригадиры и св. Людовика кавалеры — Шуази и Галиберт, капитаны: Виомениль, племянник генеральской, которой первой в замок вошел, Сайян и других два, кавалеры Военного ордена. Из них были в походах в Индиях и действиях в Корсике еще некоторые французские обер и унтер-офицеры.

Всем сим господам я подарил их шпаги, как мне бригадир Шуази свою вручал и, по трактаменте, в ту же ночь, при возможных выгодах и учтивстве, отправлены реченные господа с прочими и гарнизоном, при эскорте, на Люблин, оттуда ж: нижние чины — в Россию, офицеры, прибывшие с генералом Виоменилем, — во Львов, те, что прежде были с бригадиром Мурье, — в литовскую крепость Бялу, польские — в Смоленск.

Далее я о моих политических операциях к Тынцу, Ланцкороне и [в] иные места не описываю, как о стоящих паки нового пространства [2].

Г. Виомениль распрощался со мною учтивым благодарным письмом и отбыл во Францию с человеками тремя оставших-[ся] своих офицеров и уволенным от меня N., знатного отца [3], которой вверен был мне от г. Шуази, из замка, для излечения его смертельных ран, от которых получил свободу.

Начиная от Радзивильцов, большая часть мятежничьих партиев мне — вооруженные — сдались и распущены; потом и кончились все польские возмущения.

Пожалован я в [1]770-м генерал-майором и в [1]774-м годах — генерал-поручиком.

В [1]772-м генерал Эльмпт и я, по переменившемуся правлению в Швеции, обращены с полками из Польши к Финляндии. По прибытии моем в Санкт-Петербург определен был я временно к тамошней дивизии, осматривал российской с Швециею рубеж, с примечанием политических обстоятельств, и имел иные препоручения.

Как обстоятельства с Швециею переменились, отправлен я был в первую армию, где от генерал-фельдмаршала графа

---

[1] Сложили оружие.

[2] Требующих новых подробностей.

[3] Между пленными французами находился молодой Шарло, единственный сын важного чиновника военного министерства.

Петра Александровича Румянцова помещен был в состоящий в Валахии корпус.

Командующий оным генерал граф Иван Петрович Салтыков поручил мне отряд войск на реке Арджише, против черты Туртукая, куда прибыв, нашел я близ двадцати переправных косных лодок, от войска выбрал и приучил к ним надлежащих гребцов и сделал половинной скрытой марш, для приближения к Дунаю.

На рассвете были мы окружены турецкою конницею, в конец ее разбили и прогнали за Дунай. С пленными был их командующий паша. Тем мы вскрылись [1] и в следующую ночь переправились за Дунай благополучно: пятьсот человек пехоты Астраханского, сто карабинер, при полковнике князе Мещерском, Астраханского ж полков, — лошади вплавь — и сто казаков.

Турки на противном берегу, свыше пяти тысяч, почли нас за неважную партию, но сильно из их пушек по нас стреляли, как и в устье Арджиша, откуда выходили лодки. Мы одержали под ними [2] известную победу.

Второе действие мое под Туртукаем, во время происшествия при Силистрии, тако ж частью из реляциев известно. Объясняю только, что, по слабости от болезни, я без помощи ходить не мог; что, по овладении нами турецким ретраншаментом, ночью варвары, превосходством почти вдесятеро, нас в нем сильно оступили. Тут был и вышереченной князь Мещерской, которым, как [и] г. Шемякиным, прибывшим ко мне с конным отрядом и легкою пушкою, довольно нахвалиться не могу, и они всегда в моей памяти пребудут. Карабинеры ж Мещерского вооружены были ружьями с штыками, по недостатку пехоты.

Ночь и к полдням сражались мы непрестанно, и военная амуниция знатно уменьшилась. Поранен был пулею Фейзулла, командующий паша, предатель египетского Али-бея [3], и сколот Сенюткиными казаками.

Против полден капитан Братцов учинил вылазку с шестишереножною колонною в вороты на янычар, холодным ружьем, поразил и сам смертельно ранен. Тогда все войско

[1] Заявили себя неприятелю.

[2] Над ними.

[3] Али-бей — правитель Египта, во время первой русско-турецкой войны, установив связь с гр. Алексеем Орловым, командовавшим русским флотом в Средиземном море, выступил против султанского правительства. Для усмирения восстания Али-бея султан выслал войско, во главе которого был поставлен Магомет-паша, впоследствии сераскир измаильский, названный в настоящем документе Фейзуллой.

выступило из ретраншамента, и одержана была полная победа. Вся турецкая артиллерия нижнего и верхнего лагерей с их флотилиею достались в наши руки.

Первой раз под Туртукаем перебита у меня нога, от разрыва пушки. О разных прежде мне неважных контузиях я не упоминаю.

После того определен я был начальником гирсовского корпуса.

Сей задунайской пост надлежало соблюсти. Я починил крепость, прибавил к ней земляные строения и сделал разные фельдшанцы. Пред наступлением турецким перевел я мой резерв из-за Дунаю — два полка пехоты — на остров, в близости Гирсова, в закрытии за речкою N., на которой были понтоны.

Турки оказались рано днем, около одиннадцати тысяч.

Велел я делать разные притворные виды нашей слабости; но с моей стороны, особливо из крепости, начали рано стрелять, и место картеч — ядрами. Они фланкировали наши шанцы. Шармицирование продолжалось до полден и не имело конца: приказал я всем своим очистить поле.

Приятно было видеть: варвары, при пяти пашах бунчужных, построились в три линии: в первых двух — пехота, в средине конница, по флангам — пушки, в их местах, по-европейскому, в третьей — что резерв — было разное войско и некоторые обозы.

С довольною стройностию приближились они к нашему московскому ретраншаменту, где мы молчали, заняли высоту, начали бомбами и ядрами, безответно и в прочем весьма храбро, под предводительством их байрактаров, бросились с разных стран на ретраншамент.

Наша стрельба открылась вблизи: ретраншамент был очень крепок. Из закрытия, князь Мачабелов с Севским полком и барон Розен с тремя эскадронами гусар взошли на наши высоты, с превеликим их поражением, и князь Гагарин, другого полку с кареем, наступил на их левый фланг, из ретраншамента. Они крайне пострадали. Недолго тут дело продолжалось, и едва от одного до двух часов. Ударились они в бегство, претерпели великой урон, оставили на месте всю их артиллерию. Победа была совершенная; мы их гнали тридцать верст. Прочее известно по реляции.

Последнюю баталию в Турецкой войне выиграл я при Козлудже, пред заключением мира.

Резервной корпус команды моей соединился с измаильским. Турецкая армия, около пятидесяти тысяч, была под командою

Реззак-эфенди и главного янычарского аги, была на походе чрез лес и встречена нашею конницею, которая дохватила[1] их квартирмейстеров, с генеральным, и принуждена была уступить силе.

От моего авангарда три батальона гренадер и егерей с их пушками, под командою гг. Трейдена, Ферзена [и] Река, остановили в лесу противной авангард, восемь тысяч албанцов, и сражение начали. Скоро усилены были команды генерала Озерова кареем двуполковым, — Суздальского и Севского — под Мачабеловым, но почти уже предуспели сломить албанцов, соблюдая весьма свой огонь.

Сие поражение продолжалось близ двух часов около полден. Люди наши шли во всю ночь и не успели принять пищу, как и строевые лошади напоены не были.

Лес прочистился; мы вступили в марш вперед. На нашем тракте брошено несколько сот телег с турецким лучшим шанцовым инструментом. Происходили неважные стычки в лесу. Конница закрывала малосилие пехоты нашей; ее было до четырех тысяч. Старший — генерал Левиз, которого поступками я весьма одолжен.

Я оставляю прочее примечание.

Шли мы лесом девять верст, и, по выходе из оного, упал сильной дождь, которой наше войско ободрил, противному ж мокротою причинил вред.

При дебушировании встречены мы сильными выстрелами с батарей на высотах, от артиллерии барона Тотта, и кареи, взяв свою дистанцию, их одержали и все взяли.

Хотя разные покушения от варварской армии на нас были, но без успеха, а паче препобеждены — быстротою нашего марша и крестными пушечными выстрелами, как и ружейною пальбою, с соблюдением огня.

Здесь ранен был, внутри карея, князь Ратиев, подполковник, ялык-кылыджи[2], по их обычаю, в оные внедриваются.

Полем был наш марш, большею частью терновником паки девять верст, и при исходе его прибыл к нам артиллерии капитан Базин и с ним близ десяти больших орудиев, которыми открыл пальбу в лощину, внутрь турецкого лагеря.

Уже турки всюду бежали; но еще дело кончено не было, — за их лагерем усмотрел я высоту, которую одержать надлежало.

Пошел я сквозь оной с подполковником Любимовым и его эскадронами, кареи ж оной обходили и тем нечто замешкались.

---

[1] Забрала в плен всех без остатка.

[2] Ялык-кылыджи — сабли наголо — так назывались у турок войска, вооруженные только холодным оружием — кинжалом и ятаганом.

По занятии мною той высоты произошла с турецкой стороны вдруг на нас сильная стрельба из больших пушек, и, по продолжению, приметил я, что их не много, то приказал от себя майору Парфентьеву взять поспешнее и скорее три суздальских роты, их отбить, что он с крайнею быстротою марша и учинил.

Все наше войско расположилось на сих высотах, против наступающей ночи, и прибыл к нам г. бригадир Заборовской с его кареем комплектного Черниговского полку.

Таким образом окончена совершенная победа при Козлудже, последняя прошлой Турецкой войны.

Был я на лошади часто в огне и грудном бою. Тогдашняя моя болезнь столько умножалась, что я отбыл лечиться за Дунай, почему и за реляцию, ниже за донесение мое, в слабости моего здоровья, не отвечаю, но доволен, в душе моей, о известных следствиях от сего происшествия.

В силу именного высочайшего повеления, где прописано ехать мне в Москву, в помощь генералу князю Михайле Никитичу Волконскому, отбыл я тотчас из Молдавии и прибыл в Москву, где усмотрел, что мне делать нечего, и поехал далее внутрь, к генералу графу Петру Ивановичу Панину, которой, при свидании, паки мне высочайшее повеление объявил о содействии с ним в замешательствах и дал мне открытой лист о послушании меня в губерниях воинским и гражданским начальникам. Правда, я спешил к передовым командам и не мог иметь большого конвоя, — так и не иначе надлежало — но известно ли, с какою опасностью бесчеловечной и бесчестной смерти? Сумасбродные толпы везде шатались; на дороге множество от них тирански умерщвленных, и не стыдно мне сказать, что я на себя принимал иногда злодейское имя. Сам не чинил нигде, ниже чинить повелевал, ни малейшей казни, разве гражданскую, и то одним безнравным зачинщикам, но усмирял человеколюбивною ласковостию, обещанием высочайшего императорского милосердия.

По прибытии моем, в Дмитриевском сведал я, что известной разбойник — в близости одной за Волгою слободы. Несмотря на его неважную силу, желал я, переправясь, с моими малыми [1] людьми на него тотчас ударить; но лошади все выбраны [2] были, чего ради я пустился вплавь, на судне, в Царицын, где я встретился с г. Михельсоном.

---

[1] Малочисленными.

[2] Взяты до последней.

Из Царицына взял я себе разного войска конвой на конях и обратился в обширность уральской степи, за разбойником, отстоящим от меня сутках в четырех. Прибавить должно, что я, по недостатку, провианта почти с собою не имел, но употреблял место того рогатую скотину, засушением на огне мяса с солью. В степи я соединился с гг. Иловайским и Бородиным. Держались следов и чрез несколько дней догнали разбойника, шедшего в Уральск. Посему доказательно, что не так он был легок и быстрота марша — первое искусство.

Сие было среди Большого Узеня.

Я тотчас разделил партии, чтоб его ловить, но известился, что его уральцы, усмотря сближения наши, от страху его связали и бросились с ним, на моем челе, стремглав в Уральск, куда я в те же сутки прибыл.

Чего ж ради они его прежде не связали, почто не отдали мне, то я был им неприятель, и весь разумной свет скажет, что в Уральске уральцы имели больше приятелей [1], как и на форпостах оного.

Наших передовые здесь нечто сбились на киргизские следы, и, чтоб пустыми обрядами не продолжить дело, немедленно принял я его в мои руки, пошел с ним чрез уральскую степь назад, при непрестанном во все то время беспокойствии от киргизов, которые одного ближнего при мне убили и адъютанта ранили, и отдал его генералу графу Петру Ивановичу Панину, в Симбирске.

В следующее время моими политическими распоряжениями и военными маневрами буйства башкирцов и иных без кровопролития сокращены, императорским милосердием.

Высочайшим императорским соизволением, в [1]776-м году был я определен к полкам московской дивизии, в Крым, где около Карасу-Базара собравшиеся противные Шагин-гирей-хану партии я рассеял одними движениями, и, по прибытии его из Тамани, объявлял его в сем достоинстве, и, по продолжающейся болезни, отъезжал в Полтаву, для излечения.

В следующем году и в [1]778-м командовал я корпусом кубанским, где по реке Кубани учредил я линиею крепости и фельдшанцы от Черного моря до Ставрополя, и тем сократил неспокойствия закубанских и нагайских народов; один тот год не произошло никакого нагайского за Кубань побега.

Того-ж года обращен я в Крым и командовал корпусами крымским, кубанским, на Днепре и иными войсками, вывел христиан из Крыма в Россию без остатку, вытеснил турецкую

[1] Чем мы, сторонники правительства.

флотилию из Ахтиарской гавани, великого адмирала Гассан-пашу и Али-бея анатольского, со всем оттоманским флотом и транспортными с войском судами, коих всех по счету было больше ста семидесяти, от крымских берегов обратил назад к Константинополю, воспрещением свежей воды и дров, и выступил из Крыма с войсками в [1]779-м году [1].

Потом обращался я в разных местах и комиссиях, командуя казанскою дивизиею. До заключения конвенции с турками командовал я кубанским корпусом; в [1]783-м году привел нагайские орды ко всеподданнической ее императорского величества присяге, и как они, учиня мятеж, знатною частью ушли за Кубань, то имел я туда на них поход с регулярным и сильным иррегулярным войском. Были они нами за Кубанью и на реке Лабе, на рассвете, при Керменчике, так супренированы, что потеряли множество народа и всех своих мурз, и того ж числа другой раз их и иные поколения равно сему разбиты были: одни сутки кончили все дело.

В 1784-м году определен я к владимирской дивизии, и в 1785-м при санктпетербургской дивизии.

1786-го года сентября 22-го дня, в произвождение по старшинству, всемилостивейше я пожалован генерал-аншефом и отправлен в екатеринославскую армию. Во время высочайшего ее императорского величества в 1787-м году путешествия в полуденный край находился в Киеве, при ее присутствии, и, как их императорские величества [2] изволили следовать в Таврическую область, я сформировал лагерь между Херсона и Кременчуга, во сто двадцати верстах от оного, при Блакитной. По возвращении их величеств и по отбытии из полуденного краю я находился в Кременчуге.

Со открытия настоящей со Отоманскою портою войны определен я в Кинбурн и сей важнейший пост к сохранению всероссийских границ хранил я, от Черного моря и, по лиману, от Очакова, неусыпным бдением, с сентября [1]787-го года

[1] В декабре 1777 г. в Ахтиарскую гавань (теперь Севастополь) вошли семь крупных военных турецких судов и множество мелких. Их командир заявил, что они явились «для проведывания здешних драк между русскими и татарами». На самом деле они явились с тем, чтобы поднять против русских крымцев, сместить Шагин-Гирея и посадить на престол своего ставленника. На неоднократные требования очистить гавань турки отвечали, что они ждут из Порты соответствующих инструкций. Наконец, им стало нехватать провизии и свежей воды. Они спустили шлюпки, но им не позволили пристать к берегу. 15 июня на берегах гавани появились наши войска под командой Суворова и начали строить батареи. Это заставило турок 17 июня сняться с якоря и выйти из гавани. Воздвигнутые Суворовым батареи явились первыми укреплениями будущего Севастополя.

[2] Екатерина II и император Иосиф II.

по [1]789-ый год, и, как того [1]787-го году сентября 13-го дня из флота очаковского все канонерные суда, приближась к кинбурнскому фарватеру, открыли жестокую канонаду и бомбардираду [и] оною в крепости причиняли, в строении и людях, повреждение, я из Кинбурна тотчас соответствовал тем же, с таким успехом, что их людям и фрегату причинил повреждение, и линейной их корабль взорвало со всем экипажем, а 14-го числа, верстах в осьми от Кинбурна, подплыли турки, до семисот человек, на мелких судах к берегу, но были встречены командою моею и отбиты. Они покушались и на 15-ое число, но прогнаны из отряженных из эскадры на Глубокой — два фрегата и четыре галеры — к Кинбурну. Галера «Десна», под начальством мичмана Ломбарда, хорошо вооруженная, пустилась на бомбардирующие Кинбурн суда, отделившиеся от своего флота, и принудила их к ретираде к своему флоту. Но ею преследованы, и вступила с ними, и, по разнообразным движениям, и с левым флангом флота в сражение, открыв ружейную стрельбу скрытых им до того гренадер [и] продолжая более двух часов, причинил немалой урон неприятелю, где и очаковские батареи действовать принуждены были. Возвратилась под крепость кинбурнскую так благополучна, что кроме мичмана Ломбарда, никто не ранен и не убит, а он ранен пулею в ухо.

30-го числа того же сентября неприятель сближил свои суда к Кинбурну, производил сильную пальбу и бросал бомбы до глубокой ночи, а первого числа октября, на рассвете, возобновил свою пальбу с большею жестокостию и так причинял внутри крепости, в земляном вале и лагере, палаткам и войску, повреждение, а в девять часов, в двенадцати верстах от Кинбурна, по лиману, пять судов с вооруженными людьми показались, кои, сколько ни старались выйти на берег, отбиты с уроном.

В то же утро неприятель, в числе пяти тысяч, отборного войска, предприял на Кинбурн сделать поражение, перевозя с своих кораблей на мыс кинбурнской косы с большею поспешностию и работали они в земле, приближаясь к крепости.

Я, в небольшом числе имев войска [и] учредя в боевой порядок, встретил их и атаковал.

Неприятель упорно и храбро защищался в своих укреплениях. Генерал-майор Рек выбил их из десяти ложементов, но быв при том ранен в ногу, а майор Булгаков убит, Муцель и Мамкин — ранены.

Флот неприятельский, придвигнувся к берегу, наносил великой вред своими бомбами, ядрами и картечами, и войски

наши, не могши преодолеть умножающиеся силы неприятельские, принуждены были отступать.

Я, будучи в передних рядах, остановил отступающих, исправя фронт, возобновил сражение и неприятеля выгнал из многих ложементов. Между тем галера «Десна» — на левом крыле неприятельского флота несколько судов сбила с места, крепостная артиллерия — потопила два канонерные судна, полевая артиллерия — истребила две шебеки.

Неприятель свежими войсками принудил наши войски ко отступлению, тем наиболее, что чрезвычайная пальба с неприятельского флота немалой вред наносила.

Я ранен легко картечью в левой бок. Пехотные полки ретировались порядочно [1] в крепость, а на место сражения прибыли вновь пехотные — батальон и три роты, с бригадою легкой конницы. Я начал бой в третий раз.

Пехота, подкрепляема легкоконными и казачьими полками, наступила отважно на неприятеля. Неприятель не возмог уже держаться в пятнадцати своих окопах. Выбиты из всех укреплений, претерпели крайнее поражение, и остатки сброшены в воду, за сделанный ими эстокад, где бедствовали они до утра.

Я при конце сего поражения еще ранен — в левую руку пулею навылет.

Сим одержана совершенная победа, и Кинбурнская коса, и воды, окружающие оную, покрыты их телами.

Потеря неприятельская — во всем высаженном на берег войске, кроме малого числа спасшихся в воде, за эстокадом, с нашей стороны, — убитых: майор, подпоручиков [и] нижних чинов сто тридцать шесть, раненых: я и Рек, майоров — три, обер-офицеров четырнадцать, нижних чинов двести восемьдесят три.

В сию настоящую войну я первой имел случай с турецким войском сражения, и хоть раны мои ослабевали силы мои, но усердие мое меня подкрепляло, и я, не отступая от моей должности, мало-по-малу выздоравливая, всю зиму старался о извлечении языков из Очакова.

В 1788-м году я устроил на стрелке Кинбурнской косы батареи, со оных, во время сражения на лимане многочисленного турецкого флота, под командою капитан-паши, с нашими лиманскими парусною и гребною флотилиями, июня 7-го и 17-го чисел и последующих потом, сильное поражение неприятельскому флоту причинил и, по истреблении всего турецкого

---

[1] В порядке.

на лимане и под Очаковым флота, я находился в линии очаковской блокады, на левом фланге.

Неприятель, 27 июля, показался в пятидесяти конных, открывающих путь своей пехоте, пробираясь лощинами к моему левому флангу, и содержащий пикет из наших бугских казаков атаковал.

Я подкреплял оных двумя батальонами пехотных гренадер, сражение произошло весьма кровопролитно: турок умножалось до трех тысяч.

Неудобность мест, наполненных рвами, способствовала неприятелю держаться; но, при ударе в штыки, неприятель совершенно опрокинут и прогнан в ретраншамент.

При истреблении превосходного числа неприятеля, отчаянно сражавшихся, наш урон состоит убитых: обер-офицеров — четыре, гренадер — сто тридцать восемь, казаков — двенадцать. При сем я ранен в шею не тяжело. Майор, три капитана, два подпоручика, двести гренадер и четыре казака ранены.

И как 29 и 31-го чисел того июля турецкой флот показался на море от Березани, то я отправлен в Кинбурн, где имел наблюдение в непропуске в лиман неприятельского флота.

По взятии Очакова, в 1789-м году, я, для принесения ее императорскому величеству за высочайшее пожалование мне ордена с[в.] апостола Андрея всеподданнейшего благодарения, прибыл в Санкт-Петербург и находился там по 25-ое число апреля того года, а оного числа, получа высочайшее ее императорского величества повеление ехать в Молдавию, для принятия в мое начальство передового корпуса против неприятеля, и того ж числа из Санкт-Петербурга отправился и, прибыв, принял состоящей армии корпус между рек Серета и Прута.

16-го июля того ж году я с моим корпусом перешел реку Серет, 17 числа соединился с союзным корпусом римско-императорских войск, под начальством генерала от кавалерии, принца Саксен-Кобургского, продолжая поход к Фокшанам, против собравшегося там турецкого из тридцати тысяч состоящего корпуса. В числе оных пятая часть была пехоты, под командою сераскира трехбунчужного, Мустафы-паши.

Того июля 20 числа, при осмотре реки Путны, встретившаяся турецких войск конница с нашим легким войском, сражаясь, двоекратно неприятеля сломили и прогнали. Двухбунчужный Осман-паша, с тремя тысячами отборной конницы, старался усилиться против наших войск; но с помощию римско-императорских гусар и цесарских арнаут неприятель опрокинут и прогнан, с великим его уроном. И, наведя понтоны

[и] 21-го числа перешед реку Путну, на сем походе к Фокшанам, турецких войск толпы в разных местах имели сражение с легкими нашими войсками, но повсюду были отбиты с уроном.

Приближаясь к Фокшанам, по многим сражениям, генерал-поручик Дерфельден с пехотою соединенных войск атаковал неприятельские окопы и овладел оными. Часть турецкой пехоты заперлась в крепком фокшанском монастыре с[в.] Самуила, внутри их земляных укреплений, которые тотчас облегли, с левой стороны, российские войски, а с правой, под предводительством принца Саксен-Кобургского, — союзные войски.

Турки жестоко оборонялись ружейным огнем; но, соединенною артиллериею отбив ворота и калитку, наши с союзными войсками, вошед внутрь стен, поражали неприятеля штыками, и, по продолжении сражения, чрез девять часов, помощию божиею достигнута нами совершенная победа.

По овладении Фокшанами, остаток разбитых турок искал спасения в монастыре с[в.] Иоанна, в полутора версте лежащем; но посланной от принца Саксен-Кобургского команде с артиллериею, по отчаянной обороне, принуждены были оставшие[ся] от истребления ага и пятьдесят два человека сдаться военнопленными.

Неприятельской урон — до тысячи пятисот человек. В плен взято сто, пушек — десять, знамен — шестнадцать. Весь их лагерь с палатками с разными военными припасами достался в добычу победителям. Рассеянные турки побежали по дорогам браиловской и к Букаресту. Наши легкие войски, догоняя, их поражали и на обеих дорогах получили в добычу несколько сот повозок с военною аммуницией и прочим багажом.

С нашей стороны, российских убито рядовых — пятнадцать, ранено всех чинов семьдесят девять; из римско-императорских войск урон весьма мал.

Того же году, сентября 6-го и 7-го чисел, по сообщению мне от генерала от кавалерии принца Саксен-Кобургского, командующего союзными римско-императорскими войсками, о приближении верховного визиря с главными турецкими силами во ста тысячах состоящими, и расположившегося лагерем при Мрцинещи, в расстоянии от него не более четырех часов, ожидая от него [1] атаки, просил меня поспешать соединиться с ним.

---

[1] Визиря.

Я, соображая толь важные обстоятельства, немедленно из Пуцени выступил в поход, взяв с собою корпус, составленной из двух егерских, четырех гренадерских, четырех мушкетерских батальонов и одного легкого батальона, сформированного из мушкетер, устроя на шесть кареев, в две линии, под начальством: первую — генерал-майора Познякова, а вторую — бригадира Вестфалена, двенадцать карабинерных эскадронов — при бригадире Бурнашеве, два казачьих полка и арнаутов, с их начальниками, и хотя разлитие реки Серета в переправе делало великое затруднение, но, превозмогая все препятствия, перешед Серет, следовал чрез Путну, а римско-императорские войски, перешед реку Берлад по мосту, в Текуче, обратились, против Никорешт, к понтонным своим мостам, и со оными близ Фокшан, при речке Милкове, я соединился 10-го того сентября по утру [и], осмотрев положение неприятеля, распорядил поход двумя колоннами: правую вел я, прибавя к ней из римско-императорских войск два дивизиона и Барковых гусар, под командою подполковника барона Гревена и майора Матиасовского, а левую вел принц Саксен-Кобургской. И того 10-го числа, при захождении солнца, выступили, переходя Милков в брод и продолжая марш в совершенной тишине. Приспев к Рымне, перешли оную в брод, пехота вправо, а кавалерия влево.

Соверша переход, на рассвете [я] построил войски в боевой порядок и повел на атаку.

В семи верстах, при деревне Тыргукукулуй, стояло турецкое войско лагерем, на выгодных высотах, в двенадцати тысячах, под командою двухбунчужного паши Хаджи-Сойтари.

Вскоре начался шармицель и пушечная с обеих сторон стрельба.

Первая линия начала наступать на неприятельскую батарею; но дефиле долго задержал, проходя в порядке, а тем временем неприятель с половиною его войска [и] с большею частию обозов ушел к местечку Рымнику, другою половиною конницы и пехоты — ударил весьма сильно на каре правого фланга.

Храброй отпор и крестные огни егерского каре, действие ружей и штыков в полчаса опровергнули турок, с великим уроном. Карабинер два эскадрона и дивизион римско-императорских гусар, врубясь в неприятеля, отняли знамя, и легкие войски — овладели неприятельским лагерем, и обще — карабинеры, донские казаки и арнауты — истребили множество

турок. Остальные побежали, по букарестской дороге, к местечку Рымнику.

Принц Саксен-Кобургской, имея далее путь, перешел чрез Рымну позже меня, и, едва успел построиться, неприятель, в двадцати тысячах состоявший, напал сильно на оба крыла, но поражаем был с чувствительною гибелью. В то-же самое время от Мрцинещи, из главного неприятельского лагеря при реке Рымне, до шести тысяч турков быстро наскакали на каре Смоленского полку.

Я приказал каре Ростовского полку той же второй линии принять вправо, сближась косою чертою, чтобы неприятеля поставить между крестных огней. Тут сражение продолжалось целой час, с непрерывным огнем, а в войсках принца Саксен-Кобургского — боле двух. Неприятель отчаянно сражался, но, наконец, уступил мужеству, оставя окружность полевую, покрытую мертвыми телами. Турецкая конница действовала с крайнею отвагою, а особливо отчаянно нападали янычары и арабы.

Турки отступили к лесу Кронгу-мейлору, где обреталось пеших до пятнадцати тысяч янычар, имея там ретраншамент, хотя не оконченный. Я одержал место сражения, выстроил линии, собрал кареи и несколько отдыхал.

По прошествии сего, принц Саксен-Кобургской был паки сильно атакован сорока тысячью конных турков, кои окружили тесно его левое крыло. Конница его врубалась в турок несколько раз, а перед моим фронтом начался шармицель. Я пошел с войском, отражая неприятеля пушечною пальбою, которой открыл свои батареи. Под выстрелами их союзные войски, входя на пологое возвышение, стремились овладеть. Неприятель, видя наше усилие, два раза покушался увозить назад свою артиллерию.

По трех верстах маршу, открылся ретраншамент под лесом Кронгу-мейлор. Я приказал карабинерам и, на их флангах, гусарам стать среди кареев первой линии и сим дать интервал. Легкие войски заняли крылья, и в ту же линию кавалерии присоединились влево прочие дивизионы гусар принца Саксен-Кобургского. За нею Левенерова полку легкая конница составляла резерв. Оное все произведено в действо на полном марше. Я просил принца Саксен-Кобургского, дабы он приказал сильно идти вперед своим кареям.

Канонада кареев наших в лес и ретраншамент привела в молчание турецкие пушки. Пораженное и приведенное в замешательство пешее и конное турецкое войско начало отступать в лес. Я их велел остановить.

Линия наша, при беспрерывной пальбе с крыльев и кареев крестными выстрелами, приближившись, пустилась быстро в атаку, кавалерия, перескоча невозвышенный ретраншамент, — врубилась в неприятеля. Овладели четырьмя орудиями, истребя великое число турков, кои тут отчаянно сражались. Наконец, сии многолюдные толпы выгнаны из лесу.

Разбитые турецкие толпы бежали к главному своему лагерю, при реке Рымнике, в шести верстах от сего места сражения отстоящему. Достигавшие их наши кареи, эскадроны и легкие войски обратили их дирекцию на юг. Каре, генерал-майором Карачаем предводимы, были с нашими кареями впереди, поражая янычар и прочие неприятельские войски, где казаки и арнауты истребляли врага.

При захождении солнца, победители перервали погоню на рымникской черте. Река сия загружена была тысячами повозок аммуничных и прочих и великим числом потопленных мертвых тел неприятельских и скота.

Во время баталии верховный визирь находился особою своею под лесом Кронгу-мейлор, до самого его оттуда изгнания к рымникскому лагерю, где он не возмог ни увещанием, ни принуждением остановить бегущие свои войски, — и сам поспешно удалился по браиловской дороге.

В сем сражении неприятель потерял на месте убитыми более пяти тысяч. В добычу получено нами знамен сто, мортир — шесть, пушек осадных — семь, полевых — шестьдесят семь и с их ящиками и аммуничными фурами, несколько тысяч повозок с припасами и вещьми, множество лошадей, буйволов, верблюдов, мулов, и, сверх того, лишился он трех лагерей с палатками и всем экипажем. По совершении победы войски отдыхали на месте баталии спокойно.

На другой день легких наших войск партиями, состоящий за Рымником верстах в четырех верховного визиря, особой его лагерь открыт и взят с разною добычею, при чем немалое число турок побито. Принц Саксен-Кобургской посланным батальоном к лесу Кронгу-мейлор укрывшихся турок истребил. В сих преследованиях после баталии турок побито не меньше дву тысяч.

Армия турецкая [бежала] до реки Бузеу. Достигши оную, верховны[й] визирь с передовыми успел переехать мост и тотчас оной поднял. Конница турецкая пустилась вплавь, где из нее немало потонуло, а оставшая[ся] на левом берегу конница и пехота рассеялась всюду без остатку. Ушедшие с места баталии обозы разграблены волошскими поселянами.

На здешнем берегу лежало смертельно раненых, умирающих и умерших множество. Визирь уклонился в Браилов, потеряв из армии своей более десяти тысяч человек.

С нашей стороны убито всех чинов сорок шесть, ранено сто тридцать три: римско-императорских войск урон немного больше нашего.

В чувствительной моей благодарности, не могу умолчать о излиянных на меня благосоизволениях, ее императорского величества всемилостивейшей монархини нашей, великой государыни, милосердой Матери отечества, проницающей службу и усердие наше; всемилостивейше пожалован [я] 1770-го году сентября 31-го дня, по соизволению ее величества, от его императорского высочества государя Цесаревича кавалером голштинского ордена с[в.] Анны; 1771-го году августа 19-го дня, за одержанные победы в 1770-м и 1771-м годах над польскими возмутителями, орден с[в.] великомученика и победоносца Георгия третьего класса, того же года декабря 20-го дня, за совершенное разбитие войск литовского гетмана графа Огинского, — орден с[в.] Александр Невского; 1772-го года маия 12-го дня, за освобождение краковского замка из рук мятежнических, — со изображением в высочайшем рескрипте монаршего благоволения, пожаловано мне тысяча червонных; 1773-го года июля 30-го дня, за одержанную победу при атаке на Туртукай — орден св. великомученика и победоносца Георгия второго класса; 1774-го году сентября 3-го дня, за скороспешной мой приезд в низовой край налегке, на поражение врагов империи, — со изъяснением в милостивейшем рескрипте монаршего благоволения всемилостивейше пожаловано мне две тысячи червонцев; 1775 году июля 10-го дня, при торжестве утвержденного с Отоманскою портою мира, — шпага золотая, украшенная брильянтами; в 1778-м году, за вытеснение турецкого флота из Ахтиарской гавани и от крымских берегов, воспрещением свежей воды и дров, — золотая табакерка с высочайшим ее императорского величества портретом, украшенная брильянтами; 1780-го года декабря 24 дня — с собственной ее императорского величества одежды брильянтами ордена с[в.] Александр Невского звезда; 1783-го года июля 28-го дня, за присоединение разных кубанских народов ко всероссийской империи, — орден с[в.] равноапостольного князя Владимира Большого креста первой степени; 1787-го года июня 11-го дня, при возвращении ее императорского величества из полуденного краю, — всемилостивейшим благоволением, табакерка золотая с вензелем ее императорского величества, украшенная брильянтами; 1787-го года ноября

9-го дня, за одержанную победу октября 1-го числа того года, при защищении Кинбурна, атакованного отборными турецкими войсками с помощию флота их, и совершенное их разбитие и поражение на Кинбурнской косе, — орден с[в.] апостола Андрея Первозванного, со всемилостивейшим в высочайшем рескрипте изречением: «Вы оные [1] заслужили верою и верностию»; 1789-го года ноября 3-го дня, за разбитие и победу собравшихся многочисленных турецких войск под Фокшанами, — к ордену с[в.] апостола Андрея крест и звезда брильянтовые; того же [1]789-го года, за разбитие и знаменитую победу, сентября 11-го дня сего года, многочисленной турецкой армии, предводимой верховным визирем, на реке Рымнике, — шпага золотая, богато украшенная брильянтами, с надписью дела, а 3-го октября того же года, за оную же победу верховного визиря на реке Рымнике, — всемилостивейше возвышен я с рожденными от меня детьми в графское российской империи достоинство, указав именоваться: «граф Суворов-Рымникский»; того-же октября 18 дня, за оную-же совершенную победу верховного визиря, со изъяснением в высочайшем рескрипте долговременной моей службы, сопровождаемой со особливым усердием и точным предложенного исполнением, неутомимых трудов, предприимчивости, превосходного искусства [и] отличного мужества во всяком случае, — всемилостивейше пожалован кавалером ордена с[в.] великомученика и победоносца Георгия большого креста первого класса. Его величество император римской, покойной Иосиф, всемилостивейше благоволил высочайшим письмом своим 13-го августа [1]789-го года ко мне уважить одержанную мною с принцем Саксен-Кобургским победу под Фокшанами, — поименовав оную «славною победою», — соизволил пожаловать мне золотую табакерку с вензелевым его величества именем, богато украшенную брильянтами, а за одержанную при реке Рымнике над верховным визирем победу всемилостивейше пожаловал меня рейхсграфом священной Римской Империи и, при высочайшем своем письме 9-го октября 1789-го года ко мне, пожаловал мне на то рейхсграфское достоинство грамоту, октября 6-го числа немецкого счисления того 1789-го году, за высочайшим своим подписанием, с привешенною императорскою печатью, и при том герб с графскою короною, с которых у сего следуют копии. Оные я принял по высочайшему ее императорского величества дозволению от 26-го сентября того 1789 году.

---

[1] Т. е. знаки.

КАРТА ПОХОДОВ
СУВОРОВА
20
30
40
50
Ладога
1768
Нарва
Псков
1768
Витебск
Смоленск
Орша
Минск
1769-1771
Новогрудок
Слоним
Сталовичи
Брест Литовск
Пинск
Прага
Варшава
Бела
Орехово
Владава
Люблин
Сандомир
Краков
1760
Берлин
1761
Ландсберг
Кунерсдорф
1759
Прага
Ландскрона
1799
Аугсбург
Пассау
Брацлав
1794
Немиров

Употребляемой мною до сего герб принял я от покойного отца моего, какой он употреблял, т. е.: щит разделен в длину на двое; в белом поле — грудные латы, а в красном поле — шпага и стрела, накрест сложенные с дворянскою короною, а над оною — обращенная направо рука с плечем в латах, держащая саблю.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

В. Алексеев, Письма и бумаги Суворова, Спб. 1916.

№ 5

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. Н. СКРИПИЦЫНУ

Герой, о котором я говорю [1], весьма смел, — без запальчивости, быстр — без опрометчивости, деятелен — без легкомыслия, покорен — без унижения, начальник — без высокомерия, любочестив — без гордости, тверд — без упрямства, осторожен — без притворства, основателен — без высокоумия, приятен — без суетности, единонравен — без примеси, расторопен — без коварства, проницателен — без лукавства, искренен — без простосердечия, приветлив — без околичностей, услужлив — без корыстолюбия, решителен — убегая неизвестности. Он предпочитает разсудок разуму; быв врагом зависти, ненависти и мести, он низлагает сопротивников своих благодушием и владычествует над друзьями верностью; он утомляет свое тело, чтобы укрепить оное; он обладает непорочностью и воздержанием. Нравоучение его — вера, добродетели его — суть добродетели великих мужей; одушевляясь право-

[1] Письмо имеет автобиографическое значение. «Герой», о котором говорит Суворов, — это тот образ, который Суворов стремился воплотить в себе.

тою, он гнушается ложью; праводушный — по склонности, он попирает ногами криводушие; он обходится с честными только людьми; честь и честность обнаруживаются во всех его деяниях. Он любим государем своим и войском; все ему предано с полною доверенностию. В день сражения и в походе, он все полагает на весы, все учреждает и неограниченно поручает себя провидению. Он не увлекается стечением обстоятельств; он покоряет себе происшествия; действуя всегда с прозорливостью, он каждый миг неутомим.

«Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрания сочинений и писем его», М. 1819, стр. 73—75.

№ 6
ВОЕННЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ А. В. СУВОРОВА СЫНУ ПОЛКОВНИКА КАРАЧАЯ[1]

[1789—1790 гг.]

Любезный мой сын Александр!

По званию военного человека вникай прилежно в сочинения Вобана, Кугорна, Кюрасса, Гюбнера; учись отчасти богословию, физике и нравственности. Внимательно читай Евгения, Тюреня, записки Юлия Кесаря, Фридриха второго, первые части Роленой истории и мечтания графа де Сакса; языки полезны для словесности, упражнения в верховой езде, в шпажном искусстве и в танцовании.

Военные добродетели суть: отважность для солдата, храбрость для офицера, мужество для генерала. Военачальник, руководствуясь порядком и устройством, владычествует с помощию неусыпности и предусмотрения.

Будь откровенен с друзьями, умерен в нужном и безкорыстен в поведении. Пламеней усердием к службе своего государя.

Люби истинную славу; отличай честолюбие от надменности и гордости.

Привыкай заранее прощать погрешности других, и не прощай никогда себе своих погрешностей.

Обучай ревностно подчиненных и подавай им пример собою.

Непрестанное упражнение в том, как все обнять одним взглядом, учинит тебя великим полководцем. Умей пользоваться местоположением.

Будь терпелив в военных трудах; не унывай от неудач. Умей предупреждать обстоятельства ложные и сомнительные; не предавайся безвременной запальчивости.

[1] Документ без даты.

Храни в памяти своей имена великих людей и руководствуйся ими в походах и действиях своих с благоразумием, не презирай никогда неприятеля своего, каков бы он ни был; старайся узнать его оружие и способ, как оным действует и сражается; исследуй силы и слабость его.

Привыкай к деятельности неутомимой.

Управляй щастием; один миг доставляет победу. Покоряй себе щастие быстротою Кесаря, который умел уловлять неприятеля своего даже днем, окружать его и нападать на него в тех местах, где хотел, и в то время, когда желал; отрезывай у него всякого рода запасы и приобрети искусство, чтобы войско твое никогда не нуждалось в продовольствии.

Да возвысит тебя бог до мужественных подвигов знаменитого Карачая.

«Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрания писем и сочинений его», М. 1819, стр. 63—67.

№ 7

«НАУКА ПОБЕЖДАТЬ»[1]

ВАХТ-ПАРАД

От оного главное влияние [на] обучение.

Исправься! бей сбор!	По команде, по флигельману.
Ученье будет:	
Приемы и повороты	По барабану. Плутонгами полудивизионами или дивизионами.

[1] Инструкция Суворова по боевой подготовке войск заключает в себе и основные положения суворовской тактики. «Наука побеждать» состоит из двух разделов: «Вахт-парад» или «Учение перед разводом», и «Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом». В приводимом архивном списке последний заголовок отсутствует.

Основы «Науки побеждать» были выработаны Суворовым еще во время командования им Суздальским полком и изложены в «Суздальском учреждении» — боевом наставлении, получившем оформление в 1768 г. В дальнейшей практике Суворова по обучению и воспитанию войск эта инструкция беспрерывно совершенствовалась и в окончательном виде сложилась во время пребывания Суворова в Тульчине, после польской войны 1794 г.

Своеобразный язык «Науки побеждать», его отрывистость — фразы в виде поговорок, народные обороты были рассчитаны на легкое понимание и запоминание солдатской массой; так оно и было в действительности.

Основой суворовской системы обучения бою являлись двухсторонние учения — «сквозные атаки», осуществлявшиеся со всей энергией и полным правдоподобием. В тех случаях, когда учения были односторонними,

Пальба будет, заряжай ружье!

(При заряжении приклад отнюдь на землю не ставить. Отскакивает шомпол, пуля некрепко прибита).

Наблюдать косой ряд: приклад крепко упереть в згиб правого плеча, ствол бросить на левую ладонь; пуля бьет в полчеловека, примерно можно и с порохом; ружья чистить между часом, выстрелять между одного и двух патронов.

Наступление плутонгами начинай!

Отбою нет. Сигнал барабана поход, выстрелять от одного до двух патронов и меньше.

Атакуй первую неприятельскую линию в штыки! Ура!

Взводные командиры [кричат]: коли! коли! рядовые, ура! Громогласно. *Краткой отбой!*

Неприятельская кавалерия скачет на выручку своей пехоте: атакуй!

Здесь держат штык в брюхо человеку. (Случится что попадет штык в морду, в шею, особливо в грудь лошади).

Атакуй вторую неприятельскую линию или атакуй неприятельские резервы!

Краткой отбой!

Отбой сим кончится. Третья сквозная атака.

Марш!

Линия равняется вмиг; вперед! никто не смеет пятиться назад ни четверти шага.

Повзводно, полудивизионами или дивизионами.

На походе плутонги вздваивают в полудивизионы или сии ломаются на плутонги.

Солдатский шаг аршин. В захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьет свои три колена, его сменяет музыка, играет полный марш; паки барабан. Так сменяются между собою. — Бить и играть скорее — от того скорее шаг.

обязательно вводилось обозначение противника. Не меньшее внимание уделялось обучению штурмам крепостей и укреплений, а также быстрым длительным переходам.

Учения осуществлялись как в дневное, так и в ночное время.

Тактические правила второй части «Науки» неразрывно связаны с содержанием первой. Маневрирование и эволюции войск завершались штыковой атакой как главным, решающим средством.

Придавая холодному оружию («белому ружью») и в частности штыку основное значение, Суворов вместе с тем культивировал и меткую стрельбу, категорически отвергая роль бесприцельного «пугательного» огня.

Во втором разделе дается подробное разъяснение знаменитых суворовских принципов «глазомер, быстрота, натиск», указания на принципы полевого боя и штурма крепостей, а также на типы боевых построений. Особенно интересно отметить имеющееся здесь указание на применение колонн.

Замечательны указания морально-бытового и гигиенического характера, воспитание быстрой сообразительности и инициативности солдата. Инструкция заканчивается направляющими сведениями о порядке разбора учения.

	Интервалы между взводом весьма соблюдать, дабы, пришед на прежнее место, команда стой! все взводы вдруг стояли и заходили в линию.
Вторая или первая половина линии по рядам, налево или направо. *Ступай в атаку!* *Ступай!*	У сей барабан фельд-марш заходит против части стоящей на месте из картечного выстрела вон.
	Поход во все барабаны на 80-ти саженях. От противного фронта бежит от 10-ти до 15-ти шагов чрез картечную черту полевой артиллерии, на 60-ти саженях тож чрез картечную черту полковой артиллерии; а в 60-ти шагах верной черты пуль.
Ступай! Ступай! в штыки, ура!	Противная линия встречает пальбою на сей последней дистанции, а на 30-ти шагах ударит сама в штыки; с обеих сторон сквозная атака.
Равно сему другая линейная атака, обе части на прежних местах.	Також отделенная часть заходит колонною для деплояды фронта, ежели есть место.
Обе части делают колонны.	По числу людей в разводе в одну, или две колонны.
Атака будет! Колонны ступай!	Барабан бьет марш на 60-ти шагах одни от других.
Ступай! Ступай, атакуй в штыки! ура!	Мушкет в правой руке на перевес. Колонны между собою насквозь быстро примерно колют.
Колонны строй кареи[1]*. Стрелки стреляй в ранжире плутонгами!* *Зачинай!* *Ступай, ступай, атакуй в штыки! ура!*	Здесь кареи на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих турков[2], особливо чиновников. Плутонги палят в их толпы; пальба должна быть кратка, ибо тут дело больше картечь. Потом бросаются колоть, что воображается сквозною карейною атакою.
Стрелки вперед! *Докалывай, достреливай, бери в полон!* *Карей! Строй колонны!*	На оставших бусурман между кареев. Барабан, краткой сбор. Стрелки в свои места!
Колонны строй кареи, кареи марш.	Исполнение тож, как выше о колоннах. Здесь без пальбы, атака ж прежняя.

---

[1] Кареи (батальонные кареи) — боевое построение четырехугольником со свободным пространством внутри, где обычно помещался небольшой резерв и обозы. Построение в каре применялось главным образом для действий против конницы, легко производящей обходы и охваты. Первоначально применялись громадные — дивизионные и даже армейские — каре; громоздкие и неуклюжие, они были вовсе не пригодны для наступательных операций. Румянцев и Суворов стали поэтому применять построения в мелкие каре вплоть до батальонных и даже ротных. Система таких каре обладала гибкостью, маневренностью. При наступлении «кареев» в интервалах между ними шла конница, а впереди двигались стрелковые цепи.

[2] Турков — в смысле неприятелей.

Ступай! Ступай!
Атакуй в штыки, ура!
Карей строй линейный фронт!
Ступай на прежнее место! Строй фронт.

А заходившей части по рассмотрению вместо линии строиться в колонну, или по четыре ряда. Команда оной: по рядам или по четыре направо или налево.

Барабан фельд-марш.

Сии основательные маневры, марши и эволюции равны в баталионных, полковых и корпусных экзерциях.

Начальник может требовать баталионного огня.

Исправный приклад правит пальбою. Здесь он разстраивается по неминуемой торопливости, но в взводной пальбе он виден. Одиночка пальбы на баталии выдет сама собою. Для збережения пули тут на каждом выстреле всякой своего противника должен целить, чтоб его убить.

Залп.

В разводе, коли с пальбою, для очищения ружей, в ином строю только для исправности приклада. Против неприятеля не годится: оной может сколоть и порубить, пока опять заряжают. Наступные плутонги только для движения, но против неприятеля сия ломаная линия не годится, особливо он ее и малою кавалериею изрубить может.

Может начальник спросить отступных плутонгов.

Лучше об них не помышлять. Инфлюенция их солдату весьма опасна. Ниже о каких ретирадах в пехоте и кавалерии.

Под курок!

РАЗГОВОР С СОЛДАТАМИ ИХ ЯЗЫКОМ[1]

Каблуки сомкнуты. Подколенки стянуты. Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг аршин, в захождении полтора аршина, береги интервал.

Солдат во фронте. На шагу строится по локтю, шеренга от шеренги три шага, в марше два, барабан не мешай!

Береги пулю на три дня; а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко, пуля обмишулится, штык не обмишулится. Пуля дура, штык молодец. Коли один раз, бросай бусурмана с штыка: мертв, на штыке царапает саблею шею. Сабля на шеи, отскокни шаг. Ударь. Коли другого, коли третьего. Богатырь заколет полдюжины, больше. Береги пулю в дуле. Трое наскачут — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это редко, а заряжать неколи. В атаке не задерживай.

[1] В ряде ранее опубликованных списков весь этот раздел помещен под общим заголовком: «Словесное поучение солдатам о знании для них необходимом».

Для пальбы стреляй сильно в мишень на человека пуль 20; купи свинцу из экономии, немного стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает 30-я пуля, а по полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда.

Фитиль на картечь, бросся на картечь: летит сверх головы, пушки твои, люди твои, вали на месте, гони, коли, остальным давай пощаду, они такие ж люди: грех напрасно убить.

Умирай за дом богородицы, за матушку, за пресветлейший дом. Церковь бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат не разбойник. Святая добычь! Возьми лагерь, все ваше. В Измаиле кроме иного, делили золото и серебро пригорошнями. Так и во многих местах — без приказу отнюдь не ходи на добычь.

Баталия полевая. Три атаки: в крыло, которое слабее. Крепкое крыло. Закрыто лесом. Это немудрено, солдат проберется, болотом тяжелее, реку без мосту не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь. Атака в середину невыгодно, разве кавалерия хорошо рубить будет, иначе сами сожмут. Атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело. Баталья в поле: линиею против регулярных, карэями против бусурман. Колонн нет, а может случитца и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать 5-ти или 7-ми тысячную толпу с помощию фланговых карэев, на тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветренные, сумасбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Есть ли бы нам случилось против их, то надобно нам их бить колоннами ж.

Баталия, штурм. Ломи чрез засеки бросай плетни, чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез полисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки очищай колонны, стреляй по головам. Колонны лети чрез стену на вал, скалывай на валу, вытягивай линию, караул к пороховым погребам, отворяй вороты коннице, неприятель бежит в город, его пушки обороти по нем, стреляй сильно. В улицы бомбандируй живо. Недосуг за этим ходить. Приказ: Спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница руби, в домы не ходи. Бей на площадях. Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гаубвахт, разставляй вмиг пикеты к ротам, погребам, магазеинам.

Баталии на окопы на основании полевой. Ров неглубок. Вал не высок. Бросся в ров. Скачи чрез вал. Ударь в штыки,

коли, гони, бери в полон. Помни отрезывать тут подручные конницы. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и больше окопы и целая крепость, для того атаковали колоннами.

ТРИ ВОИНСКИЕ ИСКУССТВА

Первое — глазомер: как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить.

Второе — быстрота. Поход полевой артиллерии от полу до версты впереди, чтоб спускам подъемным не мешала. Колонна сближится, оная опять выиграет свое место; под гору, на равнине — на рысях; марш — по рядам или по четыре: для тесной дороги или улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест, по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля, то взводами, чтоб хвост сохранить по рядам, по 4. У взводов двойные интервалы на шаг. Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан. Десяток отломал, — первой взвод снимай вещи, ложись. За ним второй взвод и так взвод за взводом. Первые задних не жди. Линия в колонне на марше растянется. Коли по 4, то в полтора, а по рядам вдвое. Стояла на шагу, идет на двух. Стояла на версте, — растянется на четырех, то досталося бы первым взводам ждать последних полчаса по пустому. На первом десятке отдыху час. Первой взвод, вспрыгнув надел вещи. Бежит вперед 10—15 шагов (а на марше, прошел узкое место, на гору или под гору, от 15 и до 50-ти шагов). Так взвод за взводом, чтоб задние, между тем, отдыхали. Второй десяток отбой, отдыху час и больше, коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, полчаса и четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к каше. Это для пехоты. Кавалерия своим маршем вперед, с коней долой, отдыхать мало и свыше десятка, чтоб дать коням в лагере выстояться. Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли, к каше поспели. Артельной староста к кашам. На завтраке отдых 4 часа; то ж самое к ночлегу, отдых 6 часов и до 8-ми, какова дорога. А сближась к неприятелю котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам. Дрова запасены на оных.

При сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чает, щитает нас за 100 верст, а коли издалека, на 2-х, 3-х стах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова, атакуй с чем пришли, с чем бог послал. Конница начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай!

Третье — натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русскова штыка не знают. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем. Недосуг вытягивать линию, — подвинь из закрытого, из тесного места. Пехота коли в штыки, кавалерия тут и есть. Ущелья на версту нет, картечи чрез голову. Пушки твои. Обыкновенно кавалерия врубается прежде, пехота за ней бежит, только, везде строй. Кавалерия должна действовать всюду, как пехота, исключая зыби, там кони на подводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе кавалерия гони, руби. Кавалерия займется, пехота не отстает. В двух шеренгах сила, в трех полторы силы, передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Бойся богадельни, немецкие лекарствица издалека, тухлые, всплошь безсильны и вредны. Русской солдат к ним не привык. У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. Солдат дорог, береги здоровье, чисти желудок, коли засорился. Голод лутчее лекарство. Кто не бережет людей — офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок, есть хочется, по закате солнышка немного пустой кашки с хлебцом, а в крепком желудке — буквица в теплой воде или корень коневьего щавеля.

Помните, господа! полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского. В горячке ничего не есть. Хоть до 12 дней, а пей солдатской квасок, то и лекарство, а в лихорадке не пей, не ешь. Штраф, за что себя не берег: лишь бы бог дал здоровья. Богадельни: первой день мягкая постель, второй день французская похлебка, третий день ее братец домовище к себе и тащит. Один умирает, десятеро хлебают его смертельной дух. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях. Воздух чище. Хоть без лазарету и вовсе быть нельзя. Тут не надобно жалеть денег на хорошие лекарства, коли есть где купить сверх своих и на протчие выгоды без прихотей. Да все это неважно. Мы умеем себя сберечь; где умирает от ста один человек, у нас и от 500 в месяц меньше умрет. Здоровому — питье, еда; больному — воздух, питье, еда.

Богатыри! неприятель от вас дрожит; да есть неприятель больше богадельни, проклятая немогузнайка! Намека, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка, бестолковка, от немогузнайки было много беды. Хличка, чтоб бестолково и выговаривать, хрой, прихах, афах, войлих и проч., стыдно сказать.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись богу! от него победа, чудо богатыри! бог нас водит, он нам генерал. За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаба квартирной арест.

Ученье свет, а неученье тьма. Дело мастера боится, и крестьянин не умеет сохою владеть: хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех, давай нам 6. Нам мало 6-ти давай нам 10 на одного. Всех побьем, повалим, в полон возьмем. Последнюю кампанию неприятель потерял щетных 75 000 только что не 100 000. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот братцы! Воинское обучение! Господа офицеры! Какой восторг!

К паролю! С флангов часовые вперед ступай на караул! по отдаче генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала, похвала или в чем хула вахт-параду и громогласно:

Субординация,
Послушание,
Дисциплина,
Обучение,
Ордер воинский,
Порядок воинский,
Чистота,
Опрятность,
Здоровье,
Бодрость,
Смелость,
Храбрость,
Экзерциция,
Победа и слава!

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17873, л. 2—8.
Копия, относящаяся к периоду 1796—1800 гг.

№ 8

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛУ И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ «ПРИМЕЧАНИЕ ДЛЯ ЭКЗЕРЦИРОВАНИЯ»[1]

3 [14] марта 1771 г.

1-е. Чапки[2] и польское платье у офицеров, кроме что называются партизаны, особливо у пехотных, не годится, для

[1] Письмо написано в обстановке польской войны 1768—1772 гг. и касается ряда вопросов, связанных с военными действиями и с обучением войск в условиях войны.

[2] Так в подлиннике; повидимому, шапки.

того перестреляли у Древица их еще больше моего. Чего лутче, как по сему гербу целить? Пример берут с них и рядовые, уже им и государева шляпа лоб жмет, уже подмышками и кафтан тесен.

2-е. Чего найти достойнее, праводушнее, умнее Штакельберга? Только у него на морозе, на дожде, на ветре, на жару болит грудь. По правде Суворов был, по правде здоров, и майор адъютант до ефрейтора. Сам везде видел, каждого выучить мог. Майор у Штакельберга канцелярист. Только адъютанта имеет на ординансе до Люблина, никуда не ездит, как же им прозрачным быть? Дошло до дела, ныне то и запутались. По данному в полк моему учреждению, экзерцирование мое было не на караул, на плечо, но прежде повороты, потом различное марширование, а потом уже приемы, скорой заряд и конец — удар штыком. Каждый шел чрез мои руки и сказано ему было, что более ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забывал. Так был он на себя и надежен, основание храбрости!

3-е. Капрал был почтен в карпоральстве, как капитан в роте. Имел своего ефрейтора и экзерцирмейстера, производим был с возможнейшим наблюдением старшинства, по достоинству, без рекомендации и сержанты ведали карпоральство, но не для хозяйства. Всякой имел честолюбие! Отяготительны вашему высокопревосходительству сии байки; однако ведомо, что от малых притчин происходят великие приключения; например, имели мы прежде вымышленные слова: строй фронт по локтю, раздайся из средины крыльем, фронт назад, поет для скуки, идя направо кругом. Дурнее взводной командир, хоть ефрейтор сказывал в своем взводе: такой-то полшага, шаг, а шаг полагался один аршинной. В средину сомкнись, из средины делай прямоугольник, ломай насквозь, стройся в полторы ширенги, стройся в три ширенги, здвой ряды в шесть ширенг, делай опахало. Наконец, тысячу таких слов. Ефрейтор предводил карпоральство, властно роту. Все под Ландскороном исчезло! Еще в гранодеры брали из мушкетер заслуженных, беспорочных, с атестатом от ротного командира, несмотря на рост, ибо фланковой мушкетер обыкновенно хорош для себя, а для гранодера вял. Следственно и тут честолюбие для обоих званиев! С весьма малым прибавлением из разумных рекрут. Ныне настали малеванные мужики в солдатском платье, да по несщастью для росту еще и фланковыми, подлазчика последней пушке на одних штыках, с его закрытием шести гранодер. Сии мужики на кулашной бой. Пуля виноватого

найдет, впротчем такой [есть] недостаток исправного выекзерцирования! Иных ограниченных примечаниев для честолюбия, послушания и благонравия, без чего нет исправного солдата. Пехота, действуя здесь с великим регулярством, но с легкостью кроатскою, паче должна сии правила наблюдать. Не те же ли люди рвали штыками конницу под Ореховым? Например, немецкой, французской мужик знает церковь, знает веру, молитвы. У русского едва знает ли то его деревенской поп, то сих мужиков в солдатском платье учили у меня некиим молитвам. Тако догадывались и познавали они, что во всех делах бог с ними, устремлялись в честности, познавали грех и наказание, коим девяносто девять против сотого привится ныне, то тяжело и излишнее.

Много того, например, их не били, а учили каждого: как чиститца, обшиватца и мытца и что к тому потребно, то был человек здоров и бодр. Знают офицеры, что я сам то делать не стыдился. Четвертого гранодерского полку люди бодры, мужественны, да не храбры, что тому притчина? Они на себя ненадежны, полковник сам ленитца учить, а только верит другим. Возьмите же полковников первого гранодерского полку? Сие я все говорю для Суздальских, не вообще, ваше высокопревосходительство!

4-е. Все сии наши кроаты когда имеют истинное время исправно экзерцироватца? А паче на то деташементной командир (пусть то шутка, что он иногда пьет кофей на панском дворе). Иначе суть Суздальцы, ибо из Праги получил уже я хорошую пехоту, ибо она еще соблюдена на старой ноге, а здешние по положенным правилам должны были не учиться, а уже протверживать выученное, не только как водится, но в крытых строениях, сараях, в караульнях вместо шашек, но паче маршировать с ружьем плотно, широко загибатца, атаковать, греясь и на морозе в их рукавицах. Тако, когда пусть не Суздальской, но всякой иной пехоте экзерцироватца взять можно посредство. Сначала деташементной командир должен не бродить по куриному, но ходить по оленьему, сплотица с досадными ему бунтовщиками. То и ненадобно уже поверки чрез безщотных шпионов, не найдет он отговорки лгать о их числе и скорее их потреплет, потом гнатца за ними нет мочи, он отдохнет, а офицерам прикажет экзерцировать, особливо марширование, вперед с надвижкою, пусть хоть так, как в их полку мода и смотрит чтоб они не ленились, недосуг им будет утоплятца в польскую роскошь...

5-е. По моему примеру: в Рахове почти все кончено. Вижу скачет на меня отделение, то-есть полроты карабинер, пушка, пушка, пехота, пехота. Смяли драгуны, я думал мои, ажно Савинских, спасающихся человек восемь. В четверть четверти часа их опять выстроить неможно, что надлежит в полминуты. Ступай вперед, стали подъезжать по казачьему: что тому притчина? Не выэкзерцированы, особливо заездом сочинение из шквадронов, взводов, из взводов шквадронов, большой, прямой, длинной и плотной, в коленях, атаке, рубке палашами, я учил, хотя то арлекинская позитура, драгун, стоя шагом, рысью, а потом вскачь делать кариер ставши на стремена, нагнувши на конскую шею, каждого рубит чрез его конскую голову. Лошадь не боитца блеску, он рубит низко пехоту, выше конницу. Прежде подлинной рубки привыкнет к отвесу палаша. Прошлой раз из всех тех, коих карабинеры рубили, большая часть ускакала раненые, а малосильных драгуны рубили наповал; пистолет не бьет, а доканчивает. В погоне бунтовники стреляют хорошо, и дай бог! Недосуг им долго тем забавлятца, сверкает палаш! Карабин не на крюке, а в бушмете крепко к седлу привязан он карабинеру, тогда как он пехотой. Неосторожнейшее паче всего вышереченного: карабинер без лошади, как бочка без вина, не выэкзерцированы, для чего? Не только выэкзерцировать времяни мало, да и неможно. По старому кавалерист назывался хозяин, ныне наш в Польше карабинер не может знать, какой шерсти его лошадь. Полковника при нем нет, а лошадь полковничья она стара, упряма в голове, крепкоузда, слабоузда — надобно заездить. Пала — одрана; дай панскую лошадь, мыслистку каретную; у ксендза чужая лошадь, на что лишней фураж, броди, броди, да когда же спать; еще заездить — будет лучше той. А офицеры? Есть кошелек, — кофей у пана готов. Все равно — посади лопаря на такую лошадь, как такого кавалериста на его оленя или на холмогорскую корову. Вижу я иногда ненадежные древицевы движения, теперь яснее. Будучи почти сам на той же ноге, да ему еще как чужестранцу, выправлять моего тяжелее. Победители наши двух армиев, имея их баталионы и эскадроны неразбитые, сих правил не обсервуют, а на зимовых квартирах учатся. Что, наконец, была в прошлой войне в сравнение нашей прусская армия. Король на все стороны перелетая, теряет людей, в тонкость обученных, наполняет их наскоро сборною ухою, не имеет времяни более выэкзерцировать, как слегка ауфмаршрному. Наши же, располагаясь далее, до тонкостей экзерцирных достигают.

Каролинцы, их победами надменные, надеясь на себя излишне, отдыхают в Дрездене по капуанскому и перебегши земли неисчетные, падают при Полтаве пред Петром Великим, которой между тем, экзерцирует его войско чрез иностранных, ведая его в том несовершенным. Ренн в Познани кормит лутчих по Польше зборных лошадей на коняшнях, едва они видят солнце, ввергает Паткуля в тенеты, как бы Олешев не оправдался.

6-е. Деташементной командир в замке, на панском дворе, спрашивает шпионов, рассылает оных, пишет рапорты, отдает приказы; рядовые по дворам пьют вино, пиво, едят готовое хорошее кушанье, за то еще им давай провиантские деньги. Нужное солдату полезно, а излишнее вводит в роскошь — мать своевольства! Кажетца, что на сие только одно правило: когда их где подчивали, деташементным командирам тот день записывать и не выдавать им провиантских денег, чтоб не богатели или после не мотали. Лутче, когда заслужат, то дать им царскую милость. А за пьяного — больно бить его унтер-офицера. У меня (все своим примером) под Ландскороном таких пропало и убито трое.

7-е. Казакам же, в каком бы то ни было генеральном деле, никогда не атаковать, но карабинерам в поле, пехоте в лесу и местах суровых и тесных. Но пика их, по легкости лошади, служит только бегущему в крестец. Иное есть схватить малую партию. Особливо страшно, что карабинеры у них перенимают. Пустое же есть, ежели бунтовники пошли на истинное умыканье, чтоб карабинеры за ними гнались и полмили безпорядочного марша.

8-е. Правда, всякой деташементной командир имеет свои инструкции, в которые, как они от вышней власти суть, сошедшейся с ним другой, много проникать не должен, хотя то ему с первого вида и досадно, но однако, я между никем истинного согласия не вижу, отчего ж сие? Надобно не иметь надменности, старшинству елико возможно отдавать долг, не употреблять всуе поверенность вышней и нижней [власти]. Может ли и старшей оную хотя мало преступить? Например Юлий Цезарь в Африке с сборным его новым войском не дрался в правду с Юбою и Сципионом, еще давая им волю бродить, доколе он оного основательно не выэкзерцировал. Хотя то не совсем так, однако частью и бунтовники уже то наблюдать начинают и натурально. По моему разумению я их еще не свыше тысяч четырех считаю во всей Польше, однако и то против прошлогодняго, коли не вдвое, то в полтора, как бы их ни били. Скоропостижнее

их в раз[б]роде надлежит предварить, но притом экзерцироватца. Сии суть мои главные примечания. Ежели сам здесь что-нибудь преступил, милость вашего высокопревосходительства мне то простить, а явственно превосходящее политическое сведение, генерального то поправить...

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна № 119, оп. 205, кн. 89, л. 165, 166. Перевод шифра.

№ 9

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ВОЙСКАМ КРЫМСКОГО И КУБАНСКОГО КОРПУСОВ[1]

16 [27] мая 1778 г.

1

В принадлежащем до дежурств исполнять на основании пунктов главы осмой прибавления к строевому уставу.

2

Полковым, баталионным и их команд лекарям и подлекарям иметь ежевремянное попечение о соблюдении паче здоровья здоровых всегдашними обзорами в касающемся до них содержания каждого вообще до их пищи и питья. Последнему принадлежит, где не лучшая вода, таковая отварная и отстоянная, а слабым сухарная или с уксусом; к пищи же выпеченой хлеб, исправные сухари, теплое варево и крепко полуженные котлы.

Застоянную олуделую пищу отнюдь не потреблять, но надлежаще варить, а по употреблению вымывать и вытирать котлы сухо. Обуви и мундирам быть не весьма тесным, дабы и в обуви постилка употреблятца могла.

Наблюдать весьма чистоту в белье, а не леностным вымыванием оного. Строго остерегатца вредного изнурения, но тем паче к трудолюбию приучать, убегая крайне празности; в противном случае господин лекарь или подлекарь представляет тот час господину эскадронному или ротному командиру. В случае неудовлетворения от сего, доносит о том полковому баталионному или того отделения начальнику; далее ж относитца уведомлением о том, хотя письменно, господину командующему тою частью а потом и тою ж бригадою. В крайности ж имеет право о сем непорядке немедленно сообщать старшему при корпусе господину лекарю

[1] Приказ этот явился дополнением к строевому уставу.

для дочесения корпусному генералу, но таковые приключения никогда неожи, аемы.

Случайно больных и слабых в лазаретах при войсках строгим наблюдением обыкновенных порядков в лечении и содержании неутомленно приводить в прежнее состояние их здоровья. В каком, и малом, в предвидимом умножении оных, господин бригадный командир имеет долг, при самоличном в том месте обозрении, исследовавши причину зла, неослабно взыскать на начальнике, ибо иначе ответствует он одною своею особою начальнику корпуса.

До войны надзиратели в лазаретах при слабых и больных должны быть люди честные, попечительные, трудолюбивые и бескорыстные. И лекарям или подлекарям таковой усмотренной переменяется с доклада ближнего начальника на месте.

Ротным фельдшерам быть в их должностях исправнейшими и строго ко оным от лекарей и подлекарей приобщенным. Благоучреждение исправных артелей в корпоральствах под разумными и попечительными артельными старостами наистрожайше соблюдать с примечательным в том надсмотрением высших начальников над нижними, как-то следует, до взыскания от корпусного командира.

3

Военное обучение должно служить упражнением вышним начальникам над их нижними. Надлежит сие правило строго наблюдать исправлением недостигшего тонкости оного, холодным духом; производить его во всякое способное время, по силе описания воинского строя 1763 года. Кавалеристов начинать экзерцировать конному пехотою, в заезжании, в сдваивании, формировании на маршах, потом и на конях большой атаки в полной карьере, на саблях с прочими для движениев маневрами; а драгун под тем, твердо и пехотному обучать.

Нужно наблюдение в эскадронах интервалов, для врубки сквозь оные второй кавалерийской линии, а между тем первая при сильном опровержении противника вмиг строитца по апелю. Казаков обучать сильному употреблению дротика, по донскому его размеру, в атаке, сшибке и погоне. И пехоту разным маршам, быстрым движениям разностройно, обращениям вперед и эволюциям, употреблению штыка и ружья, скорому заряжению, жестокой атаке, а особливо полковыми и баталионными кареями. Густейшие кареи в движениях тяжки. Кареям размер крестных огней твердо

соблюдать с присутствием духа [в] разной пальбе, не забывая весьма и приемов. Большим маневрам и эволюциям твердо обучать целыми частями войск по способностям. Во всякое время корпусной командир имеет право без возвещания в экзерцировании, всюду посещать. По примерной пальбе разбивать доски пулями, в мишенные меты по порядку, а по степному в сих недостатку стрелять в земляной вал. Господа начальники, по хозяйству их, употребляют на то излишнейший свинец, а положенной с порохом и прежде сроков доставлять себе могут. Паче ротные стрелки, в сем цельном огненном бою надлежат быть обучены наитвердо; нужен тут приклад взорам по стволу, комель крепко в сгибе плеча. Мишенной стрельбе обучать вначале: одиночкою, шестками в шеренге, карпоральною ротною шеренгою, рядами, карпоральствами, ротами, баталионами. Конных посему, для твердости в управлении лошадей и искусства редкого шеремицирования, одиночкою в полном карьере.

4

В каждом пехотном карпоральстве ротных четыре стрелка; сии бьют в их ранжире, но могут и быть отряжены по рассмотрению военно-начальников. Сколько ж сие служит для соблюдения огня, известно тонкой практике военной. Вернейшее застреливание противных, а особливо старших и наездников, сии имеют волю стрелять, когда хотят без приказу. Таковых стрелков имеют конные в карпоральствах шесть, и для различия они, конные егери, и формируютца в легкой эскадрон по рассмотрению начальников; прочие рубят вперед. Отличность от драгун есть сих, что те должны по обстоятельствам быть на основании пехотных. (Впрочем спешной драгун в отвертом после есть оборонительная жертва отолого [отсталого] начальника). Бьют они все противящиеся вперед, быстро, по благоразумному его предусмотрению.

Сии стрелки для отличности имеют за шляпами и киверами зелень, а в недостатке оной, солому или сено всегда.

Казаки — таковых в десятке два, — это маяки; неприлично казаку стрелять, он бьет пикою, особливо в крестец.

5

Отряженным в укреплениях пехотным рядовым иметь патронов сто, то не для частой стрельбы, ибо для того назначены стрелки, но для выдержания каких осадностей. Сие в свое время; но нечаянностью никакой военный начальник,

даже до карпорала, по преподанным каждому от вышняго его правилами, не должен быть удивлен. Сильные укрепления выдержат долговременную осаду, на как то быть может, всюду резервы в первых сутках или днях, бьют они противных в тыл; те, между двух огней стесненные, бегут стремглав и конница их дорубает и колет живо, то надобное. С пленными поступать — человеколюбиво, стыдитца варварства.

В укреплениях артиллерия бьет картечами, оные по дирекции начальника ее на месте.

6

Полевым укреплениям иметь отверстую дирекцию на окружности, по приличеству местоположения оных; рвам быть в ширину и глубину в один с половиною сажен, а по изволению инженера с начальником на месте и превосходнее, поелику то грунт земли позволит. Толстому валу с обыкновенным банкетом, амбразурами, турами и песком или землею, тесно с промежутками для ружейной стрельбы; мешки тож. Вороты укреплены траверзами, рогатками заграждены, рвы пред ними прорыты, на них подъемный или подвижной мост, внутри их перпендикулярный палисад, поелику дозволят материалы; пред ними шаг — три ряда волчьих ям, в глубину и в ширину диаметром один с половиной аршин, между ими пядень, [в] средине каждой острой небольшой кол, выходящей из земли поларшина. По слабости же грунта, или каменистой жестокости оного, легкие рогатки в один и два ряда, на эспланаде перед рвом и валом, как и между ими от одной до одной с половиною сажени. За эспланадом, в поле может быть другой ров, маловажнее первого. По достатку леса может быть эспланад с рогатками между рва и волчьих ям; волчьи ямы прорыты в обрез и чрез них сдвижной мост. Вместо рогаток употребляютца: герзы, опрокинутые деревья, краткие или долгие с остросрубленными сучьями, а терновник потому ненадежен, что по засохлости от жаров может быть зажжен.

Сверх того, поланки в воле каждого коменданта суть: рвы с малым валом для помещения обозов и скарба, подобны легким турецким ретранжаментам. При обыкновенном российском мужестве мудрый комендант низвергнет важностью его укрепления, противные предприятия регулярных войск, коль паче варварские разсевные набеги. Погоня ненужна, непохвальна, как и вылазки, разве резервами, но и то для церемониала.

7

Коммуникационные, зажигательные маяки в рассмотрении господ бригадных командиров и частных, особливо на обзорных постах. По набережностям лучше их не иметь, нежели ими войски беспокоить. Было бы то вовсе оплошность, впредь по данным правилам подчиненным начальникам, частного командира, и непрележность в соблюдении предведениев начальствующего бригадою.

8

Но от обзорных постов и казачьих пикетов со связными караулами, хотя нечаянности нет, дается знать чрез смычки их кордонов, от места до места, наипоспешнейше в приключениях беспокойственных, во всякое время о случающемся на сближении противных, в три стороны к начальникам, частному бригадному и корпусному три раза. Чего ради на важнопримечательных постах иметь казаков по десятку.

1-е. Примерно извещать противные в коликом числе, куда их обращение, тверды или робки.

2-е. Чем за ними примерно следует, и какое в том их есть намерение как и прилепление к какому фельдшанцу.

9

Казакам непременно быть навсегда дротиком вооруженным, яко наисильнейшим им оружием для поражения всякого противника, но и во всех случаях огнестрельное его ружье есть только для сигнала. Донским господам полковникам, их особами помещаться и быть помещенным там, где более в начальнике названного войска нужда, как и их старшинам, по распределении оных, коль паче по части, обыкновенно в среде его передовых страж, а не всегда там, где временная застава кажется сильнее быть, но не постоянно, ибо обстоятельства счисления людей переменют в неспокойствиях сих. Заставам состоять больше в западнях. Страшнее противнику вылазка тогда, для его побоища и схватки, паче кажущегося вяще численным ее умножения. Для притяжения противника, ежели он паче чаяния тогда множествен, на крепости и резервы постовым казакам заманивать его в полном шермицеле, сколько можно длиннее, забавляя его тут иногда и стрельбою, как и дротичным наездом с криком, однако, безопасно; а когда он будет гораздо по времени укреплением наперт или разными войсками на месте сломлен, то уже тогда поражать его сильно пикою в крестец и живьем хватать.

10

Корпусному командиру и междуособно господам бригадным и прочим начальникам, при сообщении известиев, осведомлений, описывать в них возможное предвидение и по последствиям настоящего, в будущем привычную прозрачность с военными, с политическими краткими рассуждениями для предпобежденных оных, как способнейшим к тому местным пребыванием, нежели тем, кому сообщают, по обстоянию. Иначе от того рождаютца замешательствы лишними предосторожностьми, а о беспокойствии иногда напрасным подвижением, хотя и немногим войскам. Лучше для того объяснять всякое известие, вообразительно его назнача справедливым, сумнительным или ложным, невзирая на то, что дальнейшим проницанием кажущееся ложным, превратитца в истинное, а и справедливое — в ложное или сумнительное. Чего ради каждому, всего лучше начальствующему, предподавать свои мысли с рассуждениями смело, означая по случаю примерное число противников и их вооружение. Получающий их, берет с того свои исправные меры.

В политических делах секретная при корпусе экспедиция имеет ее обыкновенное течение.

11

По неспокойным обстоятельствам в движениях, на месте бдит ее четвертая часть войска; в сумнительных обстоятельствах половина; в сумнительнейших, отдыхает только четвертая доля по очереди. Как бы малолюден отряд когда не был, но всегда в нем двум начальникам старшему и младшему быть надлежит.

12

Порядки сражениев в благоучреждении военно-начальников. Против регулярных войск — линейные, как в прошлой прусской войне; против иррегулярных, как в прошлой турецкой. Густые кареи были обременительны, гибче всех полковой карей; но и баталионные способнее: они для крестных огней бьют противника во все стороны насквозь, вперед, мужественно, жестоко и быстро; не помещенная тяжелая артиллерия идет своею дорогою батарейно, с ее закрытием; конница рубит и колет разбитых и разсеянных в тыл или для лучшего поражения стесняет на кареи. Внедрившиеся в устье их, скалываютца тамо резервами, но и обыкновенно

из восьмой, шестой, а иногда четвертой доли, по обстоятельствам. Кареи между собой интервалы для крестных огней наивозможнейше соблюдать; но соблюдают их огонь, как артиллерийской, так мушкетной. На мушкет сто патронов по мушкетному [огню] большая должность есть ротных стрелков. Пехотные огни открывают победу, штык скалывает буйно пролезших в кареи, сабля и дротик победу и погоню до конца совершают. Кареи в непрестанном движении, доколе конница противных на бегу из виду их прогонит; но и тогда вышней по случаю уделяет карейной пехоте место вперед, резервами для конницы.

Обозы остаются под укреплениями вагенбурхом при надлежащих закрытиях; легкие по удобности отправляютца в сторону или назад; напротиву самолегко-вооруженных противных, иногда идут они просто среди карейных линиев, их закрытые, тех отстреливают.

Ордер сражениев: баталион его кареем в первой линии, два баталиона их кареями во второй; или також два баталиона в первой, один баталион как резерв во второй; или два карея в первой, два во второй; или с прибавлением за второю линиею резервных кареев, один против двух; или сии резервные кареи в средине обеих линиев по шахматному. Где гранодерские баталионы, место их кареев на крыльях ордера, или к средине, по усмотрению. Кареи баталионной ли или полковой, а не выше. Такие около Дуная в прошлой войне, многолюдных стамбульцев жестоко били. Ни лес, ни вода, ни горы, ни буераки — стремление их тогда удерживать могли.

Эскадронным, доколе в действие не вступать, обыкновенно внутри карейных линиев, не закрывая отнюдь их интервалов для крестных огней. Казаки то ж их частьми в рассевку.

Походный порядок против порядка боевого, дабы тотчас на походе дратца и ежели противники близки, то и кареями, впрочем по взводно и по рядам с соблюдением интервалов. Обыкновенно кавалерия внутри линиев, пехота ж в голове и хвосте, казаки по их частям, пушки и легкие обозы сколько возможно с крыл; но взводы и ряды пехоты могли бы тотчас загнутца в кареи. Авангарду и ариергарду нет, а токмо нечто обзорных подъездных казаков, с головы и хвоста быть твердо, надежно впредь, уведомляя их о противниках возможно точно по знании; ибо обыкновенно, сближаясь к ним поспешными маршами, разъездами или чем иным еще пред-

опаснейшим, то чинить для предприятия колебленно, поздно и предосудительно.

Сей ордер марша в близости варваров; но и впрочем с авангардом и арьергардом. Бить стремительно вперед, маршируя без ночлегов. Мощное поражение противников доказывает искусство вождя пользоваться победою не для блистания, но постоянства. Плодовитостью реляциев можно упражнятца после.

Для сорвания варварских окопов, сам собою сгущается карей. По их овладении, разгибается легко с огнем на походе вперед. Штишереношной колонны, формированные направо, ряды вздвой, в средину сомкнись, или просто взводы намыкай в колонну. Хотя б она тогда была и гуще, попрежнему строй фронт. Сия штишереношная колонна, ежели одарена твердостию и мужеством, паче начальствующих ее частьми, кругом фронт, опусти штык по офицерскому, непроницаемо никакою кавалериею. Нет лошади, чтобы два раза три шеренги, в средине спина с спиной, прорвать могла еще при непристаной при том стрельбе от стрелков, более в лошадиную грудь. Но вредны ей картечи в размер. Колонна та гибче всех построениев, быстра в ее движении; ежели без остановки, то все пробивает. Пушек не ожидает никогда. Их дирекция по другим местам.

В стояниях и на походах, мародеров не терпеть и наказывать оных жестоко, тотчас на месте. Домов, заборов и огородов отнюдь не ломать; везде есть разноименные дрова. Где случается фуражировать, чинить то при войсках, правилам, с крайним порядком. Есть ли тут благоразумие, где лишать себе самого впредь текущих последствий; довольной субсистенции и кровли. Наблюдать то и в неприязнейшей земле. Делать и во оной жалобе всякого бывателя тотчас должное удовольствие. Не меньше оружия поражать противника человеколюбием.

Порядок компаментов против боевого ж порядка. Но буде варвары в отделении, то взирать и на выгоды войск, яко то кавалерии становится больше в лощинах на луговых местах. Вообще войскам тогда занимать обширнее место. Впрочем, всегда фланги расположения лагерного укреплять пехотою для закрытия кавалерии, но как в быстрых движениях походы денно и ночно, и отдыхи по часам, то сим в излишественном утруждении войск от множайших предосторожностей освободитца возможно.

Известные качества начальствующего украшаютца его благовременною диспозициею, преподанием нужных кратких

и ясных правил войску, на толикое пространство времени, поелику он до рубежа своего предвидения разноличных обстоятельств, перемен достигнуть возможет ежевременно. Доколе сию важнейшую свою должность не совершит, спокойствия ему нет. А потом благонадежен он на войско так, как оное благонадежно на него.

Уже тогда нималою нечаянностью не может он быть обременен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 208, л. 323—328. Копия.

№ 10

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК

23 августа [3 сентября] 1794 г.

Неприятель, когда западет в лесном месте, выгонять его и там поражать, пушечными выстрелами и егерями, тако ж с казаками и кавалериею, поелику лес редок будет.

Против которого крыла наших линиев усмотрено будет превосходное число конницы нашей, на том, каждой линии крайней баталион, загибается вмиг в кареи для протекции ее.

По операции передовой случиться могут ежевремянные сражения и стычки, то крайне беречь заряды и патроны, дабы в них наконец не случилось вредного недостатка.

При всяком случае сражаться холодным ружьем. Действительный выстрел ружья от 60-ти до 80-ти шагов; ежели линия или часть ее в подвиге на сей дистанции, то стрельба напрасна, а ударить быстро вперед штыками.

Шармицыли не нужны, наша кавалерия атакует быстро и рубит неприятельскую саблями. Где при ней казаки, то они охватывают неприятеля с флангов и тылу.

Не довольно сбить неприятельскую линию, но надлежит кончить сильною погонею, не давая ему времени нимало выстроитца. Пехота в погоне следует за кавалериею.

Наша кавалерия, когда опровергнет неприятельскую и встретит позади ее линию пехоты, без малейшей остановки должна ее прорубить и по сему врубитца, хотя бы третия какая неприятельская линия была, как больше самое то наблюдает пехота. И когда проколовши неприятельскую линию пехоты повстречались с скачущею на нее неприятельскою конницею, то ей сию тако ж поспешно атаковать и прокалывать. Так чинить и с иными линиями.

Когда у неприятеля в резерве за пехотною линиею кавалерия, и наша пехотная линия или часть ее выступит в атаку его пехоты, кавалерии нашей благовременно сближиться и сколько успеет в карьере кончить неприятельской пехоты. Но тут дело нашей кавалерии, проскакавши быстро нашу пехоту, врубиться в неприятельскую конницу.

Ежели неприятельская кавалерия по обычаю на флангах, то наша кавалерия ее атакует и сильно ее рубит, наблюдая больше в предмете одно лехчайшее из двух флангов и для того тут сама усилена бывает. Кавалерия ж другого нашего крыла не столько сильная, имеет ее протекцию за кареем, как выше сказано.

Для атаки сближаясь к неприятелю, итти взводами, полудивизионами, хотя баталионами или эскадронами, как место дозволит, поспешно деплоироваться, но лучше того колонною. Дебушировать с лесу чрез мосты, ущелья, улицы, случилось бы линиям в разные колонны: частям сим при деплоядах в поле соединяясь, строитца весьма поспешно в линию, дабы каким интервалом неприятель не воспользовался.

Часто линия атакует отделениями: когда должно опровергнуть центр, ежели способно сильная часть отряжается для впадения неприятелю во фланг, марш ее, как выше сказано, в протчем иногда легкой отряд таковое:

Крыло амозирует — 1-е наводит внимание

Алармирует — 2-е тревожит

Но и брускирует — 3-е замешивает.

Своею пользою то-ж хотя редко бывает с тылу.

Всякую дефилею, огражденную неприятельскими пушками, атаковать в крайности, а лучше обходить и отрезывать неприятельской полевой ретранжамент с батареями ничего не значит, а особливо в ночной атаке, но ежели неприятель заградил сильно батареями переправу чрез мост с тет-депонтом, «О» — укрепление за мостом.

Плотину, тесной выход из лесу или ущелья и теми его позиция укреплена; те, правда, ночью опровергнуть можно, но вернее, ежели его тогда скрытно обойти и ударить пред рассветом в его крыло и коли можно в тыл.

Амбускад в пору лощине, лесу и «О» или запад, тесных местах обыкновенно сильным ударом с окружением обращаются в собственную гибель.

Неприятельские иррегулярные толпы, худо вооруженные, идут слепо вперед на картечи, их должно принимать соразмерно густотою, но то паче действительнее пехотной колонны. Кавалерийские, стремлением коней, проезжая сквозь

пехоту, быстро врубаются в толпу и ее искореняет пехота, за нею может ее кончить кавалерия, прорубаясь, естли повстречает неприятельскую линию конницы или пехоты. Лучше и проворно на карьере построя свою линию, крепко противника срубает пехота, за нею, сколько можно ближе, хотя ожидается, не надлежит и кончить, — буде-ж неприятельская толпа неважно сильна, очень хорошо, коли кавалерия ее окружит линиею атак, порубит.

О авангарде и арриергарде: последней при обозах один баталион, два более, один эскадрон то-ж несколько до полку всякие окопы атакует пехота, а за нею уже в вороты, когда потребно кончить неприятеля, въезжает кавалерия. Сего не потребно, ежели оставшей неприятель выбежал из ретранжамента, а только одна погоня нашею кавалериею с его сторон, разве таковой окоп прегражда́ет все поле, тогда нашей кавалерии иного способу нет, как въезжать в его отверстыя или где способнее вал со рвом.

Кавалерия наша иногда может выступить в атаку на неприятельской редюит, флеш и подобное, коли они между собою не сомкнуты и сзади отверсты и легко отобраны быть могут, иначе же батареи ее вредны. Редуты ж все замкнутся со всех сторон, строения принадлежат пехоте.

Вторая линия, ежели будет подкреплять первую, резерв обе и больше.

Всякой час[тный] начальник толико расторопен и в полном присутствии духа, что при начале боя не ожидает никакого повеления от вышнего командира, ниже имеет время его чем доложитца и только его о происшествиях извещает.

Главное правило: неприятельская кавалерия сбита, пехота его пропала.

В пораженияхъ, сдающимся в полон давать пощаду.

Во всех селениях вообще, где неприятель обороняться будет, естественно должно его кончить в домах и строениях; крайне остерегаться и от малейшего грабежа, которой в операции есть наивреднейшим, иное дело штурм крепости, там по овладении с повеления насколько времени законная добычь: склонно к тому, что до неприятельского лагеря по его овладению.

Обывателям нималейшей обиды, налоги и озлобления не чинить, война не на них, а на вооруженного неприятеля.

Сюрприз — нечаянное нападение — под утро, до рассвета, ночь, а у искусного начальника бывает днем.

И более казаки, коих ныне мало: 1-е для занятия прохода — пункта моста, это редко, а всегда надлежит войскам

быть вместе, как и арриергарду не в дальнем расстоянии, случится, что части передней атаки должно дать им авангарда.

В другой, при подвиге на генеральную атаку, оставляются обозы в удобном месте, назади, вагенбургом с его прикрытием.

Во время атаки все командные слова подтверждать громогласно взводным командирам; когда-ж ура, тогда взводные командиры, в кавалерии руби, в пехоте и казаках коли громогласно.

Приказы отдавать и донесения чинить кратко, ясно, без малейшего двусмыслия, так отзывающейся подчиненной должен быть на месте наказан или и команды лишен.

О числе неприятеля доносить сколько можно наивернее, как о его движениях с постижением его намерениев и предприятиев.

Артикулы воинские с их строгостию, воинской устав и строевой устав содержать в твердой памяти.

Атака неукрепленной деревни или местечка малосильной неприятель там обретающейся или вогнанной, коли не сдается и намерен обороняться на площадях, то-ж засевшей и в домах и строениях, надлежит его окружить снаружи от улиц и выходов и быстро ударить на него холодным ружьем и штыками и саблями и где находиться будет, во всех местах побивать, доколе сдастся, причем иметь резервы. Самое то чинить, ежели неприятель многолюднее, но уже сюрпризом, на рассвете или ночью.

Учить солдат поодиночке, двояки, шестаками, капралствами, ротами и баталионом всегда с примкнутыми штыками и в суме. Легко в ученьи — тяжело в походе, тяжело в ученьи — легко в походе. Скоро, проворно, храбро во всех эволюциях стоять должен, всегда иметь каблуки вместе, подколенки вытянуты, носки врозь, грудь вперед, голову направо, в марше грудь с носком, шаг в аршин, коленок не гнуть, на захождении в полтора, наблюдая, чтоб высоко ног не поднимать, головы направо, равно вольно, солдатская осанка, приклад в руках крепко, ружьи не шатаются. Экзерцицию: отрывисто делать приемы и верно по строевому уставу; первая шеренга на колени не садится и ружья на землю не кладут, наблюдая как можно приклад верный, метить в полчеловека, ногу правую недалеко отставлять, левую руку вытянуть стволом, в ладонь той руки крепко бить, что сохраня пуля не пропадет, для эксерциции флигельман один, а для поворотов четыре, хотя и по барабану, то

головы наблюдать, наступных плутонгах и залп обучать для одного прикладу, а против турок употреблять не должно, а отступных и вовсе нет. Батальной огонь придет сам собой, и для того не учить, а внушать строжайше, чтобы солдат напрасно пули не терял, — а берег бы на три дни, чтоб для случая имел бы две смерти. Штык и пуля в дуле, эволюции должны быть храбры, скоры, без замешательства, предприимчивы и исполнительны, в стрельбе скосить ряды проворней, с словом изготовься, вторая шеренга скашивает полторы четверти, а третья три четверти аршина, так чтоб второй и третьей шеренги солдат имел свой приклад у правого плеча своего предстоящего; шеренгам приступать ближе ни в каких построениях и во уравнении фронта не пятиться назад. Шаг назад — смерть, всякая стрельба кончается штыками, каре никогда не стоит на месте в колоннах солдаты берут штык по офицерски; чтоб итти в штыки исправься, значит взять ружье под приклад, ежели иначе оно было, всякой взводной командир повторяет: коли, ступай, ступай, а солдаты колют штыками; при всяких поворотах приступать также и при команде стой, в эксерциции шеренга от шеренги в трех шагах.

На неприятеля начинать атаку с слабой его стороны.

Большое замешательство неприятеля, когда его казаки с тылу завернут.

По военной пословице сбитого неприятеля гони плетьми, но при жестокой погоне нимало не давать времени ему оправляться и паки выстроиться, тогда был бы опять равной бой.

В погоне кавалерия может быть в две шеренги.

Однако иметь резервы примерно вдали, сии при протчем кончат остающих иногда в рубке позади.

Кавалерия, ежели в одну линию, тогда легче атакует без интервалов полною линиею.

Ежели казаки надежны, можно часть их мешать, интервалы иначе, они лучше на крыльях как особливо для окружения неприятеля.

Случилось бы, что неприятель среди атак или в погоне оказался с тылу, часть резерва, весь, или усилением от частей, второй линии обращается на него, быстро атакует и побеждает, потом, паки следует за первою линиею, здесь весьма наблюдать сообразие числа силы неприятельской.

Содержание в эшеке внимания неприятеля есть то, когда одно из дву крыл или какая часть в действие еще не вступила.

Октября 31 дня 1793 года данное примечание. Для сущей пользы всех военнослужащих нужно необходимо, чтобы не одни только полковые и баталионные лекари и под ними подлекари отправляли всю врачебную должность, ибо часто бывают роты и эскадроны за 50 и более верст от лазарета на зимних квартирах; лекаря и подлекаря ниже в 24 часа доставить не можно, а нужна скорая и весьма легкая помощь, но оной доставить некому по незнанию и ненаучению ротных (как в других европейских государствах) фельдшеров, которые самонужнейшия правила врачебства должны знать, то для сего и нужно:

1-е выбрать по одному из роты во образе ротных фельдшеров и к ним же по одному молодому солдату, или средних лет проворных, умных, твердых, трудо [и] человеколюбивых, понятных из таких, сколько можно, кои прежде в их селениях некоторое исполнение в том имели, то есть до определения их в службу. Всего же нужнее им показывать врачебные, многократно дознанные в пользовании больных растения; медицинским полковым чинам, которые также обязаны самонужнейшим правилам хирургическим прилежно их обучать, и сих учеников полковой или баталионной командир содержит особо и отлично от других, из которых выходят в роты или эскадроны в $^1/_3$, $^2/_3$ года, или в целой год, а чем ранее, тем лучше. Один будет фельдшер лучший успех оказавший, а другой, менее его, помощник ему.

2-е полковые и баталионные медицинские чины обязаны их обучать показанием и истолкованием всех лекарств, очищающих желудок и кишки чрез рвотное и слабительное, изъясняя их силу и количество в приеме по возрасту, темпераменту, привычке, временам года и степеням болезни.

Исправлением и очищением крови сколько возможно растениями, а наипаче еще такими, которые удобно можно набрать в России, не касаясь минеральных лекарств и иностранных.

3-е. На все наружные болезни, как-то: раны разные и цынготные, ушибы, возжения, нарывы, антонов огонь, скулы, употреблением спиртов, бальзамов, мазей, присыпок, приварок, пластырей и трений.

Они должны уметь разнообразно кровь бросать, а наипаче из рук и ног, также и брить, но дело сие других под ними цырульников. Полковые и баталионные медицинские чины им вверяют в ротах все лекарства нужные, по их званию для случаю необходимо скорого впоможения больному тако ж и другие простые наипаче из растения лекарственные вещи,

ЗДОРОВЬЕ

Драгоценность блюдения оного в естественных правилах. Питье — квас, для него двойная посуда, чтоб не было молодого и перекислого, коли-ж вода, то здоровая или нечто приправленная еда, котлы вылуженные, припасы здоровые, хлеб выпеченной, пища доваренная, не переваренная, неотстоенная, не подогретая, горячая, и для того, кто к каше не поспел, лишен ее на тот раз. Воздух — в теплое время отдыхать под тенью без обленения, ночью в палатках укрыватца, в холодную ж — отнюдь бы в них сквозной ветер не был. Чрез ротных фельдшеров довольный запас в артелях ботанических средств. Сие подробнее и для лазаретов описано в примечаниях искусного штаб-лекаря Белопольского.

ЭКЗЕРЦИЦИЯ

Ордер баталии против турок. 1-я и 2-я линии шахматом, пехота в кареях, на дистанции между собою из картечного выстрела, эскадроны кавалерии в 3 и 4 линии, легкая конница позади их, уклонясь шармицилей, чтоб времени не тратить в непрестанном движении, атака; крестные огни из артиллерии, пуля стрелков на наездников и набегающих в ранжире на кучи, ружейная пальба от фасов, каждой целит одиночкою, напрасно пули не тратить, соблюдая по возможности патроны на три дни, хотя не ожидать, но естьлиб случилось, что турки внедрятца где между кареев, тогда кавалерия их порубает. По опровержении турков погоня, кавалерия вперед рубит их и разрушает, строится, дает место легкой коннице, их окончат. Сама следует линиею позади в резерве оной, пехота марширует своим шагом ее кареями в резерве кавалерии, ретраншаменты атакуются на скором шаге от кареев, сильным ударом страшного неприятелю штыка, то ж самое исполняет пехота и в поле, лишь бы только толпы его, где ей подручны были. Как и батарей отбирать — больше дело пехоты, штурм и колоннами на штыках, стрелки с флангов бьют пулями неприятеля на стене по головам колонны, взошедши на стену и поразя неприятеля на валу, деплоируются на оном, обращают завоеванную артиллерию в крепость, палят из оной по неприятелю, сколько то потребно будет, паче всего берут пороховые погреба в стене под стражу и отворяют крепостные ворота резервам, коих дело в подкреплении штурмующих. Оградя вал, идут штурмующие по приказу внутрь крепости для докончания

неприятеля на площадях и в крепких строениях, к которому времени подвозят с поля поспешно свои легкие пушки в отверстыя вороты, ежели потребно будет, искореня неприятеля, или взяв остатки в полон. На главной площади учреждают обвахт, прочие площади и магазеины пороховые с припасами как и материалами; вороты и, ежели нужно, некоторые крепкие строении занимают достаточными пикетами, до того ж отнюдь о добыче не мыслят. И сие по воинским правилам, уже по окончании всего, дозволяется на учрежденное время во всех вышеписанных случаях противящегося неприятеля истреблять до последнего, но отдающемуся в полон весьма давать пощаду.

На точном основании строевого устава производить экзерциции, присовокупляя к ним примерные против описанных маневры и эволюции. Кавалерия, приученная к крестной рубке, проезжает сквозь на саблях другую линию кавалерии или спешенной, или пехоты, под пальбою сих последних, дабы кони приучены были к огню и дыму как и к блеску холодного ружья, а седок к стремю и поводам. Фланкеры мало нужны, как есть при кавалерии всегда легкая конница; рассыпной атаке лучше не учить, чтоб не расстроить эскадрон, пехота, особливо кареями, должна быть приучена в пальбе весьма к цельному прикладу, к действию штыка, и делать им в каждого неприятеля один удар, к быстрым движениям, чтоб сколько можно от кавалерии не отдаляться для содействия с нею. Разным маршам неприятелю в левое крыло, в правое крыло и в центр легкая конница должна быть приучена частью к ружейной и пистолетной пальбе для шермицирования, хотя редкого, но паче к действию страшному турку пикою и особливо жестокой погоне, где в частях войск будет легкая конница оную иногда уподоблять туркам для произведения обоюдных эволюциев.

Разводы эскадронами, ротами, капральствами, производить до наступления жару, строго экзерцировать прием поворотом, сдваиванием, скорых маршах, атаках с действием при походе штыка, в кареях, колоннах, линиею, по употребляемым и здесь описанным маневрам и эволюциям.

Исправная стрельба в мишень великой важности, умножает гибель неприятеля и отвращает в действии лишнюю трату патронам. Здесь коннице лучше стрелять наскаку.

От инженеров уроки умеренные утренней и вечерней, оба вместе, соединять каждому запретить. Наступление и исход жара атмосферы описаны в приложенной таблице помесячно; наистрожайше воспрещается во время и малейшего жара отнюдь никого ни в какую работу не употреблять под неупустительным взысканием, разве когда случитца прохладной день, а для успеху, коли необходимо, лучше начинать работу прежде рассвета и вечерней урок кончить хотя к ноче, но не мешает прибавить, хотя и нечто ночи, особливо светлой, токмо, то уже в большой нужде. Как скоро работа окончена, то на завтрак и ужин тотчас к горячим кашам; как то и после развода, лагерных мест иметь до трех в близости и понедельно их переменять, содержать чистоту внутри и около их.

В протчем нижним чинам соблюдать крайнюю чистоту и опрятность в чистом белье, платье и обуви, мыть лицо, руки и рот, ходить в баню и особливо купатца.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 216—225. Копия.

№ 11

ПРЕДПИСАНИЕ А. В. СУВОРОВА П. И. БАГРАТИОНУ ОБ ОБУЧЕНИИ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ

30 мая [10 июня] 1799 г.
ТУРИН.

Князь Петр Иванович! Графа Бельгарда войска из Тироля придут под Александрию необученные, чужды действия штыка и сабли. Ваше сиятельство как прибудете к Асти, повидайтесь со мною, и отправьтесь немедля к Александрии, где вы таинство побиения неприятеля холодным ружьем Бельгардовым войскам откроете, и их к сей победительной атаке прилежно направите: для обучения всех частей довольно двух и трех раз, а коли время будет, могут больше сами учиться, а от ретирад — отучите. Наблюдите сие крепко и над российскими. Скорее возвращайтесь к своей команде.

Г[раф] А. Суворов-Рымникский.

Д. Милютин, История войны 1799 г., Спб. 1852, т. II, стр. 226.

№ 12

ПРИКАЗЫ А. В. СУВОРОВА ВОЙСКАМ СОЕДИНЕННОЙ АРМИИ ОБ ОБУЧЕНИИ ВОЙСК ВОЕННОМУ ИСКУССТВУ

ВАЛЕДЖИО, 1799 г.

1

Обучаться пехоте на пехоту, кавалерии на кавалерию, кавалерии на пехоту, пехоте на кавалерию. — Пехота, стоя на месте, стреляет наступающей пехоте с 60 шагов, а на 30 сама бросается в штыки. — В атаке действовать холодным оружием. — Употреблять всегда шаг военный — в аршин, в захождении полтора аршина... Сблизившись с неприятельскою пехотою на 8 сажень — пробежать вперед до расстояния 15 шагов от противника; кавалерия — карьером, на 30 саженях через картечную черту полевой артиллерии, чтобы летела картечь сверх головы; — тоже самое на 60 саженях против тяжелой артиллерии. — Черта верного ружейного выстрела в 60 шагах; — расстояние это уже пробегут со штыками. На том же основании действует и кавалерия.

2

В строю становиться по локтю. Повороты и деплоирование в обыкновенных случаях делать скорым шагом.

Движение производить в колонне по-взводно, справа или слева. Шаг в аршин, при захождении полтора.

Фронт выстраивать захождением по-взводно.

Готовься к атаке! — Тут пальба взводами не долго.

По команде готовься! Люди задней шеренги отскакивают в сторону, вправо, и становятся в две шеренги, а потом вскакивают опять на прежние места. Всем этим заниматься не долго.

По сигналу марш! вперед! линии двигаются полным шагом и живо. — Ружье в правую руку! — Штыки держать вкось без помощи ремня. Как дойдет до рукопашного, — если на кавалерию — то колоть штыком и лошадь и человека; если на пехоту — то штык держать ниже и ближе обеими руками. На 80 саженях картечный выстрел из больших орудий, — пехота пробежит вперед до 15 шагов; тоже самое на 60 саженях, когда картечь из малых пушек. — Неприятельская картечь летит поверх головы.

Когда линия в 60 шагах от неприятеля — офицеры с флангов выбегают вперед: «Ура Франц!» рядовые вперед — и неприятеля колят... Тут уже только кровь!...

3

Штыком может один человек заколоть троих, где и четверых; а сотня пуль летит на воздух. Казаки должны всегда держаться за кавалерией: их быстрота довершает победу... и как только неприятель сбит, то ни один человек не спасется.

Быстрота и натиск душа настоящей войны. — Бегущего неприятеля истребляет одно преследование. Победителю прилично великодушие. Бегущий неприятель охотно принимает пардон. Смерть или плен — все одно.

Пища поддерживает силы человека. В случаях особенных надобно довольствоваться малым. Кавалерия сама снабжает себя фуражем.

4

Казаков надобно ставить вслед за пехотою, полками или сотнями, чтобы немедленно преследовать неприятеля, лишь только начнет отступать.

В боевом порядке казаки должны строиться, смотря по местности, малыми или крупными частями, или позади линии или по флангам. Как только неприятельская линия сбита, казаки по своей быстроте отлично преследуют и в особенности забирают пленных. Иногда должны они кричать неприятелю: пардон! пардон!

5

Когда неприятель бежит, — то его провожают ружейным огнем. Он не стреляет, не прикладывается, не заряжает. Много неудобств спасаться бегством.

Когда же за ним штыки, то он еще реже стреляет; — а потому не останавливаться, а ускорять его бегство штыками.

День готовиться к маневрам. С утра упражняться штыками и саблями. По временам производить натиск пехоте против пехоты; кавалерии против кавалерии, кавалерии против пехоты, пехоте против кавалерии; по-одиночке, по-взводно, ротами, эскадронами, баталионами, полками, как признается удобнее. Особенно же следует беречь лошадей; человек лучше отдыхает.

6

Битва между двумя армиями на штыках белым оружием.

В каждой из двух линий, а частию и в резерве должны быть значительные интервалы. Конная артиллерия стреляет, смело наступая, совершенно независимо от направления линий. Конная артиллерия скачет впереди как сама хочет. Вместо рассыпанных застрельщиков в каждом капральстве иметь по

4 хороших стрелка. Они стреляют в ранжире (в своем ряду и в шеренге); а могут также несколько и выбегать вперед. Только не терять напрасно пуль.

Когда обе противные армии находятся в расстоянии хорошего пушечного выстрела, то атакующие линии идут на противника. Подойдя на 80 сажень, то есть к черте хорошего картечного выстрела, — до того линии шли скорым шагом в аршин и даже в полтора, — бегут вперед до 15 или 30 сажень от неприятельских пушек, чтобы картечь летела сверх головы; — тоже самое начинать с 60 сажень или 180 шагов перед полковыми орудиями; — последние 60 шагов от неприятельского фронта, то есть расстояние верного ружейного выстрела, — пробегают со штыками, колят, кричат: Vivat Franz! а обер и унтер-офицеры: коли! коли!

Армия, стоящая на месте, открывает действие пушками. Ружейный огонь плутонгами начинается с 60 или 80 шагов, — а когда противник подойдет на 30 шагов, то стоящая армия сама двигается вперед и встречает атакующую армию штыками. Штыки держать плоско, правою рукой, а колоть с помощью левой. При случае не мешает и прикладом в грудь или по голове.

В этом и весь секрет: пехота проходит сквозь пехоту и кавалерию; кавалерия — сквозь пехоту и кавалерию; а как только все прошли насквозь, строятся линии опять на прежнем расстоянии, где и командовать стой! Задняя линия проходит сквозь переднюю, и на-лево кругом! — Кавалерия по-четыре — на-лево-кругом! — Тут уже станут на заднюю шеренгу.

Тот же самый маневр повторяется снова. Армия, которая прежде была атакующею, теперь уже стоит на месте; а стоявшая прежде — теперь атакует — и тоже самое наблюдает. — vinci!

7

План операционный: в главную армию, в корпус, в колонну. Ясное распределение полков. — Везде расчет времени. В переписке между начальниками войск следует излагать настоящее дело ясно и кратко, в виде записок, без больших титулов; будущие же предприятия определять вперед на сутки или на двое.

Не довольно, чтоб одни главные начальники были извещены о плане действия. Необходимо и младшим начальникам постоянно иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того: даже баталионные, эскадронные, ротные командиры должны знать его по той же причине, даже

унтер-офицеры и рядовые. Каждый воин должен понимать свой маневр. Тайна есть только предлог, больше вредный, чем полезный. Болтун и без того будет наказан.

Вместе с планом должен быть приложен небольшой чертеж, на котором нет нужды назначать множество деревушек, а только главные и ближайшие места, в той мере, сколько может быть нужно для простого воина; притом нужно дать некоторого рода понятие о возвышениях (горах).

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. I, Спб. 1852, стр. 575—578.

№ 13

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ВОЙСКАМ СОЮЗНОЙ АРМИИ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ГЕНЕРАЛ-ГЕВАЛЬДИГЕРА

27 апреля [8 мая] 1799 г.
БОГЕРА.

Генерал гевальдигер за все отвечает. Он имеет своих помощников: сии в марше обретаются за каждою колонною.

За каждою колонною в марше позади быть одному взводу драгун и по десяти казаков.

Сии мародеров разъездами ловят и представляют гевальдигеру; но где он не на месте, то командиру колонны.

Суд короткий! Старший в полку или в баталионе прикажет обиженному все сполна возвратить; а ежели чего не достает, то заплатить обиженному на месте из своего кармана; мародера гоняет шпицрутенами по силе его преступления, тем больше, ежели обиженного на лицо не будет...

По сим правилам все начальники деташементов строго исполняют и отвечают высшему.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский.*

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. II, Спб. 1852, стр. 436.

№ 14

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛУ М. Ф. МЕЛАСУ[1]

Апрель 1799 г.

До сведения моего доходят жалобы на то, что пехота промочила ноги. Виною тому погода. Переход был сделан на службе могущественному монарху. За хорошею погодою

[1] Австрийский генерал Мелас вследствие сильного дождя, размывшего дороги, прервал предписанный Суворовым переход. Возмущенный этим проявлением слабости и недисциплинированности, обычной для австрийцев, но немыслимой в войсках Суворова, фельдмаршал выразил в приводимом документе порицание Меласу.

гоняются женщины, щеголи (les petits-maîtres), да ленивцы. Большой говорун, который жалуется на службу, будет как эгоист, отрешен от должности. В военных действиях следует быстро сообразить — и немедленно же исполнить, чтобы неприятелю не дать времени опомниться. У кого здоровье плохо, тот пусть и остается назади. Италия должна быть освобождена от ига безбожников и французов: всякий честный офицер должен жертвовать собою для этой цели. Ни в какой армии нельзя терпеть таких, которые умничают. Глазомер, быстрота, стремительность! — на сей раз довольно.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. I,
Спб. 1852, стр. 279—280.

1. СЕМИЛЕТНЯЯ ВОЙНА 1756—1763 гг.

№ 15
ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА А. Б. БУТУРЛИНА ОБ УЧАСТИИ А. В. СУВОРОВА В СРАЖЕНИЯХ

1761 г.

12 [23] сентября Генерал-порутчик и кавалер князь Долгоруков главной команде рапортовал, что от генерал-майора Берга с нарочным ему знать дано: неприятель от Шверина к Ландсбергу пошел, чего ради он [генерал Берг] полковника Туроверова с полком и подполковника Суворова отправил с приказанием мост через Варту разорить и неприятелю в переходе препятствовать, которые прибыв туда, хотя город заперт был и неприятельская небольшая команда в том находилась, ворота казаками разломаны и по вступлении в город взяты в полон гусарский ротмистр один, подпоручик один, вахмистр один, трубач один и гусар 24 человека...

...15[26] сентября. Генерал-майор Берг главной команде рапортовал, что неприятель вчера от Ландсберга пошел, держа путь свой на Клейн-Берлинхен, а потом к Бирнштейну, где и остановился, куда посланные для примечания легкие войска его провожали, где и сражение было, при котором полковник Зорич с гусарами и подполковник Суворов с полковником Поповым 3 эскадрона неприятельские вовсе разбили, гнавшись даже до неприятельского фронта. Причем

побито больше ста человек на месте, в полон взяты артиллерии офицер, который у генерала Платена на ординарции находился, драгун 47, а гусар 23 человека. Всего 71 человек и столько же лошадей. С нашей стороны ранено 5 человек казаков и несколько гусар, тож и лошадей...

...11[22] октября. Генерал и кавалер граф Фермор главной команде рапортовал, что он к Гольнау с дивизиею прибыл и неприятельской лагерь с генералитетом рекогносцировал, но нашед, что оной за глубокою речкою и не имея другого, кроме городского моста, ниже бродов к переходу его, атаковать не может, а разсудил единорогами и гаубицами его бомбардировать, насупротив чего и неприятель часа с два соответствовал, а потом, сняв палатки, в лес помаршировал, оставив для удержания коммуникации знатный пост с пушками, а по ту сторону реки у моста несколько батальонов с артиллериею и конницею, дабы наши легкие войски его преследовать не могли.

Но генерал-майор Берг, взяв один батальон гренадер с пушками, ворота форсировал и штурмом в местечко вошел, неприятеля выгнал, и пушечный перестрел с обоих сторон происходил. При чем подполковник Суворов весьма храбро поступал и за неприятелем чрез местечко и по мосту гнался, но как видно, что неприятель ночью ретироваться будет, то он [генерал Фермор], подкрепив генерала Берга всею кавалериею и двумя пехотными полками, обратно к Нейгарду пойдет, в котором случае генерал-майору Бергу велено его [Платена] преследовать. Кирасирским же полкам к Плате итти и расположиться.

ЦГВИА, ф. BVA, д. 1681, стр. 416, 428—429, 490. Подлинник.

№ 16

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА П. А. РУМЯНЦЕВА О СРАЖЕНИИ ПОД НАУГАРТОМ

21 ноября [2 декабря] 1761 г.

Господин генерал-майор и кавалер Берг рапортовал, что 20 числа преследующие неприятельскую колонну, идущую к Наугарту, бригадир Краснощеков с казаками, полковник Зорич с гусарами и подполковник Суворов с драгунами и с артиллериею, приближась к деревне Кильц усмотрели во оной стоящих неприятельских 3 баталиона пехоты и 6 эскадронов кавалерии с артиллерией и для атаки оных приближаться

стали, то неприятель, учиня жестокую пушечную пальбу, начал из той деревни ретироваться, что они увидя, тотчас полковник Зорич с левого, а подполковник Суворов с правого флангов храбро атаковали и въехав в пехоту рубили, чем, якоже, и прежде атаки от производимой из четырех наших орудий пушечной пальбы немалой неприятелю урон сделали и естлиб остальные его люди не нашли спасение получить, ушед за дифилею, где по объявлению пленных и дезертиров, под командою самого герцога Виртембергского сильной сикурс приступил, тоб конечно все сокрушены были. И при сем сражении, кроме побитых, многого числа взято в плен: капитан Мирхеб, подпоручик Клозниц, унтер-офицеров 2, рядовых 75, плотник 1 и одна медная шестифунтовая пушка. С нашей же стороны урон весьма мал, о чем по выправке впредь донесено будет...

...На оной рапорт послан к нему, г-дину генерал-майору, ордер с объявлением, за учиненную им в преследовании разделившегося неприятеля диспозицию и полученной авантаж благодарения, которое б он полковнику Зоричу и подполковнику Суворову объявил...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1688, л. 167—168. Подлинник.

№ 17

ИЗ РЕЛЯЦИИ П. А. РУМЯНЦЕВА ПЕТРУ III О ПРОИЗВОДСТВЕ А. В. СУВОРОВА В ЧИН ПОЛКОВНИКА

8 [19] июня 1762 г.

Генерал-майора князя Голицына пехотного полку подполковнику Александр Суворову, как он всех состоящих в корпусе моем подполковников старее, да и достоин к повышению в полковники, но что он, хотя в пехотном полку счисляетца, однако почти во все минувшие кампании, по повелению командующих вашего императорского величества армиею генералов, употребляем был к легким войскам и к кавалерии, как и ныне Тверским кирасирским полком, за болезнию полковника командует и склонность и привычку больше к кавалерии, нежели к пехоте получил, в подносимом при сем списке ни в которой полк не назначен и всеподданнейше осмеливается испросить из высочайшей вашего императорского величества милости, его, Суворова, на состоящую в кавалерийских полках ваканцию в полковники всемилостивейше произвесть.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1694, л. 43 об. Копия.

№ 18

ИЗ ИМЕННОГО СПИСКА ОТЛИЧИВШИХСЯ ШТАБ- И ОБЕР-ОФИЦЕРОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОМАНДЕ ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКА Г. Г. БЕРГА

11 [22] января 1763 г.

КАЗАНСКОГО ПЕХОТНОГО [ПОЛКА] ПОДПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

Оной г-дин подполковник в бытность при мне, когда я с корпусом в Шлезии находился и довольные всем известные случаи имел над неприятелем авантажи получать, то он при тех таковых случаях находился при мне всегда безотлучно и противу неприятеля поступал весьма с отличной храбростию, а особливо себя отличил здесь, в Померании, при деревне Фарцин, недалеко от местечка Наугартена, где он с полком неприятельской деташемент разбил и одну пушку в добычь получил. Равномерно и при взятии в полон обоих корпусов майора Патчарлы и подполковника Корбиера поступал отлично с порученною ему командою и взял в полон немалое число драгун и гусар. При атаке ж Галнаву[1] из первых к воротам приступил, где он и контузию получил.

ЦГВИА, ф. Военной коллегии, № 23, оп. 121, св. 26, ч. I, д. 33, л. 3 об. Копия.

---

2. ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1768—1772 гг.

№ 19

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ[2] О СРАЖЕНИИ ПОД ДЕРЕВНЕЙ ОРЕХОВО

7 [18] сентября 1769 г.
Дер. ОРЕХОВО.

Вашему высокопревосходительству покорно доношу.

Из Бресца пошел я с ротою гранодер, егарями, тридцатью

[1] Гольнау.

[2] И. И. Веймарн был начальником штаба фельдмаршала Апраксина в период летней кампании 1757 г., закончившейся отступлением, несмотря на победу при Гросс-Егерсдорфе. Был лишен своей должности и затем долгое время оставался в тени. Впоследствии получил командование русскими войсками во время первой польской войны. К Суворову относился очень недружелюбно.

шестью драгунами и двумя пушками. На дороге взял я с собою Каргапольского ротмистра графа Кастели с пятидесятью карабинерами и казаков до тридцати, которой за сутки пред тем малою его силой пулавских довольно пощипал, из 20-ти человек из ариергарду в полон взял. Г-дин полковник Рен с его деташаментом шел другой дорогой. С сими пошел я на Пулавских внутрь их лесов и, отошел близ десяти миль, встретил их среди дня за тремя мостами под сею деревнею на выгодном месте. Гранодеры под их храбрым предводителем г-ном порутчиком Сахаровым шли колонною впереди и перешед третей, длинной, лежащей чрез болото мост — защищаемы были егарями с обеих крыл и вкупе с карабинерами весьма достойного и храброго г-дина Кастели, очистя леса, кратко сказать, бросились на штыках, как и карабинеры подлинно на палашах на всю пулавских силу и все сшибли Пулавских. Артиллерия ускакала наперед, драгуны отрезывали их хвост, казаков не было, что можно иначе делать, я гнался еще за ними с человеками десятью кавалеристов с полмили, встретил Пулавских на поле, где было они опять построились, при мне поворотили вправо, уповаю к Хельму, и ушли. В сражении, понеже людей у меня весьма мало, не велел никому давать пардону. Таким образом — не знаю двести, не знаю триста — перерублено, переколото и перестрелено. В полону господ Грабовских и протчих майор, два ротмистра и человек до сороку, коих я отправил в Бржесц с г-дином Дитмарном. У него из левой руки вырезана пуля. Пулавских ядры брали у меня целые ряды; однако помощию божиею я и с ранеными убытку щитаю человек до десяти. Их столько против меня было много, что я наконец принужден был гранатою деревню зажечь. Тут то они и побежали, оборонялись хорошо, так что по случаю у одного моего пушечного ящика одно колесо подбито было. Здесь пропасть раненых и я сам с умирающими. Не оставлю, пойду еще за ними вслед. Г-дин Рен обещал ко мне прислать эскадрон карабинер и казаков, не знаю сколько, понеже неясно пишет, и стану их бить. Сегодняшняя победа среди бела дни весьма хороша. Было их маршалков, сказывают, семь и смелой молодой Пулавской был от смерти у г-дина Кастели на четырех шагах. У моих пехотных офицеров много перестрелено лошадей. Скорость нашей атаки была чрезвычайная. Казаки плохи, едва видел ли их одново. Паче рекомендую вашему высокопревосходительству г-дина графа Кастели, его корнета Дистерлоха, г-дина Сахарова, квартермистра Васильева, которой предводительствовал моею артиллериею,

да дежур-майора. Г-дин капитан Панкратьев был всегда при мне. Суздальского сержант Клим в атаке убил один трех человек; хотя все протчее войско с храбростию, достойною российского имени, поступало.

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна № 119, оп. 205, кн. 19, л. 207—207 об. Копия.

№ 20

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ

19 [30] января 1770 г.
м. СЕДЛЕЦ.

Вашему высокопревосходительству покорно доношу.

По известию, что якобы 300 мятежников в Семятицах за Драгецином 2 мили — я там был, нигде их не нашел, також в Уенгрове и Соколове их ныне нет. А хотели они быть в Семятицы, где мне сказывали, что они около Бялостоку выжгли Тикоцин; от Семятиц Бялосток 12 миль. Ежели бы не Грабовские, то бы может быть я туда сбегал — однако все неописанно далеко. Надлежит это дело рекомендовать, в Гродно становитца опасно, ныне еще они серокафтанники, командиров их никто не знает. Граб[ский] взял по прозванию Костюшка, литвин сказывал, с ним Ласоцкой — коней 40. Их все здесь остерегали, они распоясались и не дрались, после сказывали, что их на дороге и позашибли, а повезли между Пулавы и Модрица. Хотя по пустому, а все я еще пойду на Желехово, Стенжиц или, как случитца покорм, около вечеру.

Рапорт кап[итана] Набокова при сем в оригинале прилагаю, он брат моего друга Андрея Ивановича, а подпор[учик] Железной сын Ивана Петровича, Кабинетского секретаря. Препоручаю их, как и г[осподина] пор[учика] Шипулина, достойного офицера, в высокое ваше покровительство. Они рекогносцировали, а что так дерзновенны, я один тому виновен, как в Ладоге, так уже и под Смоленском зимою и летом я их приучал смелой нападательной тактике и пр. Лишь перед тем пулавской пост делал две сильные партии за Пилиц к Рициволю; на Радом, на Петровин, а хотел было взять небольшую одышку. Однако, слава богу, что притом и шенявцов поколотили, что полковник, думаю, то Яниковской, которой поголовничал в Опатове и Сандомире, иному некому быть, давно уже на него зубы грызли. Как не стыдно нашим подкалишским господам, что все на меня выпускают; я бы и

там с ними разделался. Ваше высокопревосходительство покорно прошу простить мою вольность. А в награждение того изволите прочесть Набокова рапорт [в]место сказочки из 101[1] ночи.

Бригадир *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 40, л. 449. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 21

ИЗ РАПОРТА КАПИТАНА НАБОКОВА А. В. СУВОРОВУ О СТЫЧКЕ ПОД МЕСТЕЧКОМ КОЖЕНИЦ

Январь 1770 г.

Вчерашнего числа, с г-дами порутчиком Шипулиным и подпорутчиком Железным, взяв с собою гранодер шесть, егерей шесть, мушкотер шесть, казаков двенадцать, с коими по повелению вашего высокородия на Пилицу следовал и недоезжая местечка Коженицз за полторы мили, часу в восьмом пополудни чрез едущего жида известились, что во оное местечко приехали конфедераты по закате солнца часу в седьмом. О числе ж их он знать не мог, куда мы с поспешностию маршировали и не доходя того местечка, в десятом часу пополудни, начали атаковать. Г-дин порутчик Шипулин, быв впереди, взяв с собою четырех казаков, пять гранодер и пять мушкотер, шел со оными прямо на стоящую на дороге от того местечка в правой руке корчму, где не допустя ево далеко, отводной мятежничей караул окликав и выпалив по них, по лошадям, в местечко побег, вслед за коими и он, г-дин порутчик Шипулин, с теми казаками и с пехотою в местечко вбежал, где уже встречен был с пальбою многолюдством мятежников, напротиву чего и он, г-дин Шипулин, с тою своею командою встретясь, на них сильно с пальбою и на штыках шел и с площади подлинно выгнал. Но и после того те мятежники покушались еще двуекратно напасть на него и сбоку, с левой стороны сквозь улицы, но выстрелами ружейными паки и от тех мест прогнаны. А я, обще с г-дином подпорутчиком Железным, захватя от Рыцеволя некоторые опасные переулки, и вышел к выезду в Рыцевол на площадь, где и мы многолюдством же с пальбою от мятежников [встречены были], напротиву чего устремясь, и мы оных прогнали и совокупясь с ним, порутчиком Шипулиным в некоторых местах ставили отводные караулы. А как известно

[1] Повидимому, 1001 ночи.

было, что те мятежники были во дворе у экономa, то между тем, г-дин порутчик Шипулин, взяв с собою четырех гранодер, шел к тому экономическому двору, где паки [в]стречен был многолюдством же мятежников с пальбою, однако скорыми ружейными выстрелами он с четырьмя гранодерами оборонялся, потом и я ево сикурсовал, откуда паки прогнаны. О числе же оных мятежников подлинно уверили тутошней проезжий из Варшавы комиссар Гусаржевской и эконом, что было их сто пятьдесят лошадей, в чем с них снята и подписка. По прогнании всех мятежников из местечка, мы с командою, остановясь за прикрытием отводных караулов, пробыли до свету и за малым числом команды возвратясь мы обратно, следовали на Сечехово, где увидев таковых же мятежников до шестидесят коней, за коими г-дин порутчик Шипулин с казаками, а я, и г-дин подпорутчик Железной с пехотою гнались. И оные мятежники вбежали в густой лес, а между тем показался великой обоз, на которой г-дин порутчик Шипулин с казаками ударя, остановил и узнав, что тот мятежничей обоз, то и мы с пехотою оступя взяли в плен и возвратились благополучно в Пулаву и дали знать г[осподину] подп[оручику] Кита[еву], а он сикурсовал, которой скоро к нам и поспел. Г-да порутчики Китаев и Шипулин паки в те места еще погнались. А они отправлены с достаточною командою, а в подкрепление поста Пулавы оставляю в рассмотрение вашего высокородия.

Капитан *Алексей Набоков.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 40, л. 452—453. Подлинник.

№ 22

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ ПРИ МЕСТЕЧКЕ КЛИМЕНТОВО

10 [21] апреля 1770 г.
г. ЛЮБЛИН.

Ваше высокопревосходительство покорно поздравляю с нашею победою в полумили от м[естечка] Климентова под деревнею Новидики, одержанною над тарновцами и частью пулавцов сего месяца 8-го числа на рассвете.

В последствие моего пред сим вашему высокопревосходительству рапорта, после сшибок под Радомом, Свянтым Крыжем и Опатовым с известным нашим выигрышем пришли мы в Сендомир и хотя жестоко устали, но отдохнувши тамо

часов в десять выступили снова на те Кривницы, Сташево и идучи долго по мятежничьим следам, кои шли сами для нападения на Сендомир отнюдь от меня не опорожненной, напали на них, закрытых в густом лесу. По положению места нашей кавалерии почти всей, кроме резерва, что за пехотою, досталось быть направе, а пехоте налеве, егери по крыльям. Мятежники же построились по шахматному. Первее пошел на них с пешими егерями Суздальской прапорщик Шипулин и с 24 человеками пробился влево сквозь для занятия посту в Климентово.

Подкреплял его, Суздальского подпорутчик Грабленов с 18-ю гренадерами, но порутчик Сахаров ударил на штыках на их батарею и сорвал оную в миг. В сей пехотной линии был и подпорутчик Железнов. В то же самое время, с правого крыла Воронежского, многократно отличавшейся порутчик Китаев на палашах с драгунами врубился в их шквадрон, как и Суздальского адъютант Парфентьев с конными егерями из драгун и казаками на них вообще ударил и с подкреплением карабинер все переломали. Но они после первой атаки будучи выбиты, в поле строились против нашей кавалерии еще три раза, особливо под покровительством одной оставшей у них пушки. Токмо, как последний раз наша кавалерия бросилась на них чрез болотной ручей на гору, снова их сшибла на Былом, под предводительством адъютанта Парфентьева пушку отбила, то более они уже держатца не стали и ударились в совершенное бегство. Сражение продолжалось только часа два-три. Уповательно, что их погибло наполовину, в том числе лучшая часть их офицеров. Мощинскому изрубил голову карабинер Путинцев. Сказывают, что после упал мертв, а был в полону, только выручил его хорунжей, которой зато, от того карабинера изрублен наповал; так и с протчими. Пленных почти нет, то-есть только нижних чинов человек десять товарищества гусар и казаков. Гусары их и казаки очень хорошо стояли и все почти пропали, а как в плен брать? С одной стороны не здаются, а с другой, сами изволите знать число наше и их. Другая их половина рассеялась, изранена довольно. Гнали их по мягкому грунту больше мили. Тако они разбиты в клочки, жаль что Тарнавской и Пулавской из Конечны сего не видали. Пушек взято пять ящиков, два их хоругва и иной добычи довольно. Весьма отличились [г]г. Сахаров, Китаев, Парфентьев, прапорщик Шипулин, вахмистр из дворян от драгун Воронежского Гушков и тоже из дворян Суздальского сержанты: Землин и Кузьмин. Потом и простые господа офицеры, в том числе и Санкт-Петербургского эскадрона корнет Бергольц и заслу-

живают полное ее императорского величества всемилостивейшее монаршее благоволение, как и высокую протекцию вашего высокопревосходительства. Сие кровавое сражение стало мне с ранеными человек меньше десяти, лошадей почти тож. Под карабинерным поручиком Домогацким убита лошадь. Не забудьте ваше высокопревосходительство и меня.

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 43, л. 184. Подлинник.

№ 23

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ О СРАЖЕНИЯХ У МЕСТЕЧЕК РАДОМА, СВЯТОГО КРЫЖА И ОПАТОВА

19 [30] апреля 1770 г.
г. ЛЮБЛИН.

Состоя в намерении занять нам во многом разсуждении, а паче для возбранения возмутителям, взад и вперед свободного чрез реку Вислу переправления, важного поста в местечке Сендомире и имея известиев, что разные возмутительские партии, в числе от пятидесяти до ста и свыше коней, разъезжают для набору людей и денег около местечек Радома, Свянтого Крыжа и Опатова, собрав из протчих постов и яко из самого Люблина команду сот до четырех пехоты, конницы и казаков с двумя полковыми единорогами и переправясь чрез Вислу пошел сам со оным деташаментом к местечку Радому, где по моим известиям нарочитая часть возмутителей под предводительством их ротмистра Кохановского быть имелось. И сколь поспешным и проворным не было мое туда следование, оного Кохановского с его партиею, обывателями, а паче попами и монахами уже остереженного, тамо не застал и сведав, что разделясь на разные части побежали в разные места, почему и отправил в разные ж стороны вслед за бегущими, а именно Суздальского пехотного полку подпоручика Грабленова, и Санкт-Петербургского карабинерного полку корнета Бергольца с тридцатью шестью человеками и не с большим того числа войском Воронежского драгунского полку поручика Китаева. Первые, сего месяца в 1-й день, отошед две мили от Радома, заставая возмутителей скрывшись за водами под местечком Едлинским в числе осьмидесят конях и перешед водами разлитых мест по груди в брод, напали ночью на возмутителей и разбили оного с уроном, хотя трех только на месте

убитых, но не малого числа раненых, коих число потому малым быть не может, что почти два целые часа и до тех пор за бегущими гнались, покуда, разделясь на две части спасения своего нашли в густых лесах. Порутчик же Китаев, отправленный к местечку Илжу, не заставая уже тамо скоропостижно ушедшего неприятеля, пошед в тамошний замок и находив во оном до двадцати четырех чугунных орудиев, дабы мятежники оными вперед пользоватца не могли, отбив у оных пушек и сожегши лафетов с колесами, соединился, яко и команда подпорутчика Грабленова и корнета Бергольца с главною при мне командою, которою, продолжая свой путь двумя маленькими колоннами — правая к Свянтому Крыжу, а левая к Опатову — обоим сим колоннам удалось сего месяца 4-го числа, застав, мятежников нарочито побить, а именно первая колонна, при которой я и сам находился, под командою подпорутчика Грабленова, разбила под упомянутым местечком Свянтым Крыжом партию Гадзевича, где оным подпорутчиком Грабленовым в полон взяты четыре товарища и убито столько ж почтовых с наместником, а порутчиком Китаевым при той же колонне находящимся, в полон взяты ретировавшиеся в монастырь двое товарищей и несколько почтовых. В то же время вторая в леве на озеро во Опатово следующая колонна, напав на партию мятежничью Мощинского, разбив и разогнав оную, быв под предводительством адъютанта Парфентьева и корнета Бергольца, убили двух и взяли в полон наместника, помянутого Мощинского, двух товарищей и двух почтовых. При всех сих малых стычках с нашей стороны ни одного убитого, ниже раненого не имелось...

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 63, л. 168. Копия.

№ 24

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ

5 [16] ноября 1770 г.
САНДОМИР.

Выступя из Сендомира напали мы на следы Миончинского в Островце и шли по оному на Куново, Слупе, что под С. Крыжем, Лагово, Раково, Шидлов, Стобницы, Зборов: он переправился [через] Вислу под Боеславом и пошел на Домбров, Тарново, к стороне Заключина. Мы начали переправлятца чрез Вислу под Новым местом в Винярах и хо-

тели итти на Жабно, Тарново за ним. По большей мере сутки чрез двое его бы догнавши, чем бог послал атаковали. Но достигши я до моего намерения почти в совершенстве, к великому моему сожалению, принужден оное оставить, ибо от упадения на переправе разшиб я себе больно грудь, от чего, хотя несколько крепился, однако тяжко занемог, так что на лошади сидеть не мог и к живственным операциям более не годился! Чего ради вдоль реки на Пацаново, Поланец, Осек, Покривницы малыми маршами возвратился сюда, да и ныне болен. Разные мелкие партии от 100 до 200 коней разбегались между иных. Г. подпорутчик Арцыбашев прогнал под Сташевым полковника Грабского, пленных только схвачено хорунжей, стражник, порутчик и шеренговой, да шпионы Миончинского — жиды. Шиц его затягивает к Люблину или Красноставу в Литву по разным известиям. Жаль, что с ними не встретились, прогнали было и тех, что от нас паромы отгоняли. Вижу, что мне опять итти на мой обсервационной пост Крашник!

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 51, л. 190. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 25

ШИФРОВАННАЯ ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ ПОД ЛАНДСКОРОНОЙ И ЧЕНСТОХОВОМ[1]

1 [12] марта 1771 г.
САНДОМИР.

«MES RÊVERIES»[2]

1-е. Ландскорон не замок, а палаты, внутри которого, карета шестью конями запряженная, оборотиться не может, лежит на крутейшем пригорке внутри гор, местечко на подошве, брать штурмом стоит людей, а ежели блокировать, то надлежит: первое — положить примерное число партей Миончинского с Скильским, Шица, Прилуцкого и Пашковского; кажется, что довольно верно на сей час: пехоты триста с пятью пушками в палатах, конницы от шести до семи сот, не будет ли тут лишку.

[1] Расшифровка текста сверена с черновиком Суворова (ф. Веймарна, № 119, оп. 205, св. 131).
[2] «Мои мечты».

На блокаду нашего войска: пехоты баталион, то есть одна рота гранодер, четыре роты мушкетер, четыре пушки, командир, например, майор Колтовской. Конница — четыре эскадрона карабинер, двести казаков, к ним хорошего штаб офицера, например, майор Китаев. Резерв к коннице — две мушкетерские роты и две пушки. Как обложение начнется, то по недостатку субсистенции, конницы своей отделят они Новицкому, то есть человек четыреста для диверсии на Люблинскую сторону. Сию необходимо потребно встречать князю Шаховскому, токмо, ежели он в Ландсгуте, то Шиц непременно прорвется, а ежели в Тарнаве, то не пропустит чрез Дунаец, ни чрез Вислу при новом месте, ни чрез Вислоку; и где бы ни показался, должен с ним сплотиться. Князю Шаховскому или [в]место его иному, смышленному предводителю, потребно: две роты пехоты с двумя пушками, четыре эскадрона карабинер, двести казаков. Протчее войско отделив куда потребно. Когда операция сия исполняться будет, то Краков нимало не боится.

2-е. Ченстохов. Войска бунтовницкого партиев Пулавского, Радзиминского, Славушевского — пехоты увеличенно от трех до четырех сот, пушек две добрых, две посредственных полевых, на стене восемьдесят, стреляют через голову и пороху на них мало. Конницы сот пять-шесть. Для обложения и блокады: нашего войска, — баталион пехоты, то есть одна рота гранодер, четыре роты мушкетер, четыре пушки, четыре эскадрона карабинер, казаков — Чугуевской полк весь. По недостатку субсистенции Радзиминской и Славушевской с кавалериею сот пять, уповательно, что без пушек, отделятся от Ченстохова. На сие надобно иметь резерв, состоящей из двух рот пехоты, с двумя пушками, трех эскадрон карабинер, двести казаков, которому сколько можно обретаться для примечания ближе к Ченстохову, например в Конец Поля, ибо Конец Поля служит для примечания приближения Зарембы. Однако, дело сего резерва есть более сего, чтоб препятствовать Радзиминского с Славушевским набегу к стороне Краковской, доколе с Ландскороном не разделаются. А по разделке с Ченстоховым, сей резерв более потребен и потом его место быть может в Кельце, как центр Сендомирского для очищения от малых партиев. Войску же, бывшему под Ченстоховым уже только привязаться кончить Радзиминского с протчими, или упомянутому резерву, а бывшее войско под Ченстоховым употребить для иных решительных действиев. Главным предводителем, например, Древиц в добром согласии с Суворовым друг против друга были бы не спесивы.

С Ландскороном и Ченстоховым начать вдруг в один положенной день. Заряды из пушек беречь для полевых действиев, хотя Ландскорон весь разстрелять легко.

3-е. Заремба. Доколе не кончено с Ченстоховом и Ландскороном, на него деташаментной командир, человек не меньше Зарембы, трудолюбивый и искусной, ежели не будет, или не имеет способу с ним драться, то всегда его в самой близи примечает, содержит его в оттяжке, особливо от Ченстохова, малых партиев против его, кроме необходимых разъездов не делает и старается, чтоб по возможности брать у него тыл. У Зарембы войска своего тысячи человек далеко нет. Наш деташаментной командир может иметь две роты пехоты с двумя пушками, четыре эскадрона карабинер, двести казаков.

4-е. Пржендзецкий, Малчевский, Микорский с протчими могут иметь войска сот пять. Деташаментной командир такой, чтобы всегда за ними гонялся и их бил, чтобы они Ченстоховской экспедиции не помешали и не давал бы им способу разбиваться на партии сколько может. Ему войска две роты пехоты, которую возит на обывательских конях верхами с двумя пушками, три эскадрона карабинер, двести казаков. По всем четырем пунктам можно наше войско несколько убавить, ибо мною оного требуется для Варшавы и иных гарнизонов, а как по первым двум, так и по вторым двум пунктам, главные командиры были бы весьма между собою согласны.

5-е. Остаток черцов: Доманской, Ставской, Вер[ж]бовской; карчевцов и савчинцов [1] будет беспокоить сторону от Шидловца до Козениц, до Лукова, до Седлица и в Полесное их будет ста три-четыре сборной ухи, на них доброго партизана. Одна рота пехоты верхами с двумя пушками, два эскадрона карабинер, сто казаков; движения его всегда с ними, вплоть и везде их бить по возможности. А когда будут разделяться, то бить прежде сильнейших, как Китаев сделал с Заборовским в Ельне около Пулавы, начать их сыскивать около речки Пилицы.

6-е. Сава сам имеет от ста до дву сот коней, на него доброй партизан, которой бы отнюдь на панских дворах не пил кофей, ему довольно одной роты пехоты верхами с пушкою, эскадрона одного карабинер и пятидесяти казаков. Нападал бы на него более ночью, всегда бы за ним гонялся и не давал бы ему покою. Ежели он соединяться будет с №-м

---

[1] Лица, находившиеся под руководством Черского, Карчевского и Саввы.

пятым, то и он с нашим партизаном № 5-го соединится, а когда поделятся, то и каждой тож за своими бунтовниками поделится. Партизанам под № 5 и 6-м надлежит стараться прежде бунтовников обезсилить, нежели разделаются с Ченстоховым и Ландскороном.

7-е. С партиями Мощинского, Миколовского и иными, высылаемыми для вербования и поборов, пусть дерутся посты, как и отделяющимися 5-го нумера. Егерям только быть надлежит у первых двух номеров по каким-нибудь недостаткам. Войска можно приближить к Варшаве на время, опять легионных. Начинать надлежит везде вдруг, например со дня благовещенья 25-го марта, чтобы бунтовников предварить в их собственных иных движениях, или попозже, ныне же уповательно Ченстоховцы устали, а Мионичинцы с Ландскороном не разстанутся. Разным сим деташаментам разобраться можно, первее Древицу для 2-го, 3-го и 4-го пунктов, а уже потом для 1-го в Кракове. Токмо как можно поспешнее, чтобы бунтовники сего не проникли. По 5-му и 6-му пунктам около Варшавы. Буде же между тем обеспокоен Краков, или Познань, или Торунь, то не взирая на сие, сей план исполнен быть может. Сей план весь положен на образ наступательной, в разсуждении, что нигде оборонительной против бунтовников, яко пресмыкающихся и насекомых невозможен. Нигде от них, не токмо укрыться, но и оным дорогу пресечь не можно, а между тем порода их умножается, как Лернейская гидра [1]. Посты только должны отбивать их набеги. Вашему высокопревосходительству по главноповелительству более сведущему обстоятельств течение и конец, ежели бы что невозможное или неполное здесь оказалось и противное быть могло, то не извольте на мое простосердечие гневаться, ибо кроме сего, кончать должен чем начал, то-есть сии суть. Mes rêveries. Je laisse ce brouillon dans sa grossiereté, quoi que en attendant la nature des circonstances ne pourrait plus être la même [2].

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119,
оп. 205, кн. 89, л. 151—152. Перевод шифра.

---

[1] В греческой мифологии многоголовое чудовище. Имела то свойство, что вместо отрубленной головы у нее вырастали две новых.

[2] Мои мечты. Я оставляю этот черновик в его первоначальном виде до тех пор, пока природа обстоятельств не переменится. (Вписано рукою Суворова.)

№ 26

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ СРАЖЕНИЯ ПОД ЛАНДСКОРОНОЙ

13 [24] мая 1771 г
м. ВЕЛИЧКО.

Вашему высокопревосходительству доношу. Мы пришли сюда столько для отдыхновения, сколько для снабжения субсистенциею и отправления в Краков возмутительских маршалков с протчими пленными.

О смерти князя Сапеги потому догадатца верно можно, что не токмо его шпага, но и портупея с шашкою в наших руках. Валевский ушел. Мурье [1] управлял делом и не дождавшись еще карьерной атаки откланялся по французскому и сделал антрешат в Бялу на границу. Правда, что партия Миончинского не вся тут была. О слухах писать еще невозможно, да и времени мало.

Пока мы задержаны здесь весьма: совершенно для общей пользы и славы! Не повелите ли ваше высокопревосходительство обсервовать великопольских, а особливо, ежели бы то возможно было, содержать пока, а даруй боже! чтобы не надолго, Зарембу хотя в эшеке?

На сражении под Ландскороном было сверх Миончинского, Лосоцкого и князя Сапеги (Полоцкого) — Косовский подлясский и Орешко пинский, також партии Ставского и Развадовского, Ленартовича, Скильского и Выбрановского. О рекомендованных мне от господина полковника Шепелева при сем прилагаю [2] подлинной ево рапорт и оных в протекцию вашего высокопревосходительства нижайше препоручаю.

Хотя я к вашему высокопревосходительству о числе утраты возмутительской до походу нашего под Ландскорон и доносил, но оная простираетца около сотни выше, как я потом сведал.

Как г-дин полковник и кавалер Древиц на сражении под Ландскороном все дело сделал и заслуживает весьма императорскую высочайшую отличную милость и награждение, также и г-дин полковник Шепелев, особливо маневрами предводимого им левого нашего крыла, с которым он в сих гористых местах начавши действие, у возмутительских маршалков первое своротил правое их крыло и пресекал им путь к ретираде, с поспешным подкреплением кавалериею левого

[1] Он же Дюмурье.
[2] Рапорт Шепелева в сборник не включен.

крыла, пошедшего в атаку г-дина полковника и кавалера Древица.

Отправляющей ныне при мне должность дежур-майора 3-го Кирасирского полку порутчик Козляинов при всех сих приключениях поступал храбро, расторопно и командывал отделениями, також его субалтерн Санктпетербургского карабинерного полку корнет Черезов.

Наконец и себя в милостивую протекцию вашего высокопревосходительства нижайше препоручаю.

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 91, л. 496 об.—497. Подлинник.

№ 27
ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ

16 [27] июня 1771 г.
м. БОХНИЯ.

Прошу, батюшка, на меня не прогневаться, о журнале с одной стороны, видеть изволите, что я не писец, с другой — времени верного на то нет. Целю всегда на конец: на настоящее, а паче на прошедшее взираю столько безпристрастно, что мне то часто и в порок! Хорошего же помощника где мне взять.

Не изволите ли, милостивый государь! мне какого пожаловать. Хотя мое письмоводство худо, недостаточно, но и на то времени у меня много скрадывается, иногда в лучшей работе, а случай — заяц.

Между тем повелите, ваше высокопревосходительство недостатки наши уже, как ни есть, у себя починивать, ибо в начале, по диспозиции вашего высокопревосходительства, слава оружия, для пользы общего блага, — потом — и заслуженные офицеры, их награждение, источник ободрения другим.

Ротм[истр] Леман похождениям нашим делает планки [1], которые вашему высокопревосходительству перешлю.

Не знаю, как вашему высокопревосходительству покажутся, только, сколько можно, основываются на правде и не знаю еще, как поспеют.

Препоручаю всех нас в милость и покровительство вашего высокопревосходительства и остаюсь с совершенным почитанием вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 92, л. 788. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

[1] Уменьшительное от слова «план».

№ 28

РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА И. И. ФОН ВЕЙМАРНУ О ПОБЕДЕ ПРИ СТОЛОВИЧАХ

12 [23] сентября 1771 г.

Сентября 11-го числа по полудни в 8-м часу, выступя из местечка Крашина, маршировал к местечку Несвижу и отойдя от Крашина одну милю, получено важнейшее известие, что гетман Огинский с своим войском в числе от трех до четырех тысяч человек, вступил из местечка Мира того ж числа по полуночи в 12 часов и пошел к местечку Столовичу, которое было расстоянием от меня в двух милях, почему я с войском поворотясь назад, маршировал к помянутому местечку Столовичам, при чем уже наступила весьма темная ночь. То хотя во оной темноте чрез многие и узкие дефилеи разные препятствовали неудобства, но однако маршировало войско при мне с поспешением и прибыло ко оному местечку на самой темной заре, будучи устроено все в ордер де-баталии: пехота в одну линию, — при оной командирами в первой части с правого флангу — секунд-майор Карл Фергин, с левого флангу во второй части — секунд же майор Алексей Киселев, пушки посреди в линию, которыми командовал г-дин капитан Исак Ганибал; с прикрытием резерва: рота пехоты, рота карабинер, казаков тридцать, а протчая вся кавалерия сочиняла вторую линию, которою командовал премиер-майор Рылеев; фланги закрывали казаки; под которым местечком в самом форштате был весьма дурной и тесной проход и кругом болото. А как зачали войски чрез оную переправлятца, то в самое то время с неприятельской стороны из самого местечка загорелся весьма сильной пушечной и оружейной огонь, но неустрашимая храбрость российских солдат, сильная неприятельская стрельба ко удержанию препятствием служить не могла, то в то время была ведена в разные места, в то местечко пораженная атака, а имянно самою прямою дорогою чрез дефиле послан был с ротами Суздальскими гранодерскою, мушкатерскою и егерскою командою и с пушками того ж Суздальского полку г-дин майор Киселев. И при оной переправе, оной майор, предводительствуя ими, мужественно поступил и весьма неустрашимо и храбро и тем доказал отличную ревность, причем и будущие при нем г-да офицеры оказали свою неустрашимость с храбростию: Нашебургского пехотного полка капитан Семен Шлисель, Исак Ганибал, Суздальского ж

пехотного полка капитан Андрей Шипулин, да оного полку егарской команды порутчик Аполон Бабин, кой в правую руку ранен, и сержант Егор Красной, Григорий Качалов, Иван Долгосабуров, главной артиллерии 2-го канонерского полку Михайла Кайгородцов и как скоро оной майор Киселев пушечною и оружейною стрельбою, отбив неприятеля от дефиле, понудил назад отъезжать внутрь жилья, чем отворил свободной путь. В то самое время г-дин премиер-майор Рылеев с кавалериею сделал наиприсильнейшую атаку на ту самую в местечке площадь, где стояло несколько пушек и как скоро оными завладел, то немало медля, гнал всех стоящих перед собою возмутителей из местечка вон, а по выгоне из того местечка те возмутители, разделившись на две части, из которых одна побежала в левую сторону не останавливаючись, а другая часть, числом до пяти сот коней в правую сторону примкнула к стоящей в поле возмутительской пехоте, которой было пехоты около трех сот человек с пушками, причем уже наступил белой день. Но как усмотря, майор Рылеев, тот построенной кавалерийской фронт, сколько мог обратить кирасир и карабинер, а не более как до семидесят человек. А протчие погнались за теми в левую сторону, причем с храброю отличностью оказали себя г-да офицеры третьего кирасирского полку: порутчик Петр фон-Веймарн и Санкт-Петербургского легиона корнет Егор Мек, да казачей легионной команды ротмистр Евдоким Сухинин и при донских казаках Суздальского пехотного полку прапорщик Лев Кушников. А как обратя, оной майор Рылеев, противу оного возмутительского конного фронта и со оными сделал по неустрашимой своей храбрости на тот фронт с таким малым числом наиприсильнейший удар, при чем оказали себя таковою неустрашимою храбростию бывшие при оных кирасирах и карабинерах г-да офицеры Санкт-Петербургского карабинерного [полка] — ротмистр Леонтей Делаво, порутчик Ульян Андреев, корнет Петр Глумилин, третьего кирасирского [полка] порутчик Андрей Андреев, корнет Макар Бирюков, Санкт-Петербургского карабинерного полков вахмистры — Иван Бартенев и Алексей Ратманов, от которого пресильнейшего удара та возмутительская конница обратилась вся в бег, за которую те офицеры с кирасирами и карабинерами гнав, с большим поражением на несколько верст, где помянутой ротмистр Делаво ранен в правую щеку пулею. В предписанное же время и в тот же самой час и секундмайор Киселев поспешно с ротами и пушками из местечка вышел в поле и на неприятельскую пехоту шел прямо с пу-

шечною и оружейною стрельбою, причем довольно оказал себя майор Киселев отлично, а еще часть пехоты возмутительской до двух сот человек с пушками осталось в стороне, для чего с расторопностью вышеписанного майора Рылеева и та пехота была атакована и разбита отделившими[ся] от секунд-майора Киселева суздальскими гранодерами и легионными солдатами, причем отличил себя Санкт-Петербургского легиона пехоты поручик Михаил Маслов, который и ранен в правую ногу, да суздальского полку поручик Ларион Борисов, адъютант Михайла Лупышев, которые те два поручика и адъютант весьма мужественно храбрость свою со усердием оказали, что как скоро помянутой майор Рылеев сказал оным, чтоб с поспешением ту возмутительскую пехоту атаковать и взять, то с словом вдруг бросясь во фронт той стоящей возмутительской пехоты зачал и штыками резать, отчего принуждены были сказать все пардон. При том сражении в плен взято живых возмутителей до двухсот человек с их штаб и обер-офицерами, с оружием и с пушками, а в самое ж то время, когда г-дин майор Рылеев, как и выше упомянуто, сделал на площадь атаку, то господин секунд-майор Фергин с ротою гранодерскою и с пушкою отделен был и с половиною легионною командою в правую сторону по форштату, где также находилось возмутительской конницы до несколько сот человек и запавших пеших стрельцов до дву сот, которые из всех мест будучи в жилье, производили превеликую оружейную стрельбу, причем оного майора Фергина было предводительство весьма храброе и расторопное и бывшие при нем господа офицеры чрез свою мужественную и храбрую неустрашимость оказывали себя весьма усердными и отличными. Суздальского пехотного полку капитан Афанасей Кушников противу означенных стрельцов с отделенною частью гранодер, поручик Илья Парфентьев весьма показал себя отличным; Санкт-Петербургского легиона капитан Андреян Куприн, да Суздальского пехотного полку сержант князь Естифей Костров; артиллерийской Никифор Свиридов; с неприятельской стороны урон весьма знатен; в плен взято штаб и обер-офицеров пятнадцать, лекарь один, подлекарь, ксенз, капелян один, нижних чинов двести семьдесят три человека, артиллерии со всеми снарядами — десять медных пушек больших и малых, из коих фельдшлангов трехфунтовых два, пушек трехфунтовых три, полуторафунтовых три, да легионных две (которые у них при взятии их в плен гетманскими войсками взяты), ружей разных калибров 327, литавр две пары, барабанов 12,

пороху 74 пуда 15 фунтов, свинцу 28 пуд. 10 фунтов, буздыхан вызолоченной 1, да в плен взятых гетманом Огинским отбито легионного корпуса нижних чинов 435 человек, побито ж на месте и в догонку возмутителей штаб и обер-офицеров — подполковник Битов, а об иных чинах неизвестно, а их чинов от четырех до пяти сот человек. Кто ж таков имянно: штаб и обер-офицеры и протчие чины взяты в плен — при сем прилагается имянной список; с нашей стороны из сражавшихся ея императорского величества войск 822 человек — урон весьма малой, а именно: убито нижних чинов 8 человек государевых, лошадей тридцать одна, ранено господ офицеров — ротмистр один, порутчиков два, нижних чинов тридцать пять человек. А как окончилось оное сражение по полуночи в 11 часов, то собрав все войско, маршировал к местечку Несвижу 6 миль, куда прибыл по полудни в 9-м часу, а оставшие литовские войски, окроме полков Белякова и Корицкого, которые и находились остатки от оных от разогнания под Сталовичами под командою полковника Беляка, все получили от стражника Огинского повеление, чтоб каждой шел в свои консистенции, а о гетмане известно, что будто уехал заграницу с регементарем Брестовским и с ними до десяти гусар.

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. генерала Веймарна, № 119, оп. 205, кн. 108, л. 5—5 об. Подлинник.

№ 29

ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА А. И. БИБИКОВУ[1]

25 ноября [6 декабря] 1771 г.

Животное, говорю я, нам подобное, привыкнув к заботам, сопряженным с неизбежными неудобностями, за недостатком их, почитает себя безсмысленным: продолжительный отдых его усыпляет. Как сладостно воспоминать прошедшие труды! Ограничиваясь обязанностями службы моей государыни, я стремился только к благу Отечества моего, не причиняя особенного вреда народу, среди которого я находился. Неудачи других воспламеняли меня надеждою. Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека; но я заключал доброе мое имя в славе моего Отечества, и все успехи относил к его благоденствию. Никогда самолюбие,

[1] С осени военные действия в Польше почти прекратились. Суворов томился бездействием и хлопотал о переводе в армию, действовавшую против турок.

часто производимое мгновенным порывом, не управляло моими деяниями. Я забывал себя там, где надлежало мыслить о пользе общей. Суровое воспитание в светском обхождении, но нравы невинные и естественное великодушие, облегчили мои труды: чувствия мои были свободны, и я не изнемогал. Боже! скоро ли возвратятся такие обстоятельства! Теперь я унываю в праздной жизни, свойственной тем низким душам, которыя живут только для себя, ищут верховнаго блага, в истомлении, и переходя от утех к утехам, достигают тягостной скуки. Уже мрачность изображается на челе моем; в будущем предвижу еще более скорби. Трудолюбивая душа должна всегда заниматься своим ремеслом: частое упражнение ее так же оживотворяет, как обыкновенныя движения подкрепляют тело.

«Жизнь Суворова, им самим описанная, или Собрание писем и сочинений его», стр. 19—22.

---

3. ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768—1774 гг.

№ 30

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПРИБЫТИИ ЕГО В НИГОЕШТИ

6 [17] мая 1773 г.
НИГОЕШТИ.

По ордеру вашего сиятельства от 5 [числа] сего месяца я в Нигоешти прибыл. В повеленную экспедицию вступить имею и о главных мерополоэкениях донести не премину [1].

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 12. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

---

[1] В начале 1773 г. фельдмаршал Румянцев, чтобы воспрепятствовать сосредоточению неприятельских сил на среднем Дунае, возложил на отряды, стоявшие на Нижнем Дунае (Салтыкова, Потемкина и Вейсмана), совершение усиленных поисков на правом берегу реки. Суворов, занимавший оборонительный пост у монастыря Нигоешти (на реке Арджиш), должен был атаковать город Туртукай, расположенный на правом берегу Дуная, против устья реки Арджиш. В Туртукае находился сильный турецкий гарнизон, затруднявший действия русских войск.

№ 31

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ НА ТУРТУКАЙ

8 [19] мая 1773 г.
НИГОЕШТИ.

Сего числа в ночи для операции на Туртукай с войском я выступил до Аргиской редуты.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 18. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 32

ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ АРДЖИШ

9 [20] мая 1773 г.

Все мне кажетца пехоты мало и вряд за 500. Оставить надобно у переправы и в гребцах.

4 пушки хочу поставить для очищения переправы тут, а 2 пушки хочетца встащить на ту сторону с собою. Кавалерию на ту сторону вплавь на поводу переправлять неможно и казакам широко, а на лодках тяжел успех. Вот что до пехоты, у них в Туртукае рытвины, домы, пушечки.

А атаку целю с их правого крыла; с левого много заливов и далеко отведет. Переправа намеряетца 3 версты ниже Туртукая. У них ставитца пикетец еще ниже. Целим атаку захватывая ночи. От Потемкина я не очень надежен — судов его долго ждать. Все хорошо, как бог благоволит. А пехоты кажетца мало! Она будет действовать в 2 карея с резервом и натурально инде колонною. Конница будет на сей стороне. Несколько казаков будут на острову гулять.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 21. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 33

ДИСПОЗИЦИЯ ДЛЯ НОЧНОГО НАПАДЕНИЯ НА ТУРТУКАИ В НОЧЬ с 9 [20] на 10 [21] МАЯ 1773 г.

1. Переправа будет ниже Туртукая, верстах в 3-х. Прежде переправитца пехоте по ее двум кареям одному за другим; потом резерву. Две пушки по причине неровного тамошнего местоположения должны оставатца при резерве и быть с начала сзади. При кареях командиры: в 1-м господин полковник Батурин; во 2-м господин подполковник Мауринов; в 3-м майор Ребок (резерв).

2. Господин полковник князь Мещерский командует на здешнем берегу и после пехоты, что может быть останется во 2-й транспорт, переправляет конницу, то-есть: прежде казаков, потом карабинер; однако ежели будет благопоспешно, то при казаках несколько карабинер. Хорошо ежели можно: люди на лодках, коней в поводах вплавь, а буде нет, то на лодках, поелику то можно и нужда будет. С протчею кавалериею остаетца на берегу, разделяя оную и маскируя по его усмотрению; а казачьими пикетами Леонова тянет цепь к казакам Кашперова.

3. На здешнем берегу для закрытия наших судов и разбивания, паче поражения неприятельских, кои бы в переправу препятствовать покусились: батарея 2 единорога и 2 пушки (ядры бьют даль, а гранаты жгут). При сей батарее Кирилов. Пушки должны быть поставлены в способнейших местах и разделенно: для крестных выстрелов и для оказания большого числа артиллерии. Зависит от благоучреждения г. полк[овника] кн[язя] Мещерского. Пехоты при артиллерии надлежащая часть. На той стороне при выгрузке пехоты по рассмотрению.

4. За исправность судов и поспешность в переправе ответствует господин Палкин. Господин полк[овник] кн[язь] Мещерской всему благопоспешествует.

2

1. Атака будет ночью с храбростью и фуриею российских солдат. Разстройки: против правого неприятельского положения, где у них первой незнатной лагерь; потом пробиваясь до пашинских палаток, где у них лагерь поменьше, а наконец и версты 3 оттуда далее, до их лагеря побольше. Батарея их при первом за рытвиною, при пашинских палатках и уповательно, что та батарея посильнее. Непременно надлежит ее сорвать, следуя до третьего их лагеря.

2. Благопоспешнее ударить горою: один каре выше, другой в пол-горы. Резерв по обычаю. Стрелки на 2 половины, каждая на 2 отделения. Первая с правого карея, другая с левого карея; с правого в пол-горы, вперед и берегом; с левого с боку, и спереди. Стрелки алармируют и тревожат. Кареи обходят рытвину, или проходят чрез нее где способно.

3. Переправляющаяся конница примыкает к резерву; казаки тоже и могут выезжать на тревоженье и шармуцированье, или примыкают к ближнему карею.

4. Резерв без нужды не подкрепляет, а действует сам собою, как и оба карея.

5. Турецкие суда отрезывает и отбирает ближней каре, или буде ближе, то резерв, и тот час их спустить в устье Аргиса, против Кашперова.

6. Пушки турецкие отвозятца в резерв, чтобы кареи в их быстроте ими задержаны не были, а тяжелые и неходкие остаютца до время, а особливо, ежели можно, срываютца в воду. Заряды при пушках отвозятца також в резерв. Порох при пашинской квартире, ежели можно отвозитца к нашим судам и переправляетца на сю сторону; буде не можно, то срываетца в воду, дабы после от него не было вреда.

7. Как скоро г. майор Кашперов услышит первый выстрел, то переправляет пеших казаков на остров при командире и тревожит весьма [поспешно] и отводит.

8. Ежели г-дин полковник князь Мещерский за благо усмотрит переправить пеших карабинер на ту сторону для действия к Туртукаю — предаетца на его волю. А когда турки между тем учинят на судах, паче чаяния, какую вылазку на сию сторону, то их рубить, колоть и отрезывать.

Сия есть генеральная диспозиция атаки; прибавить к тому, что турецкие обыкновенные набеги отбивать по обыкновенному наступательно.

А подробности зависят от обстоятельства, разума и искусства, храбрости и твердости г. г. командующих.

3

1. Возвращение на сю сторону быть надлежит по окончании действия и разбития турок во всех местах.

2. Турецкую отбитую артиллерию сколько возможно ставить на суда и к тому времени можно подвесть наш паром, что у Кашперова будет в устье Аргиса. Впротчем топить.

3. Прежде переправляетца конница; карабинеры и казаки, а пехота стоит на выгодном месте для прогона турецких набегов.

4. Между тем Туртукай весь сжечь и разрушить палаты так, чтоб более тут неприятелю пристанища не было.

5. Весьма щадить жен, детей и обывателей, хотяб то и турки были, но не вооруженные; мечети и духовной их чин, для взаимного пощажения наших святых храмов.

Потом переправляетца пехота, да поможет бог!

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 23. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 34

ИЗ РЕЛЯЦИИ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ТУРТУКАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

13 [24] мая 1773 г.

Начиная со дня моего приезда во укрепление Негоешское, всему моему происхождению, по данному мне от вашего сиятельства повелению, сделать предприятие на город Туртукай, что первым я и начал. Приказал господину полковнику Батурину приведенные 17 лодок исправить к готовности и за неимением в близости Негоешти обывателей, велел выбрать из полка Астраханского гребцов и распределить по лодкам; сделать к лодкам сходни, шесты и бечевые и собрать с земли фур с волами. А препоручена была на лодках команда, пригнавшему оные, Капорского пехотного полка подпоручику Палкину, и все оной было сделано в самой скорости; отправлены вниз по реке Аргиса до урочища называемого Алтеницы. А как 8 числа от Вашего сиятельства пришел ко мне господин полковник князь Мещерский с тремя эскадронами, я того ж дня в ночь пошел в поход со всем корпусом до того места, где от меня приказано остановиться лодкам. И как стал подходить к бывшему селу Алтеница, получил известие, что неприятель переправился через реку Дунай и напал на наши казацкие пикеты, вступил в шермицель с казаками, куда я тот час отрядил Астраханского карабинерного полка один эскадрон, а всему полку велел итти на подкрепление. Майору же Ребоку резервом пехотным подкрепить кавалерию; астраханский же пехотный полк разделить на два карея: первому под командой господина полковника Батурина, а второму под командой подполковника Мауринова, приказав быть в готовности для подкрепления резерва, равно и кавалерии.

И по сражении неприятеля кавалериею и казаками сильно отражен, ибо г-дин полковник князь Мещерский с другим эскадроном и беспримерною неустрашимостью ударив в их толпу, совсем опрокинул и первые поручики: Львов, Мартынов и корнет Бирев в бывшем в драке эскадроне, також донского войска, полка Леонова есаул Сенюткин, предводительствуя казакам отлично себя оказали. И неприятель, будучи прогнат до судов, с крайнею робостью метался на оные, где потонуло немалое число; порублено же сколько можно было видеть и счесть — 85 человек. А уповательно, что еще в траве тела убитых найтиться могут. Тут бывшей

с шестьюстами конницы и тремястами пехоты Бинбаша сам, два аги и 6 человек рядовых турок взяты в полон, по объявлению коих войска в Туртукае находилось свыше четырех тысяч конницы и пехоты.

По окончании сего дела я тот же вечер, сего мая против 10 числа, изготовил себя к переправе на супротивной берег, почему поехал на Дунай, взяв с собой г-дина полковника князя Мещерского, который оставлен был от меня на сем берегу, показав места, где быть Астраханскому карабинерному полку и казакам, взяв от Астраханского пехотного полка четыре пушки, которые и поставлены были на берегу, против неприятельской батареи, выше нашей переправы. А майору Ребоку приказал лодки взять и завести в устье реки Аргиса и быть до сумерок. А для прикрытия судов оставлен был с ним, майором, пехоты резерв и как смерклося начал свои лодки выводить в Дунай к назначенному месту, где быть переправе, а пехоте велел итти к судам двумя колоннами, воловым же фурам итти впереди, показывая неприятелю чрез пыль, что идет большая артиллерия, так же и увеличивая войски. И как то все, прибыв к берегу, то Астраханской пехотной полк посадя на лодки, учредя на две колонны и из двух рот сделав резерв, переправя на ту сторону: первой колонны командир г-дин полковник Батурин, второй колонны подполковник Мауринов, который по своему желанию просил меня быть при пехоте для штурма бывшего города Туртукая, хотя он пред сим в бывшем сражении неприятелем был ранен и не пришел в совершенное свое здоровье и потому я ему дал вторую колонну. А подполковник Мелгунов быв в то время в корпусе у вашего сиятельства, как возвратился, то отдан был в первую колонну г-дина полковника Батурина. Резервом командовал премиер-майор Ребок.

И как переправа началась, то неприятель с главной своей батареи делал беспрестанную стрельбу из пушек по лодкам, и когда приближаться стали к берегу, то стоящие на супротивном берегу неприятельские пикеты произвели жестокую из ружей стрельбу по лодкам, но удержать не могли предприятия нашего и как переправились на неприятельский берег, г-дин полковник Батурин с первою колонною прямо пошел на упоминаемую им большую главную батарею, где было больших четыре пушки и бросился сам со всею колонною и ударил в штыки, несмотря на их жестокую пушечную и оружейную стрельбу, где я сам был и видел все сие наших солдат мужественное произшествие. Батарея же была

на вышине и обрыта валом и крутизна того места была превеликая, где я и сам через то место лез и прямо он же, г-дин полковник Батурин, при мне напав на первостоящей их лагерь, который был позади их батареи, начал колоть и гнать. В то ж время подполковник Мауринов, бросившись со своею колонною в левой фланг того лагеря и прошед неприятельской лагерь, ударя на их состоящую батарею на левом фланге лагеря, где было так же 7 больших орудиев и обрыта большим рвом, взошел на оную и разив неприятеля, батареею овладел. В тоже самое время г-дин полковник Батурин, отрядя от себя подполковника Мелгунова с ротою гренадерскою велел напасть на батарею, закрывавшую суда на берегу реки Дуная, которую он, подполковник, сорвав и поразив неприятеля взял; на ней было пушек три. Майора Ребока командировал я с резервом на левой фланг бывшего города Туртукая к стороне Рущука, где была сделана для прикрытия их третьего лагеря, и батарею неприятельскую сбил и стал на ней. Я ж господину полковнику Батурину приказал изо всех мест внутри города гнать неприятеля, где, што я сам видел, вышеписанное нападение во всех местах свой успех сделало с неустрашимым духом. Неприятель пришел в отчаяние и страх, бежал — куда только глаза путь давали. Могу ваше сиятельство уверить, во вверенном мне корпусе как о штаб, обер и унтер-офицерах и солдатах о их храбрости, что крайне страшна была неприятелю, хотя они и сами по батареям держались долго, напротиву быстроты нашего нападения держатца не могли и урон с его стороны простираетца: пехоты и конницы до полуторы тысячи человек. Солдаты же разсвирепев, без помилования всех кололи и живым кроме спасшихся бегством ни один не остался.

И что похвально было видеть, что ни один солдат в сражении до вещей неприятельских не касался, а стремился только поразить неприятеля. По окончании ж дела дана от меня воля нижним чинам пользоваться имением, что довольно и получили в добычу. Я, сообразуя допрос Бинбаши с количеством сил неприятельских бывших в Туртукае, который показал свыше четырех тысяч, могу сказать, что и в самом деле их не меньше было, из коих бежавшие пошли в Шумлу к визирю Мусунь-Углу, небольшое ж число в 20 верстах от Туртукая расположилось в шалашах. Я ж на той стороне в действительном сражении был с 500 [человек] пехоты, да карабинер, после переправив вплавь лошадей чрез Дунай, прибыло 150 и донских казаков 60 человек. Полковник же

князь Мещерской прикрывал переправу и производил пальбу из пушек, а по окончании одержанной над Туртукаем победы приказал взять 3 батареи, большие пушки, которых числом 12 было и бросить в Дунай, а четыре мелкого калибра взял с собою. Флотилия ж, бывшая в Туртукае, вся взята, в которой самых больших судов — 19, средних — 11 и малых лодок 21; знамен так же взято больших два, меньших 4, пороховой магазин подорван, а провиантской весь сожжен...

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 45—47. Копия.

№ 35

ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ В БУХАРЕСТ

14 [25] мая 1773 г.
НИГОЕШТИ.

Милостивый государь граф Иван Петрович, я вправду, милостивый государь, хвораю. Не подумайте противно, что я сегодня поеду в Бухарест, просто сказать освежитца. Возвращусь сюда или после завтра или в пятницу. Между тем будет здесь г. п[олковник] кн. Мещерский. Исподволь я буду испытывать открывать на ту Дунайскую сторону казачками и каково пойдет. Кавалерию и пехоту еще, кажется, рано туда, пусть бы немножко поправитца.

Тут надобно быть хорошим партизаном [1], а в обоих полках их еще не примечаетца. Пехота ж ломовая [2] не так легка на ногу, как егери. Их берег гораздо выше и за горою ничего не видать; ежели их прогнать, этой волоше недолго назад возвращатца, а западать везде легко, разве впредь и то нехудо бы операцию зделать по гуще. Они и ныне по той, стороне разъежжают, тяжело им запретить так же цепочку тянуть [3]. Г. А. Потемкину тем немного пособишь, а утрата быть может. У него самого много и много. Фальшивые ж операции эти всегда опасны. Лутче всего дозвольте мне, ваше сиятельство, чтобы я с Вами после Троицына дня виделся и обо всем доложил. Такого всего иногда неуписать...

А. Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 63. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

---

[1] «Партизан» в смысле наездник.
[2] Т. е. тяжелая.
[3] Т. е. делать что-либо без перерыва.

№ 36

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВЕДКИ

14 [25] мая 1773 г.
НИГОЕШТИ.

Всходствие повеления вашего сиятельства для обозрения неприятельских и самомалейших действий, равно воспособствование предпринятых вашим сиятельством и господином генерал-майором Потемкиным намерений, я кроме прежде учрежденных всегдашних разъездов приказал учредить от полку Леонова и отчасти полку Касперова пристойные партии, снабдив их потребным числом лодок и суден, и определив к ним несколько из вышедших болгаров, знающих положение задунайской стороны, которые партии, ежели опасность не будет предвидима, рекогносируя на противной стороне положение места и войск, в случае каковых-либо обстоятельств, будут подкрепляемы кавалерией и пехотой. Я, как и вчера вашему сиятельству репортовал, что для отдохновения солдат после понесенных трудов переменил лагерь к Нигоештам, как к способнейшему месту. Касательно до починки судов, оное все без пророну и малейшего времени исполнено будет, для коей поможение от господина бригадира и кавалера Медера требовано быть имеет. Капорского пехотного полку подпоручик Палкин, находившейся при судах, с рядовым к вашему сиятельству отправлен.

Генерал-майор *Александр Суворов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 61. Подлинник.

№ 37

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О НЕДОСТАТКЕ В ЕГО ВОЙСКАХ ПЕХОТЫ

20 [31] мая 1773 г.
НИГОЕШТИ.

Довольно известны вашему сиятельству нынешние обстоятельствы в разсуждении нас и неприятеля, которой ежечасно умножает, хотя и незначным числом свои силы в Туртукае. В команде ж моей за исключением больных, рекрут и оставшейся в Нигоештах в случае моего движения самой меньшой и не более пятидесят человек роты, простирается число пехоты только до шести сот пятидесяти рядовых. Я за нужное нахожу вашему сиятельству сим донести, что в

таких околичностях необходимо нужно в случае усильного неприятельского поиска прибавление пехоты хотя одним баталионом мушкатер с двумя гранодерскими ротами и двумя полковыми пушками, ибо в Астраханском пехотном полку пушек нет, а все четыре единорога. Не соблаговолите ли в рассуждении малого количества пехоты у меня толикое число прибавить; ожидаю резолюции...

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 93. Подлинник.

№ 38

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЕННОГО СОВЕТА[1]

9 [20] июня 1773 г.
БУКАРЕСТ.

С двух ордеров вашего сиятельства от 7-го, 8 сего месяца сообщил мне сюда за известие копию г[осподин] п[олковник] к[нязь] А. Мещерский.

Ордер от 8-го быть так, а что от 7-го, подлинно мне делает другую лихорадку. Благоволите, ваше сиятельство, рассудить, могу ли я уже снова над такою подлою трусливостью команду принимать и не лутче ли мне где на крыле промаячить, нежели подвергать себя фельдфебельством моим до стыда видеть под собою нарушающих присягу и опровергающих весь долг службы. Г. п.[2] притчиною всему, все оробели и до Касперова. Может ли быть такой п[олковник] в армии российской, не лутче ли воеводой, хоть сенатором. Я чуть имел движение... Какой это позор. Все оробели, лицы не те. Бога ради, ваше сиятельство, сожгите письмо. Опять сим напоминаю, что я здесь неприятеля не хочу и лутче все брошу, нежели бы его иметь пожелал. Каторга моя в Польше за мое праводушие всем разумным знакома. Есть еще, граф Иван Петрович, способ, соизвольте на время прислать к нашим молодцам потверже ген[ерал]-май[ора]. Всякой здесь меня моложе; он может ко мне заехать, я ему дам диспозицию (той нет у рук, что я диктовал в беспамятстве, она хороша).

[1] В документе говорится об отмененном Военным советом (созванном Мещерским) поиске на Туртукай, назначенном в ночь с 7 на 8 июня. Отказ от выполнения первоначального приказа Суворова вызвал его величайшее возмущение.

[2] Мещерский.

Прикажите ему только смело атаковать, г. п. зачем-нибудь между тем отзовите, да пришлите еще пару на сие время смелых мужественных стаб-офицеров пехотных.

Сегодняшняя лихорадка была слава богу полехче, потел только около 4-х часов. Боже мой, когда подумаю какая это подлость, жилы рвутца...

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 197. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 39

ДИСПОЗИЦИЯ ВТОРОЙ АТАКИ НА ТУРТУКАЙ В ДОБАВЛЕНИЕ К ПРЕЖНЕЙ ОТ 9—10 МАЯ 1773 г.[1]

Июнь 1773 г.

1. Все пехотные надлежат разделены быть на взводы в шесть рядов, так переправляются на судах и пойдут быстро и мужественно на атаку взводною колонною, взводы намыкая в разделениях колонных один на другой и задние напихивая на передних весьма. Колонна будет одна.

2. Разделение ее суть: 1) Ребоков баталион, Астраханского пехотного две роты гранодер, 4 мушкатер, егари; 2) Батурина баталион, 4 роты мушкатер и в средине их баталион графа Мелина; 3) Астраханской карабинерной баталион; 4) Апшеронской баталион, гранодерская рота в хвосте; 5) Все арнауты, что генерала Потемкина и Касперова, от 100 до 150; оные действуют в лесах, по их искусству и набегами и ни с кем не мешаются. Командир над оными Касперов; 6) Ингермонландской карабинерной полк на конях и 160 Леоновых казаков, на четыре разделения с ним и Сенюткиным. Они же и для пикетов на той стороне. Между сими отделениями колонны — интервалы шагов по 50. Конница действует сама собою и для того у Апшеронского баталиона гранодерская рота в хвосте; да сверх того господину Фишеру выбрать 48 стрелков на 4 отделения, в каждом по два урядника или ефрейтора и у всех офицер. Оные действуют сзади по егарскому; а по-сему господин Фишер с его баталионом в ариергарде и резерве.

[1] В начале июня 1773 г. Суворов добился усиления своего отряда еще одним батальоном Апшеронского полка и 16 [27] июня, несмотря на болезнь, лично прибыв к отряду, издал приказ о вторичном нападении на Туртукай в ту же ночь.

3. Итти на прорыв, выигрывая прежней хребет горы, нимало не останавливаясь. Голова хвоста не ожидает; оной всегда в свое время поспеет, как прежней благополучной опыт доказал. Командиры частей, колонны или разделениев ни о чем не докладываются, но действуют сами собою с поспешностию и благоразумием. Ежели где турки засядут, или будут набегать сильною толпою, то деташируют на их зарез роту, две роты и хотя деташируется сам частной командир со всем его отделением, но сие без крайней нужды не чинить, а лутче их с крыл колонны остреливать, прорываясь на хребет горы.

Буде же они ворвались бы (чего почти быть не можно) в какой интервал марширующей колонны, то натурально следующее отделение их тотчас выжмет. Не ошибатца на стрельбу и нападение наших арнаут, а оным для того надлежит беспрестанно кричать сигнал. С кавалериею придут один единорог и одна трехфунтовая пушка. Оные доставить в каре Батурина. При них надлежит быть артиллеристов для подмоги двойное число. Хотя також при них будут лошади. Зарядов и принадлежностей довольное число, только без ящиков.

Протчие все пушки закрывают переправу и разставлены по берегу благоразумно; когда и действие начнется, то можно из них стрелять холостыми зарядами, коих нарочно посильнее и довольно приготовить.

4. Построение на хребте горы есть следующее: фронт на реку, буде из верхнего лагеря турки не уйдут; с правого крыла баталион Фишеров, баталион Астраханской карабинерной, баталион Батурина, баталион Ребоков, баталион Фишеров и Ребоков в шесть шеренг. Баталион и Астраханской карабинерной и Батурина кареями, кавалерия позади. Тож казаки и арнауты [1]. Чего ради ударить сбор и играть на трубах построение, когда место с интервалами; в карее лутче поставить с крыл по одной только роте, но сильной.

ПЕРЕПРАВА

Первая линия 30 лодок: Ребоков баталион. Батурина с Мелиным баталионами.

Вторая линия в 13 мачтовых судов: Астраханской карабинерной баталион, арнауты и ежели не будет довольно места, то для Апшеронского баталиона придать шайки, которая пойдет позади того баталиона, дабы линию не испортить.

[1] Арнауты — здесь в смысле «легкие войска».

Касперов с арнаутами должен тотчас итти своею дорогою и вступать в дело.

Третья линия 4 шайки: карабинерной Ингермонландской полк, перемешиваясь с 160-ю Леонова казаками, а при них Леонов и Синюткин.

Судам возвращаться с той стороны весьма поспешно. И поелику оные возвращатца будут, то сажать на них поспешно. Ингермонландских карабинер с казаками смеся. При карабинерах отправить и два вышереченные орудия. Вестовые лодки пополам на сей и на той стороне.

Атака на верхней турецкой лагерь; буде из оного турки не уйдут, надлежит быть того ж часу по построении на хребте горы.

Первая линия майор Ребок, два эскадрона карабинер Ингермонландского, казаков 40.

Вторая линия — каре: Астраханской карабинерной, а за ним резервом Фишер с Апшеронским баталионом, два эскадрона Ингермонландского, 40 казаков.

Касперов с арнаутами действует по обычаю, ни с кем не смешиваясь. На хребте горы остаетца каре Батурина, один эскадрон Ингермонландского, 50 арнаут, 80 казаков. Для содержания пикетов из них 40.

Атаковать быстро и мужественно разбить и отнять суда, свезть к переправе на наш берег. Артиллерию турецкую весьма всю в целости забрать с лафетами.

Ежели где кучка турок будет просить их аман, то давать; погоню за турками чинить можно кавалерии, токмо осторожно и не далеко. Впрочем возвращатца в прежнее построение на хребте горы.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 247а—247б. Копия.

№ 40

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА И. П. САЛТЫКОВУ О ВТОРОМ ПОИСКЕ НА ТУРТУКАЙ

20 июня [1 июля] 1773 г.

Сего июня 6-го числа, данным мне от его сиятельства г-дина генерал-фельтмаршала и разных орденов кавалера графа Петра Александровича Румянцева ордером, предписано было в содействие предпринятых им противу неприятеля намерениев, на состоящих пред глазами моими в разоренном Туртукае турков, буде к тому не будут предвидимы каковые-либо чрезвычайные неудобства, учинить нападение;

к чему я себя с своими войсками расположа, 8-го числа сего течения, вознамерился в ночь над неприятелем таковой учинить поиск. Но по причине не только не оставившей меня, но еще пуще усилившейся лихорадки, принужден сие мое намерение оставить без приведения в действо и препоруча команду господину полковнику князю Мещерскому, отъехать для способнейшего выздоровления в Букорест, где чрез несколько дней, божиею помощиею, почувствовав некоторое от болезни облегчение, и будучи обязан самопервейшим долгом службы предписующей всевозможное старание о военных успехах, предпринял с благословением всевышнего напасть вторично на туртукайского неприятеля. Почему 16-го дня и прибыл я из Букореста к моим войскам, бывшим при Охтеницах; учинил на атаку ночную против 17 дня за дунайскую, распоряжение следующее:

Авангард, состоящей Астраханского пехотного полку из двух гранодерских рот и выбранных из оного полку человек до шестидесяти стрелков при господине премиер-майоре Ребоке.

Каре из четырех мушкетерских рот при господине полковнике Батурине.

Второй каре, из четырех же Астраханского пехотного полку рот и двух сот нынешних рекрут Копорского пехотного полку при господине секунд-майоре графе Мелине.

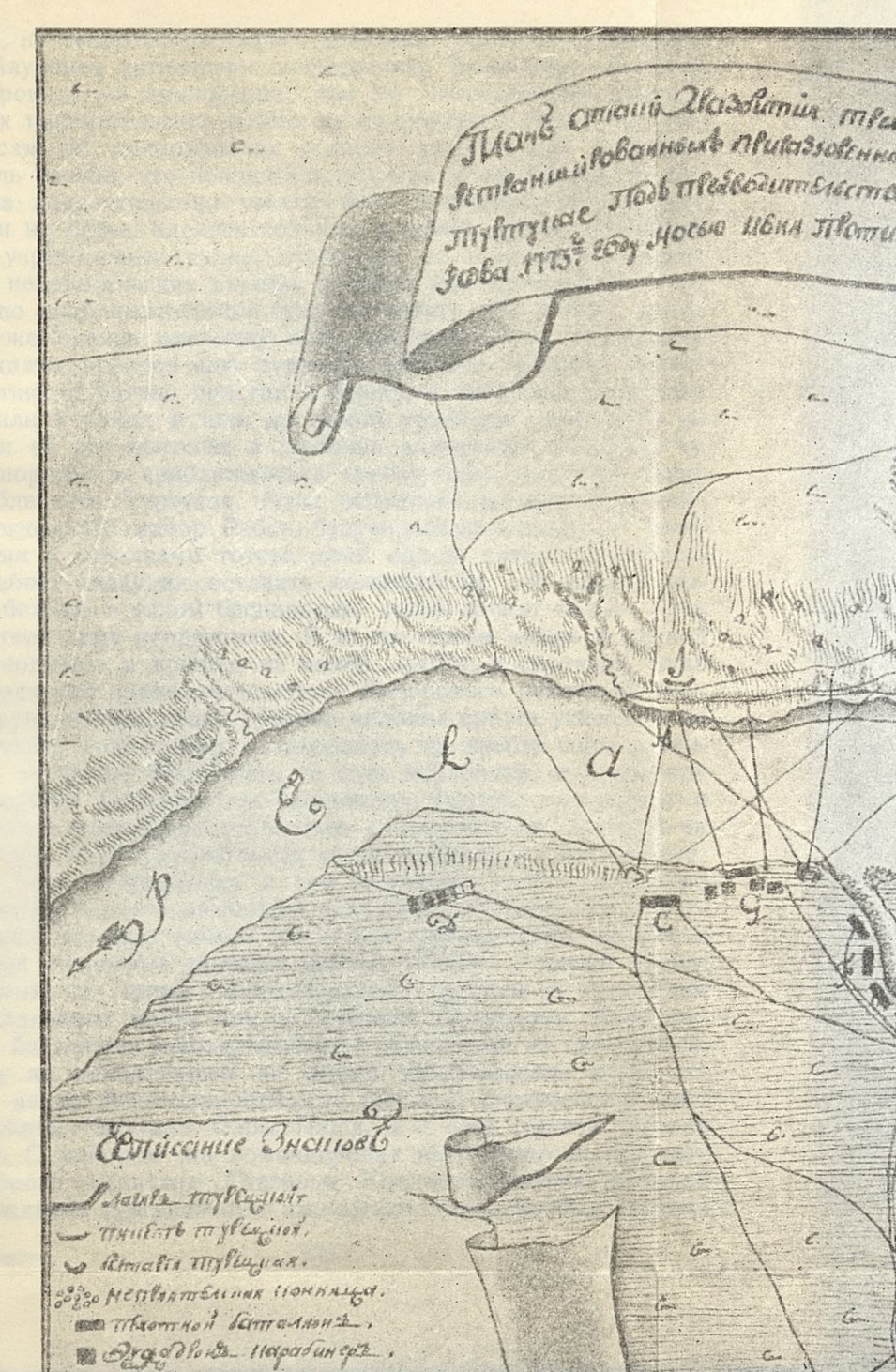
Над сими обеими командир господин полковник Батурин.

Третей каре Астраханского карбинерного полку спешенных триста двадцать карабинер с пехотными ружьями со штыками при господине того ж полку полковнике князе Мещерском.

Премиер-майор Касперов с своими из нововербованных казаков со ста человеками и взятыми на то время из Обилешта господина генерал-порутчика и кавалера Потемкина сто арнаутами, пехотою, которому от меня велено открывать левую сторону нашей атаки лесом и выгонять из оного рассыпающихся турков.

Господин полковник Норов Ингермонландского карабинерного полку и с ним Астраханского карабинерного полку подполковник Мауринов оставлен был на своем берегу для резерву, так и для надобных распоряжений.

Я, разпределя сие часа за три до ночи, имеющиеся у меня суда на устье Аргиса, велел находящемуся при них Копорского пехотного полку подпорутчику Палкину по числу моих войск разделить, что он и исполнил со всякою скоростию, а я пришед к оным и посадя все означенные войски, приказал переправляться авангарду, а за ним следовать и другим частям. Тогда по приказанию моему, для очищения пере-

Описание Знаков
Линия турецкая
Пушка турецкая
Мортира турецкая
Неприятельских конница
Пехотной баталии
Отряд конных Карабинеров

правы, на сопротивном береге приказал господин подполковник Мауринов артиллерии подпорутчику Бриммеру, как бомбардировать из единорогов, так из поставленных прежде взятых неприятельских пушек на сопротивной берег, где будучи сам тот подполковник с таким успехом сие исполнил и столь удачно, что неприятель оставил от выстрелов на берегу в доказательство своего бегу несколько тел, а вышедши на берег, зделать колонны в шесть рядов сим образом: учрежденные судна пустились на сопротивной берег, тогда неприятельские пикеты, приметя мое приближение, начали по приближающимся судам стрелять. Но войски, которые уже сделав привычку сего презрительного неприятеля побеждать, презрев сию стрельбу отвечали храброю молчаливостию, и тотчас пристав к берегу и построясь в колонны вступили в поход и шли до самой крутизны горы, куда не взирая на все рытвины и глубокие водомоины всходили во всем порядке и приближаясь к хребту горы, лежащей выше истребленного Туртукая, были встречены мелким и пушечным огнем. Но майор Ребок, будучи всегда впереди с авангардами и стрелками тотчас оных одною только ружейною стрельбою принудил оставить лежащей на сей высоте лагерь, бежать в таком беспорядке, каков может только быть свойствен сему неприятелю. В то же самое время и первой каре подошел и пришед на самой хребет, построился, куда и вторая под предводительством Капорского пехотного полку секунд-майора графа Мелина колонна притти успела, и по построении тож в каре, остановилась на хребте горы с тем, чтобы оставшие баталионы, то есть карабинер, и ариергард при майоре Апшеронского баталиона Фишере сождаться и вступить в настоящее содействие с неприятелем, которой на тогдашнее время остановился за находящимся глубоким первым рвом, повидимому с тем хотением, чтоб сделать по тогдашней темноте нечаянное нападение. Но как уже я расположил, что мне самого его в том предупредить, почему и отделил господина премиер-майора Ребока с двумя гранодерскими и тремя мушкатерскими ротами и стрелками Астраханского полку так и сорокью человеками Апшеронского баталиона вперед, чтоб итти прямо как на сих турков, так и на находящиеся за двумя натуральными глубочайшими рвами ретраншаменты, где был сам туртукайской двубунчужной Физулла Сары Паша, и с ним другой Даслан Паша. С майором же командировал находящегося при мне дежурного капитана Григорья Козлова-Угренина, которой в прежднюю туртукайскую экспедицию посылан был от меня

для обозрения положения высот около сего моста, которой по сведению повел к сему ретранжаменту и когда пришли к последнему натуральному рву, тогда турки сделали из него вылазку, но находящимися впереди стрелками, так и идущими за ними гранодерами обращены в бегство, кои и вбежали в ретранжамент, сделали сильной как из пушек, так и из ружей огонь. Тогда означенной майор, окружа оной, не взирая на превосходящее почти четвертное число неприятеля, вшед прежде в глубокой вырытой ров, а потом бросясь чрез высочайшей вал, ударил в штыки, где встречен был от неприятеля белым ружьем [1], но храбростию и мужеством как гранодер, так и мушкатер были почти до трехсот турок перерезаны, причем отбито у неприятеля 4 медных пушки, один ящик с снарядами и с их лагерем. Тут неприятель столь сильно защищался, что от трех до четырех часов удерживался в сем укреплении и столь сильно упорствовал, что досталось некоторым офицерам вступать с турками самим в битву, как по свидетельству майора Ребока с капитаном Козловым-Угрениным был случай; тож и находящейся при мне на ординарцах прапорщик Петухов был со оным капитаном в штурме сего ратранжамента и вместе первые во оной вошли; турки ж более и имели стремление на командиров, где и ранены капитан и кавалер Григорий Жданов, Братцов, да легко ранен Василий Давыдов. Наконец, расторопность и храбрость офицеров и мужество солдат восприяли верх в побеждении горделивого неприятеля и выгнав из того укрепления преобратили в их собственную гибель. Я прибыл с достальным войском и заняв достальную обширность всею моею командою в три разделения, то есть майор Ребок своею командою построил колонну в шесть рядов и выкомандирован был вперед пред ретранжамент, закрывая левую сторону от нижнего их лагеря; а два оставшие: один Астраханского пехотного полку и двести человек рекрут Капорского полку, сочиня один каре, закрывали правую сторону от Силистры; в средине оного каре резерв при майоре Фишере; второй каре: триста двадцать карабинер при господине полковнике князе Мещерском, закрывал левую сторону от Рущука и ворота, а майор Касперов с казаками и со сто человеками арнаутов шел берегом и закрывал высоты и выгонял неприятеля из рвов. Уже то было час почти дня, я между тем, упражняясь в обозрении положения сего места, в то время неприятель из нижнего своего лагеря, ле-

[1] Т. е. холодным оружием.

жащего выше Туртукая, въехав на высоту к сему ретранжаменту, столь сильно повел атаку, что я принужден был на несколько часов остаться в том месте и как я полагал итти и на нижней их лагерь, то и диспозировано мною было, чтоб переправить ко мне две полковые пушки и несколько кавалерии Ингермонландского карабинерного полку и сто шестьдесят казаков с полковником сего полку Леоновым и есаулом Сенюткиным. Но неприятель, приметя сие и обошед низом берега к переправе, засел было в пустой лежащей на берегу батарее и зачал переправляющим, как пушкам, так и кавалерии препятствовать. Но командующей сею кавалериею Ингермонландского карабинерного полку подполковник Шемякин приказал сделать несколько из пушек картечных выстрелов и, выгнав их из батареи, построясь, поспел к означенной неприятельской атаке, где турки, бросясь сильною толпою атаковали прикрывающих казаков. Я той же минуты послал Апшеронского баталиона прапорщика Чернявина с командою оные пушки прикрыть и он пробился храбро сквозь атакующих неприятельских наездников, взял пушки, пришел в занятой неприятельской ретранжамент. Неприятель встречен пушками будучи, зачал бежать, а господин подполковник Шемякин и с ним майор Колычев тотчас врубясь в неприятеля совсем обратил в самое безпорядочное бегство, где казацкой полковник Леонов и есаул Сенюткин с казаками, последовав за сим и поколов оных немалое число, отбил трехфунтовую медную пушку, послал еще сих же казаков неприятеля далее преследовать, кои преследовав до нижнего их лагеря с подкреплением кавалерии, которая не довольно до лагеря, но и за оной от четырех до пяти верст, гналася. Четыре ж роты мушкатер с капитаном Козловым-Угрениным, коему велено было следовать в неприятельской лагерь, которые поражая неприятеля привели до такой трусости, что оной оставил почти весь лагерь с сильным окопным ретранжаментом и девять медных пушек, двадцать пять новых чаек, шесть судов с мачтами и четыре лодки, ушел. Я, приехав в сей лагерь с означенными ротами, разкомандировав сию пехоту для забрания пушек и судов, послал капитана Козлова-Угренина за всею оставшею пехотою, тож велел прибыть своим судам как для переправы, так и для забрания всего неприятельского в лагере: найденных девять судов кукурузою, ячменем, творогом и другими припасами, да мешков лежащих на берегу с пшеничною мукою, тож и кукурузною, с лишком до двух сот кил, которое и разделено мною на полки и команды. Суда

неприятельские были заведены ими в проток, которой лежит у нижнего их лагеря и столько были обмеленными, что казалось невозможным их оттуда вытащить. Однако, старанием подпорутчика Палкина, оные все двадцать пять были забраны и выведены в Дунай, из коих за худобою три сожжены. При сем сражении, по точному уверению выходцов молдован, с неприятельской стороны во время завладения ретранжамента и ведущей ими на завладелой уже ретранжамент атаки, побитых как во оном, так и около оного от семи сот до восьми сот человек, кроме тех, коих кавалерия и казаки в преследовании порубили и кололи, да между убитыми щитают Физулла Сары Пашу, да ранен пулею в грудь второй по нем Даслан Паша. Турок убитыми, что только можно было счесть, до трех сот точно в одном ретранжаменте; сверх того примечено было, что оные многих увезли. Паша же убит, что я сам мог приметить, находящимся при мне на ординарции сержантом Горшковым в то время, когда неприятельская конница делала атаку на ретранжамент, да сверх сего он же убил еще трех и много других ранил. Хотя ж объявляют пленные, что их было в Туртукае не менее шести тысяч человек, однако я сего числа верно положить не могу, а как мог я сам приметить, то оных было от трех до четырех тысяч...

В добычу получено пушек медных четырнадцать и один ящик, из коих [пушек] одна по приказу моему за неудобностию брошена в средину Дуная. Конец же всей сей экспедиции совершился сим, что забрал неприятельские пушки и все выше показанное и седши в суда с божиею помощию возвратился на свой берег, куда прибыв, принес всемогущему богу благодарение и сделав расположение, оставил Ингермонландского карабинерного полку господину полковнику Норову ордер в такой силе, что он взял свой пост по близости к Нигоешту, надзирая Обилештской пост. Копорского ж полку секунд-майора графа Мелина оставил я при Нигоештском укреплении с дву сотною его командою рекрут, на некоторое время. Сим рекрутам должно отдать справедливость, что оные будучи в первом еще действии против неприятеля столь мужественными себя оказали, что заслуживают особую похвалу...

Генерал-майор *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1956, л. 242—245. Копия.

1. СРАЖЕНИЕ ПОД КИНБУРНОМ

№ 41

ИЗ ПИСЬМА Г. А. ПОТЕМКИНА А. А. БЕЗБОРОДКО О ПОРУЧЕНИИ А. В. СУВОРОВУ РУКОВОДСТВА ОБОРОНОЙ КИНБУРНА

28 августа [10 сентября] 1787 г.
КРЕМЕНЧУГ.

По сделанному мной расписанию войск бдение о Кинбурне и Херсоне возложено на господина генерал-аншефа и кавалера Суворова с двадцатью батальонами пехоты, тридцатью осьмью эскадронами конницы и шестью Донскими полками. . .[1]

Потемкин-Таврический.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2378, л. 543. Копия.

---

[1] Основной целью турок в войну 1787—1791 гг. было овладение Крымом и крепостью Кинбурном, для чего и предназначался значительный флот с десантом.

На Суворова было возложено руководство обороной Кинбурна. Ввиду неготовности обеих сторон к крупным военным действиям, первый год войны (1787) прошел только в отдельных попытках турок овладеть Кинбурном и обороне его со стороны русских.

№ 42

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ХОДЕ ОБОРОНЫ ХЕРСОНА И КИНБУРНА

23 августа [4 сентября] 1787 г.

Ваша светлость!

Я вам размещаю предметы на их места. Будущее управляет настоящим. Ваша светлость да простит мне мою мечту... Виды красивы здесь безумно. Херсон и Кинбурн, для любителей плац парадов; сидишь на положении обороняющегося, да еще как! Участники не всегда все бывают хорошими и они все же люди. Это количество рук само по себе значительное, могло бы быть в другом месте лучше использовано. Тавриде не нужны корабли. Ах! Пусть только варвары ступят на нее. А что смогут они сделать? Если они бросят от 5 000 до 9 000 чел., если они пустят в ход все свои морские силы. Но чем больше будут они удаляться в глубь страны, больше их будет порублено. Из предосторожности татары, жители равнины, были однажды обезоружены. На Очаковском лимане они имеют свое наблюдение, а также и дальше под Трапезунтом, под Варной, под Суджуком, они могли бы что-нибудь получить, больше во втором месте. Но они не могут обнажить Дарданеллы. Пусть их сожгут под Очаковым в ближайшем будущем. Если они не подтянут подкрепления, и если в дальнейшем они будут бесстрашны, то придется туго и лучшие у них остаются. Вооружение «Владимира» и «Александра» запоздает. «Скорый» и «Витязь» будут отныне играть ту же роль. Для нашего флота в Севастополе надобны сухопутные войски в количестве 1 200 чел. Тысячи две найдется под рукой. Если у них будет нехватка продовольствия, то у них имеется водка, а пока им нужен только хлеб и спартанская похлебка. В том месте, где закончат свое прохождение варвары, пройдут наши. По своему значению бой от 20 августа является значительным, и я смею предложить послать Обельянинова и Кузнецова к англичанам, чтобы там распоряжаться. Тогда, вскоре Очаков окажется блокированным с моря. Наши войска из здешних местностей становятся сами по себе могучей армией. Нужны ей еще бдительность и быстрота. Господин, предусмотрительность и удача будут руководимы величием души вашего сиятельства.

В промежуток, если бы они пытались бежать, наши руки свободны — вот и все.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 4. Копия на французском языке. (Перевод.)

№ 43

ТАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ А. В. СУВОРОВА ГАРНИЗОНУ КИНБУРНА

1787 г.

1-е. Артиллеристам быть приученным к скорострельной пальбе, но в действии сие только служит для проворного заряжения; на неприятеля пальбу производить весьма цельно, реже и не напрасну, дабы зарядов всегда много оставалось; отнюдь не разстрелятца и не привесть себя в опасность. Всякому вышнему и нижнему начальнику иметь всегда при себе описание размера выстрелов разного рода орудиев и недостигши до того размера никогда не начинать.

Пехотное построение — движимой редут, т. е. кареями, линиею очень редко; глуб[окие] колонны только для деплояда. Карей бьет неприятеля прежде из пушек; с ним сближая — начинают стрелки в капралствах, токмо по размеру пули по команде, которого взводные командиры громко подтверждают. Стреляют фасы токмо в точной размер пули. Офицерам обучать прилежно солдат скорострельной пальбе, т. е. называемому батальному огню и нужно то для скорого заряжения, но в действии он самим опасен больше неприятеля, множество пуль пропадает напрасно и неприятель получая мало ран, меньше от того пугается, нежели ободряется. Чего ради пехоте стрелять реже, но весьма цельно каждому своего противника, невзирая, что когда они толпою. Хотя на сражение я определил 100 патронов каждому солдату, однако кто из них много расстреляет, тот достоин будет шпицрутенного наказания, но весьма больше вина кто стреляет сзади вверх и того взводному командиру тотчас заметить. Постыдно нам, что варвары стреляют цельно и пуль своих напрасно не тратят. Анреп расстрелялся — погиб с баталионом против кого ж? Против разстроенных варваров. При всяком случае наивреднее неприятелю страшной ему наш штык, которым наши солдаты исправнее всех в свете работают. Кавалерийское оружие сабля. Строевые лошади во всякое время приучены были б к неприятельскому огню, к блеску оружия его и крику. При твердом и быстром карьере каждой кавалерист особо должен уметь сильно рубить.

2-е. Крепость, редуты по Лиману и ретраншемент должны быть содержаны зимою в добром состоянии; малыя починки в них тотчас исправлять; наносимый к ним снег ежевремянно очищать, чего ради на всякое укрепление, полигон, внутренность и наружность — содержать шанцовой инструмент. Землянки были бы здоровые. У кого в полку или роте будет

больше протчих больных, тот подвергается штрафу. Рекрут особливо блюсти, исподволь их к службе приучать и сих молодых солдат, взирая на каждого особо с старыми не равнять, доколе окреплятся.

В укреплениях предпочитать спокойство иному. Неприятельские набеги отвращать. Они бывших запорожцев имеют конных около полтысячи. Ежели те или иные покусятся на Лиманской берег или инде форпостным казакам давать известие о примерном числе и неглухими словами «много», «мало», но сколько можно точнее. Казакам их заманить больше внутрь и ударить, бить и брать в ясыри. Ежели бы могло бы быть покушение от них на какое укрепление, то одно напоминовение под строжайшим наказанием, чтоб нимало в нем не разстрелятца. Пехоте из ближайших укреплениев и казакам бить варваров жестоко в тыл, доколе так сокрушатся, как 1-го октября. Из Херсона резервы далеки. Кинбурнская коса очищается рекашетными выстрелами, впротчем бдение начальника — лутчее спокойствие подчиненных. Прозорливость оного побеждает нечаянности. Субординации или послушания — мать дисциплины или военному искусству. Собственностью своею во всякое время жертвовать правилом высочайшей службы. О надлежащем нижней представляет вышнему с должною благопристойностью особо на особу и не в собрании каком, иначе было бы то буйство, как излишния разсуждения, подобныя школьному юношеству, которыми не доказывается способность, но замыкается в одних мужественных действиях.

Козакам противную сторону зимою можно алармировать и схватывать языки: токмо понапрасну отнюдь не требовать и не ввергать себя ни в малейшую вредность. Лед по берегам ежевремянно полонить и не давать замерзать, оставляя в некоторых местах вороты под пушками.

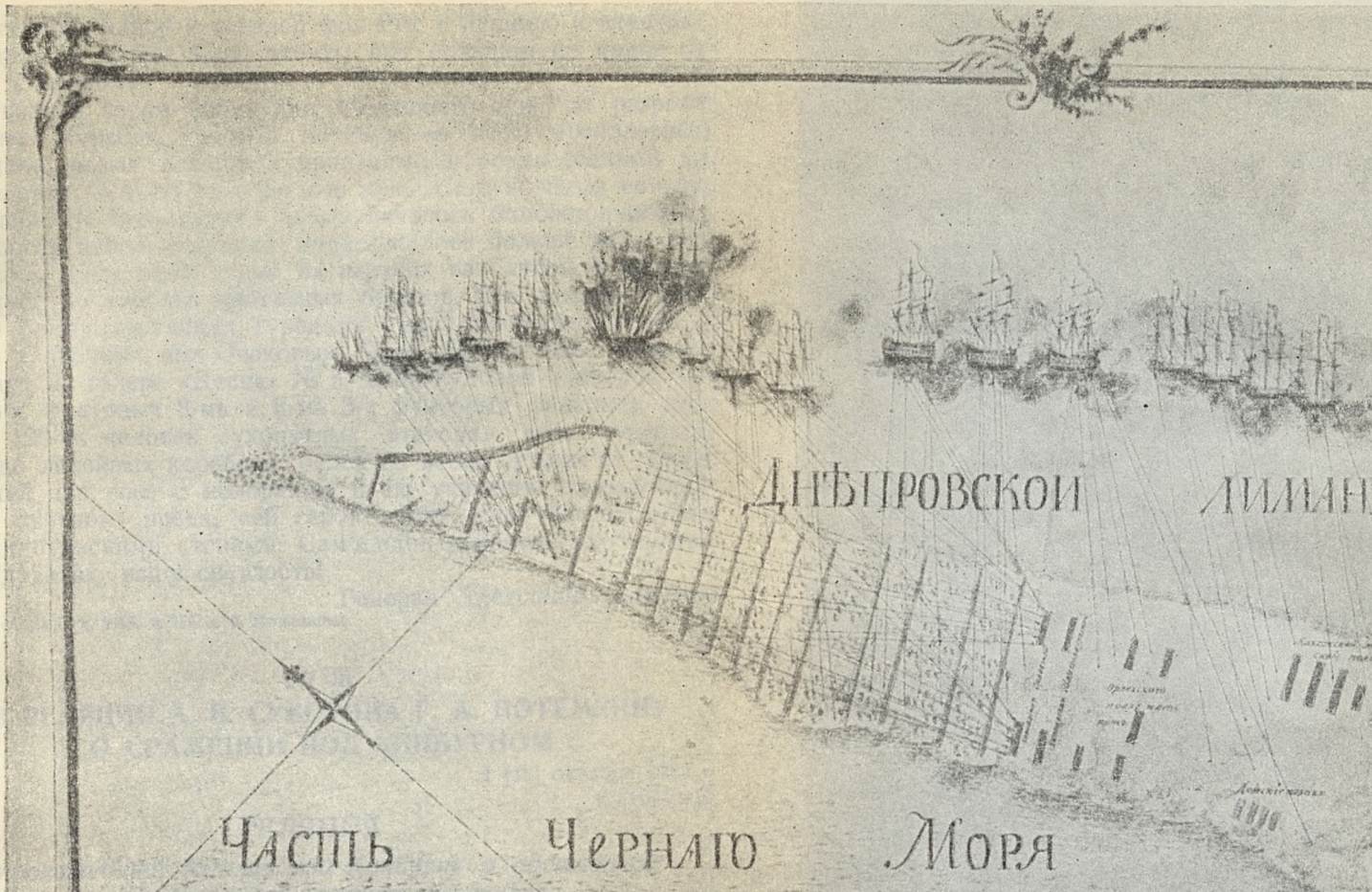
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 24. Копия.

№ 44

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ АТАКЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА У КИНБУРНА

15 [26] сентября 1787 г.

На 14-е число сего месяца турков несколько десятков в ночи выходило на берег, на самой мыс Кинбурнской косы, где они до рассвета пробыли спокойно и отъехали опять на корабле. Тогда ж около полуночи от Кинбурна восемь верст к Биенкам подплыло к берегу на мелких судах турков сот с семь. Были встречены отрядом казаков пулями, подоспел

Днѣпровской
Лиман
Часть
Черного
Моря

г-дин генерал-майор и кавалер фон Рек с пушкою и пехотою, чрез полчаса турки были отбиты при большом их крике от берегу с уроном.

От восьми часов пополудни вчерашнего дня, по разрыве линейного корабля, которой потонул со всею артиллериею 54 пушки, всеми военными припасами и всеми людьми до 500 человек, — было тихо во всю ночь. Сего ж числа поутру, в 7 часов, от Очаковского флота началось бомбандирование. С крепости нашей отвечали, продолжалось больше часу, как оказалось, наше одно судно на парусах из Глубокой, держащее курс по стороне противных берегов. Все знатное количество бомбандирующих турецких судов поспешно стало в линию с прочими под Очаковым. Чрез полтора часа шевалье Ломбард на галере «Десна» № 5, один пудовой единорог, пушек 3-х фунтовых 8-мь и 8-мь 3-х фунтовых фалконет, экипажа 120-ть человек сухопутных атаковал весь турецкой флот до линейных кораблей; бился со всеми судами из пушек и ружей два часа с половиною и, по учинении варварскому флоту знатного вреда, сей герой стоит ныне благополучно под кинбурнскими стенами. Сам и один он ранен в ухо пулею.

Поздравляю вашу светлость!

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 9. Подлинник.

№ 45

ИЗ РЕЛЯЦИИ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СРАЖЕНИИ ПОД КИНБУРНОМ

1 [12] октября 1787 г.
КИНБУРН.

РЕЛЯЦИЯ

о произшедшей баталии при Кинбурне и одержанной совершенной над неприятелем победе

Вашей светлости имел я честь довесть вчера о сильном неприятельском бомбардировании и канонаде до глубокой ночи. Сего числа оное паки им на рассвете обновлено было гораздо жесточее по Кинбурнской крепости галере «Десна» и ближним лагерям. Живо внутри крепости земляной вал и лагерные палатки претерпели некоторой вред и ранено несколько солдат. В 9-ть часов утра вверх Лимана 12-ть верст от Кинбурна, при Биенках, оказались с турецкой стороны пять судов с бывшими запорожцами вооруженных и старались вытти на наш берег; генерал-майор и кавалер Рек отправился туда. Сии суда от наших войск были отбиты с уроном.

Между тем, против утра усмотрено было довольно турков на мысу Кинбурнской косы, которых число перевозимыми с кораблей непрестанно умножалось; и видно было, что они с великою поспешностию работали в земле для приближения к крепости. Я учинил следующую диспозицию: в первой линии быть Орловскому и Шлиссельбургскому полкам, во второй линии Козловскому; легкому баталиону муромских солдат, стоявшему от Кинбурна в 14-ти верстах, когда прибудет и дву легкоконным резервным эскадронам Павлоградского и Мариупольского полков; донским казачьим полкам Орлова, Исаева и Сычова — приказал быть с флангов. В крепости оставил я две роты Шлиссельбургских и при вагенбурге, за крепостью, по одной роте Орловского и Козловского полков, Павлоградскому и Мариупольскому легкоконным полкам, стоявшим от крепости в 78 верстах и Санктпетербургскому драгунскому — в 36-ти верстах, — приказал я к оным сближиться.

Видя многосильного неприятеля, подступившего к Кинбурну на одну версту, решился я дать баталию!

Храброй генерал-майор и кавалер Рек, выступя из крепостных ворот с первою линиею, атаковал тотчас неприятеля, которой с неменьшею храбростию защищал упорно свои ложементы; под ним мужественно предводили: секунд-майоры Булгаков, Муцель и Мамкин. Подкрепляли атаку генерала Река резервные эскадроны и казачьи полки. Скоро прибыл и Козловский полк, начальник которого, подполковник Марков поступил отлично. Поспешно неприятельской флот сближился к лиманским берегам и в близости стрелял на нас из бомб, ядер и картечь. Генерал Рек одержал уже десять ложаментов, как был ранен опасно в ногу. Майоры Булгаков убит, Муцель и Мамкин ранены. Неприятель непрестанно усиливался перевозимым ему войском с судов. Наши уступили и потеряли несколько пушек.

Позвольте, светлейший князь донесть — и в низшем звании бывает герой. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах Шлиссельбургского полку; гренадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого за ним следующего застрелил и, бросясь на третьего,— они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова часть наших погналась за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями остановил задние ряды сержант Рыловников, которой потом убит. Наш фронт баталии паки справился, мы вступили в сражение и выгнали неприятеля из нескольких ложементов. Сие было около 6-ти часов пополудни.

Галера «Десна», лейтенант Ломбард, наступила на левое крыло неприятельского флота, сбила несколько судов с места, крепостная артиллерия исправностью артиллерии капитана Крупеникова потопила у неприятеля два канонерных судна.

В то время приближились к нам под самой берег две неприятельския большие шебеки, при начале их огня наша артиллерия одну потопила, другую спалила.

Но чрезвычайная пальба неприятельского флота сквозная на нас причиняла нам великой вред. Войско их умножилось сильнее прежнего, я был ранен в левой бок картечью легко, наши паки начали уступать. При сем случае наша одна 3-х фунтовая пушка за расстрелянием лафета и колес брошена была в воду.

При битве холодным ружьем пехота наша отступила в крепость, из оной мне прислано было две свежих Шлиссельбургские роты, прибыли легкой баталион, одна Орловская рота и легкоконная бригада. Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного из них сколол и с последуемым за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четверых. Казаки сломили варваров. Солнце было низко! Я обновил третий раз сражение.

С отличным мужеством легкой баталион муромских солдат под предводительством капитана Калантаева (которой ранен пулею и картечью), Шлиссельбургские и Орловская роты, на неприятеля наступили, секундированье легкоконными и обретающимися в действии казачьими полками — варвары в их 15-ти окопах держались слабо. Уже была ночь, как они из них всех выбиты были, опровержены на угол косы, которой мы одержали; тут вдоль нас стреляли из неприятельского флота паче картечами и частью каркасами и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажен сто, мы бросили неприятеля в воду за его эстакад. Артиллерия наша руководством капрала Михаилы Борисова, Шлиссельбургского полку, его картечами нещетно перестреляла. Ротмистр Шуханов с легкоконными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов; все оружие у него отбил. Победа совершенная! Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили, и пред тем я был ранен в левую руку навылет пулею. По объявлению пленных было варваров 5 000 отборных морских солдат; из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю.

В сие время прибыл под Кинбурн генерал-майор Исленьев с Санкт-Петербургскими драгунами, как знатной мне резерв,

коего поспешностию я довольно вашей светлости нахвалиться не могу.

Кинбурнский комендант полковник Тунцельман содержал во все время крепость в оборонительной исправности и под его дирекциею крепостная артиллерия потопила два неприятельских суда...

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 14—15. Подлинник.

№ 46

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СРАЖЕНИИ ПОД КИНБУРНОМ

3 [14] октября 1787 г.
КИНБУРН.

Батюшка князь Григорий Александрович! Простите мне в штиле; право силы нет, — ходил на батарею и озяб. Милостивое ваше писмо получил. Ей, ей всякой день один раз к вашей светлости курьера посылал.

Флот наш, светлейший князь, из Глубокой вдалеке уже здесь виден. О! коли б он, как баталия была, в ту же ночь показался, дешева б была разделка. Кроме малого числа, все их морские солдаты были на косе против нас, только и тут им мало выигрышу; ночью ближние казачьи к ним на косе пикеты не видали, чтобы кто ни есть из оставших перевозился. Рано днем по большей мере перевезлось сот 6—7, тут натурально и раненые. Какия ж молодцы, светлейший князь, с такими еще я не дирался; летят больше на холодное ружье. Нас особливо жестоко и почти на полувыстреле бомбами ядрами, а паче картечами били; мне лицо все засыпало песком и под сердцом рана картечная ж. Хорошо, что их две шебеки скоро пропали; а как уж турки убрались на узкой язык мыса, то их заехавшие суда стреляли вдоль на нас по косе еще больнее. У нас урон по пропорции мал, лишь для нас велик; много умирает от тяжелых ран: то ж у них и пули были двойные. В том числе у моего об[ер] — ауд[итора] Манеева вырезана такая пуля из шеи. Но, милостивый государь! ежели бы не ударили на ад, клянусь богом! ад бы нас здесь поглотил. Адмиралу теперь лутче разделыватца с оробевшими людьми...

Реляция тихо поспевает; не оставте, батюшка, по ней будущих рекомендованных, а грешников простите. Я иногда забываюсь. Присылаю вашей светлости двенадцатое знамя.

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 12. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 47

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. А. ТЕКЕЛЛИ С ОПИСАНИЕМ КИНБУРНСКОЙ БИТВЫ

1 [12] февраля 1788 г.

Желаю вас потешить некоторым кратким описанием нашей здешней прошлой кинбурнской баталии. Накануне Покрова с полден неверные с их флота бомбардировали нас жесточее прежнего, до темноты ночи. С разсвета, на праздник, за полдни несказанно того жесточее били солдат, рвали палатки и разбивали стены и жилье. Я не отвечал ни одним выстрелом, мы были спокойно в литургии: дал я им выгружаться без малейшего препятства. Они сильно обрылись. После полден варвары сделали омовение и отправляли их молитву пред нашими очами. Часа три пополудни они шли, от замка к версте, на слабое его место от Черного моря. Очаковская хоронга и передовые под закрытым тамо берегом приступили уже шагов до 200. Тогда дан сигнал баталии! С лежащих на косу полигонов, залпом из всех пушек, пехота выступила быстро из ворот, казаки —из крепости. Бусурман сильно поразили штыками и копьями, кололи их до их ложементов. Тут они наихрабро сразились. При жестокой пальбе нам надлежало их брать один за другим и итти чрез рвы, валы и рогатки, чем далее, тем теснее. Неверные их с великою храбростию защищали. Отличной Орловский полк весьма оредел. Вторая линия вступила в бой сквозь первую линию. Уже мои осилили половину ложементов и ослабли. Пальба с обеих сторон была смешена с холодным ружьем. Я велел ударить двум легкоконным эскадронам; турки бросились на саблях, оные сломили и нас всех опрокинули, отобрали от нас свои ложементы назад. Я остался в передних рядах. Лошадь моя уведена; я начал уставать; два варвара на сбойных лошадях — прямо на меня. Сколоты казаками; ни единого человека при себе не имел; мушкетер Ярославского полку, Новиков, возле меня теряет свою голову, я ему вскричал; он проколол турчина штыком, его товарища — застрелил, бросился один на тридцать человек. Все побежали и наши исправились, вступили и паки в бой. Мы побежали на них и одержали несколько ложементов; но в сих двух сражениях лучший штабофицер убит; кроме подполковника Маркова, прочие все переранены; г[енерал]-м[айор] Рек ранен. С их флота они стреляли на нас из пятисот пушек бомбами, ядрами и каркасами, а особливо картечами пробивали наши крылья насквозь,

полувыстрелом: пехота наша уже выстреляла все ящики. Их пули были больше двойные. Такою возле меня прострелена шея Макееву, из моих штабных. Я получил картечу в бок, потерял дух [1] и был от смерти на полногтя. Головы наши летали. Пехота отступила в крепость; мы потеряли пушки; они их, при моих глазах, отвозили. Бог мне дал крепость; я не сомневался, при одной пушке на толпу ударил казак Турченков [и] его товарищ Рекунов — в дротики. Я вскричал; их передних казаки заворотили. Солнце было низко; из замка прибыло ко мне 400 наихрабрейшей пехоты; вдоль лимана приспевшая легкоконная бригада вломилась в их средину; пехота справа, казаки слева, от Черного моря, — сжали варваров. Смерть летала над главами поганых.

Больше версты побоище было тесно и длинно; мы их сперли к водам. Они как тигры бросились на нас и наших коней на саблях и многих переранили. Отчаяние их продолжалось близ часу. Уже басурман знатная часть была в воде; мы передовых ко оной стеснили. Им оставалось места меньше $^1/_2$ версты; опять они в рубку, и то было их последнее стремление. Прострелена моя рука. Я истекаю кровью. Есаул Кутейников мне перевязал рану своим галстуком с шеи; я омыл на месте руку в Черном море. Эстакад их в воде нашему войску показался городком. Осталось нашим только достреливать варваров вконец. Едва мы не все наши пули разстреляли; картузов осталось только три. Близ полуночи я кончил истребление. Вы спросите меня, почтенный герой! чего ради я их всех не докончил? — судите мою усталь, мои раны. Остерегался я, чтоб в обморок не впасть. Божиею милостию довольным быть надлежало. Не было у меня товарищей; возвратился я в замок. Прибыл генерал-майор Исленьев с пять эс[кадронами] драгун. В руке рана суха; я держал узду правою рукою. Имел большой голод, как кому бывает перед смертию и помалу к еде потерял позыв. Безпамятство наступило и, хотя был на ногах, оно продолжалось больше месяца; реляции не мог полной написать и поныне многое не помню. Нашего общего благодетеля, князь Григорья Александровича, скоро увидел я здесь живо с радостными слезами... Вы спросите меня о нашем уроне? — Правда, с легко ранеными был он к тысяче; ныне — осталось к излечению человек тридцать. Сколько увечных, избитых и умерших от ран? — Всего милостию божиею, только около 250, в том числе майоры Булгаков и Вилимсон, один офицер [2]. Кавале-

[1] Т. е. лишился чувств.
[2] Так в подлиннике.

рами: подполковник Марков, полковник Орлов, подполковник Исаев; из капитанов в секунд-майоры и кавалеры: ротмистр Шуханов [и] Калантаев; шестой крест оставлен лейтенанту Ломбарду, что в полону — ежели жив. В пехоту и конницу и казакам по 6 медалей — как кагульские — храбрейшим, коих избирали в корпусах между собою, но притом высочайше Георгия ленты. Князь Григорий Александрович пожаловал мужественнейшим по 5 рублей, вторым — по 2 р[убля], драгунам, кои, за сильным маршем, поспели при конце сражения, — по 1 рублю; сверх того, свыше: рядовым по одному, унтер-офицерам по два. Отличившимся произвождение было чрезвычайное; г[енерал]-майору Реку из 4-го в 3-й класс и 4 000 денег.

В. Алексеев, Письма и бумаги
А. В. Суворова, Спб. 1901, стр. 28—30.

№ 48

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ— ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПОБЕДОЙ НАД ТУРЕЦКИМ ФЛОТОМ

№ 735 8 [19] июня 1788 г. КИНБУРН.

Вашу светлость нижайше поздравляю с победою на лимане над старым турецким великим адмиралом [1]. В соображение мужества ее императорского величества морских сил, с нашей стороны на Кинбурнской стрелке совершена батарея с тринадцатью орудиями: на косе при ней один баталион и другой на средине к крепости лагерьми в палатках. С помощью всемогущего бога сколько можно не будем давать золотого моста неверным. Ныне кроме малых лодок возле самого их берегу не ходило.

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 222.
Подлинник.

№ 49

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ДЕЙСТВИЯХ РУССКИХ ВОЙСК ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА

№ 782 18 [29] июня 1788 г. КИНБУРН.

Вашей светлости доношу. Турецкой части флота под Очаковым в сей ночи, половина ушла в море: 3 батареи на косе,

[1] В начале июня 1788 г. турки, видя малочисленность лиманского флота, неоднократно пытались атаковать его, но безуспешно и с большими для себя потерями. Во время второго нападения турки потеряли 13 судов, а 12 оказались запертыми в Лимане, где они затем и были уничтожены. В конце июня Ушаков разгромил вражеский флот при Фидониси и наметил перевес русского флота, который в последующих кампаниях достиг полного господства на Черном море.

только потоплена одна шлюпка с человеками десятью и разбиты одна галера, с которой люди спаслись. Вторая половина бежит из Лимана и гребная эскадра с нею сразилась. На сих часах о дальнем произшествии вашей светлости донесу.

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 240.
Подлинник.

№ 50

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ДЕЙСТВИЯХ КОНТР-АДМИРАЛА НАССАУ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА

№ 786 19 [30] июня 1788 г.

Вчерашняя принца Нассау решимая геройственная игра дозволяет мне, вашей светлости, мое донесение ныне сокращено дополнить. Ночь была темна; в десять часов по полудни неверные их форватером сближались против блокфорта. Командир квартермистр Полетаев, под дирекциею майора Крупеникова, ударили в их густоту. Я послал уведомить героя и потом еще два раза. Воздвигся непрестанной крик: «Экбер алла я-алла», раны от бокфорта были очевидны. В полночь оказалось сияние луны; неверные расширили колонну и курс остановили. Наши ядра пробивали оба борта, достигали до противного берега и на рассвете увидели мы еще больше ста утопающих. Пальба наша продолжалась горизонтально с наилучшим успехом, они были безответны. В 5-ть часов утра оказался принц Нассау и с невероятным стремлением зажал басурман, прислал мне сказать, что выстрелы наши достают его суда. Темнота спасла их два корабля и два фрегата легче на ходу, но раненые. Проведение руководством принца Нассау всеми протчими жертвовало. Вашей светлости отправил я в Херсон пленных последней баталии 875 [человек]. Прежней 680 человек.

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 241.
Подлинник.

№ 51

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ УХОДЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА ОТ РУССКИХ БЕРЕГОВ

№ 839 29 июня [10 июля] 1788 г.
КИНБУРН.

Вчера в час пополудни, турецкой флот, стоявшей в море, снялся с якоря, продолжая путь свой к зюйду, напротиву его видно было одно небольшое судно и два корабля, к которым

потом прибавился еще один. В 3 ч. и при Березани бывшия суда направили путь свой за протчим их флотом. Вышепомянутые против идущие четыре суда имели весьма тихой ход, как бы лежали на дрейфе. В 6 часов все удалились из виду. Флагу на означенных четырех по отдаленности приметить было невозможно. Но думать надобно, что от Севастопольского флоту и желали турецкой вывесть к положенному своему месту из мелкости для действий военных.

Из Очакова к стороне Ак[к]ермана вышло подвод до 200. Примечательно с женщинами и имением было и прикрытие из конных. В городе видно великое замешательство и малолюдно. О чем вашей светлости донести честь имею [1].

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 288. Подлинник.

№ 52

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СОСТОЯНИИ ВОЙСК

14 [25] июля 1788 г.
Под КИНБУРНОМ.

Светлейший князь, милостивый государь!

Вашей светлости письмо от 12 ч. сего м[ося]ца имел честь получить. Неделя прошла; в 2-х баталионах на косе с несколькими рекрутами не было ни одного больного, живем как на Дону. План батареям вашей светлости представил и доносил о приплывшей сюда из моря балке и пр. с взорвавшегося повидимому канонерного турецкого судна. Мелкия их суда плавают изредка возле самого их берега, мы огонь бережем на большая ежели бог изволит! Поручаю себя в вашу милость и буду с глубочайшим почтением.

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 232. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 53

ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА ОБ ОСАДЕ ОЧАКОВА [2]

ОСАДА ОЧАКОВА

1. Формальная. Траншеи (лутче назад) паралели, контр-мины, бреши, штурм. Ложемент. Материалы.
2. Бить брешь с флота в нижную стену. Успех: штурм.

[1] После ухода турецкого флота русская флотилия обложила Очаков с моря, а Екатеринославская армия (82,5 тысяч человек) — с суши, упираясь левым флангом в лиман, а правым в море.

[2] Без даты.

3. Соединяя оба, лутче прежде занять ретраншемент, но, елико можно, без траншеев, ложементом.

Выручка.

На нее корпус в поле, примечательной. Бить!

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 299. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 54

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД НА ОЧАКОВ

№ 927 16 [27] июля 1788 г.

Сего числа пополуночи в 7 часов я в повеленной поход на флотилии и лодках верного коша выступил, о чем вашей светлости доношу.

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 294. Подлинник.

№ 55

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СРАЖЕНИИ ПОД ОЧАКОВОМ

№ 944 28 июля [10 августа] 1788 г.

Вчера пополудни в 2 часа, из Очакова выехали конных до 50-ти турков, открывая путь свой пехоте, которая следовала скрытно лощинами числом до 500. Бугские казаки при господине полковнике Скаржинском конных до 60-ти, пехотных до 100 три раза сразились, выбивая неверных из своих пунктов, но не могли стоять. Извещен я был от его господина Скаржинского. Толь нужной случай в наглом покушении неверных решил меня поспешить отрядить 93 ч[еловек] стрелков Фанагорийского полку к прогнанию, которые немедленно, атаковав их сильным огнем, сбили; к чему и Фишера баталион, при г-дине генерал-майоре Загряжском последовал. Наши люди так сражались, что удержать их невозможно было, хотя я посылал: во-первых донского казака Алексея Поздышева, во-вторых вахмистра Михайлу Тищенка, в третьих — секунд майора Куриса и наконец г-дина полковника Скаржинского. Турки из крепости умножались и весьма поспешно и было уже их до 3 000 пехоты; все они обратились на стрелков и Фишера баталион, тут я ранен и оставил их в лутчем действии. После приспел и Фанагорийской баталион при полковнике Сытине, чего ради я г-дину генералу-поруччику и кавалеру Бибикову приказал подаватца назад. Другие два баталиона поставлены были от лагеря в 1-й версте. По прибытии моем в лагерь посыланы еще от меня секунд-майор

Курис и разные ординарцы с приказанием возвратитца назад. Неверные были сбиты и начали отходить. По сведению от г-дина генерала-майора Загряжского, баталионных командиров и г-дина полковника Скаржинского турков убито от трехсот до пятисот, ранено гораздо более того числа...

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 306.
Подлинник.

№ 56

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О РАЗРЕШЕНИИ ЕМУ ОТПУСКА

2 [13] августа 1788 г.

Светлейший князь, милостивый государь!

Болезнь раны моей и от того слабость удручают меня. Позвольте, светлейший князь, милостивый государь, на кратчайшее время к снисканию покоя отлучится в Кинбурн. Я надеюсь на всемогущего недель через две укреплюсь, не теряя ни минуты буду сюда, если и прежде того не повелите. Светлейший князь. На сие малое время, команду здешних баталионов при г-не генерал-майоре Загряжском, по прикосновенности укажите оставить в команде у г-на генерала-порутчика и кавалера Самойлова.

Есмь и буду с моим совершеннейшим высокопочитанием и истинною преданностию навсегда.

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. II, л. 310.
Подлинник.

№ 57

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О ПОСЫЛКЕ РАЗВЕДЧИКОВ

17 [28] июня 1789 г.

Милостивый государь мой, князь Николай Васильевич.

Вашему сиятельству за полученные мною уведомления приношу мою покорнейшую благодарность, шпионы мои не возвращаются, и паки посылаю разъезды мои, за Серетом переговаривают с крестьянами; те объявляют о числе турецких войск почти сходно с иными показаниями. Слышно, что они хотят покушаться на австрийцев, и на нас, когда сбудет вода из Серета.

Имею честь пребыть с совершенным почтением моим и искренною преданностью навсегда милостивый государь мой вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Суворов.

ЦГВИА, ф. Потемкина, № 52, д. 530, л. 204.
Подлинник написан собственноручно Суворовым.

2. СРАЖЕНИЕ ПРИ ФОКШАНАХ

№ 58

СООБЩЕНИЕ Н. В. РЕПНИНА А. В. СУВОРОВУ О ПРЕДСТОЯЩИХ ДЕЙСТВИЯХ РУССКО-АВСТРИЙСКИХ СОЮЗНЫХ ВОЙСК[1]

№ 221 15 [26] июля 1789 г.

Получа письмо вашего высокопревосходительства от вчерашнего числа, и к нему приложенное от принца Кобурга к вам писанное, в котором он не отвечает уже удержатся в своей позиции, в ответ имею честь вам сказать:

Ежели ваше высокопревосходительство находите подлинно, что неприятель около Фокшан усилился, а отступление принца Кобурга вероподобным и опасным для вверенной вам дистанции между Серета и Прута, и ежели успех, атакуя неприятеля вы находите уповательным, то в таком случае дабы не подвергнуться дальнейшим вредным следствиям, исполняя предписание его светлости главнокомандующего фельдмаршала, чтобы не терпеть в близости себя скопищев неприятельских, можете ваше высокопревосходительство, призывав бога на помощь, принцу Кобургу помогать, оставя по рассмотрению вашему нечто довольное для прикрытия вашей дистанции, где заблагоразсудите, от могущего быть неприятельского покушения из лагеря их расположенного при деревне Сасе. При том сие крайне наблюдать должно, и инако не входить в сие дело как с тем, чтобы вы, ничем не задерживаясь, могли возвратиться к своему посту в шесть дней времян от вашего из оного выступления, содержа всегда связь для извещения вашего с остальными от вас войсками для прикрытия вашей дистанции. Сие скорое возвращение тем необходимо нужно, что в Измаиле войска много прибавилось, и бывшей капитан паша туда уже пришел; почему нужно вам поспеть

[1] В 1789 г. Суворов командовал передовым отрядом русских войск, расположенным в городе Бырлады. Основные турецкие силы были сосредоточены в укрепленных лагерях Сасс, Ботушанах и Фокшанах (город в Румынии, узел путей от Галаца и Браилова к трансильванским проходам и реке Прут). Турки намеревались при спаде воды на реке Серет атаковать русско-австрийские союзные войска. Опасаясь столкновения, командующий австрийскими войсками принц Кобург предложил Суворову, соединившись, осторожно действовать против врага, но Суворов решил взять инициативу наступления на себя, согласовав свое решение с командиром правого фланга русских войск князем Репниным (1734—1801 гг.). Сражение при Фокшанах было подготовлено и проведено исключительно Суворовым.

назад, чтобы вместе со мною противу стать к сему неприятелю. Наконец осмелось вам сказать, что вы будете иметь общее дело с такими войсками, которые любят чрез других, а не сами собой действовать, почему сего от цесарцов крайно остерегаться должно и кажется надежнее было бы не в клещи захватывать неприятеля, а по приближении цесарцов к мосту, который для вас положен будет, вам тогда уже Серет переходить, но в протчем я ни до каких подробностей не касаюсь, совершенно почитая все ваши даровании и усердие к службе, которые ваше высокопревосходительство столь славно и столь многократно действием доказали.

О всех вышепомянутых пунктах, поколику они касаются до принца Кобурга, ваше высокопревосходительство сами с ним списатся изволите, сказав ему ясно и непременно ваши требовании, дабы после не было от него каких-либо отговорок или жалоб в недоумении; но есть ли бы положение дел вами признано было не таковым, как оно от принца Кобурга описано и здесь выше упомянуто, то тогда можно ему отвечать, что мы все, как и он, расположены на прикрытие наших дистанций с теми мероположениями, чтобы друг другу помощь подавать диверсиями всякой на своей стороне. Почему вы сие и станете исполнять, уповая что он конечно удержит неприятеля, а при том помощи потребует от своих трансильванских прикосновенных войск.

Что ваше высокопревосходительство касательно вышесказанного сделать изволите, о том прошу меня сколь наискорее обстоятельно и подробно известить, как и о мерах, которые от меня вами нужными найдутся.

ЦГВИА, ф. Потемкина, № 52, д. 530, л. 307—308. Копия.

№ 59

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ТУРОК СОВМЕСТНО С ПРИНЦЕМ КОБУРГОМ

№ 22 16 [27] июля 1789 г.

По известиям посыланных в разные места и вышедших от стороны Фокшан, турки тут их скопищем усилены, что и последним показанием с той стороны Серета взятого молдавана явственно подтверждается, а при том и Воложской господарь Мавросий главной там начальник прибыл. Стремление их теперь первое на правое крыло цесарских войск принца Кобурга, а опрокинув его, на Яссы. Принц Кобург по последнему отзыву своему ко мне объясняет невозможность

его против стояния ко одержанию нашей связи, требуя решительного на сие предположения, дабы неприятеля, столь накопившегося, опровергнуть в дерзком его намерении и устоять в своих пунктах, предпринимая свою атаку с правой стороны совокупленными действиями от меня с левой. А по таковым обстоятельствам и соблюдая повеление нашего главнокомандующего фельдмаршала скопищев неприятеля не терпеть. Я, призвав всемогущего создателя на помощь, оставляя для прикрытия здешней дирекции четыре баталиона мушкатер и три эскадрона карабинер, сам с прочими войсками и приличною артиллериею сего числа выступил к Аджуту к общему соединению и переходу чрез мост, имея намерение сего предположения в связи с принцем Кобургом, с помощию божиею, кончится дело и паки вступлю в свои пункты.

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. Потемкина, № 52, д. 530, л. 302. Подлинник.

№ 60

ЗАПИСКА А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПЕРЕХОДЕ РЕКИ ПУТНЫ

21 июля [1 августа] 1789 г.

Путня от дождей глубока. Тысячи две-три турок нам ее спорили часа три. Побитых оставили на месте в полях ста три. Особливо убито у них много чиновников. Мы потеряли против того почти сотую долю. Легкие войска поступали очень храбро и Барковы гусары. Путню переходили по понтонам. С сим произшествием имею честь ваше сиятельство поздравить.

Александр Суворов.

Подробнее после. Пленных за дватцать. Христос с вами.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 30. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 61

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИИ РУССКИХ И АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ ТУРОК

Июль 1789 г.

... В начале июля месяца неприятель несколько раз подходил к нашим форпостам, но неудачно, генерал Суворов, командующий передовым корпусом, узнав о месте пребыва-

ния неприятеля, решился итти ему навстречу, сей корпус состоящий в 4 гренадерских, 2 егерских, 4-х мушкатерских батальонах, 9-ти эскадронах карабинер, 2-х Донских полках, и семистах арнаут, 16-го июля выступил от местечка Берлата, перешел реку Берлат и реку Тутову и, отошед от устья в несколько верст, соединился с находившимися на форпостах казаками и стал лагерем.

17-го числа корпус шел к реке Селитине, где, имея несколько часов отдых, следовал далее и чрез реку Серет при деревне Алжут переправился по понтонному мосту, наведенному от Цесарцов, где и соединился с союзными войсками под начальством генерала от кавалерии принца Саксен-Кобургского.

Главный корпус бывшей Украинской армии 18-го июля, выступя из лагеря от Козмешт двумя колоннами, прошед 7 верст при реке Пруте против урочища Рябой Могилы расположился лагерем.

19-го числа сей корпус выступил двумя колоннами, следуя по берегу реки Прута $15^1/_2$ верст, расположился лагерем на берегу реки Прут близ устья реки Лапушны против местечка Гужа.

20-го числа позади левого фланга лагеря упомянутого корпуса чрез реку Прут наведен мост на одиннадцати понтонах, длиною на 23 сажени, где глубина реки до 17 фут.

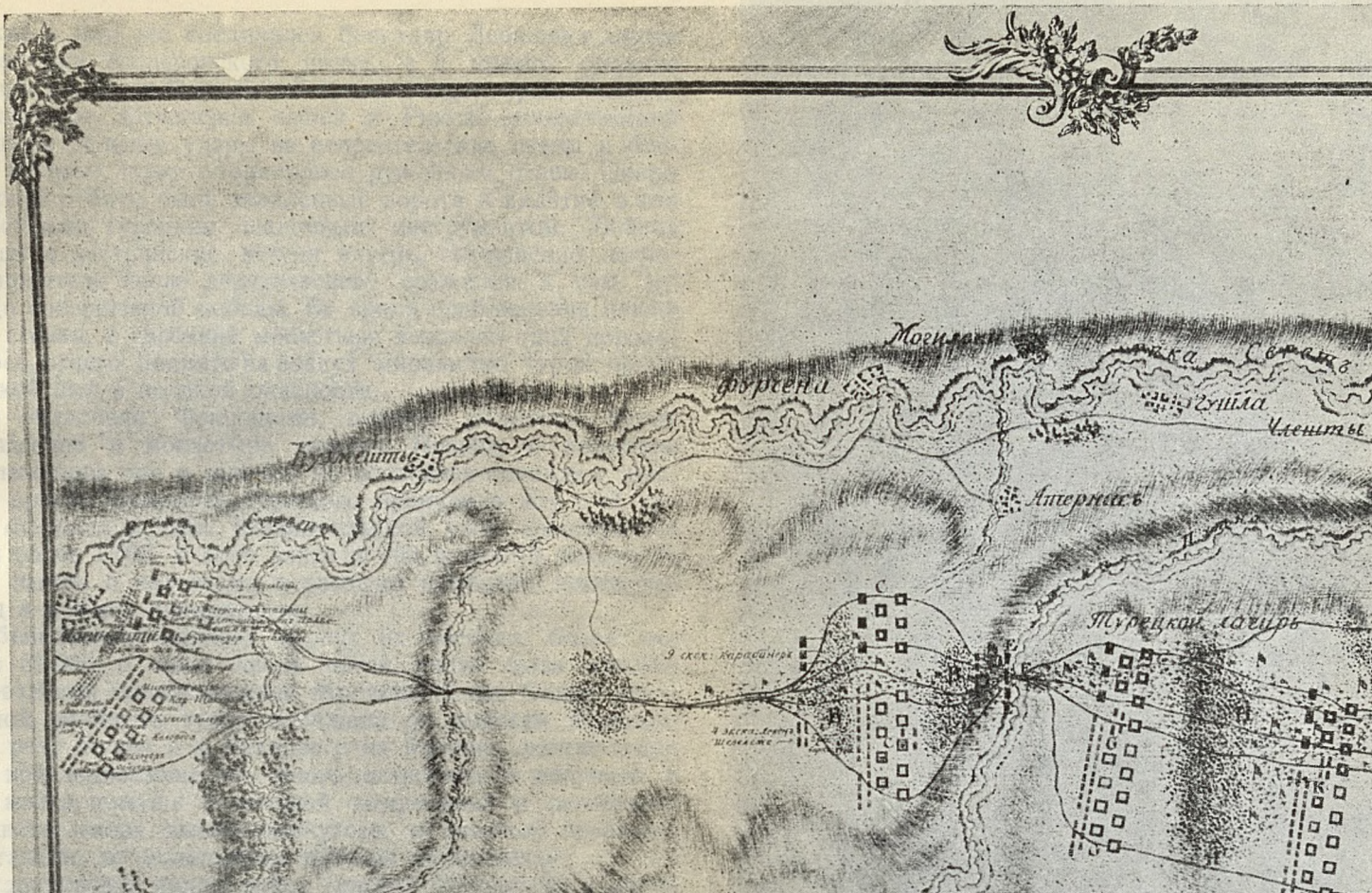
По-соединении Российско-императорских и Римско-императорских королевских войск, по переправе чрез реку Серет командующие сими войсками по учинении надлежащих распоряжений июля 19-го вступили в продолжение похода. Принц Кобургской вел правую колонну, а генерал Суворов левую, в которой находился цесарской полковник Карачай, с его отрядом в авангарде.

20-го июля послан инженер-майор Воеводской с 80 казаками осмотреть реку Путну. Встретившись с неприятельской партией вдвое сильнее наших и отступая тихо назад, заманил было турок ближе к своим лагерям, от коих в расстоянии на 5 верст казаки полка Грекова ударили на турок столь стремительно, что их тотчас сбили с довольным уроном. В 6-м часу по полудни, когда турки усиливаться начали, оба крыла союзных войск выступили вперед, другой полк казачий Григорья Грекова с арнаутами сломили неприятеля и гнали две версты, в то время двубунчужной Осман Паша с 3 000 конницы, подошед туда, старался усилиться противу помянутых наших легких войск, но отряженный Римско-императорский

майор Кимеер с дивизионом гусар полка Баркова пустился на саблях и тут с помощью наших легких войск и цесарских арнаут неприятель был опрокинут и несколько верст прогнан с великим уроном, но хотя собрав силы старался он наступать, но без всякого успеха. Обращен в бегство за реку Путну, чрез которую в тоже время начали союзные войска наводить понтонный мост, несмотря на усиленные, но безуспешные препятствия со стороны турок. Первая рота Кауницова перешла на противной берег и за нею последовало и все левое крыло, турки же ушли к Фокшанам; в сей день турки потеряли несколько сот и в том числе множество чиновников.

21-го числа принц Кобургской на рассвете прибыл к переправе с правым крылом и как часть его кареев при фельдмаршале лейтенанте Левенере перешла на другой берег, пехота по мосту, а конница повыше перевозу, то не ожидая прочих, войска выступили вперед ордером баталии, к коим на трех верстах присоединился в линию фельдмаршал-лейтенант Саленин с остальными карейми. На походе, приближаясь к Фокшанам, толпы турецкие имели с нашими легкими войсками сражение, но были прогоняемы, а наконец, дав свободное шествие союзным войскам, стали пред Фокшанами линией, конница вправо, а пехота при земляных укреплениях влево, соединенные войска продвинулись несколько налево, дабы атаковать неприятеля в его ретраншаменте; в 5-ти верстах от неприятельского лагеря следовали чрез большие камыши две версты, потом, вышед на чистое поле, приближась на три версты от Фокшан, легкая конница, выпущенная из-за линии, вступила в шармицель с наездниками турецкими, а подвинувшись еще на одну версту, неприятель открыл вдруг из укреплений своих сильную пушечную пальбу, конница наша дала место карею, скорым шагом подошли под выстрелы, а подойдя на картечный выстрел, сильная кононада, открытая вдруг с нашей стороны на разные их пункты, заставила молчать их орудия; между тем кавалерия сбила их конные толпы, гусары полку императорского врубились в турецкую пехоту и прогнали оную на довольное расстояние, в то время от левого крыла генерал-поручик Дерфельден с двумя гранодерскими, двумя же егерскими батальонами и с частью Римско-императорской пехоты пошел с поспешностью на атаку неприятельских окопов и в самой близости учиня залп, овладел оными.

Часть турецкой пехоты заперлась в монастыре святого Самуила внутри их земляных укреплений, которые с левой стороны облегли помянутые четыре батальона гранодерские

Могилевъ
Фурсени
Бухарешты
Ушица
Ченитыл
Аперниць
Турецкой лагерь
9 скех. Карасанырь

и егерские к ним же соединился бригадир Левашов с двумя мушкатерскими Апшеронского полка, а с правой стороны тоже учинил с австрийскими войсками генерал принц Саксен-Кобургский, от артиллерии нашей и Римско-императорской произведены сильные удары на неприятельские стены и бойницы, в которых турки оборонялись ружейным огнем. Скоро артиллерией отбиты были заваленные ворота и калитка, в кои вход расширен турецким шанцевым инструментом. Войска шли наши и австрийские, вступя внутрь, совершенно истребили неприятеля после девятичасного сражения и сим достигли до совершенной победы. Во время приближения наших войск к стенам, в середине монастыря взорвало один пороховой погреб, отчего поднято на воздух множество турок; принц Кобургской был в великой опасности...

...По овладении Фокшанами, остаток разбитых турок искал спасения в монастыре святого Иоанна, в полуторы версты лежащем, где и заперся, но посланная команда с пушками от принца Саксен-Кобургского принудила Агу с 52 рядовыми отдаться в плен. Неприятельской урон простирается убитыми более 1 500, в плен взято до 100, пушек 10, знамен 16, весь их лагерь с палатками и разными военными припасами достался в добычу победителям.

По объявлениям пленных корпус их состоял более нежели из 30 000, в коем числе пятая часть была пехоты, командовал ими трехбунчужной Мустафа Паша, Осман двухбунчужной, разбитые турки побежали по дорогам Браиловской на реку Бузео и к Букаресту на Рымник, легкие наши войска, преследовавшие их, много истребили и получили в добычу много повозок с военной аммуницией и палатками, много скота, сверх вышеупомянутого, и знатные провиантские магазины, по монастырям турками оставленные.

По отдохновении наших войск генерал Суворов 22-го числа с корпусом следовал к деревне Фурчане, дабы посредством понтонов наших перейти там чрез реку Серет, но как по причине выступления оной из берегов от случившегося сильного дождя, понтонов было недостаточно, то 23-го числа выступили войска к Аджуту, где переправясь продолжали поход к Барлату по прежней дороге.

25-го числа пришла туда пехота, 26-го конница, а 27-го весь обоз в препровождении 4-х батальонов и расположились лагерем близ Цынутного местечка Берлата, корпус австрийских войск расположился при деревне Аджуте.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2381, л. 13 об.—14 об. Подлинник.

№ 62

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ВЗЯТЫХ В ПЛЕН ТУРЕЦКИХ СОЛДАТ

11 [22] августа 1789 г.

...О Фокшанах слух к ним дошел, что под оными они разбиты, лагерь весь взят с обозом и пушками...

...До фокшанского разбития турки намерены были итти к Рябой могиле атаковать россиян, но известие о Фокшанах оное остановило и теперь сами [турки] опасаются, чтоб их не атаковали и в великой трусости, а особливо простые турки находятся.

ЦГВИА, ф. Потемкина, № 52, д. 530, л. 378. Копия.

---

3. ПОБЕДА ПРИ РЫМНИКЕ

№ 63

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К СРАЖЕНИЮ ПРИ РЫМНИКЕ

11 [22] сентября 1789 г.

Начинать малым лагерем, потом на большой, ежели между тем большой будет ближе, то оным.

Сейчас выступить, мой корпус отдохнул, за Рымну.

По местоположению я беру правое крыло. Идти левою дорогой. Правою непрестанные патрули. От вагенбурга занимать или неверных при Тыргукукулуй до самой их атаки, как бы темна ночь ни была.

Марш за Рымну колоннами. Обоих союзных войск вся кавалерия впереди. Казаки и арнауты, гусары и карабинеры до переднего берега Рымны.

Ниже на том берегу строить положенной ордер баталии.

Перемена его та, что мой корпус на правом крыле по местоположению.

Колонн выходит две, кавалерия в голове пехоты, то есть обоих колонн.

Мне надлежит иметь столько же гусар и левенер [1], на место левенер столько же гусар.

[1] Конные австрийские полки, умеющие вести бой и в пешем строю. Названы так по имени начальника.

На походе, встретясь с бусурманами, их бить!

Построясь ордером баталии, вмиг перешед Рымну, идти храбро, атаковать при Тургукукулуй, или всех встречающихся варваров лагери.

Один за другим.

До конца... Боже пособи!

Прежние сигналы [1].

«Иосиф», «Екатерина».

Поспешность, терпение, строй, храбрость, сильная, дальняя погоня.

За каждым артиллерийским ящиком иметь всегда по фашине, всюду заготовлять вагенбург в полном порядке, с приличным прикрытием, при Фокшанах.

Понтоны на Рымну и Бузео.

Глинка, Новое собрание русских анекдотов, изд. 1829 г.

№ 64

РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА О СРАЖЕНИИ ПРИ РЕКЕ РЫМНИКЕ

11 [22] сентября 1789 г.

Сего месяца 6-го числа в ночи получил я письмо от принца Кобурга, в котором [он] уведомляет, что великой визирь с многочисленным войском от стороны Браилова переправился чрез реку Бузео и стал лагерем при деревне Гварешти, что он ждет от его нападения, и я бы не медлил ни часу для соединения с ним корпуса команды моей. Чрез сутки другое письмо равного содержания с прибавлением, что визирь лагерь свой перенес вперед 4 часа и расположился при Мартынешти, лежащей от его 4 же часа и что он на завтра ожидает от него атаки.

Соображая сии обстоятельства, неможно было медлить. Я выступил в полночь на 8-е число из под Пуцени с баталионами: двумя егерскими, четырьмя гранодерскими, четырьмя мушкатерскими и легким, сформированным из мушкатер на шесть кареев в две линии, при них в 1-й генерал-майор и кавалер Позняков, во 2-й бригадир Вестфален, на сей случай дела прикомандированной [с] 12-ю карабинерными эскадронами, при сих бригадир Бурнашев, протчей генералитет за болезнию остался назади; двумя казачьими полками и арнаутами, как явствует на плане ордера баталии.

Войски перешли реку Берлад по мосту при Текуче, обратились против Никорешт к цесарским понтонным мостам,

[1] Т. е. пароли.

которые инде[1] ниже не могли поставлены быть за разлитием Серета. Погода была ясная, как вдруг пал великий дождь с бурею, от чего наводнило до непроходимости местоположение к понтонам на 5 верст. Кроме легких войск, перешедших чрез мост, протчие остановились за болотом чрез 12 часов; оные загачены[2] трудами определенного мною дежур-майора Куриса с придачею понтонных лошадей от цесарского капитана Гогебрук для главной артиллерии. Корпус благополучно перешел Серет, следовал чрез Путню и соединился близ Фокшан при речке Милкове с цесарскими войсками 10-го числа в 10 часов утра, где получил достаточные провизии от принца Кобурга и я тотчас впереди рекогносцировал.

Прямо итти чрез речку Рымну по крутизне ее берегов и в виду неприятельского лагеря было неудобно; надлежало переправляться чрез ее ниже сего пункта. Я предводил правую колонну и к ней прибавлены от принца Кобурга два дивизиона кейзер и Баркова гусар под командою подполковника барона Гревена и майора Матяшовского; левая колонна была под предводительством принца Кобурга еще ниже меня. В сем порядке того ж 10 числа, по закате солнца, выступили мы в поход, переходили Мильков в брод и по портативам. Ночь была приятная, небо украшено звездами, шли в великой тихости, приспели к Рымне, где попечением инженер-майора Воеводского, отправляющего обер-квартирмейстерскую должность, основана удобная переправа. Крутизну берегов Рымны исправили поспешно шанцовым инструментом, шли вброд на две части: пехота вправо, кавалерия влево, кончили переправу на рассвете.

Тотчас на противном берегу построил я мой ордер баталии, фронт на юг; корпус пошел на атаку, 7 верст против нас, при деревне Тырго-Кукули, стояло турецкое войско лагерем на высотах в выгодном месте в числе 12 000 под командою двубунчужного паши Гаджи Сойтари. Марш был густым высоким бурьяном и кукурузными полями, нечто на возвышенность и скоро начался с их партиями шермицель. Пришед в дистанцию, их пушки открыли первый огонь, чему наши соответствовали; сближась, первая линия начала наступать прямо на их батарею, но встретившаяся под ними дифиле много задержала ее, франшировавши в порядке. Неприятель имел время с половиною его войска при большой части обозов взять бег по дороге к местечку Рымнику,

[1] Нигде.
[2] Застелены гатями.

другою половиною из конницы и пеших ударил на каре правого фланга 1-й линии 2-го и 3-го гранодерских баталионов команды подполковника Хастатова и его утеснил. Храброй отпор оного и [пере]крестные огни егерского в центре карея команды подполковника Рарога, паче картечами, как из ружей и штыками чрез полчаса турков опровергли с великим уроном. Бригадир Бурнашов с эскадронами в резерве рязанскими и стародубовскими, тож дивизионом кайзер гусар при майоре Матяшовском, врубился в него. Примечания достойн[ый] вахмистр Канатов Рязанского полку с 3-м своим взводом оторвал целый байрак в 40 человеках, весь изрубил, сам взял первое знамя. Между тем легкие войски, завоевавшие неприятельской лагерь, возвратились к кареям и вкупе с карабинерами армии подполковник Иван и донской полковник Григорий Грековы с их полками, как и арнауты при майоре Соболевском, скололи и поразили множество неверных. Они рассыпались за лежащей под Тырго-Кукулей лес к стороне речки Рымника; часть, бежавшая по букорештской дороге на местечко Рымник, пред сим за сутки к Тырго-Кукули оттуда прибыла, собравшись тамо из разбитых после сражения при Фокшанах. Я велел ей дать золотой мост, дирекция моя была важнее сего.

Принц Кобург имел путь подалее, выстроил его кареи и линии, перешед Рымну на ее берегу, нечто позже меня, отчего после вышел род исходящего прямоугольника с интервалом. Сей нечаянной ордер по ситуации нам, после, весьма к победе был благопоспешен. Едва принц Кобург построился, как 20 000 турок распростерлись по его фронту и напали сильно на оба его крыла. Очевидна нам была храбрость сих цесарских войск и непрестанная врубка их кавалерии в неприятеля.

В то же самое время от Мартынешти из главного турецкого лагеря при речке Рымнике от 5 до 6 тысяч человек быстро наскакали на смоленское каре при полковнике Владычине. Я послал полковника Шрейдера, чтобы Ростовский каре полковник Шершнев той же второй линии принял вправо, сближась с косою чертою для крестных огней. При сильном наступлении неприятель от пальбы и штыков знатно погибал. Полковник Поливанов с Черниговским полком и Гревенов дивизион Барковых гусар три раза в него врубались. Стародубовской полк был тамо в резерве в своем месте.

Здесь сражение продолжалось целой час с непрерывным огнем, но в войсках принца Кобурга более двух. Неприятель

очевидно возрастал, наконец уступил мужеству, покрывши окружность полей его мертвыми телами.

Сии отважные покушении были от турецкой конницы, которая иногда частию спешивалась, паче от посаженных на коней янычар и арапов, коих в армии их было несколько тысяч. Против полдень бывшие в атаке турки обоюдно отступали версты три пред нашим фронтом к лесу к Крынгу-Мейлор, где обреталось пеших 15 000 янычар и имели там ретраншамент недоконченной. Мы одержали место сражения. Я выстроил линии, собрал распростертые кареи в их дистанцию, фронт на восток и отдыхал с войском боле получаса в поле при колодезях.

Уже принц Кобург был паки сильно атакован многолюднейшим прежнего числом 40 000 конных турков, паче его левое крыло со всех сторон тесно окружили; конница его врубалась несколько раз; пред фронтом моим шармицель обновился, я поднялся с войском и отбивая канонадой, держал марш параллельной вдоль черты принца Кобурга. Неприятель открыл свои батареи, под сими мы всходили на пологое возвышение и стремились ими овладеть, но пушки увозимы были от нас два раза назад. По 3-х верстах марша виден нам стал ретранжамент под лесом Крынгу-Мейлор, тотчас я приказал карабинерам и на их флангах гусарам стать среди кареев 1-й линии и сим дать интервал. Легкие войски заняли крылья и в сию линию кавалерии присоединились влево, протчие дивизионы гусар принца Кобурга, за нею Левенер[а] шеволеже[ры] сочинили резерв, происходило то на полном марше. Тогда я послал дежурного полковника Золотухина просить принца Кобурга, чтоб приказал его кареям бить сильно вперед, что сей герой тотчас в действо произвел, с крыл кавалерии от наших кареев, как от прилежащих цесарских, учинили из орудиев в лес и ретраншамент жестокие залпы и турецкие пушки умолкли, пострадавши несказанно нашею пальбою. Их множественное войско, пехота и конница пришло в колебание и начало уступать в лес; я велел атаковать.

Сия пространная страшная линия, мещущая[1] непрерывно с ее крыл из кареев крестные смертоносные перуны, приближившись к их пунктам сажен до 400, пустилась быстро в атаку. Неможно довольно описать сего приятного зрелища, как наша кавалерия перескочила их невозвышенный ретраншамент и первой полк Стародубовской при его храбром

[1] Мещущая — мечущая.

полковнике Миклашевском, врубясь одержал начальные четыре орудия и нещетно неверных даже в самом лесу рубили всюду. Мало пленных, пощады не давали и хотя их несколько сот, но большая часть смертельно раненых, выгнали из лесу сии многолюдные густые толпы бусурман; пехота стреляла их картечами и ближе других, егерские каре при подполковнике Рароге, распущенные егери в лесу многих перестреляли. Здесь обращался ближе других храброй генерал-майор Карачай, при нем каре Коуниц и 1-ой и 6-ой гранодерских баталионов каре; полковник Бардаков, которой внутри леса при действии холодным ружьем отбил у неприятеля две пушки от легких войск. Погибли при протчих довольно пионеров, кои продолжая работу среди действия окопа уйти не успели. Вся та линия в редком мужестве сама себя превзошла.

Сия сильная часть, или правое крыло турецкой армии дерзновеннее второй, но меньшей части, изгнанная из леса бежала на их главной лагерь при речке Рымнике от места 6 верст, куда вторая или левое крыло взяло уже перед. Кареи, эскадроны и легкие войски обратили их дирекцию на юг за неверными в погоню. Коуниц каре был с нашими кареями впереди, как и генерал-майор Карачай; полковник Поливанов с черниговским полком оторвал янычар человек 500 и всех на месте положил. Барона Гревена Барко дивизион в дальней погоне изрубил их 300, подобно тому известной подполковник Киммеер своим дивизионом то же учинил. Многие войски, пользуясь случаем, равно поступали. Не токмо казаки в сей знаменитый день, но и арнауты поражением со всех сторон варваров несказанно себя отличили, как частно, так и лично каждой своего противника в смерть поражал.

Погода была приятная, солнечные лучи сияли во весь сей день, оно было близ его захождения. Мы прервали погоню на Рымницкой черте. Речку сию увидели загруженную тысячьми аммуничных и иных повозок и утопшими сотнями турков и скотины.

Во время баталии Верховной визирь особою своею под лесом Крингу-Мейлор обретался. Когда оттуда изгнали его войско, поехал он на рымницкой лагерь и останавливаясь неоднократно, при молитве возвышал алкоран и увещевал им бегущих сражение обновить, но они его слушать не хотели, отвечая, что стоять не могут. По прибытии его в лагерь учинил он на своих выстрелов пушечных до 10-ти без

успеха, и после того поспешно отъехал по браиловской дороге.

Неприятеля на месте убито более 5 000. Знаки победы 100 знамен, мортир 6, пушек осадных 7, полевых и не ниже 3-х фунтовых 67 с их ящиками и аммуничными фурами, несколько тысяч повозок с припасом и вещьми, множество лошадей, буйволов, верблюдов, мулов и иной разной добычи и от трех лагерей палатки.

По окончании победы войски отдыхали на месте баталии спокойно. Брошенные аммуничные повозки наносили нам разноместно опасности, турки на бегу успевали к ним подкладывать фитиль, отчего их непрестанно рвало.

Великой визирь имел свой особой лагерь за Рымником версты 4, на разсвете другого дни легкие партии открывши к речке Бузео верст до 20, оной себе сняли, получили разную добычу и убили довольно около его запавших. Тут имели турки знатное число провианта в разных местах, но те магазейны они при их уходе сами сожгли.

Разсеянных, кроющихся в лесах и по полям [турок] было весьма много. Принц Кобург послал Коуницов батальон к лесу Крингу-Мейлор, где их много погибло, так что застреливали в лесу на деревьях; гусары и протчие легкие войски по терновникам и бурьянам многих побили, всюду их отчаянных после баталии до 2 000 истреблено.

Армия турецкая бежала до речки Бузео. Достигши оной в разлитии ее, великой визирь, с передовыми переехал мост на правой берег и его поднял. Турецкая конница от трепета бросилась вплавь и тысячами тонула; оставшая на левом берегу конница и пехота разсеялись во все стороны без остатку; ушедшие обозы с вещьми, припасами и под ними скотом, разграблены Волосскими поселянами. На сем берегу лежало множество раненых, умерших и умирающих. Визирь ныне в Браилове, смерть пожрала из армии его 10 000 человек.

Наш урон простирается убитых и раненых карабинер 9, квартермистр 1, пехотных мушкатер 7, гранодер 6, старшей сержант 1, подпрапорщик 1, егерских баталионов сержант 1, егерей 4, казачьих полков старшина от армии капитан Федоров 1, казаков 5, арнаутских капитанов 2, арнаутов 7, а всего 45 человек. Ранено тяжело: от карабинерных полков ротмистр фон-Шретефельд 1, рядовых 13, пехотных гранодерских баталионов капитан Людвиг 1, гранодер 2, егерей 11, канонир 1, легко: карабинер 40, мушкатер 3, грано-

План баталіи

Сдержанной Россійскими ИМПЕРАТОРСКИМИ и Римско ИМПЕРАТОРСКИМИ союзными войсками, состоящими изъ 18000, подъ предводительствомъ Генерала Суворова и Принца Саксенъ Кобургскаго надъ Турецкою Армією изъ 100000 предводительствуемою верховнымъ визиремъ Гассанъ Пашею и подъ нимъ четырмя Пашами въ Молдавіи при рѣкѣ Римникѣ. Сентября 11 дня 1789 года.

Изъясненіе дѣйствій союзныхъ войскъ:

А Маршъ Россійскихъ войскъ отъ фронтаки до рѣки Римны. В по переправѣ Россійскіе корпусы строяшеся въ боевой порядокъ. С Турецкой лагерь при деревнѣ Мурзакскихъ. D непріятельскія батареи при оконцѣ лагеря. E конецъ Турецкой конницы съ которою легкіе войска имѣли сильную перестрѣлку. F каре правой фланга изъ 2^мя 3^мя гренадерскихъ баталіоновъ, переправясь чрезъ трудное ущелье обще съ генеральнымъ каре опрокинуло на[illegible]

дерских баталионов унтер-офицер 1, гранодер 34, егерей 11, каптенармус 1, казаков 14, итого ранено тяжело 29, легко 104 человека, цесарской урон немногим превосходнее нашего...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2378, л. 582—589. Копия.

№ 65

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Н. В. РЕПНИНУ О ПОБЕДЕ ПРИ РЫМНИКЕ

11 [22] сентября 1789 г.
РЫМНИК, место сражения.

По жестоком сражении чрез целый день союзными войсками побит визирь! 8 000 на месте: несколько сот пленных, взят обоз, множество военной аммуниции [сч]етных 48 пушек и мортир. Наш урон мал. Варвары были в четверо сильнее.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2376, л. 17. Копия.

№ 66

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОБЕДЫ ПРИ РЫМНИКЕ И ВЗЯТЫХ ТРОФЕЯХ

12 [23] сентября 1789 г.
река РЫМНИК.

Союзные легкие войски были поутру отправлены на ту сторону Рымника, где верстах в 4-х нашли визирской лагерь со множеством палаток, разные вещи и припасы. Турков, тут остававшихся в небольшом числе, истребили. После переезжали верст 10, но никого не видали. В закрытых местах тако же сыскиваются турки и погибают.

По настоящему исчислению пушек турецких вообще с союзными 80, знамен с ныне отысканными более пятидесяти.

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 51. Подлинник.

4. ШТУРМ И ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА

№ 67

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА А. В. СУВОРОВУ О ПРИНЯТИИ КОМАНДЫ НАД ВОЙСКАМИ У ДУНАЯ ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ г. ИЗМАИЛОМ

№ 1336 25 ноября [6 декабря] 1790 г.
БЕНДЕРЫ.

Флотилия под Измаилом истребила уже почти все их суда и сторона города к воде открыта.

Остается предпринять с помощью божиею на овладение города. Для сего ваше сиятельство извольте поспешить туда для принятия всех частей в Вашу команду, взяв на судах своих сколько можете поместить пехоты, оставя при генерал-поручике князе Голицыне для удержания неприятеля достаточное число и всю конницу, которой под Измаилом и без того много. Прибыв на место, осмотрите чрез инженеров положение и слабые места. Сторону города к Дунаю я почитаю слабейшею. Если бы начать тем, чтобы взойдя тут где ни есть ложироваться и уже оттоль вести штурмование, дабы и в случае чего, боже сохрани, отражения было куда обратиться.

Сын принца де-Линя — инженер, употребите его по способности. Боже подай вам свою помощь! Уведомляйте меня почасту.

Генерал-майору и кавалеру де-Рибасу я приказал к Вам относиться.

Князь *Потемкин-Таврический.*

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 577/б, л. 3.
Подлинник.

№ 68

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА ГЕНЕРАЛУ И. М. ДЕ РИБАСУ С ПОСЛАНИЕМ СЕРАСКИРУ ИЗМАИЛЬСКОМУ АХМЕТ-ПАШЕ

28 ноября [9 декабря] 1790 г.

Препровождаемый при сем пакет
к Паше Измаильскому ваше превосходительство
имеете для доставления вручить
по прибытии
господину генерал-аншефу и кавалеру графу
Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому.

Превосходительному господину сераскиру Паше Измаильскому, прочим пашам, начальникам, войскам и всем жителям.

Приближа войски к Измаилу и окружа со всех сторон сей город, принял уже я решительные меры к покорению его. Огонь и меч уже готовы к истреблению всякой в нем дышущей твари, но прежде нежели употребятся сим пагубные средства я, следуя милосердию всемилостивейшей моей монархини, гнушающейся пролитием человеческой крови, требую от вас добровольной отдачи города. В таком случае все жители и войски измаильские турки, татары и прочие как есть закона магометанского, отпустятся за Дунай с их имением, но естли будете вы продолжать бесполезное упорство, то с городом последует судьба Очакова и тогда кровь невинная жен и младенцев останется на вашем ответе.

Ко исполнению сего назначен храбрый генерал граф Александр Суворов-Рымникский.

Свидетельствую: генерал-майор *Иосиф де-Рибас* [1].

ЦГВИА, ф. 52, д. 577/б, л. 10. Подлинник.

№ 69

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА А. В. СУВОРОВУ ПО ВОПРОСУ О ШТУРМЕ ИЗМАИЛА

29 ноября [10 декабря] 1790 г.
БЕНДЕРЫ.

Прежде, нежели достигли мои ордера к господину генералу-аншефу Гудовичу, генерал-порутчику Потемкину и генерал-майору де-Рибасу о препоручении вам команды над всеми войсками у Дуная находящимися и о произведении штурма на Измаил, они решились отступить. Я, получа сейчас о том рапорт, предоставляю вашему сиятельству поступить тут по лучшему вашему усмотрению продолжением ли предприятий на Измаил или оставлением оного. Ваше сиятельство будучи на месте и имея руки развязанные, не упустите конечно ничего того, что только к пользе службы и славе оружия может способствовать. Поспешите только дать мне знать о мерах вами приемлемых и снабдить помянутых генералов вашими предписаниями.

Потемкин-Таврический.

ЦГВИА, ф. 52, д. 577/б, л. 8. Подлинник.

[1] Подлинное письмо Потемкина сераскиру Измаильскому генерал де Рибас оставил у себя, а засвидетельствованную копию передал Суворову.

№ 70

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ ОТБЫТИИ К ИЗМАИЛУ

№ 68 30 ноября [11 декабря] 1790 г.
ГАЛАЦ.

По ордеру вашей светлости от 25-го ноября за № 1336 мною сего числа полученным, я к Измаилу отправился, дав повеление генералитету занять при Измаиле прежние их пункты, а господину генерал-порутчику князю Голицыну предписал ведать здешний пункт Галацы.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 269.
Подлинник.

№ 71

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРИБЫТИИ К ИЗМАИЛУ

№ 77 2 [13] декабря 1790 г.
При ИЗМАИЛЕ.

К Измаилу я сего числа прибыл.

Ордер вашей светлости от 29-го за № 175-м о мероположении, что до Измаила, я имел честь получить и о последующем вашей светлости представлю.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л 270.
Подлинник.

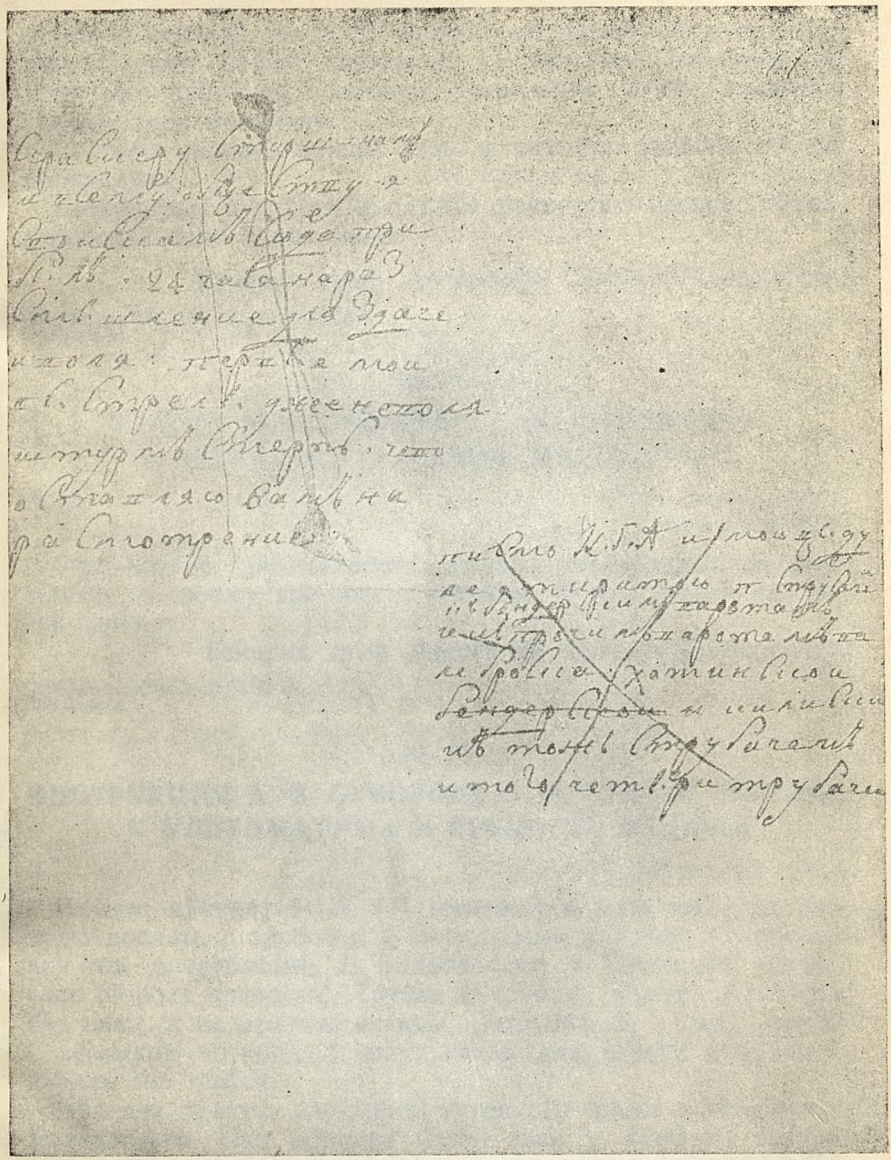
№ 72

ИЗ ЗАПИСКИ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОДГОТОВКЕ К ШТУРМУ ИЗМАИЛА

3 [14] декабря 1790 г.
ИЗМАИЛ.

...По силе повелений Вашей светлости первоначально войски сближились под Измаил на прежние места, так безвременно отступить без особого повеления Вашей светлости почитается постыдно.

У господина генерала-порутчика Потемкина я застал план, которой поверял крепость без слабых мест. Сего числа приступлено к заготовлению осадных материалов, коих не было для батарей и будем стараться их совершить к следующему штурму, дней через пять, в предосторожность возрастающей

ЧЕРНОВИК ЗАПИСКИ А. В. СУВОРОВА, НАПРАВЛЕННОЙ В КРЕПОСТЬ ИЗМАИЛ

ЦГВИА, ф. 52, д. 577.

стужи и мерзлой земли. Шанцовой инструмент по мере умножен. Письмо Вашей светлости к сераскиру отправлю за сутки до действия. Полевая артиллерия имеет снарядов только один комплект.

Обещать нельзя, божий гнев и милость зависят от его провидения.

Генералитет и войски к службе ревностию пылают. Фанагорийский полк будет сюда.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 275.
Подлинник.

№ 73

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ЗАГОТОВКЕ ОСАДНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 80

5 [16] декабря 1790 г.
При ИЗМАИЛЕ.

При погоде, заготовление осадных материалов продолжается к своему времени с успехом. О чем вашей светлости доношу.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 276.
Подлинник.

№ 74

ИНСТРУКЦИЯ А. В. СУВОРОВА О ДОСТАВКЕ ПИСЬМА И УЛЬТИМАТУМА В КРЕПОСТЬ ИЗМАИЛ

7 [18] декабря 1790 г.

Письмо к[нязя] Г. А. [Потемкина] и мою открытую цидулю послать с трубачем к Бендерским воротам. С них копии тож с трубачами. В Валеброские, в Хотинские, Килийские [ворота крепости]. Трубач с трубою, позади его казак без пики, а на дротике письмы. Затрубит по отзыву, дротик с письмами воткнет, отъедут назад для ответу или дожидаются по отзыву.

При них офицер, знающ[ий] турецкого языка или по нужде молдавского. При офицере белой знак у особого козака.

Мое краткой напишет му[л]ла по турецкому (он марка Потарке знаком [1]. . .). Также к прочем тремя воротам копи[и] с письма.

[1] Так в подлиннике.

К Г. А. переводом с русского языка, а мои письма я сам подпишу. Мул[л]а напишет письмо к жене, что ему здесь хорошо. Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войском сюда прибыл; 24 часа на размышление для здачи и воля, первые мои выстрелы уже неволя, штурм — смерть, чего оставляю вам на рассмотрение.

ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 577/б, л. 13—14. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

№ 75

ПОСЛАНИЕ А. В. СУВОРОВА В КРЕПОСТЬ ИЗМАИЛ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ И ТРЕБОВАНИЕМ СДАЧИ КРЕПОСТИ

7 [18] декабря 1790 г.

Превосходительному господину Сераскиру Мегамету Паше Айдозле, командующему в Измаиле; почтенным султанам и прочим пашам и всем чиновникам.

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками в знатном числе состоящими, но соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость притом бываемую! даю знать чрез сие вашему превосходительству и почтенным султанам! и требую отдачи города без сопротивления. Тут будут показаны всевозможные способы к выгодам вашим и всех жителей! о чем и ожидаю от сего, чрез двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к воспринятию мне действий. В противном же случае, поздно будет пособить человечеству, когда не могут быть пощажены не только никто, но и самые женщины и невинные младенцы от раздраженного воинства; и за то никто как вы и все чиновники пред богом ответ дать должны.

ЦГВИА, ф. 52, д. 577/б, л. 16. Копия.

№ 76

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРИЧИНАХ ЗАДЕРЖКИ НАЧАЛА ОСАДЫ ИЗМАИЛА

№ 89 7 [18] декабря 1790 г.
При ИЗМАИЛЕ.

Уже бы мы и вчера начали, естли б Фанагорийский полк сюда прибыл. О чем вашей светлости доношу.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 277. Подлинник.

№ 77

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА СЕРАСКИРУ ИЗМАИЛЬСКОМУ АХМЕТ-ПАШЕ

9 [20] декабря 1790 г.

Получа вашего превосходительства ответ, на требование согласится никак не могу, а против моего обыкновения еще даю вам сроку сей день до будущего утра.

Граф *Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 577/б, л. 22. Копия.

№ 78

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ПРИ ИЗМАИЛЕ О НАЧАЛЕ ШТУРМА ИЗМАИЛА

9 [20] декабря 1790 г.

Приближась к Измаилу, по диспозиции приступить к штурму неотлагательно, дабы не дать неприятелю время еще более укрепиться и посему уже нет надобности относиться к его светлости главнокомандующему.

Сераскиру в его требовании отказать. Обращение осады в блокаду исполнять не должно. Отступление предосудительно победоносным ее императорского величества войскам.

По силе четвертой на десять главы воинского устава: [1]

Бригадир Матвей Платов.
» Василий Орлов.
» Федор Вестфален.
Генерал-майор Николай Арсеньев.
» Сергей Львов.
» Иосиф де-Рибас.
» Ласси.
Деж. ген. майор граф Безбородко.
Ген. майор Федор Мекноб.
Ген. майор Петр Ртищев.
Ген. майор Михайло Голенищев-Кутузов.
Ген. поручик Александр Самойлов.
Ген. поручик Павел Потемкин.

ЦГВИА, ф. 52, д. 577/б, л. 20. Подлинник.

[1] В воинском уставе Петра I в этой главе указано: «Генерал своею собственною волею ничего важного не начинает без имевшего наперед военного совету всего генералитетства, в котором прочие генералы, паче других советы подавать имеют».

№ 79

ДИСПОЗИЦИЯ К ШТУРМУ ИЗМАИЛА

Декабрь 1790 г.

Когда чрез трубача послано будет письмо о сдаче крепости чрез 24 часа, того же дня к вечеру начнется работа и в ночь оканчивается.

Декабря 8 дня, по полудни в 6 часов, открывается работа против правого и левого флангов крепости, деланием 4-х батарей, каждую на 10 орудий полевой артиллерии, и от них коммуникационные линии. Для чего наряжаются в работу 1 000 человек, полагая на две смены до 500 лопаток, 150 кирок, 60 топоров, 20 толкушек и 250 мешков. К построению каждой батареи потребно иметь по 250 туров и по 250 фашин и по 450 фашинных кольев. При строении батареи полагается в резерве по баталиону за каждую батарею в 15 шагах, лежа кареями с полковыми орудиями, которым баталионом выставить каждому перед работою в 16 шагах по два пикета, на всяком по 30 человек, и от них впереди в 30 шагах разставить по 4 двойных часовых, расстоянием между собою в 50 шагах. Сверх того впереди пехотной иметь должно конную цепь козаков, и для того учредить на обеих местах при двух батареях, с правого и левого флангов и в средине между батарей, всего три козачьих пикета, на каждом по 21 человеку, дабы разставить по 3 двойных часовых между собою в 300-х, а от пехотной цепи в 50 шагах, при том еще иметь должно конные резервы позади кареев в 200 шагах, на правом фланге работы, против Волеброски к берегу; 300 казаков против карейных интервалов, 2 эскадрона Северских карабинер на левом фланге, от батарей в 200 шагах 2 эскадрона гусар. Оные эскадроны и козаки посылают от себя справа и слева к крепости разъезды. Против новой крепости 3 конные резерва состоять должны каждый из 300 казаков; они также от себя вправо и влево посылают разъезды.

9-го числа на день. — Для защищения произведенной ночью работы оставить на батареях по баталиону, а конные резервы отступают назад, в пол-версты остановясь на низших скрытых местах; дальние же пехотные остаются на своих местах.

Ежели во время переговора с противной стороны будут вылазки, то оныя резервам отбивать.

План
Объяснение

Затем, от работы к стороне лагеря в 230 саженях к каждым 2-м батареям, против их средины в резерв по два баталиона с их орудиями, лежа кареями.

Когда с крепости на работы производиться будут выстрелы, то для помешательства открыть с острова с фланговых батарей канонаду по тем бастионам, кои лежат против работы; также и днем, по открытии канонады с крепости, ответствовать канонадою в острова. При вылазке рабочие баталионы строются позади резервов кареями.

Вторая ночь. — Таким же числом работников, работа всех 4 батарей и коммуникационныя линии окончатся, дабы к рассвету, по данному сигналу, открыть со всех батарей и из судов канонаду, которая продолжится 6 часов. Как пехотные, так и конные резервы на сию ночь наряжаются по прежнему в те же места.

10-го числа на день. — В 6 часов по утру пехотные резервы, сменясь, остаются позади батарей, лежа кареями, и конные также после смены остаются позади в прежних местах. Рабочие идут в лагерь.

В третью ночь. — В 12 часов по полудни, то есть в полночь, откроется паки сильная канонада, во время которой, в 2 часа по полуночи, подвинутся 8 бомбардирских судов на самое ближнее разстояние к каменной батареи. На сих судах 8 трех-пудовых гаубиц и 8 двух-пудовых единорогов будут беспрерывно стрелять горизонтально по одной батарее по полисаду и совокупно с батареею будут инфилировать два полигона и куртину.

Пальба сих судов и сухопутных всех батарей будет продолжаться беспрерывно до самого утра 6-ти часов ядрами, а пустыми выстрелами до самого разсвета.

На сию ночь, в резерве, при батареях, как пехотные, так и конные остаются по прежнему на своих местах.

Порядок штурма. — За два часа перед разсветом по данному сигналу ракетою, войска, расположенныя на лодках и гребных судах, числом 8 000, подвинутся в одно время к противному берегу с обоих флангов, то есть, с левого фланга крепости. Запорожския лодки, дубы и паромы, подняв на себя 1 500 казаков, 3 500 регулярного войска. Предмет сей высадки занимает берег, кавалиер и куртину нового укрепления. С правого фланга на паромах, шлюбках, баркасах, частырмях и на маленьких лансонах 3 000 регулярного войска, которые, вышед, занимают берег старой крепости. В то же самое время 4 колонны регулярного и одна иррегулярного войска идут к штурму на крепость.

Атака трех колонн правого фланга под командою г-на генерал-поручика и кавалера Павла Сергеевича Потемкина — 1-я колонна, под командою г-на генерал-майора и кавалера Львова; над стрелками и передовым егерским баталионом полковник князь Дмитрий Лобанов-Ростовской.

Впереди находиться будут 150 апшеронских стрелков с их начальниками, имея 75 фашин семи футовых на случай надобности для переходу чрез Валиброска ручья. За ними 50 человек рабочих, из коих 30 с топорами для срубления полисадов, 10 с лопатками, 7 с кирками, а 3 с ломами; за коими 1 баталион Белорусской егерской, 1, 3, 4, Фанагорийские гранодерского полку, за ними резерв в каре Фанагорийский 2-й баталион. Сия колонна следует, дойдя берегом Дуная, чрез устье Броска, выломавши полисадник между каменною батареею и берега, поспевает в тыл на оную батарею и на куртину к первому бастиону.

2-я колонна, под командою г-на генерал-майора и кавалера Лассия, составленная из 4 баталионов Екатеринославского егерского корпуса; за ними резерв каре один Белорусский Егерский баталион. Впереди оной колонны: 128 стрелков с начальниками, за ними 50 человек рабочих, из коих 30 с топориками, 10 с кирками и 10 с лопатками; по флангам у рабочих нести восемь трехсаженных лестниц, потом 300 семи-футовых фашин для наполнения ими рва по длине в две фашины, дабы по них спуститься в восемь рядов. Сия колонна, перешед прямо Валиброска, идет на кургину к воротам крепости; приставя лестницы, всходит на вал, принимая влево до Хотинских ворот, поражая противников штыками, за коей последует и первая колонна.

3-я колонна, под командою г-на генерал-майора и кавалера Мекноба, составленная из 3-х баталионов Лифляндского егерского корпуса; за ними резерв в каре два баталиона Троицкие мушкатерские. Перед колонною идут то же число стрелков с их начальниками и рабочие с инструментом, по флангам которых нести восемь четырех-саженных лестниц, 500 семи-футовых фашин для наполнения рва по длине две фашины, дабы по них спуститься в 8 рядов. Сия колонна, спустясь в ров, приставя лестницы, по коим поспешает взойти на куртину к Хотинским воротам, а взойдя до туров, отделяющих по лощине старую от новой крепости. Атака двух колонн левого фланга, под командою г-на генерал-поручика и кавалера Александр Николаевича Самойлова. 4-я колонна под командою г-на генерал-майора и кавалера графа Безбородки, иррегулярных войск командир

бригадир и кавалер Платов. Четвертая колонна, составленная из иррегулярного войска Донских козаков и арнаутов до 5 000; за сими резерв в каре мушкатерской Полотцской 2-й баталион. Перед колонною идут 50 человек с топорами, кирками и лопатками по лощине между старой и новой крепости, и срубивши полисадник, разчистят вход в крепость; а взошедши, принимают на право по турам кавалиера в помочь высадки с флотилии; а тысяча задних на лево по бастионам и куртинам новой крепости.

5-я колонна, под командою г-на генерал-майора и кавалера Кутузова, составленная из трех баталионов Бугского егерского корпуса; за ними резерв в каре Полотской мушкатерской первой баталион. Перед колонною идут тоже число стрелков и работников с инструментом, с их начальниками; по флангам оных несут восемь четырех-саженных лестниц, потом 600 семифутовых фашин для наполнения ими рва, клавши по длине в две фашины, дабы по них опуститься в восемь рядов; приставя лестницы, всходят на куртину к Килийским воротам, и взойдя, принимают первые два баталиона направо, а последние налево по валу новой крепости.

Наблюдать время приближения команд к назначенным им пунктам, то есть, лучше за полтора часа перед разсветом находиться близ рва крепости. Между тем вся флотилия, имея на судах 2 000 войска, растянется вдоль реки, и в 20 саженях от противного берега становится на якорь. В такой позиции стоя, очищает берег картечью, будучи в готовности для резерву штурмующим.

Всему войску наистрожайше запрещается, взошед на вал, никому внутрь города отнюдь не бросаться, но быть в порядке, стоя на крепости до повеления от начальства.

Против крепостных ворот Хотинских, Бендерских и Броских далее от крепости картечного выстрела иметь три резерва, в каждом по 2 эскадрона карабинер и гусар, под командою г-на бригадира и кавалера Вестфалена; за ними между интервалами три полка под командою г-на бригадира и кавалера Орлова; а против Килийских ворот иметь также в резерве один Донской Козачий полк.

Во время штурма оставить при лагере со всех резервных баталионов с каждого по 100 человек. Всем резервам, находящимся за колоннами, не прежде входить в крепость, как когда уже отворены будут передними стрелками и рабочими крепостные ворота; и вошед в крепость, построить фронт на экспланаде, то есть, между вала и строения,

перед своею колонною. Стрелкам надлежит искать под бастионами, нет ли каземат или пороховых погребов; нашедши, учредить караул, дабы не допустить противникам зажечь.

По овладении всего крепостного вала и окончании дела, занимать площади и пристойныя места от каждой колонны на первой раз по одному баталиону, и кому ближе пороховой магазеин, при красной мечете находящийся, занять большим караулом. На бастионах же и батареях, как и при воротах, коим еслиб случилось, что легкая пехота войдет в город прежде овладения всего вала, крайне беречься, чтобы нигде не зажечь, не сделать пожару, дабы от того не претерпеть крайнего вреда взорванием каких скрытых магазейнов с порохом и снарядами.

Христиан и обезоруженных отнюдь не лишать жизни, разумея то же о всех женщинах и детях.

На флотилии, под командою г-на генерал-майора и кавалера де-Рибаса, имеет быть регулярного войска за изключением нерегулярных, а именно:

Егерских корпусов: один баталион Лифляндского, один баталион Бугского, два баталиона Белорусского, Гранодерские: два баталиона Херсонские, два баталиона приморские Николаевские, один баталион Алексапольской мушкатерской, два баталиона летучие; из них находящиеся ныне в лагере оставленными, туда быть должны за сутки пред штурмом.

Сверх того генерал-майор Арсеньев, гвардии Преображенского полку секунд-майор и кавалер Марков, бригадир и кавалер Чепега, полковник и кавалер Головатый с прочими чинами долженствуют быть под начальством г-на генерал-майора и кавалера де-Рибаса.

О резервах. — Над баталионами, которые на батареях у прикрытия, и двух, кои в резерве, равно как и конных резервов, быть начальниками господам полковникам в первой день князю Лобанову, во второй Золотухину, в третий день Гудовичу.

Поелику во всех колоннах назначены резервы по два баталиона, в сравнении того, первой и второй колоннам следует быть по три баталиона; в резервах же у первой два баталиона Фанагорийские, у второй третий баталион Екатеринославского и четвертый баталион Белорусского егерских корпусов.

Конных резервов Ризано три, в каждой по два эскадрона, и того шесть эскадронов; но как еще остается пять эскадронов, то оным трем состоять из 10 эскадронов, а один при вагенбурге.

Г. бригадир и кавалер Орлов имеет вновь учрежденную колонну к приступу, и потому оставшими казаками командует полковник Сычев.

Командир всех резервов бригадир и кавалер Вестфален исполняет по диспозиции.

Обоз построить в вагенбурге, за четыре версты, в закрытом месте.

Гласиса нет, тако от наружной черты рва (которую паче главным начальникам с присутствием духа рекогносировать). Лягут все колонны тихо в трех стах саженях, учредя на то карманные часы равнообразно, дабы единовременно на крепость напасть по данному сигналу, который последует в пять часов. Хотя всю ту ночь употребить на внушение мужества и твердых мер к успехам; но на сказанную линию не иначе приступить и тихо, как до определенного времени, примерно прежде четверти часа, соразмеряя излишнее положение равнообразно в разстоянии частей войск, и чтобы людей не удручать медлениями к приобретению славы; согласно размеру сему в действиях эскадр по их вооружению.

Как в оной сказано о канонаде из флотилии на каменную батарею и другие пункты, оную открыть в полдень, продолжать до вечера.

Для обеспечения флангов обеих атак батарей, подвинуть восемь лансонов у правой атаки, Запорожския лодки у левой атаки в надлежащую дистанцию.

Два баталиона Херсонские определяются в резерв за пятою колонною г-на генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова.

Полоцкой баталион присоединить к 4-й колонне в резерв, где и будет два баталиона в резерве.

За всем тем сколько положено к атаке и штурму казаков, остается оных до 6 000 без действия, и дабы облегчить третию и четвертую колонны штурма, полагается средняя колонна к Бендерским воротам между 3 и 4 колонн.

Казаков Донских, бригады г-на бригадира и кавалера Орлова, 2 000. Командир сей колонны г. бригадир Орлов. Впереди колонны идет подполковник и кавалер Иван Греков с его отборными казаками 150 человек. В резерв позади колонны подполковник Соболевский с арнаутами. В колонне по флангам нести пяти с половиною саженных шесть лестниц; за теми шесть сот семи-футовых фашин, за ними 50 человек с топорами и лопатками на половину, и за тем колонна 1 500 человек. В резерве имеют 500 казаков, наполня фашинами ров, по длине в две фашины, опускаются по

бной, приставя лестницы к крепости вала, по коим всходят на куртину, имея с правой руки вблизи Бендерския ворота; а взошед на вал, принимают на лево в помочь четвертой колонне.

В 5-ю колонну волонтеров подполковника и кавалера Никорипы до 100 человек. Полк казачий с части г-на бригадира и кавалера Платова.

Арнаут, из Галаца пришедших, определить к 3 колонне г-ну генерал-майору и кавалеру Мекнобу с секунд-майором Фалкенгагеном.

У колонного командира воля не отнимается употреблять свой резерв, по лестницам или в ворота, как по надобности и отсылать к другой колонне.

Для примечания военных действий по особливому искусству определяется г. камергер граф Чернышев; для журнала и абреса должны при нем находиться по выбору его, имянно: обер-квартирмейстер барон Каленберг, штаб и обер-офицеров 5, ординарц-офицеров 3, унтер-офицеров из конных 6, казачий старшина 1, казаков в конной и для посылок 24.

Киевского карабинерного полку г. полковник Гудович определяется во вторую колонну под команду г-на генерал-майора и кавалера Лассия.

В третью колонну, под команду г-на генерал-майора и кавалера Мекноба, определяется г. полковник принц Филипсталь.

Г. бригадир Рибопиер имеет быть при пятой колонне, под командою г-на генерал-майора и кавалера Кутузова.

Артиллерии г. генерал-майор Тищев по его званию главной над всеми батареями и действием артиллерии при атаке.

При первой колонне г-на генерал-майора и кавалера Львова иметь 250 фашин семи футовых.

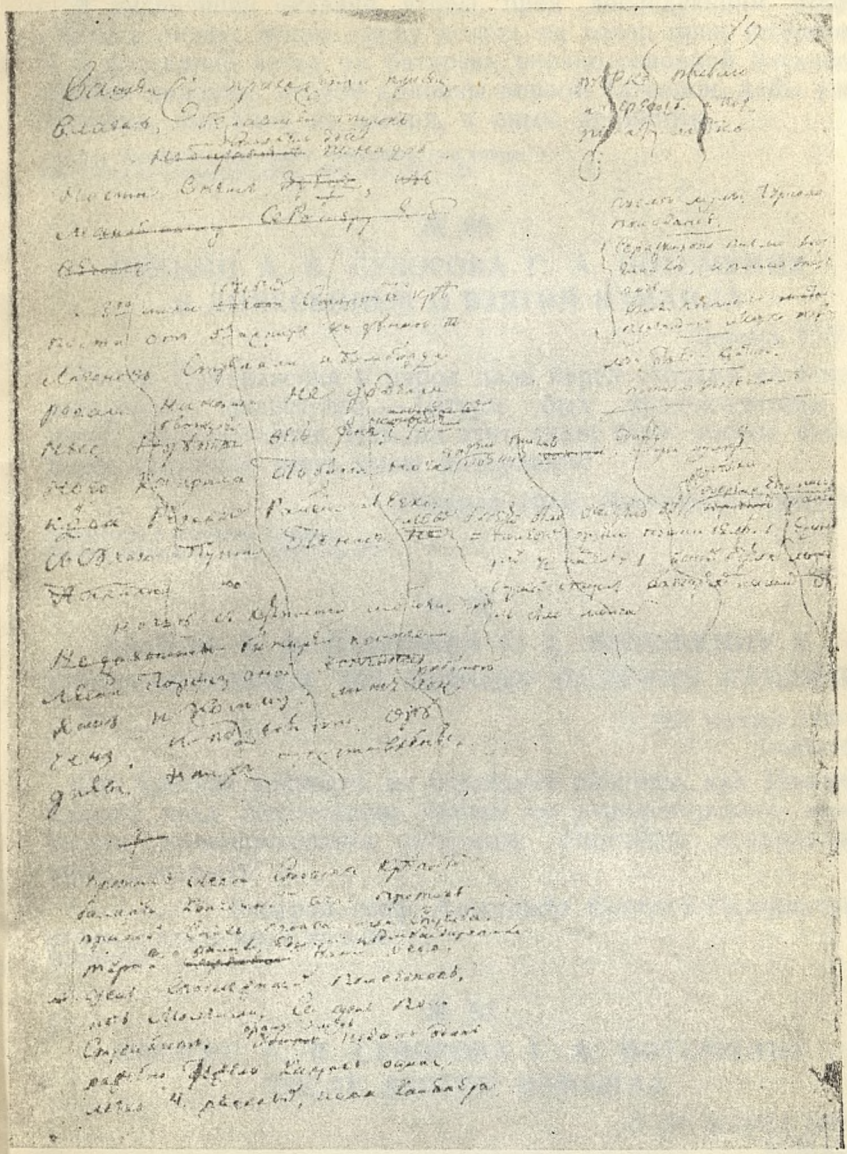
Всем казакам, определенным к штурму, иметь короткие дротики для способнейшего действия оными.

Когда велено будет произвесть есмотацию[1] командующему корпусами от шести мест: первая, начиная от г-на генерал-поручика и кавалера Потемкина, вторая от корпуса г-на генерал-поручика и кавалера Самойлова, третья в той же части от г-на генерал-майора и кавалера Кутузова, четвертая от батареи на острове, шестая от гребной флотилии.

Ракетами приучать бусурман, пуская оныя в каждую ночь во всех частях пред разсветом.

---

[1] Так в подлиннике.

ЧЕРНОВИК ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА

ЦГВИА, ф. 52, д. 577.

В диспозиции сказано, чтобы пред последующим утром сделать смену; лучше смену делать на вечер пред штурмом, и в последний вечер на батарею, вправо головной баталион правой колонны, второй колонны первой баталион, дабы уже колонна, выступая из лагеря, к оным примкнула.

«Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его», 1819, стр. 117—138.

№ 80

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ДОНЕСЕНИЕМ О ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА

Декабрь 1790 г.

Стены Измаильския и народ пали перед стопами ее императорского величества. — Штурм был продолжителен и много кровопролитен. Измаил взят, славу богу! победа наша! Вашу светлость честь имею поздравить!

Генерал граф *Александр Суворов.*

Напечатано в сборнике: *Суворов*, Уменье побеждать, Спб. 1907, стр. 80.

№ 81

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ПАДЕНИЯ ИЗМАИЛА

11 [22] декабря 1790 г.
ИЗМАИЛ.

Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил, падшей пред высочайшим троном ее императорского величества кровопролитным штурмом! Нижайше поздравляю вашу светлость!

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 285.
Подлинник.

№ 82

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ ИЗМАИЛА

13 [24] декабря 1790 г.
ИЗМАИЛ.

Светлейший князь, милостивый государь!

Простите, что сам не пишу, глаза от дыму болят. Благодарю, светлейший князь, за милостивое ободрительное

письмо; благодарю за гостинцы чрез В-я С-ча[1], я ими разговеюсь. Отправится в Бендер Александр Николаевич[2], сокрушенной Раевским. Г[раф] Безбородко ранен. С знаменами пошлю к вашей светлости отменно отличного Золотухина, имевшего импульзию и содружность с дунайским героем Осипом Михайловичем[3]. Браилов, поздно... Хотя мы все готовы за вас умереть. Усильте, светлейший князь, ваших серетских, в запас для лутшего успеху войском и осадным по вашему высокому разсмотрению до возвращения турков. Сего дня у нас будет благодарный молебен у нашего нового Спиридония. Его будет петь Полоцкий поп, бывший со крестом пред сим храбрым полком.

Фанагорцы с товарищами отсюда пойдут сего числа домой.

Пребуду с глубочайшим почтением...

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 286.
Подлинник.

№ 83

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОТЕРЯХ И ТРОФЕЯХ ПРИ ШТУРМЕ ИЗМАИЛА

17 [26] декабря 1790 г.
ИЗМАИЛ.

Легло наших героев сухопутных с флотскими за отечество до двух тысяч, а раненых больше. Варваров, получавших провиант, до 40 000, но числом менее того; в полону при разных пашах и чиновниках около трех, а всех душ до пяти тысяч. Протчие погибли. Провианта у них оставалось слишком на месяц. Военной аммуниции и припасов множество. Пленные отправятся немедленно по партиям в Бендеры. Трофеи больших и малых пушек ныне около 200. И знамен до 200, должно быть больше. Победоносное войско подносит вашей светлости городские ключи.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2415, ч. III, л. 287.
Подлинник.

---

[1] Попов.
[2] Самойлов.
[3] Де Рибас.

№ 84

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ШТУРМЕ И ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА

21 декабря 1790 г.
[1 января 1791 г.]

...Предварительно донес я вашей светлости, что крепость Измаильская, храбростию порученного мне войска, взята. Приступ был мужествен, неприятель многочислен, крепость к обороне способна, отпор был сильный и отчаянная оборона обратилась на гибель и совершенное сокрушение неприятеля...

...Небо облечено было облаками и расстланный туман скрывал от неприятеля начальное наше движение. Но вдруг, с приближением первой и второй колонн, неприятель открыл пушечную картечами пальбу и ружейный огонь, вокруг всего вала загорелся жестокий сей отпор. По присутствию господина генерал-поручика и кавалера Потемкина стремление наших войск не удержал, мгновенно вторая колонна, приближась ко рву спустилась в оный. Генерал-майор и кавалер Лассий, поруча секунд-майору Неклюдову отражать стрелкам неприятеля, дал повеление лейб-гвардии Измайловского полка прапорщику князю Гагарину приставить лестницы, по которым быстро взошли на вал, опрокинули неприятеля и бастионом овладели. Твердость и мужество генерал-майора Лассия животворили храбрость первых на бастион вскочивших воинов! Секунд-майор Неклюдов был впереди со стрелками, поражая неприятеля храбро, из первых взошел на вал, тяжело ранен. А лейб-гвардии прапорщик с первыми вскочил на бастион, куда вся колонна прибыв, простирала поражение в левую сторону по валу, и рассеявшихся от первого импету егерей собрал и с ними храбро атаковал, стремящиеся кучи отразил и присоединился к колонне. В ту же самую минуту первая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Львова, приближась ко рву и палисаду, преграждающему путь от каменной казематной батареи к Дунаю, и усмотря, что сильное только стремление может отринуть защищавшего то место неприятеля, приказал бросить фашины и стремясь кинулся, и первый перескочил палисад. Таковой пример ободрил подчиненных и смешал неприятеля; перешед палисад, усмотрел толпу, готовящуюся атаковать его на саблях, предупредил, ударив в них штыками. Апшеронского полка стрелки и Фанагорийского гренадерского полка передовые как львы дрались и поразив первую

стремительность неприятеля, обходил каменную казематную батарею под картечами неприятеля. До трехсот человек, в сей батарее засевшие, бросили гранаты, но храбрость войск наших нимало не поколебали. Колонна, обойдя оную батарею и оставя ее позади, поражала всюду встречавшегося неприятеля, овладела первыми батареями и стремительно шла к Бросским воротам. Тут, посреди успехов, получил он [Львов] раны, а с ним купно ранен полковник князь Лобанов-Ростовский и поручил команду над колонною полковнику и кавалеру Золотухину.

С левого же крыла, под присутствием господина генерал-поручика и кавалера Самойлова, шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова единовременно с первою и второю колоннами, преодолев весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов, дошла до рва, где бригадир Рыбопьер положил живот свой, скоро спустясь в ров взошла по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладела бастионом. Достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов, мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем! Но множество оного остановило на первый миг распространение по валу, и для сего призвал он Херсонский полк в резерве бывший, оставя двести человек при пушках на контраскарпе. С прибытием резерва неприятель не токмо отражен, но и знатною частию побит. Твердая в той строке нога поставлена и войска простирали победу по куртине к другим бастионам.

Все сии три колонны исполня мужественно, храбро и с удивительною быстротою по данной диспозиции первое стремление, положили основание победы.

Флотилия в то же время, приближась к крепости, прикрывала трех колонн десант, и хотя за туманною погодою большие суда мешались, но предусмотрением начальствующего генерал-майора и кавалера Дерибаса замедление то исправлено тем, что снято с оных войско на легкие суда. Присутствие начальствующего возбуждало храбрость подчиненных и несмотря на упорное и невероятное от неприятеля защищение, войска оказали удивительную храбрость и усердие и по засвидетельствованию частного начальника в минуту выступили на берег.

В сие время третья колонна под начальством генерал-майора и кавалера Мекноба, встреченная картечными выстрелами и ружейным огнем, поощряема будучи мужеством своего начальника, спустилась в ров, где глубина оного ока-

залась более других мест, и высота на бастион выше других, так что лестницы, в полшести сажени бывшие, принуждены были ставить одна на другую под жестоким от неприятеля огнем и, несмотря на все толь сильные препоны и урон своих, сия колонна взошла на вал, отразила неприятеля, твердо оборонявшегося, овладела тем главным бастионом и продолжая жестокий бой, взяла резерв и опрокинув неприятеля, пошла по куртине, как генерал-майор и кавалер Мекноб получил тяжкую рану в ногу и принужден был отдать команду полковнику Хвостову. В сие время, получа рапорты, что все баталионные командиры Лифляндского егерского корпуса ранены, отправлен был подполковник Воронежского гусарского полка Фриз оными командовать.

Четвертая и пятая колонны [были]под начальством генерал-майора и кавалера графа Безбородки, оказавшего опыты мужества и храбрости, служившей много примером его подчиненным в затруднениях случившихся. Первая из сих двух колонн, под командою бригадира и кавалера Орлова, под жарким от неприятеля огнем достигла до рва, приставила лестницы и часть оной взошла на вал и овладела бастионом. Тут неприятель с правой стороны от Бендерских ворот, сделав вылазку, спустился в ров и вдоль по оному пустясь, хотел разрезать оную. Сие стремление вылазки остановило наших, но мужеством начальника и ему помощных чиновников, неустрашимостью подполковника и кавалера Грекова, премиер-майора Ивана Иловайского и храбростью казаков, вылазка отражена, неприятель, составлявший оную, частью погиб, а остальные прогнаты в крепость, и колонна, взошед вся на вал от завладенного бастиона, далее простирала свои успехи. Пятая колонна, под командою бригадира и кавалера Платова (при коей сам генерал-майор и кавалер граф Безбородко находился), встречена была как и прочие сильным огнем и будучи между двух с боков перекрестных выстрелов при всей трудности в порядке дошла до рва, и хотя оный нашла с водою, но не остановясь нимало перешла, и храбростию начальников взлезла на предстоящий вал, овладела на куртине пушками, где присутствовавший при ней генерал-майор и имевший над сею колонною команду граф Безбородко ранен в руку тяжело и по изнеможению отдал команду бригадиру и кавалеру Платову, мужеством и подвигами которого распространила поверхность оружия и овладела справа бастионом, а влево, прогнав неприятеля, не имевшего способа к спасению, поражала повсюду оного

храбро и мужественно и способствовала колонне генерал-майора Арсеньева.

Между тем, когда первые две колонны были в полном и жестоком бою, господин генерал-поручик и кавалер Потемкин привел в крепость гренадерские фанагорийские баталионы, и два баталиона егерей, подкрепил и ободрил войско наше, которое в сильном сражении будучи, начинало утомляться, и подкрепленное войско простерло далее свои успехи! В сие время, по дошедшему сведению о встретившихся четвертой колонне затруднениях, отряжены были по моему приказанию от реченного генерал-поручика Потемкина полк Воронежский гусарский, за третьею колонною в резерве бывшие два эскадрона Северского карабинерного полка и казачий полк подполковника Сычова, с левого же крыла от генерал-поручика и кавалера Самойлова конные его резервы. Колонны с Дуная вскоре к берегу при начатии дела пристали и с невероятною расторопностию и храбростию высадку, несмотря на жестокий огонь от неприятеля, сделали; первая из них, под начальством генерал-майора Арсеньева, на двадцати судах приплывшая к назначенному ей предмету, мгновенно высадясь, разделена была на четыре части. Одна, и затруднительнейшая в команде ее императорского величества флигель-адъютанта Зубова, отряжена атаковать кавальер; храбрый полковник, невзирая на безмерную крутизну оного, на жарчайший огонь неприятеля и его упорство, мужественно атаковал и дав пример твердости другим, взлез на вал, опрокинул неприятеля на штыках и овладел кавальером. Вторая часть оной, под командою подполковника Скарабели, приняв по берегу, овладела укреплениями и батареями. Третья, под командою полковника Матусова, предлежащими ему в предмете укреплениями овладела. Четвертая, под командою полковника графа де-Маса, высадясь к предлежащему в его предмете берегу, тотчас атаковала батарею, которая анфилировала по берегу всю часть сию нашего войска, и мужественно овладев оною [де-Мас] построил войска на берегу и ударил в неприятеля на штыках.

Полковник и кавалер Головатый с своей стороны с беспредельною храбростию, трудами и неусыпностию не только войскам пример подавая, но и лично действуя, высадив[шись] на берег, вступил с неприятелем в бой и поражал оного.

Вторая из сих колонна, под командою бригадира и кавалера Чепеги, заняла предстоящий ей на берегу предмет.

Третья колонна, в команде лейб-гвардии г-на секунд-майора и кавалера Маркова, проходя мимо каменной казематной батареи, под жестоким огнем, картечными выстрелами, мгновенно на берег вышла. В сем случае начальник сей колонны изъявил новые опыты мужества, искусства и храбрости, примером его подчиненным служившей! Вышедшие войска быстро батареи и укрепления атаковали, опрокинули неприятеля и овладели оными; подполковник приморского Днепровского гренадерского полка Емануил Де-Рибас весьма отличился.

День бледно освещал уже предметы; все колонны наши, преодолев и неприятельский огонь и все трудности, были уже внутри крепости, но отверженный неприятель от крепостного вала упорно и твердо защищался; каждый шаг надлежало приобрести новым поражением. Многие тысячи неприятеля пали от победоносного нашего оружия, а гибель его как будто возрождала в нем новые силы, но сильная отчаянность его укрепляла.

Таковой жестокий бой продолжался 11 часов. Пред полуднем, господин генерал-поручик и кавалер Потемкин к новому подкреплению войск отправил сто восемьдесят пеших казаков открыть Бросские ворота и послал в оные три эскадрона Северского карабинерного полка, в команде полковника и кавалера графа Мелина. А в Хотинские ворота, кои были отворены полковником Золотухиным, введены остальные сто тридцать гренадер с тремя полевой артиллерии орудиями, под руководством премиер-майора Островского, которого храбрости и расторопности отдаю справедливость. В то ж время в Бендерские ворота введены три эскадрона Воронежского гусарского полка и два эскадрона карабинер Северского полка. Сии последние, спешась и отобрав ружья и патронницы от убитых, вступили тотчас в сражение.

Жестокий бой, продолжавшийся внутри крепости, чрез шесть часов с половиною, с помощию божиею, наконец, решился в новую России славу. Мужество начальников, ревность и расторопность штаб и обер-офицеров и беспримерная храбрость солдат, одержали над многочисленным неприятелем, отчаянно защищавшимся, совершенную поверхность и в час пополудни победа украсила оружие наше новыми лаврами.

Оставались еще в трех местах засевшие неприятели к единому своему спасению в одной мечете, в двух каменных ханах и в казематной каменной батарее. Все они прислали к господину генерал-поручику и кавалеру Потемкину своих

чиновников, при наших офицерах, просить пощады. Первые из сих приведены подполковником Тихоном Денисовым и дежур. майором, премиер-майором Чехненковым, а те, кои засели в двух ханах, взяты военнопленными генерал-майором и кавалером Дерибасом; число оных было более четырех тысяч; равно им же взяты и в казематной батарее бывшие с Мухафиз трехбунчужным пашею двести пятьдесят человек.

Таким образом совершена победа. Крепость Измаильская, столь укрепленная, сколь обширная, и которая казалась неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков; упорство неприятеля, полагавшего надменно надежду свою на число войск, низринуто, хотя число войска, получающего таин, полагалось сорок две тысячи, но по точному исчислению полагать должно — тридцать пять тысяч. Число убитого неприятеля до двадцати шести тысяч...

...В крепости Измаильской найдено двести сорок пять пушек, в числе коих девять мортир, да на берегу двадцать, всего двести шестьдесят пять, большой пороховой погреб и разные снаряды. В трофеи взято триста сорок пять знамен, кроме тех, кои в сражении изорваны, бунчуков семь и санжаков два, лансонов восемь; добычу войска получили весьма знатную в разных вещах и прочем, и потеря оных для неприятеля почесть можно более миллиона...

Принося вашей светлости с одержанием столь знаменитой победы поздравление и благодарность за поручение мне толь знаменитого подвига, почитаю себе прямым долгом засвидетельствовать твердость и мужество начальников и беспредельное усердие и храбрость всех чинов и ходатайствовать вашего благоволения и покровительства о воздаянии сотрудникам и товарищам моим...

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2413, л. 1—10 об.
Подлинник.

№ 85

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ДВИЖЕНИИ ВОЙСК К БРЕСТУ

№ 371 2 [13] сентября 1794 г.
с. КОМАРИВ.

По весьма худой дороге и к тому от дожжей принужден делать малые марши. И как проезжающий из-под Кобрина священник объявил, что мятежнические войски, имевшие стан при Кобрине, августа 28-го выступили к Брежест[у], где ныне находитца оных до 15 000, почему и я с корпусом держу марш туда; о чем вашему сиятельству имею честь донести.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 111.
Подлинник.

№ 86

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СТЫЧКЕ ПРИ МЕСТЕЧКЕ ДИВИНЕ И О КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ВОЙСК

№ 372 5 [16] сентября 1794 г.
м. КОБРИН.

Сего сентября на 3-е число при следовании корпуса, передовая казачья команда, состоявшая из 50-ти человек, наехала при местечке Дивине [на] мятежническую партию более

200-т человек, которая там находилась для разведывания о движении войск наших и по сопротивлении помянутою командою с подкрепленными еще 100 человеками казаков была совершенно разбита...

...Також находившиеся в Кобрине до 400-т человек при генерал-майоре Ружиче, 4-го числа на разсвете, быв атакованы казаками, истреблены так, что только могло спастись до 50-ти человек. А генерал при сближении нашем часа за полтора ушол в Бржест. Так же и полковник Ружич, раненой на сражении пикою...

...По показанию пленных в Бржесте ныне находится мятежников при генералах Мокрановском и Сираковском пехоты — больше 13 000, кавалерии до 3 500, регулярных, в коих наполовину старых с 24 орудиями все большого калибра и намерены были прибыть вчерашнего числа к Кобрину, а отсюда напасть на Пинск и разбить отряд бригадира Дивова; но когда услышали, что к Кобрину следует корпус, то и остались без движения в намерении не уступить Бржесця.

Я остановился здесь на сутки с небольшим по причине, что лошади под артиллериею и обозами весьма устали от худой и паче грязной дороги. И как мне с корпусом непременно надлежит быть непрестанно подвижным, поелику по сведениям мятежники, усиливаясь во всех местах, возросли уже и в Родзине до 6 000, между коими нововербованные введены в регулярство так, как мы то видели в здешних партиях. По соображению всех таковых обстоятельств и в разсуждении, что сторона, где обретается бригадир Дивов, ныне обеспечена, писал я ему, г-дину бригадиру, естли он не обязан каким важным вниманием, прибыть с отрядом к Бржесцю, где он мог бы иметь позицию, как для заготовления и учреждения провиантских магазеинов, так и для твердого в помянутом городе поста, о чем дал знать и господину генерал-аншефу и кавалеру князь Николаю Васильевичу Репнину. Но как я сомнителен о прибытии означенного г-дина бригадира Дивова, то покорнейше прошу вашего сиятельства преподать мне на то вашею высокою властию наиполезные общему делу способы всеместными повелениями вашими.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 112—114.
Подлинник.

№ 87

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОРАЖЕНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ ОКОЛО БРЕСТА

№ 375 8 [19] сентября 1794 г.
БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ.

Известной Бржеской корпус, уменьшенной при монастыре Крупчице тремя тысячами, с генералом Рушицем и многими вышними офицерами, сего числа кончен в околичностях Бржеста, вытерпя храбро поражение холодным ружьем чрез восемь часов. Едва спаслось ли от него 500 человек, потерял две гаубицы, пушек 26-ть, в которых малых 2 — чугунных, 2 — медных; прочие все медные от 3-х до 18 фунтового калибра, хорошей и исправной артиллерии, не спасшей ни одного орудия. Пленных мало и слышу несколько сот. Ее императорского величества победоносные войски платили его отчаянность, не давая пощады, от чего наш урон примечателен, хотя невелик. Баталья была частью в лесистых местах. Поле покрыто убитыми телами свыше пятнадцати верст. По сему происшествию и я почти в невероятности, мы очень устали. Спешу ваше сиятельство с сею знаменитою победою покорнейше поздравить, а вручителя сего повергнуть в высокую вашу милость.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 117.
Подлинник.

№ 88

РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ КРУПЧИЦЕ

№ 383 15 [26] сентября 1794 г.
БРЕСТ.

Вашему сиятельству о баталии при Крупчице краткую реляцию имею щастие поднести...

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

РЕЛЯЦИЯ[1]

Ее императорского величества часть войск выступила из Немирова 14-го числа августа к Варкович 29 версты, прочие же ранее от 350 до 400; все прибыли к назначенному там рандеву 22-го числа, где более двух суток перепекали и сушили хлеб и запасшись оным почти на месяц, продол-

[1] Реляция дана в выдержках.

жали марш на Луцк до Ковля по худой от дожжей или весьма пещаной дороге 146 верст. Там соединились с летучим корпусом генерал-майора и кавалера Буксгевдена 28-го числа; в ожидании обозов простояли тут свыше двух суток и соединились на тракте при местечке Выжве с вышедшим навстречу вторым летучим корпусом, маршировали на Дивин 92 версты худшею прежней дорогою, где бригадир и кавалер Исаев разбил казаками неприятельскую партию, то ж сильнее при Кобрине, при чем неприятель потерял до 500 конных с пленными...

... При Кобрине, отошед от Дивина 35 верст, войски расположились 4-го числа пред полднями и на завтре по полудни в 5 часов оказались неприятельские две партии сот по пяти конницы против нашего правого крыла и фронта, в отдалении верст семь. Как мы до сего шли скрытно, и неприятель кроме казаков не видал, приказано было бригадиру и кавалеру Исаеву не вступать в бой, а только задержать, что он и учинил. При наступлении же ночи схвачен был один пленной, который показал, что Сираковской с иными генералами и по прежним известиям свыше 16 000 при 28-ми орудиях, выступя из-под Брежесця, расположился при монастыре Крупчице, от Кобрина 15 верст, в намерении нас на другой день атаковать. Сей мятежнической корпус состоял из лучших их войск, знатной части коронной гвардии, старых и иных полков, исправно выэкзерцированных.

В те же сутки, на 6-е число пополуночи, в 2 часа, отошед 5 верст, переменили мы позицию и стали на разсвете в линии на выгоднейшем месте, не приметя у неприятеля никаких важных движений, определенно его атаковать. Выступя в семь часов утра, на трех верстах марша, перешли мы речку Мухавец: конница вброд, пехота и артиллерия по мосту; в 8-мь часов были в виду неприятеля, в разстоянии трех верст разогнулись из колонн в линии и формировали части атак. А казаки ударили на неприятельскую передовую конную партию и прогнали чрез деревню Перки до их стану. Неприятель начал полчаса ранее пальбу; наша полевая артиллерия открыла огонь с $9^1/_2$ часов, в то ж самое время пехота, переправившись чрез топкой ручей, впадающей в Муховец, вступила в атаку в 10 часов, а конница левого фланга за ней, спустя четверть часа; правого ж фланга, перейдя два раза речку Мухавец последней загативши, тако ж после левого фланга чрез четверть часа; по одолении непреоборимого местоположения, одержана полная победа в 6-м часу пополудни, как ваше сиятельство изволите усмотреть из плана

баталии и рапорта генерал-порутчика и кавалера Потемкина...

...Пред закатом солнца неприятель убрался в густой лес; мы кончили поражение и отдыхали на месте баталии при фольварке Яноподь, 3 версты впереди монастыря Крупчиц; 8-мь часов ее императорского величества победоносные войски, сражавшиеся многократно холодным ружьем, в 2 часа пополуночи следовали к деревне Булькову 21 версту, по отдыхе 4-х часов прибыли в 5-м часу к деревне же Трешине, от Бржесця пять верст, расположились скрытно. Неприятель партиями издали открыл только незнатную часть наших казаков...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 122—126. Копия.

№ 89

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О РАСПОЛОЖЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК ПОД ВАРШАВОЙ

№ 422 4 [15] октября 1794 г. БРЕСТ.

По происшедшим обстоятельствам, дабы не дать опомнитца неприятелю и достигнуть к цели ее императорского величества, должны мы все наше внимание обратить для полной поверхности над мятежниками и взятия самой Варшавы. Вследствие чего предписал я г. генерал-порутчику и кавалеру Ферзену с корпусом команды его следовать на Зелихов, Парцов к Минску, где ожидать моего прибытия в Станиславов, лежащей от Минска вправо 4 мили, куда я из Бржесца полагаю учинить движение чрез Янов и Венгров 7 числа. Но как силы сии для решительного и скорого стеснения Варшавы весьма недостаточны, мятежники же, как и бывшие при Бельске, вероятно, распространятца уже далее не будут, как близ или внутри ее, — то необходимо нужным почитаю и корпус генерал-порутчика Дерфельдена придвинуть к Праге, а потому и для вящей пользы службе ее императорского величества и отечеству дал я ему, г. генерал-порутчику и кавалеру повеление, дабы, по получении оного, немедленно следовал на Гродно при Буге лежащее, где чрез сию реку и переправу взять и вдоль оной старатца, сколько можно, собрать судов, канатов и якорей и препровождать ко впадению оной реки в Вислу под надлежащим прикрытием, о чем я сообщил г. генерал-аншефу и кавалеру князю Николаю Васильевичу Репнину и просил, дабы в назначенных ему, Дерфельдену, от меня предметах, не препятствовать.

При Бржесце оставляю я бригадира Дивова с полком Севским пехотным и 3-мя эскадронами Херсонского легко-кон-

ного полку, как для коммуникации, так более ради прикрытия вагенбурха и магазейнов провиантских, которые наполняются хлебом к продовольствию войск.

Австрийскому генералу графу Гарнонкурту писал я, чтоб он приказал протянуть цепь вправо до Лупова, которая там соединится с нашею от Бржесца, и влево против устья реки Пилицы, чтоб примкнуть к прусскому кордону. Генерал-порутчику Ферзену предписал я взятую на баталии артиллерию и пленных с Костюшкою и генералами отправить при надежнейшем конвое к Киеву, по его рассмотрению, ближайшим трактом, на Луцк и Варкович, где надлежащим числом войск сменить тот отряд от генерал-майора графа Разумовского, которому о том предписано.

Равномерно отнесся я к прусскому генералу Латорфу, командующему в Опатове, для крупного содействия их войск на Варшаву с нашими.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 195—196.
Подлинник.

№ 90

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О СРАЖЕНИИ ПРИ МЕСТЕЧКЕ КОБЫЛКИ

№ 516 21 октября [1 ноября] 1794 г.
м. КОБЫЛКИ.

Из Соколова, не доходя Венгрова, писал я генералу-порутчику и кавалеру барону Ферзену, стоявшему тогда при Окриже, о соединении ево со мною под Станиславовым и о атаке тамо частьми обоих корпусов на разсвете сево месяца 14-го находившегося по слухам неприятеля в 2 500 человеках и 8 пушках, на то число под вечер от корпуса реченного генерал-порутчика казачий Карпова полк, открывая к оному, прогнал бывших тамо только 300 мятежников, кои бежали в Кобылку. Убито 30, в полон взято 18-ть.

По соединении обоих корпусов под Станиславовым, получено известие, что при Кобылке обретается мятежников 1 000 конницы и в Окунове 1 500; определено итти противу их только не партиями, а целыми корпусами. Здешнему на первое место, генерал порутчика барона Ферзена на второе, в предосторожность, что неприятель легко в одном из обоих пунктов умножиться мог: атаковать 15 числа на рассвете. Расстояние было 3 мили, оба корпуса выступили 14-го числа в 8-мь часов пополудни их колоннами по ордеру баталии.

Здешний корпус отдыхал на марше, не доходя Кобылки милю при деревне Макове, прошед лесом водяное место вброд в 5 часов пополуночи. Казаки и переяславские конные егери в голове колонны сближались к Кобылке, и бригадир Исаев, усмотря неприятельской фронт весьма многочисленнее чаемого, тотчас его атаковал казаками.

В той ночи мятежники, бывшие в 1 000 конницы, полков литовских 1, 2 и 5 при полковниках Лишевском и Трембицком, получили из Праги от Мокрановского, туда же прибывшего, усиление в пехоте при генерал-майоре и генерал-адъютанте королевском Бышевском и полковнике Волане 2-х баталионах полных исправных стрелков 1 000, да Грабинского и Суховского стрелков же 500, 5-й полк 1 200, 8-й полк Ясинского наилучше обученной 1 000, да баталион 11-го полку 320 — всего 5 020.

Акция началась в тесном месте и продолжалась в густых лесах 5 часов. Неприятель весь погиб и взят в полон...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 269—269 об. Копия. Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 196—197.

№ 91

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВЗЯТИИ ПРАГИ

24 октября [4 ноября] 1794 г.

Сиятельнейший граф! Ура! Прага наша.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 292. Копия. Подлинник, написанный собственноручно Суворовым, хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 194.

№ 92

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПОДНЕСЕНИЕМ КЛЮЧЕЙ ОТ ВАРШАВЫ

29 октября [9 ноября] 1794 г.

Ее императорского величества к освященнейшим стопам Варшава повергает свои ключи. Оные вашему сиятельству имею щастие поднести; и вручителя их генерал-майора Исленева в высокое покровительство поручить.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, л. 294. Копия. Подлинник, написанный собственноручно Суворовым, хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 269.

№ 93

РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ШТУРМЕ ПРАГИ

№ 56 7 [18] ноября 1794 г.
ВАРШАВА.

Реляцию о штурме прагских ретранжаментов, произведенном в 24-й день октября, вашему сиятельству имею щастие поднести[1].

РЕЛЯЦИЯ

После сокрушения мятежников при Кобылке, ожидал я приближения корпуса в команде генерал-порутчика и кавалера Дерфельдена. Как скоро оной примкнул к правому крылу соединенных войск, положено на военном совете итти к Праге, и несмотря ни на какие укрепления, взять приступом. По сему мерополоэюению 20 и 21 чисел заготовляли плетни, фашины и лестницы; 22 числа все войски трех корпусов тронулись тремя колоннами, вступили в назначенные лагерные места, от передовых окопов подале пушечного выстрела, при барабанном бое и музыке и тотчас разбили свой стан.

С приближением войск наших мятежники на передовых укреплениях стояли в строю и слышен был в среднем окопе великий шум, пикеты их вмиг збиты и цепь наша заняла их места.

Тот же день обозрено всеми генералами местоположение укрепления мятежников, а в ночь построены батареи от среднего корпуса под управлением генерал-порутчика Потемкина на 16 орудей; с правого крыла от корпуса генерал-порутчика Дерфельдена на 22 орудия, с левого же крыла от корпуса генерал-порутчика Ферзена на 48 орудий по числу пушек при каждом корпусе имеющихся. Батареи были построены для того токмо, чтобы отвлечь неприятеля чаять приступа.

23 числа на разсвете со всех сторон огонь открыт, на которой мятежники отвечали живо, но с весьма малым для нас уроном.

В тот же день положено штурмовать следующей ночи пред разсветом неприятельские укрепления семью колоннами и имянно: корпуса генерал-порутчика Дерфельдена две колонны: первая — в команде генерал-майора Лассия, состоящая из третьего баталиона егерей Лифляндского корпуса и трех баталионов Фанагорийских гранодер, имея в резерве Туль-

[1] Заголовок подлинника.

ский пехотный полк и три эскадрона Киевского конно-егерского полку; вторая колонна в команде полковника князя Дмитрия Лобанова-Ростовского, состоящая из второго баталиона егерей Белорусского корпуса, двух баталионов Апшеронского и одного баталиона Низовского мушкатерских полков, имея в резерве другой баталион Низовской и три эскадрона Кинбургских драгунских спешенных.

От среднего корпуса под начальством генерал-порутчика Потемкина две колонны, третью под командою генерал-майора Исленьева составляли второй баталион егерей Лифляндского корпуса, четыре баталиона Херсонских гранодер; в резерве один баталион Смоленского мушкатерского и пять эскадронов Смоленского драгунского полков; последние спешены; конницы три эскадрона Переяславских конных егерей.

Четвертая колонна в команде генерал-майора Буксгевдена составляла третий баталион егерей Белорусского корпуса, четвертый баталион егерей Лифляндского корпуса и два баталиона Азовского мушкатерского полку, в резерве с ней полк Ряжского мушкатерского же, другие пять эскадронов Смоленских драгун спешенных и конницы три эскадрона Ольвиопольских гусар.

От корпуса генерал-порутчика Ферзена под его начальством три колонны, пятая под командою генерал-майора Тормасова составляла первый баталион егерей Екатеринославского корпуса, два баталиона Курского полку и один баталион гранодер, сформированный из рот. Резерв ее — баталион гранодер, такой же баталион Новгородского мушкатерского полку и три эскадрона Елисаветградских конных егерей.

Шестую колонну в команде генерал-майора Рахманова составляли баталион егерей Екатеринославского корпуса, три баталиона сибирских гранодер, в резерве — два баталиона Днепровского мушкетерского полку и три эскадрона Воронежских гусар.

Седьмую колонну в команде генерал-майора Денисова составляли Черноморцев 200 человек, третий и четвертый баталион Екатеринославского корпуса, два баталиона Козловского мушкатерского полку; в резерве два баталиона Углицкого мушкатерского ж полку и три эскадрона Елисаветградских конных егерей. Вся прочая конница под начальством генерал-майора Шевича разделена была для прикрытия артиллерии и имянно: с правого крыла в команде бригадира Поливанова: Киевского полку конных егерей — два эскадрона, Северского и Софийского карабинерных полков — по

два эскадрона и полк Мариупольский легкоконной — шесть, всего 12 эскадронов.

Промеж 4-й и 5-й колонн по пространству места, оные разделявшего, так и для прикрытия артиллерии от среднего корпуса были под присутствием генерал-майора Шевича семь эскадронов Переяславских конных егерей и полк Александрийский в 5-ти, всего 12 эскадронов.

В правом фланге 5-й колонны под командою бригадира и кавалера Воровского, Черниговского и Глуховского карабинерных полков 10 эскадронов и три эскадрона Ольвиопольских гусар — всего 13 эскадронов.

С левой же стороны между 7 и 6 колонн в команде бригадира Сабурова четыре эскадрона. Елисаветградских конных егерей, Ахтырский легкоконный полк и три эскадрона воронежских гусар — всего 13.

Казаки были по нужным пунктам на правом крыле к берегу Вислы в команде подполковника Родионова 350 человек, в левом 4 колонны, в команде подполковника и кавалера Бузина 750 человек.

С левого крыла 6-й колонны под командою подполковника Андрияна Денисова 500 человек, да по берегу Вислы в команде Василия Денисова 425 человек.

Таким образом расположа все войски, предписано первым четырем колоннам атаковать с левого мятежников крыла, сорвать передние их на кочугурах зделанные укрепления, на плечах войтить и овладеть главным их ретранжаментом, а завладев оным, паки атаковать последние окопы вокруг Праги и самой Прагою и первой из сих четырех колонн, по овладении ретранжементов, предписано итти вверх по берегу и отрезать неприятеля от мосту.

5-й и 6-й колоннам предписано начать атаку тогда, как первые четыре колонны сорвут передовые укрепления.

Последней же седьмой колонне приказано выступить с места своего два часа прежде прочих колонн, дабы иметь достаточно времени обойтить на остров и, овладев тамо находившуюся мятежников часть ретранжамента и батареи, по берегу Вислы вниз по ее течению войтить в Прагу и отрезывать тамо ж у неприятеля мост в помощь первой колонне.

Пункты, на которые приступ вести надлежало, и пункты, где колонны для атаки начального сигнала ожидать должны были, поручено было указать правым четырем колоннам генерал-порутчику Потемкину, и левым трем колоннам генерал-порутчику Ферзену, по прожекту инженер-квартермистра Глухова.

24 числа в три часа пополуночи все войски выступили к назначенным им пунктам и, состроясь в глубокой тишине, достигли до той черты, отколь на удар вести их надлежало.

В пять часов пред разсветом, сигнальная ракета пущена. Все четыре правые колонны двинулись. 3-я и 4-я колонны поспешно сорвав неприятельские пехотные пикеты, достигли к волчьим ямам. Как в первой и второй колоннах огонь загорелся и распространился вокруг всех укреплений, обе первые колонны и с ними купно в интервал между колонн Тульской пехотной [полк], под командою неустрашимого полковника Ливена, выдержав перекрестные выстрелы как с батарей, кои шли, так с острова на Висле, да из самой Варшавы, под картечным и ружейным огнем с несказанною твердостию и быстротой перешли ров, опрокинули противников, овладели валом, ударили на стоявшего за оным конницею и пехотою неприятеля, преодолев сильное его сопротивление, с великим кровопролитием истребили, покрыв все те места его телами; в самое сие поражение посланный от бригадира Поливанова полковник Засс с киевскими конно-егерскими двумя эскадронами, перескакал чрез ров с великою стремительностию, ударил на остатки державшейся неприятельской конницы и с успешным поражением обратил оную. Пехота, гнавши неприятеля по берегу Вислы, вошла в Прагу, изгоняя из улицы в улицу, на плечах их дошли до мосту, множество положили *на месте,* множество потопили и от мосту отрезав, взяли в плен двух генералов и знатное число мятежников.

Третья и четвертая колонны, встречены будучи картечными и сильными ружейными выстрелами, набросая плетни на волчьи, весьма глубокие ямы, перейдя оные, спустились в болотистой ров и, быстро взошед по лестницам на вал, овладели первыми неприятельскими батареями. Третья колонна, овладев двумя бастионами, как только вновь доходила до среднего и главного ретранжамента, увидела конницу неприятельскую, готовящуюся взять оную во фланг. Храбрый генерал-майор и кавалер Исленьев приказал двум баталионам гранодер зделать фрунт и атаковать ее на штыках, что исполнено с такою быстротою, что неприятель, увидя стремление наших, обратился в бег. Передовые баталионы, не останавливаясь, шли далее к внутреннему ретранжаменту, паки перешли волчьи ямы, весьма глубокий ров и преодолев наисильнейшее упорство неприятеля, его сбили, овладели еще батареею; резерв же оной под командою бригадира Владычина, всегда равняясь с колонною и очищая в интервалах, поражал сбиравшегося неприятеля и войдя в первый ретранжамент,

тотчас разрыл вал и очистил путь для колонны. Четвертая колонна, овладев с безмерным мужеством, как выше сего сказано, 2-мя батареями, главным кавальером передового укрепления, одетым внутри каменною стеною, огражденною снаружи полисадом, разделя на части, одну отправила вдоль по укреплению и овладела еще пятью батареями. И не дав нигде неприятелю образумиться, поражая всюду на штыках, где только неприятель чаял упорно защищаться, но мужеством, свойственным войскам и разъяренным войнами, все упорствовавшие были на месте положены. Оттуда прошед до зверинца, встречена была находящимся неприятелем в засеке, к которому от разных мест бегущие спасались; но и тут не нашли мятежники своего спасения, по немалому и сильному сопротивлению из засеки выгнаты, оставя груды тел побитых в середине зверинца, паки неприятель чаял обороняться. Но подоспевшею другою частию колонны, которая, преодолев весь его огонь и упорство, овладела главным ретранжаментом, атаковала тут неприятеля с другой стороны, когда левая часть уже его опрокидала и стесненный с двух сторон неприятель истреблен тут до конца.

В самое сие время, когда уже обе сии третья и четвертая колонны, преодолев все величайшие трудности и наисильнейшее троекратное сопротивление, приближались с быстротою сорвать последнее укрепление вокруг Праги, вдруг взорвало погреб неприятельский с начиненными ядрами и бомбами; но сие неустрашимого генерал-порутчика Потемкина с храбрыми войсками нимало не удержало. Овладев оным, часть войска пустил в Прагу, другую построил на ретранжаменте, а баталион егерей отправил к мосту.

Пятая колонна с левого нашего крыла, начав атаку в назначенное ей время, первая преодолела все опасности и затруднения и первая, овладев неприятельскими батареями, прошла в Прагу до самого мосту, поражая неприятеля холодным ружьем.

Шестая колонна, опровергнув со своей стороны все неприятельские усилия, овладев назначенным ей укреплением, поразив множество неприятеля на месте, на штыках гнавшего, также вошла в Прагу.

Седьмая колонна, имев в следовании к назначенному ей пункту сильные преграды, оные преодолела, очистила мятежниками занятой лес, перешла чрез залив, отрезала неприятельскую тамо конницу и всю оную истребила, частию потопив и частию взявши в плен; подоспела и сия колонна к последнему поражению неприятеля в Праге.

Конница наша, разделенная на части под начальством генерал-майора Шевича, содействовала всюду с удивительною храбростию и быстротою. При первой атаке неприятельских передних укреплений, генерал-майор Шевич приказал тотчас казакам подполковника Бузина и премьер-майора Грекова, подскакав к укреплениям, кричать «ура», чтобы тем отвлекать неприятеля к поданию атакованным помощи и заставить их ожидать на себя нападения, во время первой нашего правого крыла атаки на неприятеля, и приметя, что с другой стороны оной, выходя из укрепления и пробираясь кустарниками скоплялся, приказал тотчас подполковнику Гелфрейхту с семью эскадронами Переяславского конно-егерского полку их атаковать, что он быстро исполнил и, положив часть на месте, протчих взял в плен. Как скоро наши овладели передними укреплениями, так скоро все резервы конницы с артиллериею взошли на оные, под прикрытием в средине 13-ти эскадронов, где сам находился помянутой генерал-майор Шевич. Артиллерии капитан Резвой, подвигая артиллерию по мере, как неприятель был вытесняем, устроил, наконец, батарею на берегу Вислы и произвел в Варшаву столь сильную канонаду, что заставил умолкнуть находившиеся тамо батареи, и потом бросал гранаты и ядры, пускал столь живо, что нанес городу великое смятение и страх.

Под командою бригадира Поливанова, эскадроны в резерве находящиеся с правого нашего крыла, как скоро колонны укреплениями овладели, тотчас разрыв вал, за оными и въехали и предуспели атаковать конницу, сломить оную и, поражая, гнали до самого ее сокрушения.

Под командою бригадира Боровского, командовавшего резервом от трех колонн генерал-порутчика Ферзена, по завладении колоннами нашими укреплениями, чрез вал въехал с эскадронами, ему вверенными, и разделяя, где обстоятельства требовали, довершал нападением истреблять неприятеля или брать в плен.

Полковник Волков, прикрывая нашу артиллерию с левой стороны, вслед за войсками тако ж ввез оную в укрепление; он с начала дела, долговременно выдерживая с эскадронами сильную канонаду, и въехав в ретранжамент, не раз ретирующегося неприятеля атаковал, поражал и несколько сот взял в полон.

По преодолении всех трудностей и превозмогши упорную защиту неприятеля из трех укреплений, ворвались наши войски в Прагу. Страшное было кровопролитие, каждой шаг на

улицах покрыт был побитыми. Все площади устланы были телами, последнее и самое страшное истребление было на берегу Вислы в виду варшавского народу. Сие пагубное для них зрелище привело в трепет, а подоспевшая наша к берегу полевая артиллерия столь успешно действовала, что многие домы повалила, и одна бомба, пущенная, пала посреди заседания так называемой наивышней их рады, от чего присудствующие в ней разбежались и черепом одним, когда она лопнула, убит секретарь сей рады. Итак, будто громовой удар, разразив, разрушил тут заседание сего беззаконного судилища. От свиста ядр, от треска бомб, стон и вопль раздался по всем местам в пространстве города. Ударили в набат повсеместно. Унылый звук сей, сливаясь с плачевным рыданием, наполнял воздух томным стоном. В Праге улицы и площади устланы были убитыми телами, кровь текла ручьями. Висла обагренная несла стремлением своим тела тех, кои, имев убежище в ней, потопали. Страшное позорище видя, затрепетала вероломная сия столица.

Все сии блистательные подвиги и самая победа произведена и одержана столь храбро, столь быстро, что оная с самого начала до совершенной победы продолжалась токмо три часа.

Погода нам благоприятствовала, день был тих и ясен; казалось, как будто солнце, любуясь безмерным мужеством войск великой Екатерины, хотело осветить пред глазами, в заблуждении остервеневших варшавских мятежников, толь ужасное зрелище. Оно их заставляло тем более ожидать своего разрушения.

Недостанет изречения изъяснить довольно похвалу неустрашимости г.г. частных начальников, мужество командующих колоннами, бодрого ,рвения штаб и обер-офицеров и храбрость солдат. Жаркая ревность всех чинов, в сем случае оказанная, неизъяснима; храбрые войски, коими я имею честь командовать, превосходят всякое одобрение. Редко видел я толь блистательной победы, дело сие подобно измаильскому.

Я исполню слабо мой долг, когда только одобрю мужество их; сей долг свято обязывает просить пред монаршим престолом воздаяния сотрудникам моим. С чувством наипризнательного восторга, отдаю токмо справедливость свидетельством моим, отличившимся при сей знаменитой победе...[1]

...О прочих чинах, отличившихся мужеством и храбростию, подношу список.

Словом, все чины сего войска, от вышнего до нижнего изъявили наижарчайшую ревность к службе, наиудивитель-

[1] Далее следует перечень отличившихся.

ную храбрость в подвиге, так что не токмо утвердили славу мужества, российскому войску свойственного, но и превзошли ожидание. И поистине колико требовалось мужества, чтоб неприятеля, которого, по объявлению пленных чиноначальников, было 30 000 человек, за стенами твердых тройных окопов, огражденных множеством пушек, щитавшего сии укреплении необоримым оплотом, пред глазами всей столицы на них возлагающей надежду, колико мужества, повторю я, надлежало превозмочь и все препоны противулежащия, и отчаянное преодолеть упорство. Безмерная неустрашимость токмо совершить могла толь важный подвиг и одержать победу так, что из сей огромной армии, разом пораженной, едва ли до 800 спаслися, ибо сочтено тел убитых 13 340 человек, в плен взято 12 860, из них до 10 000 распущено по домам и от ран умерло и более 3 000 потонуло. В числе оборонителей было жителей варшавских 4 000 человек, из них спаслось только 80. Из числа пленных три генерала: Мейн, Геслер и Крупинский, полковников 5, подполковников 7, майоров 17, офицеров 413. Генералы Ясинский, Корсак, Квашневский и Грабовский убиты.

Пушек досталось нам 104.

Сей преславной день, даровавший нам толь важную, только совершенную победу, в которой разом поражены многотысящные силы мятежников и опрокинуты крепкие их оплоты, и самой Варшаве угрожал близким ей падением, венчает великую Екатерину новыми неувядаемыми и вечными лаврами.

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 301—311, 320—321. Копия. Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 298—309.

№ 94

РЕЛЯЦИЯ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ВСТУПЛЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК В ВАРШАВУ

№ 567 7 [18] ноября 1794 г. ВАРШАВА.

Реляцию вступления победоносных ее императорского величества войск в Варшаву вашему сиятельству имею щастие при сем поднести.

РЕЛЯЦИЯ[1]

Всемогущий бог, милующий Россию, благославляя все предприятия великой нашей монархини, увенчал и ныне ее оружие многими быстрыми одна за другой победами и, наконец, покорением Варшавы.

[1] Реляция дана в выдержках.

По сокрушении мятежнических сил 24 октября в Праге, в ту же полночь присланы были в победоносный стан из Варшавы депутаты и подали мне от короля письмо... Ответ мой к его величеству был послан, ... а письмо от города ко мне и статьи мои на то им данные... [при]совокупляю.

На другой день после того, т. е. 26-го числа, те же самые депутаты, возвратяся в стан, привезли от города ответ... Заметя в сих ответных статьях, что искали они продлить время, отпустил их в ту же минуту, с тем подтверждением, чтобы скорей решились, присовокупя к прежним статьям еще другие...

Тотчас приказано находившемуся с передовой стражей при Праге генерал-майору Буксгевдену, чтоб от нашего берега часть сожженного моста немедленно починить, а генерал-порутчику Ферзену, чтоб он отряд генерал-майора Денисова, при Карчове в 4 милях от Праги вверх по течению Вислы, находящимся на судах, чрез Вислу немедленно переправил, а за ним и всему корпусу помянутого генерал-порутчика переправляться.

В сию ночь в Варшаве произошло волнение. Войски хотели усильным образом короля и всех наших пленных увести, народ того не допустил.

На 27 число по полуночи в три часа прислан от короля в стан наш подполковник Гофман с прошением на 8 дней срока на размышление, а в 9 часов утра явился ко мне от его величества граф Игнац Потоцкий с тою же просьбою и с иными неуважительными, отвергнутыми мною.

Чрез час потом прислан к Потоцкому от короля граф Мостовской с письмом, которое, не распечатав, подано мне прочесть; оно составляло полномочие трактовать со мной о мире. Ответ мой был таков: с Польшею войны нет. Я не прислан сюда министром, а военачальник — сокрушаю толпы мятежников, и кроме посланных уже от меня статей ни о чем трактовать не буду. Но уважив утесненное состояние короля, когда, с одной стороны — вынуждала, так называемая, наивысшая рада повторительных просьб об 8-дневном сроке, и с другой — что войски усиливались его увести с собою, отложил для безопасности его срок входу победоносных наших войск до 1-го ноября.

28 числа отряд генерал-майора Денисова за Вислу переправился: конница вплавь, пехота частию на тех же конях, частию на судах при артиллерии; мятежники, случившиеся тамо, хотели переправе препятствовать, но были прогнаны.

Пред рассветом на сие число явились из варшавских прежних депутатов с 2-мя письмами ко мне и с просьбою о скорейшем вступлении в город, донося о возгорающихся в нем беспокойностях и особливо о предстоявших опасностях особе королевской от мятежников, которые хотя пред тем из Варшавы вышли, но в близости находились. Того ж 28 числа в 6 часов утра получено паки письмо от короля...

А в 9 часов по утру же отправлен от меня к его величеству и к городу полковник князь Лобанов-Ростовский с объявлением, что войски ее императорского величества вступят в Варшаву рано на другой день, т. е. 29 числа... Войскам приказ дан изготовиться к вступлению.

29-го числа в девять часов утра торжественно победоносные войски е. и. в. с барабанным боем и музыкой в Варшаву вступили и проходили чрез нее в назначенный им стан внутри укрепления. Корпус генерал-порутчика Потемкина, по сделанному распоряду всем полкам, вступил первый: за ним следовал корпус генерал-порутчика Дерфельдена. Варшава, где произведен 6-го апреля толь вероломный противу войск наших заговор, где страшное зверство торжествовало, где мятежники непобедимыми себя чаяли, Варшава покоренная, встретила победителей своих с восклицанием и народ, которой был звероподобен во все время бунта, при вступлении победителей был кроток, яко агнцы.

На самом берегу, при переходе мосту, магистрат и все мещанство, вышед во сретение победителей с хлебом и солью, и поднесли городские ключи. Берег, улицы, площади — все были усыпаны народом, повсюду кричали «Виват Екатерина». Когда генерал-порутчик Потемкин отправлен был от меня к королю обнадежить его в безопасности и успокоить, при въезде его в королевской замок, множество народа, наполнявшего площадь в замке и улицы, встретили с таким же восклицанием. По препорученному с ним, генерал-порутчиком Потемкиным, от короля изустно предложению ко мне, чтоб победоносное оружие умолкло на два дни: и что ево величество в течение сего времени будет стараться окончить дела без кровопролития...

По вступлении наших войск в Варшаву, все бывшие в плену наши генералы: Арсеньев, Милашевич, Сухтелен, а с ними барон Аш, барон Биллер, советник Дивов и все чины, бывшие при посольстве, захваченные противу прав в неволю, равно как штаб и обер-офицеры, коим подношу список, и солдаты, число коих 1 376 человек, ко мне от магистрата представлены.

Зрелище при свидании их с нами было не только слезно и чувствительно, но важно и нечто священное. Они с радостными слезами называли собратию избавителями; кидались обнимать победителей врагов, а своих защитников. И восторг сей извлекал и радостные слезы избавленных и утешительные слезы избавителей. Великие имели притчины первые из сих радоваться не одному освобождению из неволи, но и спасению жизни, ибо известной злодейством бунтовщик Колонтай, до победы нашей над Прагою, положил в Раде всех пленных умертвить, всех содержащихся в темнице разного чина поляков, коих подозревали приверженными к нашему двору — повесить. Зверское намерение сие положено было выполнить в тот самый день, как войски наши вошли в Варшаву, но вступление наших войск оное предварило, и сей лютый злодей за несколько часов пред тем ушел, похитив 150 000 червонных...

...На утро, по свидании моем с королем положено, чтоб войски польские, которых называл я не иначе, как бунтовщиками, без изъятия низложили оружие и пушки свои нам отдали, дабы все множество сил, которое столь огромным ополчением при начале бунта угрожало, обращено было в ничтожество, и ратники оного разсеяны были, яко прах.

Таким образом порученное мне дело выполнено во всей его силе в 44 дня со вступления войск со мною в Польшу, кроме 29 дней, что принужден я был остановиться в Бржесте. Одержаны одна по другой многие победы. Прага взята грудью храбрых воинов. Варшава покорена. Оставшиеся войски мятежников в несостоянии противиться и вскоре надеюсь довершить их уничтожение...

Генерал граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 374—378. Копия. Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 361—366.

№ 95

РАПОРТ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ

№ 596 13 [24] ноября 1794 г.
ВАРШАВА.

Окончательный журнал действиям, вашему сиятельству имею щастие поднести с генерал-майором Шевичем, который во всю нынешнюю кампанию отличал себя в мужественных подвигах и храбрости.
Равно поручаю в высокую милость вашего сиятельства подполковника князя Мещерского.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ[1]

... Когда победоносные войски е. и. в., покорив Варшаву, заняли назначенной им стан внутри варшавских укреплений... тогож числа, т. е. 29 октября, дано повеление генерал-поручику барону Ферзену с корпусом его итти за оставшимся войском мятежников и принудить их низложить оружие или при упорстве истребить.

По сведениям о мятежнических силах, они еще были немалочисленны, щиталось около 30 000 со многим числом пушек и состояли под руководством Вовржецкого (которой выбран на место Костюшки) в намерении пробраться в Галицию, — и имянно, часть в команде Гедройца, пред приходом нашим под Прагу из Варшавы вышедшая, составляла 2 000 хорошей пехоты, 4 000 косеньеров и пикинеров и 1 500 кавалерии с 25 пушками. Корпус Магдалинского и Домбровского до 18 000 с несколькими десятками пушек, возвратившейся из полуденной Пруссии, возмущения тех областей произведшей. Часть под командою князя Юзефа Понятовского, находившаяся прежде при Зегре, потом при Закрочине из 2 500 и 17 пушек, и отряд Ожаровского в 1 500 человеках, бывшей с 10 пушками.

Назавтра, т. е. 30 октября... отряд Ожаровского... сам брося оружие, разбежался и 10 пушек, при нем бывшие, казаками привезены сюда.

---

[1] Журнал дан в выдержках.

1-го числа... генерал Гедройц соединился с корпусом Магдалинского и Дембровского, где обретался и Вовржецкий и, будучи воспрепятствованы нашими войсками, от первого их намерения переменили план свой и обратилися чрез Новое место, при реке Пилице, лежащее по Кра[ко]вской дороге, в чаянии, паки впасть в новые области короля прусского. Отряд генерал-майора Денисова за ними поспешал и весь корпус генерал-порутчика Ферзена в близком от него был расстоянии.

3-го числа мятежники перешли чрез Пилицу и разломали мост. Генерал-майор Денисов достиг по их пятам до переправы, и, исправляя оной, найдена подполковником Денисовым оставленная мятежниками пушка и отобраны от покорившихся нескольких сот мятежников ружья, пистолеты и сабли.

4-го числа по донесению ко мне генерал-порутчика Ферзена, что мятежники состояли еще до 20 000 и что у него токмо под ружьем 7 000, отправлено отсюда: генерал-майор Шевич с 26 эскадронами кавалерии и 6 баталионами пехоты, которому приказано: поспешнее настигнув мятежников, решить — или сокрушения их или обезоружить...

5 числа генерал-майор Денисов рапортовал, что мятежники, удаляясь от приближения наших войск, для облегчения бегства своего оставили 24 пушки при местечке Опочне и наехавшие пруссаки прежде наших присвоили к себе.

Чрез все сие время, когда начальник мятежников Вовржецкий с последовавшими с ним генералами и всею оставшеюся силою, уклоняясь от последнего удара, старался впасть или в Галицию или в прусские границы, войски наши неутомимою погонею в предположениях их преградили и столь утесняли их, что во многих местах одни знатными частьми бросали оружие и разбегались, другие являлись к гонящим их корпусам, а многие и сюда целыми бригадами, баталионами, эскадронами и ротами, слагая оружие отпущаемы были с пашпортами в домы, так что наконец с Вовржецким не осталось более 3 500.

От 6-го числа получен рапорт генерал-порутчика Ферзена с приложением такого ж генерал-майора Денисова и письма от помянутого Вовржецкого. Содержание первого состояло, что мятежники достижены передовыми казачьими войсками под командою подполковника Краснова при местечке Радожище, а близ оного найдено еще оставленных ими 20

пушек. Письмо же Вовржецкого было о преклонении оставить ополчение, а затем присланный от него ж генерал-майор Буревский подтвердил. Вслед за сим препровожден от подполковника Краснова из стану мятежников генерал-майор Сниской с немалым числом штаб и обер-офицеров и множеством нижних чинов покорившихся, которым, по отобрании оружия, даны пашпорты в домы.

В тот же день явились ко мне генералы Мокрановский, Велегурский, Павел Грабовский и Хлевинский с покорностию. Первым двум даны пашпорты в Галицию, третьему в дом отца, а последнему в Литву (тако ж прежде сутками князь Юзеф Понятовский, благомыслящий нам).

От 7 числа рапорт имел я от генерал-майора Шевича, что он, опередив корпус генерал-порутчика Ферзена и подтвердя ему повеление мое о скорейшем решении, достигал почти к соединению с отрядом генерал-майора Денисова. Означенной генерал-майор Шевич сей поход слишком 24 мили сделал менее трех суток и не поспевая токмо 2 часа соединиться с Денисовым, как сей генерал того ж 7 числа, окружа кавалериею мятежнической стан, решительно предпринял кончить. Взяв с собою два эскадрона и пройдя их форпосты, своею особою вошел в комнату, где случайно находился Вовржецкий с генералами Дембровским, Гедройцем, Елгутом и Неселовским и приказал им тотчас отправиться и явиться у меня.

Они, невидя уже никакого случая к уходу, немедленно сдались, и остальные войски до 2 000 конницы ружье положили, как равномерно с пашпортами отпущены. Тут досталось в руки наши 19 пушек. А Вовржецкий с генералами Гедройцем, Елгутом и Неселовским, подающие сомнение в спокойном пребывании и недавшие реверсов, отправлены внутрь границ наших на Киев. Дембровский же, не оказавший в том никаких видов, уволен с пашпортом в его поместье в Саксонию. Генералы Денисов и соединившийся Шевич отправили в околичности козаков отыскивать брошенное оружие от рассеявшихся.

Войски располагаются на винтер-квартиры.

Тако кампания кончена! Везде спокойно. Войск польских более не существует, токмо что его величеству королю оставлено гвардии: 600 пехоты и 400 кавалерии. Сверх того, в Варшаве 300 полицейских солдат...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 411—417. Копия.
Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 410—417.

№ 96

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА П. А. РУМЯНЦЕВУ О ПОБЕДЕ В ПОЛЬШЕ

№ 101

17 [28] ноября 1794 г.
ВАРШАВА.

ВИВАТ ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА!
Все кончено. Сиятельнейший Граф!
Польша обезоружена.

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2731, ч. I, л. 401. Копия.
Подлинник хранится в ЦГАДА, ф. Сношения с Польшей, д. 1837, л. 275.

1. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АДДЕ

№ 97

ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА К ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ МИНИСТРУ В ВЕНЕ А. К. РАЗУМОВСКОМУ [1]

27 февраля [10 марта] 1797 г.
ТУЛЬЧИН.

Милостивый государь мой граф Андрей Кириллович!

Бонапарте контроцентрируется. Гоф-кригс-Рехт его мудро охватывает от полюса до экватора. Славное делает раздробление, ослабевая массу. Не только новые, но и старые войски штык не разумеют, сколько гибельной карманьольской не чувствуют. Провера пропала, святейший и отец в опасности, Альвинции к Тиролю, дрожу для Мантуи, — ежели эрц-герцог Карл не поспеет. Но и сему не надобно по артиллерии строиться, а бить просто вперед...

...Я команду сдал, как сельской дворянин. Еду в Кобринские деревни в стороне Литовского Бржеста. После сего, очень я порадован вашим письмом от 31-го генваря. Слава богу, вы здоровы, покорнейше благодарю ваше сиятельство. Всегда с совершенным почтением и истинною преданностию пребуду.

Милостивый государь мой вашего сиятельства покорнейший слуга Г[раф] *А. Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Государственный архив, р. XI, д. 1272, л. 12. Подлинник написан собственноручно Суворовым.

[1] В половине февраля 1797 г. Суворов был отстранен Павлом I от службы и уехал из Тульчина в свое Кобринское имение. Занимаясь служебными и домашними делами, он продолжал с интересом следить за политикой и ходом военных действий против Франции.

№ 98
ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛУ И. И. ПРЕВО-ДЕ-ЛЮМИАН ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ДЕЙСТВИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ СТРАН ПРОТИВ ФРАНЦИИ

5 [16] сентября 1798 г.

Австрийцы должны держаться, не опасаясь за Рагузу, ни даже за Триест, даже в том случае, если бы и был поставлен вопрос о 30-летней войне. Обстоятельства меняются, также как меняется и оружие, что я не могу сказать про себя, будучи сторонником холодного оружия.

Англичане слабы на суше, но не слабы в отношении обороны своих берегов. Но какой перевес на море! Не высаживая десанта во Франции, они не должны прекращать занятий колоний. Они слишком распыляют свои силы на канале и на Средиземном море, действуя оборонительно, между тем как их силы обязывают к наступательной тактике. Они должны действовать настойчиво.

Саксония должна оставаться нейтральной, чего нельзя сказать про Баварию и прочих принцев империи до Ганновера.

Даже турки, теряя Грецию, будут тем самым еще более вынуждены вступить в войну, под призрачными обещаниями возврата Крыма и прочего, что лишь явится объектом для освобождения в дальнейшем.

Россия встретится с некоторыми затруднениями со стороны Персии, но эта последняя слаба. Постараются поднять против нее Кабарду и также и черкесов.

Против Швеции она должна иметь 24 000 чел. хорошо вооруженных [штыками] и подвижных. На море она гораздо более сильна, сокрушит шведский флот и передаст излишки судов англичанам. Дания более выиграет, схватившись со шведами, чем если будет рисковать в другом месте. Самым же лучшим для нее будет нейтралитет и если она не будет помогать англичанам. В интересах прусского кабинета усилить ослабление Австрии и повергнуть русскую гидру. Король будет с французами. Обе державы на него легко нападут с 10 000 чел. каждая, если он не будет на их стороне, или если останется нейтральным.

Со времени последней войны у турок не хватает людей и разве только их не поддержит Франция, Россия победит их с 60 000 или 30 000 резерва. Ее флот имеет стоянкой Севастополь.

Австрийцы и русские будут действовать против Франции со 100 000 чел. каждая, имея в принципе:

1) Только наступление.

2) Быстрота в походе, горячность в атаках холодным оружием.

3) Никакой методичности при хорошем глазомере.

4) Полная власть генералу-аншефу.

5) Атаковать и бить противника в открытом поле.

6) Не терять времени на осаду за исключением, например Майнца, как основного пункта, иногда действовать обсервационным корпусом, блокадой, брать скорее крепости штурмом и сразу, живой силой, так имеешь меньше потерь.

7) Никогда не распылять силы для сохранения различных пунктов в случае если противник их минует, это тем лучше, ибо он приближается чтоб быть битым.

8) Итак нужен только обсервационный корпус на Страсбург, еще подвижной корпус на Люксембург; его острие продвинуть с беспрерывными боями до самого Парижа, как главного пункта, не останавливаясь в Лодане, если не считать установления наблюдения за ним при помощи некоторого количества войск, чтобы иметь свободным тыл, но не для отступления, о чем никогда не надо думать, но для обозов и никогда не следует перегружаться тщетными комбинациями для контр-маршей или для так называемых военных хитростей, которые хороши только лишь для академика (мыслимы лишь только в теории).

9) Италия, Нидерланды легко последуют за Парижем; король Сардинский выскажется, имеется еще достаточно горячих голов в Италии, а остальное на благо общества.

Неаполитанский король воспрянет, англичане очистят Средиземное море, никаких отсрочек, ложной предосторожности и зависти — головы Медеи, а в Министерстве Евгений Мальборо на положении Суворова и Кобурга.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 315, л. 1—2. Копия на французском языке.

№ 99

НАБРОСОК ПЛАНА ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ [1]

1798 г.

1. Ничего кроме наступления.
2. Быстрота в походах, стремительность.
3. Не нужно методизма — хороший глазомер.
4. Полная власть командующему.

[1] Продиктован А. В. Суворовым генералу Прево-де-Люмиану.

5. Неприятеля атаковать и бить в поле.

6. Не терять времени в осадах... Иногда обсервационным корпусом предпринять блокаду; брать главным образом крепости штурмом или открытой силой. При этом потери меньше.

7. Никогда не разделять сил для охранения разных пунктов. Чем неприятель их обошел — тем лучше; он подходит для того, чтобы быть разбитым.

8. Сражаясь, итти далее, не останавливаться прямо к Парижу как главному пункту, не останавливаясь к Ландау, — разве лишь оставить некоторое число войск для наблюдения, в целях тыла; не для отступления, о чем никогда не следует думать, но из-за транспортов, никогда не загружать себя бесплодными маневрами, контр-маршами или так называемыми военными хитростями, которые годятся только для бедных академиков. 9... Не мешкать.

Е. Фукс, История генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского, т. II, М. 1811, стр. 1—9; *Д. Милютин,* История войны 1799 г., т. I, Спб. 1852, стр. 260—261.

№ 100

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ И ШВЕЙЦАРСКОЙ КАМПАНИИ О НАЧАЛЕ ПОХОДА В ИТАЛИЮ[1]

4 [15]—12 [23] апреля 1799 г.

4-го апреля генерал-фельдмаршал граф Суворов-Рымникский, прибыв в Валеджио, принял главное начальство над находящеюся там австрийскою армиею. 6-го передовые войски вспомогательного императорского российского корпуса под командою генерала-майора князя Багратиона прибыли в соединение австрийския армии к Валеджио.

10-го генерал-фельдмаршал командировал генерал-фельдцейхмейстера барона Края, дабы овладеть крепостию Брешциею и ее замком. Авангард российского корпуса под командою генерала-майора князя Багратиона находился под начальством помянутого генерал-фельдцейхмейстера[2] и под жестокими пушечными выстрелами овладел тем замком. В кре-

[1] Журнал вел граф Комаровский, адъютант Константина (сына Павла I). Все последующие документы со ссылкой на дело 2815 взяты из этого журнала и ссылкой — «подлинник» не сопровождаются.

[2] Авангард тот состоял из егерьского полку князя Багратиона, сводного гранодерского Ломоносова баталиона и казачьего Поздеева полку. (Прим. подлинника.)

пости и замке взяты полковник 1, штаб и обер-офицеров 34, нижних чинов 1 030 и 46 пушек. Сей был первый опыт оказанного россиянами в Италии мужества, оный поселил в неприятеля страх к победоносному воинству его императорского величества, а в добромыслящих жителях возродил упование видеть похищенное их благосостояние восстановленным. В сие же время австрийский генерал Отт занял крепость Орсинови.

12-го, державшийся при Полоцолло в числе 1 000 человек неприятель, с 6-ю орудиями, был генералом-майором князем Багратионом атакован и с потерею до 60 убитыми и взятых в плен 20 человек оттуда прогнан.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 5 об.

№ 101

ПЛАН ДВИЖЕНИЯ К РЕКЕ АДДЕ

Апрель 1799 г.

Армия идет 8[19] апреля с рассвета 4 мили; но 2 мили до обеда; на половине дороги час отдыху; на обед 4 часа, — а остальное после обеда, при чем на половине дороги опять час отдыху.

Армия идет тремя колоннами.

На другой день 9[20] апреля, Отт и Гогенцолерн идут вместе с армией. Монте-киаро, Понте С. Марко; до них пойдут рядами (8 апр.) с большими интервалами, для облегчения похода.

На следующий день (9), также как и накануне, с рассветом, опять рядами, по крайней мере одну милю; тут часок отдыху; и так до Брешии, если неприятель не воспрепятствует. Если ж, паче чаяния, будет он за Брешией сильно держаться, то идти колоннами по-взводно; однакож по возможности не прежде, как за полмили от него. В колоннах кавалерия идет впереди. За нею вьючные лошади и котлы, дабы лишь только кавалерия прибудет на лагерное место, сейчас же сварить кашу до прихода войск. Затем идут лошади артиллерийские, а $^1/_8$ мили за ними — колонны; на солдатах ранцы и провиант.

Полковые орудия в колоннах. Ариергард за каждой колонной состоит из 10 казаков. Скот на порцию. Затем следуют обозы с обыкновенным своим прикрытием. Естественно, чем ближе к неприятелю, тем это прикрытие должно быть сильнее.

Киари, $2^1/_2$ мили не доходя Брешии. Если Брешиа занята слабо, что весьма возможно, — то немедленно же овладеть

ею. Иначе — если неприятель держится за Киари. Если будет время варить кашу под Брешией, тем лучше; не то — прямо пойдем на неприятеля у Киари. Оттесним его за Брешиу сколько нужно, чтобы держать его в узде, — а там разобьем его.

В походе без сигналов и без песен.

Пескиера. — Артиллерия может прибыть к тому времени, как мы будем около Брешии. Если неприятель везде будет бежать, с Брешией можно скоро управиться, то армия расположится при Кастильоне и обложит Пескиеру и Мантуу.

Под Пескиерой, под Мантуей — Эльсниц, Кленау, пока не управимся с Пескиерой, — а потом обе дивизии пойдут к Мантуе с артиллерией. Также из Кастильо-делле-Стивиери все пойдет к Мантуе. Пока армия при Кастель-Стивиери приготовится к атаке неприятеля на всех пунктах, где он будет держаться, также как и под Мантуей, если он вздумает освободить ее.

Д. Милютин, История войны 1799, т. I, стр. 581—582.

№ 102

СХЕМА ПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК НА РЕКЕ АДДЕ

15 [26] апреля 1799 г.

АА. ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК ДО ВЕЧЕРА 15-го ЧИСЛА.

Союзные войска (Суворов)

Розенберг:	авангард кн. Багратиона у Лекко .	3	бат.	3 каз. п.	3 000
	Дивизия Швейковского между Лекко и Бривио	9	»	8 » 1	9 000
	Вукасович — у Бривио	8 1/3	»	2 »	7 000
		20 1/3	»	10—4	19 000
Мелас:	Дивизия Отта — у С. Джервазио	8	бат.	8 эск.	5 000
	» Цопфа у Каноника	6	—	8 —	5 000
	» Фрелиха и Кайма у Тревиллио	16	—	16 —	13 000
	Секендорф — против Лоди	2	—	2 —	1 500
	Гр. Гогенцолерн против Пицигетоне . .	5	—	6 —	5 000
	Всего.	55 1/3		50—4	48 500

Примерно.

Французские войска (Шерер)

Серрюрье	— от Лекко до Треццо	10	бат.	10 эск. 8 000
Гренье	— от Ваприо до Вилла-Помпеана	10	»	10 » 8 000
Виктор	— от Вилла-Помпеана до Робеко	10	»	10 » 8 000
Лабуасьер	— от Бертонико до Пиаченцы	5	»	7 » 4 000
		35	—	37 28 000

В. Фланговое передвижение французских войск, произведенное в ночь с 15-го на 16-е число.

В. Движение в ту же ночь союзных войск для перехода через Адду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2814, т. II, л. 357.
Милютин, Описание войны 1798—1799 гг. Рук.

№ 103

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ РЕКЕ АДДЕ

20 апреля [1 мая] 1799 г.
г. МИЛАН.

...Неприятель отступая к реке Адде, по переходе на ту сторону, подрывал ее каменные мосты, твердо предприявши за сею обороняться и соединенной армии в дальнейших операциях препятствовать. Но влево от себя, милях в шести, одною дивизиею занял он крепкой пост по обеим сторонам реки, при местечке Лекко, лежащем на озере того имяни, откуда Адда выходит. 15-го числа по утру в 8 часов голова правой нашей колонны, полки казачьи: Денисова, Грекова и Молчанова, окружили местечко. Генерал-майор князь Багратион следуя за ними с его егерским полком и гранодерским баталионом Ломоносова, ударил в неприятеля штыками пред форштатом, и сколол у него сот до семи. Стоявший неприятель по обеим сторонам реки с его возвышенного против наших места, усмотря малосилие князя Багратиона и укрепясь немедленно прибывшими из-за оной, наступил на князя Багратиона, распустя множество стрелков по горам в ущельи и сады; он его паки штыками сильно поразил; казаки тут тако ж пособляли спешенными стрелками. Сие происходило уже внутри города, но и 3-й раз неприятель испытал свое щастие; тогда уже прибыли: гранодерской баталион Дендригина с генерал-майором Милорадовичем, которой выпередя быстро прочие войски, тотчас вступил в дело с великою храбростию и хотя старее был князя Багратиона, но производимое сражение великодушно кончить предоставил ему. Полки Барановского и генерала от инфантерии Розенберга, от которого майор князь Гагарин с его ротою особо отличился; два эскадрона въехавши в нашу пехоту были сколоты почти до последнего человека. Неприятель, 3-й раз пораженный, искал своего спасения за рекою. Сим кончилась кровавая победа, одержанная генерал-

майором князем Багратионом, в чем ему был главным помощником подполковник Ломоносов. С нашей стороны убито: гранодерского Ломоносова баталиона штабс-капитан Байковской, подпорутчик Дригаевич и Дендригина баталиона подпорутчик Пушкарев, нижних чинов 132; ранено: генерал-майор князь Багратион, полковник Хвицкой, майоры: Яковлев, князь Гагарин, обер-офицеров 6 и нижних чинов 85. Неприятельской генерал Серюрье имел свыше 7-ми тысяч; потерял на месте около 2-х тысяч, но пленных не более ста человек при одном офицере. Поражение кончилось в 8-мь часов пополудни и так продолжалось 12-ть часов.

Позиция неприятельской армии была правым крылом при деревне Вапио, а левым крылом примыкал к Поцоло; центральной его пункт и главная квартира позади их при местечке Инсаго. От Адды в малой миле, на половине дороги впереди стояла его преграда в двух тысячах; всего ж войска имел две дивизии под командою генералов Виктора и Гренье и часть дивизии Серюрье под главным начальством генерала Моро до 18-ти тысяч. 16-го числа средняя колонна, состоящая из казаков и двух слабых императорских королевских дивизиев переправилась тихо по наведенному ею ночью чрез реку Адду понтонному мосту при Трецо и в 6 часов утра казачьи 3 полка: Денисова, Грекова 8-го и Молчанова при их походном атамане, 5 баталионов и 4 эскадрона под генералом Отто наступили на 2 тысячи передовых с успехом, но в то же время весь неприятель, шедший уже вперед с своими соединился и начал одерживать поверхность, как другая дивизия под командою генерала-лейтенанта Цопфа в 4 баталионах и 4-х эскадронах подоспела. Генерал-квартермистр маркиз Шатлер, взявши с головы оной 2 баталиона гранодер и 2 эскадрона гусар, с барабанным боем ударил на неприятеля холодным ружьем, ворвался в его левое крыло, смял и жестоко поразил; за ним последовали остальные генерала Цопфа, и казаки кололи везде с свойственною россиянам храбростию, побуждаемы будучи мудрым и мужественным воином, их походным атаманом Денисовым, как в его сотовариществе полковником Грековым. Императорские королевские войска поражали мужественно штыками и рубили саблями, но упорность неприятеля была наисильнейшая; и уже сломленная 1-я его линия была подкреплена ево 2-й, которая обновила сражение. Наконец он опровергнут; деревни Вапио и Поцоло на его крыльях были нашими взяты; особливо главная квартира Инсаго одержана генералом

Отто с великим кровопролитием. Баталия началась в 6 часов утра и продолжалась до 6-ти часов пополудни. Неприятель обращен в бегство, которое он принял на Миланскую дорогу. Неприятеля убито на месте и в погоне на милю расстоянием, свыше 3-х тысяч; взято в полон: бригадной генерал Бекер, штаб-офицеров до 10-ти, обер-офицеров более 60-ти, нижних чинов до 2-х тысяч; Главной генерал Моро был уже в гусарских руках, но спасся. Отбито 14 пушек и одно знамя. С нашей стороны убито казаков 2, ранено 24. Урон императорских королевских войск простирается за тысячу человек.

При конце баталии получено известие, что левая колонна, предводительствуемая генералом фельдцейхмейстером Меласом, штурмовала укрепленное Касано, где человек более 2-х сот при задавлении убито и взято в плен с 5-ю пушками, причем генерал-фельдцейхмейстер отличную храбрость оказал.

Войски отдыхали и упражнялись на месте баталии до утра; выступили колоннами, держась Миланской дороги. Походной атаман [Денисов] с донскими полками впереди окружил Милан и в оной вступили, обретши ворота отделенные от замка, запертыми. Донской полковник, армии майор Молчанов 6-й, их отбил и был встречен вылазкою из замка, которую обще с войсковым старшиною Мироновым поразил, прогнал и взял в плен 2-х офицеров с 32-мя нижними чинами. От казаков был убит один и ранено 2. Гарнизон в замке до 7-ми сот не сдался, имеет множество съестных припасов и на первой раз в блокаде. В городе неприятеля уже никого не было, а токмо нашли раненых и больных: штаб 4, обер-офицеров 12-ть, нижних чинов свыше 4-х сот человек.

Вашему императорскому величеству не могу довольно похвалить отличную храбрость донских казаков при низвержении не токмо кавалерии, но более пехоты пиками их. Об отличившихся штаб и обер-офицерах, также и нижних чинах в настоящих успехах против неприятеля всеподданнейше подношу у сего список.

Находящихся при мне: генерал-майора князя Горчакова, полковника Лаврова, майоров: барона Розена, Румянцева и штабс-капитана Ставракова, трудившихся в исправлениях им от меня порученностей, повергаю в высокомонаршую милость вашего императорского величества.

При вшествии войск дня святые пасхи в сей столичной город окошки и улицы были усыпаны народом; все обыватели восклицали непрерывной виват обоим императорам;

чистосердечная радость у каждого блистала на лице. На другой день в соборном храме божием архиепископ с духовными великолепно при великом собрании служили большую мшу и благодарный молебен всемогущему...

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 75—77. Копия.

№ 104

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ НА РЕКЕ АДДЕ

Апрель 1799 г.

Между нами и Краем неприятель пройти не может. Операциею на Пьемонт прикроется Милан и все остальное, а если неприятель совсем оставил Неаполь, — чего нельзя предполагать, — то Край довольно силен, чтобы его разбить, потому что там не может быть более 10 000 французов, кроме реквизиционеров. Между тем подойдет Шембек с отличными войсками.

Двинувшись в Пьемонт, мы оттесним все, что будет выходить из Франции и Швабии; правда, мы будем заниматься и крепостями, однакоже постепенно одною после другой.

Не лучше ли подкрепить Края, чтобы он мог ходить по всему пространству от Генуи до Рима, к Парме, Пиаченце, Медоне и бить все, что покажется со стороны Неаполя? Особенно из Неаполя. Так как французы двинулись туда только с 12 000 чел. и несколькими тысячами реквизиционеров, отделили часть в гарнизоны, потеряли около четверти, и никаких подкреплений французских не получали, кроме реквизиционеров, — то вероятно оттуда выползет тысячи 3—4, а с реквизиционерами может быть до 10 000; Край может легко сделать им отпор, тем более, что и генерал Гогенцолерн может к нему же присоединиться с 5 бат[альонами] и 6 эск[адронами].

С других сторон неприятель может выставить не много, или вовсе ничего; потому что мы угрожаем Пьемонту.

Край печется только об осаде Пескиеры и Мантуи. С первою он должен скоро разделаться. Тогда сделается сильнее против второй, а пока не возьмет Мантуи, не может держать правую сторону р. По.

Итак у Края свой особый департамент. С теми силами, какие он имеет, может он, как сказано выше, удерживать слабого неприятеля, и смотря по обстоятельствам его...[1]

[1] Так в подлиннике.

Мы переходим чрез По. Наша цель против Пьемонта. Для осады крепостей, необходимо, как уже часто было говорено, добыть артиллерию, сколько возможно из числа захваченных орудий, пока наша собственная артиллерия употреблена против Мантуи и Пескиеры; а впоследствии и та обращена будет к нам для важнейших осад. Прочие завоевания к стороне Пармы и проч. не могут принести нам большой пользы в главном деле. Они бесполезны; мы не можем их удержать до времени более удобного; а то ослабим себя.

Продовольствие! мы достанем его впереди, — как Бонапарт, который ничего не получал из Франции.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. II, Спб. 1852, стр. 428—429.

---

2. ВЗЯТИЕ ГОРОДА ТУРИНА

№ 105

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА П. И. БАГРАТИОНУ О СПЕШНОМ ВЫСТУПЛЕНИИ НА ПОМОЩЬ ГЕНЕРАЛУ А. Г. РОЗЕНБЕРГУ

2 [13] мая 1799 г.
г. ТОРТОНА.

Князь Петр Иванович! Розенберг, которому велено было сюда итить, пошел сам собою на Валенцию и переправясь при Борго-Франко на Басиньяно, зашел в кут. Вчера ему было дурно, а сегодня не будет ли дурнее. Я его тороплю переправляться назад, токмо как он то учинит, судите сами. Я иду отсюда с чем есть, но первое, что буду лишь зритель из Затонара. Вы бога ради! Сколько можно совсем спешите (коли нет лутче дороги) чрез Торе-ди-Гарофоли по большой дороге, которая идет к Камбии к реке По.

Побудите Карачая также, чтоб скорее шел к нему. Здесь ордер.

Г[раф] *А. Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1555. Подлинник.

№ 106

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА СОЕДИНЕННОЙ АРМИИ О НЕВЫПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ГЕНЕРАЛОМ А. Г. РОЗЕНБЕРГОМ

3 [14] мая 1799 г.
м. КАСТЕЛЬ-НОВО-ди-СКРИВИО.

Местной, в его близости, по обстоятельствам лутче судит, нежели отдаленной, он проникает в ежечасные перемены течения их и потому направляет свои поступки по воинским правилам. По слуху Валенца опорожнена; наряжен для занятия только ее не сильной отряд (тот слух явился ложной). Сие отменено и вскоре повелено всем в тамошней стране бывшим российским войскам соединиться к армии для больших операциев. Повеление сие получено, когда уже некоторая часть передовых от Борго-Франко переправилась чрез По на первой остров.

Нетокмо чтоб той части переправиться обратно, но в ослушание повеления весь сей корпус продолжал переправу на противной берег на одном пароме с лодками и без малейшего рассмотрения, оставя все благоразумие. Первопереправившимися баталионами пошел быстро сбивать неприятельские пикеты, не расчисляя, что следующих войск назади чрез переправу едва один баталион часа чрез полтора переправиться мог. Малое число баталионов обрели себя вдруг против неприятельского несравненно превосходнее их корпуса, умножающегося непрестанно от Александрии, где его все силы были. Россияне едва 5 баталионов имели и до двухсот казаков, как мужественной генерал-майор Милорадович, отличившейся уже при Лекко, видя стремление опасности, взявши в руки знамя, ударил на штыках, поразил и поколол против стоящую неприятельскую пехоту и конницу и рубя сам, сломил саблю. Две лошади под ним ранено; ему многие последовали и наконец все между тем разные баталионы, переправясь, сзади соединились. Сражение получило иной вид, уже неприятель отступал, россияне его храбро жали и поражали, победа блистала... Как сзади себя слышат в барабан отбой и сбор, якобы в какой экзерциции, что последнее и там не нужно по исправности войска. Сии герои отступают, преследуемы неприятелем гораздо превосходнее их и строятся у сигнала. Начинается пальба с прибавлением из-за реки войск, на которой множество гибнет людей. Ночь разделила сражающихся. Неприятель, потерявши вдвое, от-

ДВИЖЕНИЕ А. В. СУВОРОВА К ТУРИНУ 12 [23] МАЯ 1799 г.

ступил к Александрии, россияне переправились обратно через реку По.

Императоро-королевской корпус, стоящей против Казале, для демонстрациев, переправил на противной берег, в близости неприятеля, несколько пехотных рот, яко на жертву. По крайней неосторожности суда расплылись, ту пехоту неприятель окружил большими силами и едва треть оной спаслось.

Демонстрация — игра юно-военных. Обыкновенно они или пустые, утруждающие войски, или наносящие им вред. Занятие многих постов их разделяет и дает способ неприятелю иметь над ими поверхность по подробности. Нужны разъезды и обвещательные посты от конницы, разве в ущельях гор пехота употреблена быть может и то с великою осторожностию, чтоб отрезана не была.

Иначе военной суд разбирать будет.

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1555.
Подлинник.

№ 107

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К ДЕЙСТВИЯМ РУССКИХ ВОЙСК ПОД ТОРТОНОЙ

5 [16] мая 1799 г.
КАСТЕЛЬ-НОВО-ди-СКРИВИО.

Два казацкие полка полковников Денисова и Сычова назначаются для блокирования Тортоны, под командою генерала Секендорфа, коим и явиться к упомянутому генералу.

Авангард, состоящей под командою генерала-майора князя Багратиона, выступит 5-го числа по полудни в 6 часов и пойдет через Сале в Камбию, где оному переправиться чрез По, а оттуда итти через Фраскароло и в Бремене остановиться впредь до повеления; провиант же принять ему в магазейне Молино-ди-Порти подле реки Скривио.

Войски под командою генерала-лейтенанта Ферстера, имеющие лагерь свой подле местечка Сале, выступят 5-го маия в 6 часов пополудни и пойдут через Кастель-Ново-ди-Скривию, Касси, Вогеру, до Казатизма, где станут правым флангом к реке По и лагерь расположат вдали оных, таким образом, — чтобы местечко Казатизма находилось на левом их фланге. Провиант получать из магазейна Молино-ди-Порти. В лагере подле Казатизма, войски будут отдыхать 6 часов, после чего выступят правым флангом и пойдут тем же порядком. Перейдя реку По чрез мост подле Мецано-Корте,

следуют через Групелло, Гарласко, Траймелло, Мартару, Кастель-де-Георгниа, Коццо, Грандия до реки Сессии, где построятся направо вдоль по дороге, ведущей в Казаль, а австрийские войски будут стоять по левую сторону той дороги. Главная квартира генерала-фельдмаршала 5-го маия будет в Кастеджио, а 6-го в Кандии.

Состоящие же под командою генерала Розенберга и в Лумелло находящиеся войски, выступив оттуда 6-го мая идут через Валле-Кандиа берегом реки Сессии, где они построятся от большой дороги вправо через Виллата к Торраса, вдоль помянутой реки...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 15 об.—16.

№ 108

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ И ШВЕЙЦАРСКОЙ КАМПАНИЙ О СРАЖЕНИИ ПОД ТОРТОНОЙ

6 [17] мая 1799 г.

Стоявший в лагере близ Александрии неприятель перешел реку Танаро в числе 10 000 [человек], коими командовал Моро и известясь повидимому о движении наших войск, хотел внезапно напасть на тыл оных и по удачном успехе освободить крепость Тортону от блокирующего ее австрийского корпуса, но в предприятии своем весьма обманулся; ибо хотя в первой своей атаке на австрийские войска, под командою генерала Лузинниана произведенной, и получил некоторую выгоду; но пришедший в подкрепление австрийцев авангард российских войск под командою генерала-майора князя Багратиона, скоро ту выгоду уничтожил и мужественным своим нападением ободрил австрийцов, которые примкнув к российским баталионам сломили неприятеля и в беспорядке принудили его бежать к Александрии за реку Танару, в коей множество французов потонуло. Сражение продолжалось 9-ть часов; неприятель совершенно побежденной потерял убитыми и взятыми в плен до 2 500 человек, а со стороны российских войск, которые имели главное участие в победе, убитых и раненых до 150-ти, австрийцев до 200 человек. Генерал-фельдмаршал граф Суворов-Рымникский, находясь еще в Кастель-Ново-ди-Скривио по слуху происходящей пальбы с бывшими при нем войсками отправился тотчас на место сражения, но прибыл уже когда оное

окончено было. Сие обстоятельство переменило движение войск, в диспозиции предписанное, и посему его императорское высочество извещен был, что гаубт-квартира остается по прежнему в Кастель-Ново-ди-Скривио.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 16 об.—17.

№ 109

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К ПОХОДУ НА РЕКУ СТУРУ И БЛОКАДЕ ГОРОДА И ЦИТАДЕЛИ ТУРИНА

13 [24] мая 1799 г.
КРЕСЧЕНТИНО.

Авангард правой колонны под командою генерала-майора князя Багратиона выступает из лагеря еще сего числа с получения сей диспозиции и марширует через Рондисон, Монтанаро, Сент-Бенигно, Боргаро, а перешед реку Стуру, идет на Алтисано, Пианеца, Риволи, где сей авангард и располагается, а форпостную цепь расставляет от реки По против Монти-ди-Тиери, чрез Орбассано, Жиавено, Сент-Михаел и тянется до Сузы и Пиньероля. Патрули из 50-ти казаков посылать партиями. Сей авангард берет с собою все 4 эскадрона Левенера. Авангард левой колонны под командою генерала Вукасовича переправляется тотчас через По, коим он занимает возвышение Суперго[1] до Киори, Вилла-Нова и Монкалиера, расставляет форпосты.

Стоящая на правом фланге колонна под командою генерала от инфантерии Розенберга выступает завтра, то есть 14-го маия в 2 часа утра и марширует через Дора-Бальден, Рондисон, Монтанаро, Сент-Бенигно на Касселе, располагает свой лагерь у реки Стуры, учреждает чрез оную мост, потребовав для того понтоны, занимает за рекою Стурою лежащие места: Лавенерия и Пианеца, каждое 1-м эскадроном кавалерии Карачая и 1-м баталионом пехоты Фрейлиха, при одной батарее конной артиллерии.

Следующая с левой стороны колонна под командою генерала от кавалерии Меласа выступает 14-го маия в 2 часа утра, проходя через Дора-Вальден, марширует на Вероленго, Кивасо, Сетимо-Торинезо, а у реки Стуры располагается лагерем, заняв Лучетто при реке Доре и через оную

[1] Капуцинский монастырь, лежащий на превысокой горе, противу города Турина. В сем месте кладутся тела сардинских королей. *(Прим. подлинника.)*

ведущей к Турину мост. Каждое из сих мест 1-м баталионом Гилая, 1-м эскадроном Кейзер драгунского полков и конною батареею дивизии Кейма.

Обе колонны должны соблюдать порядок в расположении лагерей по воинским правилам и оберегать мосты через Стуру.

Гаубт-квартира 14-го числа переводится вместо Хивасо, в Сетимо-Торинезо.

Майор Червенко остается с своим департаментом в Брандизе. Артиллерийской резерв и понтоны едут одну итальянскую милю по сю сторону Сетимо.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 21 об.—22 об.

№ 110

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К ЗАНЯТИЮ ГОРОДА ТУРИНА

14 [25] мая 1799 г.
КАЗА-МАЛОНЕТО.

Город Турин еще не сдался, оной должно к тому принудить.

Генерал от кавалерии барон Мелас переправится немедленно через реку Стуру с состоящими в команде его дивизиями Кейма и Фрейлиха, со всем резервом артиллерии и со всею командою пионеров. Левой его фланг расположится у Реджио, Парко; правой же позади Мадона-делла-Кампаниа.

В предместии Балонне остаются два баталиона Гилая полку. Пионерам же там находящимся приказать вырыть рвы и поставить палисад, в тех местах, где нужда того потребует.

Начальствующему над артиллериею вместе с капитаном генерал-квартирмейстерского штаба Нугентом назначить места, как по реке Доре, так и в предместии Баллоне, для всех находящихся при дивизии 12-фунтовых пушек и гаубиц, дабы сего маия 16-го в час пополуночи могла быть производима по городу и воротам Палле сильная пушечная пальба. Стрелять также из 4-х или из 6-ти фунтовых пушек каленым ядрами. Все нужное для раскаления оных найти легко можно в предместии.

Для подкрепления генерала Вукасовича посылается баталион Стуарта полку и 2 двенадцати фунтовые пушки, ему предписывается из сих орудий и из находящихся при нем гаубице и 6-ти фунтовых пушек построить батареи на горе

близ Капуцинского монастыря для стреляния по городу и воротам к реке По лежащим.

Российские войска под командою генерала от инфантерии Розенберга и дивизия генерала Карачая переправятся через реки Стуру у Лавенериа-Реале, а через Дору у Колению, расположатся же перед Лагертозою так, чтобы правое крыло приходило к Грулиаско.

Командующему императорскою австрийскою артиллериею и при дивизии генерала Карачая находящемуся отправиться вперед к Сент-Сальвадоре, под прикрытием одного эскадрона для учинения нужных к построению батарей расположений. В 9-ть часов вечера послать туда заряды и сея дивизии резерв, артиллерию; дабы с сих батарей, в час пополуночи, мог быть открыт огонь по городу и воротам Порта-Нова.

Для прикрытия сих батарей, идет генерал Карачай с 3-мя дивизиями гусар и 2-мя эскадронами полку своего имени. Эскадрон гусар оставить для охранения зарядов, а с остальными расположиться позади Сент-Сальвадоре так, чтобы пушечные из крепости выстрелы нималого ему вреда не причиняли.

Командующему российскою артиллериею и инженерному капитану графу Бокарме ехать немедленно под прикрытием одного эскадрона Карачая полку рекогносцировать местоположение влево от Молини-Делла-Чита и к предместию Баллоне. В 9-ть часов вечера отправить резерв, артиллерию и находящиеся при полках единороги на назначенное для батареи место, которые построить по три четверти версты расстоянием от ворот порта Сюзина. Сего 16 маия в час по полуночи производить с сих батарей жестокую по городу пальбу. Для охранения же оных командируется 4 баталиона российской пехоты и два эскадрона Карачая полку.

Нужной для построения батарей шанцовой инструмент получать могут командированные от дивизии артиллерийские офицеры, от пионерного майора Радецкого, под росписку штаб-офицеров командующих батареями.

Естьли в 3 часа утра город не сдастся, то послать из каждой колонны по 10 рабочих при одном офицере и 50 охотниках, подкрепя оных одним баталионом, штурмовать крепостные ворота. Для сего командующим колоннами стараться сыскать сколько можно досок и веревок; и где проломают вороты следовать всей колонне, а по поражении неприятеля занять нужнейшие посты.

Всем дивизионным начальникам, командующим колоннами, во время атаки находиться лично при своих местах и посылать ежеминутно рапорты к генералу-фельдмаршалу, на мост предместия Баллоне, где его сиятельство находиться будет.

Одна колонна, ворвавшись в город, отворяет тотчас и прочие ворота другим колоннам.

Гауб-квартиры назначаются: генерал-фельдмаршала графа Суворова-Рымникского в Каза-Маланете, генерала Меласа в Гарео-Реджио, генерала Розенберга в Колению...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 22 об.—24 об.

№ 111

ЗАМЕТКИ А. В. СУВОРОВА ПРИ ДВИЖЕНИИ К ТУРИНУ

Французы в самом деле бежали от Александрии к Асти, от того, что они боятся окрестного населения, лишь только увидят несколько человек. В Александрии оставили они 3 000 чел., в том числе мало французов; прочие реквизиционеры и поляки; у них нет ни хлеба, ни вина. При Асти до 5 000 пехоты и 3 полка кавалерии; в том числе драгунский полк, который сильно потерпел при Маренго [16 мая]. В сумме выходит 9 500 чел. Мы считали их до 16 000. Куда девались остальные? Какие силы у них в Турине или под Турином, равно как и в самом замке?

Из Асти французы также бежали. Куда? — в какую сторону и для какого предприятия?

3 000 чел., оставленные в Александрии, могут быть не более, как арриергардом. С приближением нашим убегут ли они? или будут защищаться более или менее?

Секендорф должен к нам присоединиться, оставив при Тортоне смотря по обстоятельствам, самое необходимое для обложения замка и для удержания всего, что можно из завоеванного. Он должен со всеми остальными силами спешить к 20-му числу из Пицигетоне, куда мы его притянем, чтобы по первому пушечному выстрелу поспеть к сражению под Александрией на Танаро, для пущего поражения неприятеля и для окончательного довершения тех 3 000 чел. Он исполнит то, если может переправиться в тоже самое время, когда мы туда придем, казаки вплавь. Но как это сомнительно, то ничего более не останется, как сделать по вышесказанному. Мы надеемся, что и сами разделаемся с Александрией; это будет нам стоить только несколько часов.

Реквизиционеры, особенно же пьемонтцы, могут поступить к де-Латуру. Поляки, если они сдадутся добровольно, могут свободно идти домой, или также поступить к де-Латуру, если пожелают. Оставив сколько нужно, чтобы одолеть тех 3 000 чел., должны мы не теряя времени обратиться к Турину. Дай бог счастия! — Да не надобно еще открывать неприятелю золотой мост, — а сильно преследовать его по пятам превосходными силами. — Где-нибудь должен он нам противостать. Unsere lieben Insurgenten müssen alsobald wie ein Blitz aufgemuntert werden — durch uns, oder besser durch unsere inneren hiesigen Freunde [1]. Если ж французы вовсе не будут держаться и мы не настигнем их, то нет другого способа, как идти за ними в Ривьеру и с помощью товарищей наших Барбетов (Barbets-kameraden), которых теперь должно быть много, окончательно истребить неприятеля в пещерах и горах, особенно же голодом.

Асти лежит к стороне малой Ниццы; стало быть не к стороне Турина. Если неприятель обратится вправо, тем лучше; мы настигнем его по синусу и разобьем его.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. II, Спб. 1852, стр. 462—463.

№ 112

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ДЕЙСТВИЯХ СОЮЗНЫХ ВОЙСК ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ

16 [27] мая 1799 г.
г. ТУРИН.

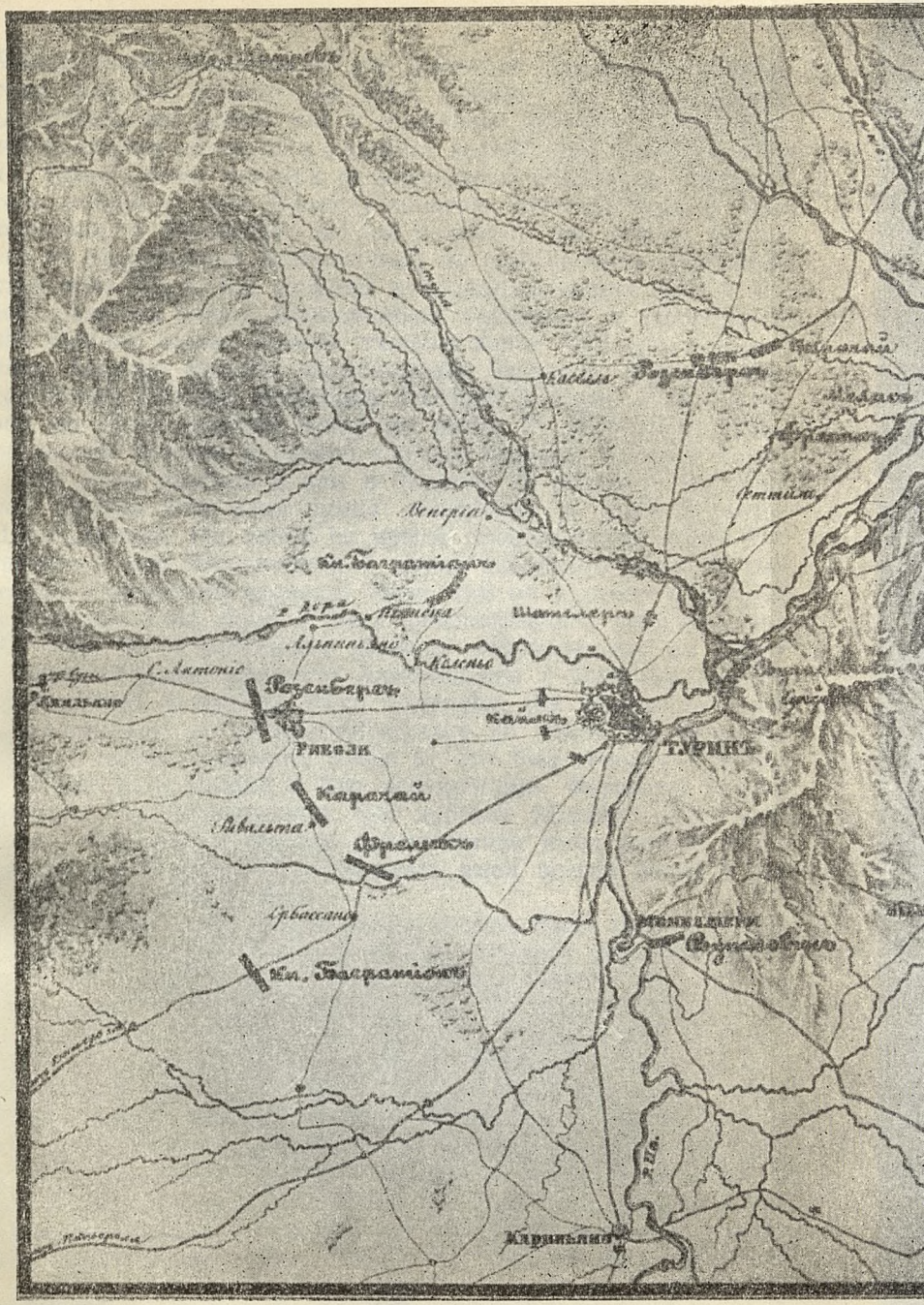
Французы со стороны Тироля оказались на [озере] Лаго-Ди-Камо водою и берегом в числе 3 000 человек. На отражение их послан был полковник принц Виктор Роган с 2 500 [человек] где обретался и российский Ферстера баталион. Только лишь он против их в действия вступил сухим путем и на судах с успехом, как нашел их умножившихся до 9 000 человек; но справа его полковник Штраух уже с 5 000-ми отправлен был. Сии французы шли к соединению с взятым в плен Серюрье 17-го апреля, угрожая окружность Брестянскую. Роган и Штраух из тех мест и горами их прогнали обратно, причиня им урону в убитых и пленных больше 1 000 человек, да от вооруженных крестьян то ж они потерпели до 500 человек, при малом с своей стороны уроне. Генерал-фельдмаршал лейтенант граф Беллегард, выступя

[1] Наши дорогие инсургенты должны быть тотчас молниеносно ободрены нами или лучше нашими здешними друзьями. *(Перев. с нем.)*

к нам из Тироля с 16 000-ми, следовал тем же путем, но уже французы ушли к Швейцарии и он им только мог нанести свыше 500 убытку. Генерал-фельдмаршал лейтенант Готце армии эрц-герцога Карла, сообразно реченной операции повстречался с вышедшими из Швейцарии французами и при Граубиндене 3 000 их пленил; взял 16 пушек, а другие 30 пушек с снарядами срыли они с нагорной дороги в глубокие рытвины. Генерал-фельдмаршал лейтенант Отто обретался в Модене, где примечательного кроме небольших сражениев ничего не было. Французские: Монришар был в Тоскане, а Магдональд командовавшей их армиею в Неаполе, — к стороне Рима. У обеих щиталось пополам французов с реквизионерами и поляками за 15 000, да высадили на берег при Сестрие 4 000, больше уповательно из Франции к армии, назначенной в Португалию, обращенной назад, которая и вся мало свыше сего числа полагалась. Кроме того, чтобы тут могло войти от гишпанцов, начальник ее Ожерон давно здесь и был на баталии при Ваприо или Кассано 16-го апреля. Что до их неаполитанской армии уверительно говорят, она давно оттуда вышла при командире ее Магдональде, которой как выше сказано был около Рима. Граф Беллегард, усиля Рогана и Штрауха 3 000-ми, так, что тамо корпус будет состоять в 10 000-х под командою генерал-майора маркиза Беллегарда, которого главной пункт при Киавенна, с достальными к нам прибудут и к стороне Александрии для содействия потом с генералом Отто. Генерал-фельдцейхмейстер Край едва из-под Пескиеры не совсем еще под Мантуа прибыл, как неприятель, слыша большую пальбу от траншейных батарей при Пицегетоне, возмнил, что то сражение их войск с нашими в поле, учинил сильную вылазку, кою Край отбил в Мантуа, сея уроном убитых и пленных до 500 человек; но он еще там к формальной осаде приступить не мог за некоторым недостатком войск и артиллеристов.

По овладении разновремянном крепостьми: Барди, Иврея, Верруи, Павия, Пианченцы и Пицегетоны имеем мы там гарнизоны.

Дошло известие, что Валенца опорожнена: генерал Розенберг, бывши с российским корпусом туда подручным, имел сию крепость занять, оное явилось ложно, то и воспрещено; но он побуждаем храбростию 1-го маия переправился чрез По при Боргофранко и при Басиньяно вступил в сражение с французами, сбил их передовые отряды и встретился при Пичетто, имея сам еще немного переправившегося войска с сильнейшим себя неприятельским корпусом. Генерал-майор

ЗАНЯТИЕ ТУРИНА 14 [25]—20 [31] МАЯ 1799 г.

Милорадович мужественно его штыками опрокинул; неприятель, получая непрестанно себе усиление от Александрии, где стояла его армия, как и Розенберг чрез реку, сумнительное сражение обоюдно с разными переменами продолжалось до самой ночи, которая сражающихся разделила. Неприятель, оставя от себя Валенцу занятою, отступил весь к Александрии, а Розенберг, оставя подбитые две пушки (которые из завоеванных возвращены) по предписанию обратился паки чрез По. С его стороны в продолжавшемся чрез 8 часов сражении убито: подполковник Татаринов, 6 офицеров и 326 нижних чинов; ранено: генерал-майор Чубаров, полковники: Пассек, Брунов, подполковник Врангель, майоры: Кохановский, Миллер, Марченко, Головин и Корф, обер-офицеров до 50-ти, нижних чинов до 600-т. У неприятеля убито до тысячи человек и ранено гораздо больше, пленных мало.

1-го маия явилось к нам в Тортону 73 польских дезертиров. Оттуда 2-го маия армия выступила к Кастель-Ново-Дель-Скривия. На левом ее крыле генерал-майор князь Багратион с 6-ю баталионами и двумя казачьими полками, занявши Генуэсскую крепость Нови, там он получил в добычу множество ядер, бомб и иных артиллерийских припасов, так же лафетов и патронных ящиков, отправленных из Генуа в неприятельские крепости Александрию и Валенцу, что он препроводил к нам на 70-ти подводах, где обыватели были в инсурекции; он распростр[ан]ился до такой же крепости Гави и замка Саравало; влеве от его был генерал Карачай с двумя баталионами и 6-ю эскадронами. Форпосты стояли впереди за Сенжульяном при деревне Маренго. Походной атаман Денисов с полком своего имяни имел разные с неприятелем шермицели, в которых имел всегда успех в побиении и взятии в плен.

5-го числа маия, когда армия готова была итти в поход, получено известие, что неприятель поспешно переправляется от Александрии на сю сторону Танара, армия туда обратилась, наши форпосты уступили, уже его переправилось 6 000 и прошел за Сент-Жульяно, как вдруг [неприятель] был атакован, сломлен холодным ружьем, приведен в крайней беспорядок и пустился в бег к Танаро. Один его целой гусарской эскадрон сколот казаками Молчанова, в других 3-х нападениях казаки, под предводительством походного атамана, а особливо полк Грекова, низвергли более 200-т человек. Много раз императоро-королевская кавалерия рубила и поражала с казаками части их рассыпанной пехоты, и прогнавши к реке Танаро, паки Молчанова полк, отрезав одну пол-

бригады — сия бросилась в воду, где ее до 500 потонуло, а 78 бросив ружье сдались. Загнанные в близ лежащее болото конные и пешие многие увязли и потонули. Во всех того дня успехах генерал-майор князь Багратион отличное подавал руководство. Сражение началось в 9-ть часов утра и продолжалось до наступления ночи. Неприятель потерял одними убитыми до 2 500, пленных до 200 в том числе 7 офицеров. Наш урон невелик: российских убито 26 человек и один офицер, ранено до 80-ти нижних чинов и 1 офицер. Намерение неприятеля было с 8 000-ми итти для отобрания назад Тортоны.

Французы, претерпевшие сильные удары при Басиньяне, а особливо при Марѣнго, отступили на другой день от Александрии, остальная их армия состояла до 10 000. Их поход был на Асти, где с ними инсургенты сражались и потеряв 88, сами у них убили до 200 человек. В Кунео или Кони, где по последним известиям Моро, их начальник, остановился и якобы получил несколько тысяч себе в помощь из Франции депотных войск.

Главная армия готова была атаковать под Александриею, но имела пред собою в виду его переправу чрез 3 реки Орба, Бормидо и Тинаро и должна была надежнее ее искать большою окружностию чрез По. Сия была быстра при разлитии ее вод и хотя генерал-майор князь Багратион покушался с его отрядом переправиться под предлежащим ему местечком Кандио, где стоял с корпусом генерал Розенберг, токмо принужден был последовать армии, которая выступя 7-го маия от Маренго и Сенжульяно перешла чрез наведенный мост при Мецано Корте и маршировала к Кандио.

Сближаясь с генералом Розенбергом получено от него известие, что неприятели оставили крепости Валенца и Касале с их цитаделями, кои он немедленно несколькими ротами занял; с сим велено прибавить в 1-ю до 4-х, во 2-ю до 3-х баталионов и в одно время генерал-майор Вукасович также оставленную Веррую, бывши в ее близости, несколькими ротами занял. В Валенции найдено 31 пушка и 2 мортиры, довольно пороху и иных припасов. В Александрии оставил неприятель полторы тысячи и как генерал-лейтенант Повало-Швейковской командовал в Валенце, предписано ему было итти на Александрию, оставя тамо полбаталиона с прочими и переправленными другими 3-мя, всего 6-ю с половиною баталионами и казачьим полком, а генералу Секендорфу, пекущемуся о блокаде Тортонского цитаделя и имевшему внимание на Нови, оставя для блокады генерала Алькаини с 2-я

баталионами, 1-м эскадроном и 100 казаками, с остающимися у него двумя баталионами, 4-мя эскадронами и полком казачьим, кроме вышереченных 100 содействовать с Повало-Швейковским. Александрия сдалась. Неприятель в цитадели. Армия, соединясь с Розенбергом и Багратионом, следовала далее чрез реки по наведенным понтонным и иным мостам и в жаркое здесь время скорым маршем левым боком реки По. На походе получено приятное известие, что генерал граф Гогенцоллерн, осаждающий Миланский цитадель 9-ю баталионами, отворя траншеи и открывши батареи чрез несколько дней принудил оной гарнизон к сдаче на акорт, чтоб год не служить и ежели между тем разменен не будет. Он состоял близ 2 000 человек, 110 лутчих и более 24-х фунтовых пушек и несколько мортир, много припасов, провианту месяца на 4. Ему приказано, чтоб артиллерию, обращенную от осады Пицигетонской и к Миланскому Кастелю приказал препроводить под эскортом одного баталиона к осаде Тортонского Кастеля; самому же, оставя в Милане два баталиона с прочими 6-ю, итти к Краю под Мантуа.

14-го числа маия под вечер мы увидели Турин, пред наступлением ночи генерал-квартермистр маркиз Шатлер бомбардировал форштат против моста и порта Дель-Палацо. При соммировании и переговорах комендант генерал Фиорелла с его так называемым муниципалитетом отвечали гордо; непрестанно на нас из города во все стороны из пушек стреляли; но от обывателей мы имели отзывы о их к нам благосклонности. Генерал Вукасович расположился на той стороне реки за мостом против порта Ди По, уже согласился с комендантом национальной гвардии, всей нам преданной. На форштадте сигнал был крик, при пальбе от Вукасовича. — Сей последовал. Он перешел мост чрез реку, нашел подъемной мост чрез крепостной ров опущен и вошел в отверстые ворота. Французы от них обывателями прогнаны; [Вукасович] ударил всеместно с помощию от обывателей на рассеянного в городе неприятеля, занял площади и хотя он его турнировал и с замка чрез порта Нова, он их всех поразил, забрал и в замок прогнал. Части армии немедленно прибыли. 15-го маия. В 3 часа пополудни даровал нам всемогущий бог город Тюрин! и с 6 000 национальной гвардии, 3 000 вооруженных нас всюду встречали. Улицы наполнены были бесчисленным народом, восклицающим беспрерывно виваты обоим императорам, еще более Миланского. Во всю ночь город был иллюминирован. Вукасович потерял убитыми 30 человек, раненых 40, у французов убито более

100, взято в плен близ 200 с 8-ю офицерами, раненых и больных 300. Знаки победы: 382 пушки, 15 мортир, 20 000 ружей и арсенал, наполненной нещетным множеством припасов.

Генерала Вукасовича в особливую всевысочайшую вашего императорского величества милость всеподданнейше представляю.

Комендант Фиорелла имеет в замке гарнизона 2 700, в том числе конницы 300. Он на вечер поздравлял нас непрестанною пальбою бомб, картечь и каленых ядер, что он в следующую почти всю ночь производил до рассвета. Убито в городе из обывателей 2 человека, и досталось жестоко черепице [крыш]. Рано сего числа выслал Фиорелла соглашаться, что он в город стрелять не будет, ежели мы не будем с стороны замка атаковать, мы на то согласились...

...Князя Багратиона, яко во многих случаях наиотличнейшего генерала, и достойного высших степеней наиболее долг имею повергнуть в высочайшее вашего императорского величества благоволение. Под ним генерал-майора Милорадовича, подающего о его достоинствах великую надежду. Войсковой атаман армии полковник Денисов, тако же и армии полковник Греков заслуживают с прочими донскими полковниками вашего императорского величества высокомонаршее внимание.

О отличившихся в действиях против неприятеля всеподданейше подношу у сего список...

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 79—82. Копия.

№ 113

ПРЕДПИСАНИЕ А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛУ Г. БЕЛЬГАРДУ ОБ УСКОРЕНИИ ДВИЖЕНИЯ К АКВИ И О ПОРЯДКЕ ПОХОДА

20 [31] мая 1799 г.
г. ТУРИН.

Деятельность есть важнейшее из всех достоинств воинских. Многотрудный поход ваш чрез Альпы, и скорое прибытие в Италию удостоверяют меня, что вы достоинство сие имеете в высшей степени. В настоящее время я намере-

ваюсь отрезать неприятеля, отступающего к Генуе, и разбить его на голову. Из донесения, полученного от генерала Вукасовича видно, что французы отступают; из прилагаемых же диспозиций для генералов Фрелиха и Вукасовича, а также для находящихся перед Тортоною и Александриею генералов Секендорфа, Алькаини и российского императорского генерал-лейтенанта Швейковского, вы усмотрите мои распоряжения. Вы сами удостоверитесь как необходимо, чтобы войска, состоящие под начальством вашим, следовали поспешнее чрез Милан, Павию, Мецано-Корти, Вогеру, Тортону в Акви. Долгом высочайшей службы и славою императорского оружия убеждаю вас ускорить этот поход. Чтобы подкреплять войска, можете вы безденежно брать у обывателей вино и мясо. Идти им тем же порядком, какой у меня давно уже заведен, а именно: кашевары с мясом и котлами во вьюках выступают в 12 часов ночи вперед на две мили (у меня весь суточный переход от четырех до пяти милей). Кашевары располагаются и варят. Войска поднимаются в 3 часа ночи; идут милю; отдыхают один час; потом опять одну милю и приходят к своим котлам; кушанье готово — вино там! ни одного усталого! Поев, отдыхают до 4 часов пополудни, потом опять поднимаются и идут одну милю; с час отдыхают; идут опять одну милю, так что в 9 часов вечера приходят в лагерь; все вьючные лошади с палатками были уже отправлены наперед в полдень; палатки поставлены; солдат подоспел и ложится отдыхать до 3 часов следующего утра, а там снова поход.

Так как присутствие опытного и деятельного полководца стоит более целой армии, то прошу ваше сиятельство с частию генерал-квартирмейстерского штаба своего и с любезным братом вашим маркизом Бельгардом, приехать по почте чрез Милан и Тортону к Александрии и Акви, чтобы в минуты столь важные управлять тамошними операциями.

Находящиеся при Парме генералы Отто и Морцин подчиняются вашему сиятельству; равномерно и генералу Кленау предписывается также содействовать вашим операциям, хотя и командует он авангардом генерал-фельдмаршала барона Края против Болоньи.

Спешите, ваше сиятельство! деньги дороги; жизнь человеческая еще дороже; а время дороже всего.

Суворов.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. II, Спб. 1852, стр. 539—540.

---

3. СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ ТРЕББИИ

№ 114

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА О ВЫСТУПЛЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК

31 мая [11 июня] 1799 г.
АСТИ.

Российские выступают сего часу.

Российские впереди, а цесарцы за ними. Полевая артиллерия следует за войсками. Обозы позади ее. При войсках остаются только кухни и самые легкие обозы. Протчие останутся в Валенсии под прикрытием. Российские войски в 1-й линии. Дивизия Фрейлиха останется во 2-м в ордер баталии.

В арьергарде при 2 гевальдигерах 50 драгун и 10 казаков.

Вся армия идет левым флангом, авангард составлен для пехоты из полку князя Багратиона и четырех сводных баталионов. Казаки идут впереди! Протчие тож обыкновенным порядком.

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1555. Подлинник.

№ 115

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА СОЕДИНЕННОЙ РУССКО-АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК В БОЮ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

3 [14] июня 1799 г.

Неприятеля поражать холодным ружьем, штыками, саблями и пиками, артиллерия стреляет по своему рассмотрению, почему она и по линии не расписывается. Кавалерии и казакам стараться неприятелю во фланг ворваться.

В атаке не удерживать, когда неприятель будет сколон, срублен; но тотчас его преследовать и не давать ему время ни сбираться, ни строиться. Если неприятель будет сдаваться, то его щадить, только приказывать бросать оружие. При атаке кричать, чтобы неприятель сдавался; о чем все войска известить. Ничего не щадить, не взирать на труды, преследовать неприятеля денно и ночно, до тех пор пока истреблен не будет.

Чтоб котлы и прочие легкие обозы были не в дальнем расстоянии при сближении к неприятелю; дабы по разбитии его можно было каши варить; а впротчем же победители должны быть довольны взятым в ранцах хлебом и в манерках водою.

Кавалерия должна о фураже сами пещись.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, 42 об.—43.

№ 116

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА К ПРИКАЗУ ОТ 3 ИЮНЯ О ДЕЙСТВИЯХ КАЗАКОВ ВО ВРЕМЯ БОЯ[1]

4 [15] июня 1799 г.

Взять неприятельскую армию в полон.

Влиять твердо в армию, что их 27 000 из коих только 7 000 французов, а протчие всякой сброд реквизионеров.

Казаки колоть будут; но жестоко бы слушали, когда французы кричать будут «пардон» или бить шамад. Казакам самим в атаке кричать «балезарм, пардон, жете-лезарм»[2], и сим пользуясь, кавалерию жестоко рубить и на батареи быстро пускаться, что особливо внушить.

Казакам, коим удобно испортить на реке Таро мост, и тем зачать отчаяние. С пленными быть милосерду, при ударах делать большой крик и крепко бить в барабан, музыке играть где случится, но особливо в погоне, когда кавалерия будет колоть и рубить, чтобы слышно было своим. Их генералов, особливо казаки и протчие примечают по кучкам, около их кричать пардон, а ежели не сдаются — убивать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 45 и об.

№ 117

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К СРАЖЕНИЮ ПРИ ТРЕББИИ

Ночь с 6 [17] на 7 [18] июня 1799 г.
СЕН-ДЖИОВАНИ.

Остается до реки Требии 1,5 мили — оную хорошо пройдут.
До неприятеля 1,5 мили, всего 19—20 верст 6 часов.
За полмили от неприятеля или менее выстраиваются.
Линии выстраиваются быстро.

---

[1] См. документ № 115.
[2] «Бросайте оружие, прощение» (франц.).

Перед рассветом раздвигаются.

Для построения в боевой порядок идут многими колоннами.

Есть ли паче чаяния неприятель нас встретит, тотчас строиться в линию без замешательства.

Есть ли же неприятель ретируется, тотчас его преследует кавалерия и казаки, поддерживаемые пехотою, которая уже тогда линиею итти не может, но колоннами, не теряя ни мало времени.

Стараться испортить мост на реке Тарро и в случае сражения и в случае ретирады.

Кавалерия будет атаковать в две линии по шахматному, интервал на эскадрон, чтоб в случае, когда первая линия рубясь рассыпется, вторая бы могла сквозь интервалы проскакивать.

Не употреблять команду «стой», это не на ученье, а в сражении. Атака, руби, коли, ура, барабаны, музыка.

Сего числа гаубт-квартира была в Сент-Жиовани...

...Армия марширует тремя колоннами. Первая под командою генерала от инфантерии Розенберга идет вправо, авангард оных под командою генерала-майора князя Багратиона состоит из:

егерей	2 баталионов
гранодер	4 »
казачьих	3 полков.

К сему авангарду прикомандировать 2 шестифунтовые пушки и одну 7 фунтовую гаубицу. Сверх того оной подкреплен еще будет полком драгунским Карачая, с конною его артиллериею. Колонна сия, выступив из позиции ее при Борго-Ново и Бренно, переходит Тидону. Буде на Тидоне переправы нет, то итти на Маца-Корта, Кампремольда, Казайддио и Туна, где переправиться через реку Требию, потом на Сеттима, Каселе, Сент-Жоржио до реки Нуры.

Сия атака на 300 шагов подкреплена будет дивизиею генерала-лейтенанта Швейковского, драгунским полком Лобковица под командою князя Лихтенштейна и дивизиею генерала Фрейлиха.

При дивизии генерала Швейковского быть:

двум шести-фунтовым пушкам и

двум 12-ти фунтовым пушкам.

При дивизии же Фрейлиха двум 12-ти фунтовым пушкам и резервным артиллерийским припасам. Сия колонна составит главную атаку. Расположа каждую дивизию в две линии

в ордер баталии на 300 шагов расстоянием, атакует неприятеля в штыки. При сей колонне от генерального штаба быть полковнику Маркети и майору Коринскому.

Вторая колонна под командою генерала от кавалерии Меласа. Дивизия российских войск генерала-лейтенанта Ферстера составляет левой фланг оныя. Колонна сия подкреплена будет драгунским полком Левенера и равномерно из позиции ее при Казамене в 7 часов утра выступив, идет вправо на Мосассиано, где переправляется через Тидону и, следуя на Музлора, Гринагно, Леноче, переходит Требию и далее на Валера, Сент-Бониго, Мусенасо, Вакари до реки Нуры.

При колонне генерала Меласа командируется генерального штаба майор Чиковенко.

Третиею колонною командует генерал Отт; оная состоит из его дивизии и авангарда генерала-майора Готесгейма, а имянно:

полков мушкетерских	Д'Аспера егерей	6 рот
	Магиновича	1 баталион
	6-го Баннатского	1 эскадрона
	Ерцгерцога Иосифа Гусарской	4 эскадрона

К войскам сим присовокупится еще полк казачей. Колонне сей следовать по большой дороге и, перешед через реку Тидону, защищать на оной переправу. Потом итти по большой дороге до Пияченцы. Переправиться через Требио. Подходя же к Борго-Сент-Антонио, оставить сей город в левой стороне, и взяв с собою шесть рот из цитадели оного, итти на Сент-Лазаро, Монтанальто, к Порта Ди Нура, где и занять должную позицию.

Кавалерия, разделенная на дивизионы, поставлена будет таким образом, чтобы два дивизиона в первой линии, а один во второй находился.

Казаки стоять будут за австрийскою кавалериею и в атаке бросаются во фланг неприятеля, когда же оной будет сбит, то преследуют его беспрестанно и всех истребляют.

Французам, а особливо Неаполитанской кавалерии кричать «пардон», чтобы оная к нам переходила. Пальбою не должна пехота много заниматься, но только итти на штыки и брать в полон.

Кавалерия все рубит, а казаки преследуя кричат слово «Колин», потому что Колинская баталия 7-го июня 1757 года была австрийскими войсками выиграна.

Резервная артиллерия каждой дивизии, имея при себе ящики с зарядами, снабжает оными пехоту.

Пионеры от каждой колонны должны итти с летучими мостами за своими авангардами, дабы в случае нужды потребную коммуникацию немедленно учредить можно было...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 47 об.—49 об.

№ 118

ИЗ НАСТАВЛЕНИЯ А. В. СУВОРОВА О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ

9 [20] июня 1799 г.

...По переправе через реку Требио, сильно бить, гнать и истреблять неприятеля холодным ружьем, но покоряющимся давать пардон, подтверждается.

Не назначается места для следования армии потому, что не известно, какую дорогу избрать неприятель может, а предписывается только на всех его путях скоро догоняя, храбро поражать.

Ежели бы и вздумал влево разделенный противу частей нашей армии неприятель, по приближении на себя войск наших и при переходе реки Требии, обратиться на наш берег (что кажется невероятно), то и нашим частям, того левого крыла, тотчас за ним следовать и его побивать, дабы он не мог войти в наш тыл; но притом весьма быть предусмотрительным, чтобы для сего неизлишнее число войск было деташировано, а соразмерно только неприятельским таковым в количестве их и звании...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 53 об.

№ 119

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ А. В. СУВОРОВА АВСТРИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛУ П. КРАЮ

13 [24] июня 1799 г.
ПИАЧЕНЦА.

При моем истощенном и слабом здоровье, могу я часто подписывать необдуманно; в особенности же, когда мне подкладывают что-нибудь в дипломатическом стиле, который так затемняет военное письмоводство. Например, вчера было сказано, что если генерал Отт будет атакован превосходными силами, то ваше превосход[ительство] сами должны принять его или притянуть к себе. Еслиб в самом деле так

сделано было, то генерал Отт открыл бы чрез то всю страну к Мантуе, Парме, Пиаченце, Бергамо, Брешии, то есть всю Ломбардию и важный для нас пункт — Павию. Итак гораздо лучше, чтобы в подобном случае генерал Отт один пред неприятелем отступал, а ваше превосх[одительство] и тогда можете еще его поддержать. А потому нам следует совершенно оставаться при наших прежних диспозициях. Армия будет теперь еще более чем прежде в готовности или подоспеть к нему [т. е. Отту], или его к себе присоединить, и в случае, еслиб неприятель опять осмелился двинуться вперед, разбить его совершенно...

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. II, Спб. 1852, стр. 587.

№ 120

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ С 4 ПО 8 ИЮНЯ

19 [30] июня 1799 г.
г. АЛЕКСАНДРИЯ.

...Получено верное известие, что неприятели всеми силами из Тосканы, Романии и Генуэзских гор к Савонне соединяются, с намерением итти для освобождения Мантуи. Для осады Туринского замка и хранения города, оставлен был генерал Кейм с 9-ю баталионами, 6-ю эскадронами императоро-королевских войск и 2-мя полками казаков. 30-го маия из-под Турина армия выступила в поход чрез Асти к Александрии, куда прибыла 1-го июня. За великою грязью от дождей, отстали понтоны. Потом наведен был мост чрез Бормиду; под Александриею оставлен был генерал граф Белегард с 9 000 императоро-королевских войск. Все горские отряды к Нови, Кунио собраны были.

4-го июня тяжелые обозы отправлены были, чтоб перейти за реку По при Мецано Корте, где сделать при 4-х орудиях у мосту укрепление. Армия перешла через понтонный мост на Бормиде и выступила на Кастель-Ново-де-Скривиа, Вогеру, Кастель, Сент-Жованни и, отошед малую милю на реке Тидоне, встретилась с неприятелем. Сей шел от Сестрии на Болонию, Модену, где напал всеми силами на состоящего там с 3 000 от Мантуанского корпуса генерала графа Гогенцоллерна, которой с потерянием половины его людей и нескольких пушек, учиня вящей вред неприятелю, у которого был убит генерал Форесци и взявши при одном полковнике пленных, пробился насквозь. Неприятель состоял под предводительством Макдональда с его, так называемою, Неапо-

литанскою армиею в двух дивизиях [генералов] Руска и Оливье, Монришарда с Тосканскою дивизией, Домбровского с его поляками и дивизиею Виктора от армии Моро; всего в 28 000. Наша армия имела до 22 000 под начальством генералов Розенберга и Меласа. От Модены неприятель продолжал свой поход на Парму, где забрал герцогской баталион; сей после того скоро разбежался на Пиаченцу и 6 числа с 16 000 наступил на генерала Отто, стоявшего на Тидоне с 5 000 императоро-королевских войск.

Отто уже отступал, как передовые наши войски приближаться начали. Полки казачьи Грекова и Поздеева ударили неприятеля в левой фланг и вслед за ними генерал-майор князь Горчаков с полками Семерникова, Молчанова и двумя гранодерскими баталионами атаковал их правой фланг. Здесь Фрейлихов баталион, перешедши ров, сразился на штыках; прочие 5-ть баталионов его команды к тому баталиону примкнули и соединились с Оттом к правому крылу. Между козаков и пехоты, на правом крыле был полк Карачая драгунской, а на левом то ж полк Левенера. Российская часть под генерал-майором князем Багратионом вступила в линию после, как значит на плане, и много к успеху поражения соучаствовала. Близость неприятеля построению в сей линии препятствовала; по части войск, как приходили, так скоро атаковали неприятеля более холодным ружьем. Баталия с Оттом началась с 3-го часу пополудни и по приходе передовых войск в 4 часа, продолжалась до 9 часов ночи. Неприятель был побежден, убито его до 600 человек, взято в полон 400; он отступил к реке Требия, мы остались на Тидоне. Багратион с его частию перешел на правое крыло; между тем прибыли протчие войски.

7-го числа пополуночи в 10 часов перешла армия тремя колоннами вброд чрез Тидону, перешед полторы мили увидела неприятеля, стоящего по сию сторону реки Требии уже во всех его 28 000. Все сии местоположения изрыты частыми рвами сухими и водяными и наполнены шелковичными и иными деревьями. Армия стала в боевой порядок, что значит на плане. Как войскам надлежало обходить трудные места, то не прежде как в час пополудни, князь Багратион с 6-ю баталионами, Карачай с 4-мя эскадронами и казачьи полки Грекова и Поздеева быстро атаковали холодным оружьем 7 000 пехоты и кавалерии до тысячи, левого неприятельского крыла, и опрокинули. Неприятель потерял убитых более 500, две пушки и одно знамя. Пленено Багратионом поляков 600, при двух полковниках и адъютанте Домбровского; после че-

го неприятель усилился до 15 000. А как Розенберг с частию генерала-лейтенанта Повало-Швейковского подкрепил князя Багратиона, то совокупно сбит неприятель за реку Требио. Оставил всего на месте 800 человек, и взято еще 400 в полон.

2-я колонна под командою генерал-лейтенанта Ферстера шла на неприятельской центр; впереди ее [на] 1/4 мили казачей Молчанова полк и эскадрон Левенера встретились с неприятельскою превосходною кавалериею, подкрепляемою несколькими стами стрелков. Ферстер отрядил полковника Лаврова с двумя ротами пехоты для усиления нашей конницы. Наши сего неприятеля сбили до реки, он потерял человек 100 убитых и в плен досталось несколько десятков. К сему месту умножилась неприятельская кавалерия. Ферстер прислал наших подкрепить генерала-майора Тыртова с одним с половиною баталионом и двумя пушками, кои как скоро стали вредить неприятелю, то он вывел чрез интервалы, пехоты тысяч до 2-х под прикрытием с того берега нескольких пушек. Ферстер прибавил еще при генерале Барановском два баталиона и сам с 5-м баталионом туда же прибыл, оставя 6-й в резерве. Сражающейся тут неприятель, имевши прежде пехоты 2 000, усилился с левого его крыла половинным числом пехоты до 10 000. Ферстер атаковал холодным ружьем, опрокинул и сбил неприятеля чрез реку; он оставил на месте до 400 человек, и до 50 в полон. Пальба пушечная и ружейная с обоих берегов продолжалась до 11-ти часов ночи.

3-я и левая колонна под командою генерала от кавалерии Меласа, состоящая из дивизиев Отто и Фрейлиха, кавалерии 14 эскадронов и полк казачей Семерникова, атаковали неприятельское правое крыло, состоящее из 10 000 человек. По жестоком бою, чрез час, неприятель был поражен и отступил за реку, потерял убитыми 800 человек, пленными до 700. Сильная пальба на обеих берегах продолжалась и баталия всюду кончилась за час до полуночи. Армия наша отдыхала на месте по сю сторону Требии, с намерением перейти оную на другой день на неприятеля, которой остановился на противном берегу.

8-го числа июня произошла 3-я баталия, как явствует на плане, кровавее прежних. Она началась в 10 часов утра, неприятель перешел Требию, наступил на все наши части армии, имевшей прежнюю позицию. Первее встретил неприятеля штыками князь Багратион с 6-ю баталионами и правее его полк кавалерии Карачая, казачьи Грекова и Поздеева,

а на левом драгунской Лобковица дивизион также холодным ружьем и чрез час сбили неприятеля за реку: тут убито у него до 600 человек, пленено офицеров 29, нижних чинов до 400. Взяты: одна пушка и знамя. Неприятель паки переходит чрез реку на нашу сторону и атакует влево от Багратиона полки Розенберга, Швейковского и баталион Дальгейма в двух колоннах. Генерал Дальгейм не дал неприятелю выстроиться и его баталион ворвался в неприятельскую против себя колонну, разорвал и опрокинул. Причем убито у неприятеля 300, пленено 2 капитана и больше 50 рядовых и взято одно знамя. Сам Дальгейм был ранен. Генерал Розенберг атаковал неприятеля в линии, сломил и прогнал, он оставил на месте до 200, в плену капитана 1-го, офицеров 2, 180 нижних чинов и одно знамя. Швейковского полк здесь подкреплял. Два раза прогнанный неприятель на ту сторону перешел опять реку и ударил на левый фланг Дальгейма, но Багратион и полк Розенберга обратились в миг к тому месту и уже неприятеля, конечно, поразили. Он побежал в третей раз на ту сторону, оставил на месте до 500, пленных до 100 и уже больше оттуда не возвращался.

На центр наш под командою генерала-лейтенанта Ферстера, под сильною своею канонадою наступил неприятель многолюднее, но на сем берегу в миг принят был штыками как саблями Левенера на обеих флангах, брошен в реку и больше не возвращался. Потерял 200 убитых и до 100 пленных при 6-ти офицерах.

На левом нашем крыле Мелас, усмотря движение неприятельское встретил его большим огнем из пушек, но он с большим стремлением перешел Требию с 2 000 кавалерии и 2 колоннами пехоты. Генерал принц Лихтенштейн 8-ю эскадронами не только в его кавалерию, но и в подкрепляющуюся пехотную колонну врубился, низложил 1-й до 300 и последней до 100, взял в полон до 400 человек, больше пехоты; под ним лошадь убита. 2-я неприятельская колонна долго не стояла; 1 баталион и 4 эскадрона ее стеснили, брося в реку, и от сей части прогнанный неприятель на тот берег более уже ничего не предпринял, оставя убитых на месте до 200 человек и пленных 150 при трех офицерах. В 6 часов пополудни кончилась сия 3-я жестокая баталия. Пушечная ж пальба всеместно продолжилась до ночи. Генерал-майор Чубаров от стороны Нови прибыл к армии с 3-мя баталионами.

Мы намерены были на другой день 9-го июня, перейдя Требию, неприятеля атаковать, но он в той же ночи ретировался. Мы двумя колоннами пошли за ним в погоню.

Впоследствии наших побед левая Меласова колонна, шед на Пиаченцу, захватила там неприятельских раненых дивизионных обеих генералов так называемой неаполитанской армии: Оливье и Русска; они увольнены в домы на пароль с разменою; бригадных генералов Сальме и Камбре, полковников 4-х, штаб и обер-офицеров 350, нижних чинов 7 183. Правая колонна Розенберга, отошед 3 мили, повстречалась с неприятельским арьергардом. Генерал Чубаров в голове колонны с 3-мя баталионами и подоспевшим Розенберговым полком гнал сей за реку Нура и милю за оную, во рвах и лесах стеснил. Чады Павловы ударили в штыки, 400 скололи, протчие били шамад и сдались в полон в числе 2-х полковников, одного подполковника и 26-ти офицеров; нижних чинов до 1 000 лутчих армии французской солдат, в коих числе был частью их отличной старинной полк Оверни. Взяты Чубаровым полком: пушка 1, знамя 1 и Розенберговым 2 знамя. Тут же карачаевы драгуны врубались и взяли одну гаубицу и 1 пушку. Казаки отбили их обоз, равно кавалерия Меласовой колонны то же обоз отбила.

Уже мы 10-го числа были паки в походе одну милю за бежавшим стремглав неприятелем, как нечаянно дошло известие, что Пуап с генуэсским, так называемым лигурским,[1] легионом в 3 000 сближался к нашим позади следующим обозам, и что за ним идет Моро. Сие принудило нас оставить дальнюю погоню и обратить внимание назад. Обозам велено поспешать и для закрытия их послано 3 казачьих полка. Сей генерал Пуап по приказу Макдональда должен был на последней баталии зайти в наше правое крыло, токмо опоздал и до встречи с казаками ушел назад; повстречался с генералом Велецким, шедшим от Бобио с его баталионом и оной окружил. Велецкий ударил на него в штыки, потерял убитыми 23 человека и ранеными 46. Сам убил у него 500 человек, взял в полон 103, протчих разогнал. Того числа генерал Отт, следуя за неприятелем, взял у него 120 в полон. Генерал граф Гогенцоллерн с отрядом от стороны Мантуи занял Парму и взял там 200 раненых французов. Також из разных мест приводили непрестанно по нескольку пленных из рассеянных.

---

[1] Лигурийским.

Неприятель ретировался чрез Парму и Реджио преследуем до сего места генералом Оттом: далее к Генуэзским горам.

На всех сих поражениях оставил неприятель на месте убитыми больше 6 000 человек; в плену на полевых боях 5 085; раненых в Пиаченце 7 183 — всего в плену 4 генерала, 8 полковников, штаб и обер-офицеров 502, нижних чинов 11 766, знамен 7, пушек 6 и столько же сих ими увезено. Макдональд и Домбровский легко ранены: у последнего было поляков больше 2 000, осталось за 300.

Наш урон простирается, российских убито: подполковник Кащенков, обер-офицеров 4, нижних чинов 675. Ранено: генерал-лейтенант Повало-Швейковской, генерал-майоры: Дальгейм и князь Багратион контузиями, полковники: Ломоносов, Хвицкой, Виге, подполковники: Семерников, майоры: Буланин, Рахманов, Зальцер, Белокопытов и Кохановский, обер-офицеров 35, нижних чинов 2 041. Императоро-королевских убито: обер-офицеров 10, нижних чинов 244. Ранено штаб-офицеров 8, обер-офицеров 79, рядовых 1 816.

Лагоц, бывший прежде офицером императоро-королевским, потом французским генералом, ныне возставши противу их, уведомлял меня, что он в Неаполе и иных странах набрал инсургентов, в том числе довольно неаполитанских регулярных солдат 22 000, с которыми он к Адриатическому морю имел разные сшибки с французами, бил их и пленил и взял несколько пушек. Он обретался в стороне Анконы, где содействовал с десантами нашего флота. По выступлении нашем от Александрии предписано было остающемуся там генералу графу Белегарду при первом сближении неприятеля снять блокаду Тортоны, дабы обретающиеся для сея там войска не подвергать опасности и демолировать несколько бастионов. Моро, как скоро сведал о нашем походе, пошел с собранным им всем войском до 10 000, в том числе 1 000 генуэзцов на Бокету, Нови, чрез Тортону, которую опорожненную занял и стал на левом боку Бормиды при Сенжулъяне и Маренго. Белегард, перешед мостом чрез Бормиду, не дождавшись всех войск, возвращающихся к нему от гор, его атаковал бесплодно и хотя мог причинить вящий вред в убитых неприятелю, но сам потерял до 1 000 человек, в том числе превосходно взятых им самим в плен. После того Моро никаких покушений не делал.

Армия от Пиаченцы возвратилась к Александрии, уже Моро там не застала, он о всех побиениях Макдональда уведомлен был и убрался с лишком за сутки, чрез Тортону, Нови, паки в свои горы. Легкие войски за ним

гнали и забрали только задних до 10 человек. Макдональд убеждал Моро неоднократно, чтоб с ним соединиться и ободрял тем свою армию; но сей лутче разсудил итти на Александрию, а потом хотя и на Турин. Передовой генерал Чубаров занял Тортону, причем из замка от неприятеля убит подполковник Бешенцов и паки сей обратил в блокаду. Он сменен генералом Алькаини с императоро-королевским войском.

По отверстии траншеи 31-го маия, совершении параллели и открытия батареи 7-го июня, началось сильное бомбардирование из 117 пушек на Туринской цитадель под дирекциею искусного инженера российского полковника Гартинга. Сие бомбардирование нам учинило великой вред в подорвании многих с вещами там магазеинов и одного порохового погреба. Сие принудило гарнизон поспешить к сдаче. По капитуляции на рассвете 9-го июня Фиорелла и другой генерал Ла-Ланс вышли с 2 790 человеками и генерал Кейм, командующей в Турине ввел вместо их. Нижние чины на размен препровождены к ближним французским постам, генералы и офицеры на размен же, но остались в плену нашем в ручительстве за прочих.

С нашей стороны при осаде убито 20, ранено 29 человек, в числе последних легко сам Гартинг. В нашей Туринской цитадели медных мортир 148, 384 пушки, 30 гаубиц, 40 000 но от бомбардирования много поврежденных ружей, 50 000 пуд. пороху, снарядов несчетное множество.

Артиллерия доставляется из Турина водою для осады Александрийского замка, а потом Тортонского, ежели время и надобность допустит...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 84 об. — 87. Копия.

---

4. ПЛАНЫ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ А. В. СУВОРОВА И ПОБЕДА ПРИ ГОРОДЕ НОВИ

№ 121
ПЕРВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ А. В. СУВОРОВА О РАЗВИТИИ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ИТАЛИИ

2 [13] июля 1799 г.

Избавление Италии от ига французов есть главнейшая цель, с которою обе императорские армии предприняли поход 1799 года. Занятие всей страны между Швейцариею,

Альпами, рекою Варом, Адриатическим и Средиземным морями открывает источники для предприятия нового похода, с большими средствами и большею деятельностью.

Занятие страны между Альпийскими и Тирольскими горами и рекою По есть результат наших действий по настоящее время. Эта полоса земли обеспечена следующими крепостями: Бард, Ивреа, Турин, Верруа, Казале, Валенца, Пиаченца, Гвасталла, Феррара, форт Фуэнтес, Милан, Павия, Пицигетоне, Орци-Нови, Брешиа, Пескиера. Как в этих крепостях, так и при многократном поражении неприятеля, мы приобрели в добычу 2 т[ысячи] пушек и большое количество запасов артиллерийских, так что снабдив все крепости, находящиеся в нашей власти, мы имеем еще два значительные парка осадной артиллерии.

В наших руках теперь все плодороднейшие страны: Ломбардия, области Брешианская, Бергамская, Кремонская, части Веронской, герцогств: Мантуанского, Пармского и Пьемонтского. Страны сии доставляют нам продовольствие.

Силы союзных императорских армий известны.

Пьемонт до несчастной революции своей имел 35 т[ысяч] линейного войска, до 20 т[ысяч] так называемых областных полков (regiments provinciaux) и 4 т[ысячи] артиллеристов; войска эти могли бы и теперь служить подкреплением для императорских армий, для восстановления религии, престолов и всеобщего спокойствия.

В Ломбардии и Венецианской области также набрано было до 10 т[ысяч] человек.

Таковы средства и положение Итальянской армии; теперь остается произвести осаду Мантуи и Александрии; можно надеяться, что обе эти крепости будут в наших руках до истечения июля месяца.

Затем для достижения цели, императорским армиям предстоять будут следующие три операции: *во-первых,* направить в Тоскану и римские владения корпус, составленный из войск, находящихся ныне в Пармской и Болонской областях, усилив его до 20 т[ысяч] подкреплениями от осадной армии из-под Мантуи. Корпус этот, смотря по обстоятельствам, должен будет изгнать неприятеля из тамошних стран и обеспечить сообщение с флотом, крейсирующим на Средиземном море.

Второю операциею будет вторжение чрез Гави в Генуэзские владения. Чтобы облегчить это действие, нужно будет, по взятии Александрии, овладеть следующими пунктами: *Тортоною,* Серравалле и Гави. *Тортона,* имеющая не более

800 человек гарнизона, легко может быть блокирована. *Серравалле* не может держаться долго против осадной артиллерии. *Гави* потребует дней 12 траншей [1].

Что касается до *Генуи,* то город не будет сопротивляться, — особенно если, выгнав оттуда французов, положим такие условия политические, которые были бы согласны с желаниями генуэзцев. Всего более может помочь нам флот, крейсирующий пред гаванью. Вообще для этого предприятия можно употребить, сообразно с неприятельскою силою, до 20 т[ысяч] человек; другие же 20 т[ысяч] расположить при Акви, для того, чтобы поддержать или означенное движение к Генуе, или наступление к Кони.

Важнейшая трудность для вторжения в Генуэзские владения, особенно для пребывания там войск, состоит в средствах продовольствия. Там вовсе нельзя найти ни хлеба, ни фуража; а подвоз чрезвычайно затруднителен. Чтобы преодолеть это препятствие, надобно будет учредить магазины, теперь при Валенце, а по взятии Александрии в Акви и Нови. Также надобно собрать немалое число вьючного скота; ибо дороги из Пьемонта в Генуэзские владения таковы, что по ним возможна только вьючная перевозка.

Если для нападения на Генуэзские владения сначала употреблено будет потребное число войска, то впоследствии можно было бы оставить в Генуе не более 4 т[ысяч], а в Савоне 1 т[ысяч] человек; резерв может оставаться при Гави и Вольтаджио, а потом у Гаиро и Спиньо, где продовольствовать войска гораздо удобнее.

Третью операцию надобно совершить на Ниццу; для сего нужно прежде взять крепость Кони. Эта операция также может быть предпринята немедленно же по взятии Александрии, Тортоны и Гави. От Кони, где оканчивается равнина Пьемонтская, предстоит труднейший переход чрез Лимоне до Коль-ди-Тенде, далее чрез Саорджио и Соспелло к Ницце. Движение это будет весьма затруднительно и потребует множества скота для подвоза провианта.

Для операции этой можно бы также употребить тысяч 20 войска; за тем осталось бы еще до 20 т[ысяч] для охранения Пьемонта.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. III, Спб. 1852, стр. 275—276.

---

[1] Так в подлиннике.

№ 122

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

14 [25] июля 1799 г.

Чрез взятие Александрийской цитадели получает операционная армия усилие в 10 000 [человек] и составляет ныне число войск от 44 000 до 45 000 выключая блокадного корпуса крепости Тортоны.

Когда же теперь Сераваль, Гави и Тортона так же должны быть атакованы, то спрашивается, каким образом сии атаки предпринимать и как оные охранять должно?

Сераваль едва ли день противу одной батареи осадной артиллерии устоять может, имея 200 человек только гарнизону. Два или три баталиона с приличным числом орудиев легко оную взять могут.

Для Гавии нужно траншею, хотя оная и не выдержит действительные атаки более двух недель. Тортона же кроме траншей требует и медлительной провод мин.

Тортона и Гавия должны тогда при себе иметь такую армию, которая бы могла своим присутствием удерживать неприятеля, находящегося еще в Ревиере-ди-Генуа и могущего притти на помощь к сим двум крепостям. Осаду крепости Тортоны обеспечить очень легко можно. Армия, взяв позицию при Поцоло-Формигаро, ожидает неприятеля там на открытом поле и всеконечно разобьет оного.

Осада Гавии при всей той позиции не будет обороняема, поелику крепость сия в 8-ми милях впереди фрунта и в горах находится; неприятель в Бокете расположенной, оную доминирует. При Бокете неприятельского войска более 10 000 в одном месте и ежедневно число оного умножается присоединением оставшихся на дорогах к Бобии, Парме, Флоренции и даже Люке его сил, очищая тем всю полуденную часть Италии.

Зависит тогда от неприятеля осаде сей мешать, сколько ему угодно будет, не оставляя при том и прежния своея позиции.

Ежели бы вздумали прикрывающей Гавию корпус при Валтаджио поставить, то и тогда таковой не мог бы быть довольно достаточен для отвращения неприятельского покушения и сопротивления оному.

Неприятель, получивший весьма удобно себе подкрепление на находящийся при Валтаджио в беспрестанной тревоге

и беспокойствии корпус с удвоенными силами учинить может нападение.

Всю же армию расположить при Валтаджио равно бы бесполезно было; ибо сим расположением один только выход из гор неприятелю воспретить можно, а все протчие через Оваду и Акви в правой, равно и через Борго-ди-Форнари в левой наш фланг, ведущие выходы остаются в руках неприятельских.

Напротив того, армия в сей позиции была бы менее подвижною и знатное число кавалерии было бы совсем недействительно, не упоминая притом о весьма трудном продовольствии многочисленныя пехоты и кавалерии. Для вернейшего обеспечивания осады Гавии, хотя и способствовало бы во многом прогнав неприятеля из Бокеты, овладеть как оною, так и принадлежащими к ней фланговыми постами, как то Вилла-Кальда и Борго-ди-Форнари; но тем не уничтожаются однако же вышеупомянутые неудобства, имея защиту с одной только стороны. Напротив же того, движение армии и продовольствие оныя через то было бы еще затруднительнее.

И потому один только способ остается к прикрытию осад обеих крепостей Тортоны и Гавии в случае нападения неприятельского, — в наступательном движении на Ривьера-ди-Генуа. Мы должны неприятеля из Генуа через Савону стараться опрокинуть и всю землю и берега между Савоною и Ливорном очистить.

Чрез сие, хотя и может произойти продолжение в наступательном действии, тем более покуда Кунео и Варо заняты не будут, а до прибытия корпуса из Мантуа покажется даже и отважно, однако же с имеющимися у нас силами смело предпринята быть может.

Поелику нужно еще сделать некоторые приуготовления в рассуждении горские артиллерии и продовольствия войск, что при всей поспешности продолжаться может до 10-ти или до 12-ти дней, то для сего необходимым почитается первым шагом сея операции поставить расположение всея здешния армии к Ривольте при реке Скривии и начатием осады Тортоны; к чему генерал-лейтенант граф Белегард тотчас отряжает полк Фрейлиха, а остальную часть своего корпуса перед городом Александриею, на дороге к Акви, располагает и старается сколько возможно скорее зарыть траншеи и исправить цитадель Александрии.

Корпус генерала от инфантерии Розенберга между тем до перемены обстоятельств остается при Брони.

Армия, как и поныне, одни только кавалерийские форпосты содержит, которые буде возможно занимают и Волтаджио, стараясь неприятеля на всех дорогах непрестанно беспокоить.

Сия перемена в расположении армии скоро нам обнаружит намерение неприятеля. Выступит ли он нас атаковать, то тем желание наше исполнится, мы с большею выгодою на плоском месте и многочисленною нашею кавалериею поражать его будем, а сею победою овладеем несомненно всею Ривьерою.

Оставит ли неприятель Генуа, то так же оставит и Ривиеру, мы же его до окончания наших приуготовлений только легкою кавалериею преследовать будем. Если же он выждет наше на себя наступление, то сие послужит ясным доказательством, что он ожидает подкрепления из Франции, в чем однако же мы ему не дадим времени.

Сколь скоро продовольствие наше из Ливорна и от реки По лошаками будет основано и горская артиллерия учреждена, то мы отсылаем большую часть нашей кавалерии и один полк пехоты в Турин; оставляем кавалерию там на открытом месте и купно с Пиемонтским корпусом, которой возрастет тогда до 8 000 человек, атакуем крепость Кунео и распространим свою атаку де Кольди-Тендо, через что мы и последней способ к ретираде неприятеля отнимем.

В то же самое время другая колонна в 12 000 состоящая, заняв высоты Монтенота, Алтаре и прочие овладеет Савоною.

А третия колонна в 20 000-х атакует неприятеля при Бокето и Кампо-Мороне и гонит его к Савоне. Чрез преследование неприятеля первая и вторая колонны при Савоне, а напоследок и третия при Кунео соединяются, коими неприятель прогнан будучи через реку Варо, при оной окружен будет.

В продолжении нужных приуготовлений и во время половины операции Мантуа вся конечно сдастся; мы чрез то выиграем 20 000, из коих присоединим к себе столько, сколько нужно будет осаждать Гавии и Кунео, а до того времени одною только кавалериею сии крепости остаются окруженными.

Приготовление горской артиллерии, основание продовольствия армии для произведения помянутых операций водяными транспортами от Ливорна, а лошаками от реки По, равно и осаждение Тортоны, должны тотчас начаться. Соединенной флот о намерениях наших должен быть изве-

щаем, дабы оной содействовал с нами как в прикрытии водяных транспортов, так равно и другие чинил бы вспоможения.

Теперь же всеми силами стараться получать из Турина потребное число артиллерии для осад крепостей Тортоны, Гавии и Кунео, не ожидая ее из Мантуа, хотя наверно полагать можно, что и та бы во время могла еще прибыть. Генерал Клейнау должен всеми своими силами вблизи преследовать неприятеля, в Генуа ретирующегося, как по горам, так равно и вдоль берега, хотя бы он и до самой неприятельской армии дошел...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 71 об.—74 об.

№ 123

ТРЕТЬЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ А. В. СУВОРОВА О НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ В ИТАЛИИ

19 [30] июля 1799 г.

Действия наши, очевидно, должны быть направлены к тому, чтобы до наступления еще зимы овладеть Варом, Ниццею и цепью Савойских гор. Когда же выпадет снег, тогда войска будут уже в совершенной безопасности: это доставит нам покойные зимние квартиры, утвердит сделанные нами завоевания и даст нам возможность спокойно приготовиться к будущей кампании. Таким образом, мы должны вытеснить первоначально неприятеля из Ривьеры, где сосредоточены теперь все остающиеся у него силы.

Идти в Геную прямо чрез Нови, Акви и проч., а далее из Генуи чрез Савону, Финале, Лоано, к Ницце, — значило бы начать продолжительную и трудную горную войну. Многочисленные отроги горного хребта, параллельно упирающиеся в берег моря, доставляют неприятелю ряд позиций, из которых пришлось бы беспрестанно выбивать его. Опыт войны 1765 года достаточно это показывает.

По моему мнению, для наступательного действия против Ривьеры, должно со всею силою наступать чрез Тендский проход к Ницце, принудить неприятеля оставить всю Ривьеру, а еще лучше отрезать ему самое отступление.

Для этого нужно:

1) Чтобы армия оставалась при Боско и Терцо, показывая вид, что намерена с той стороны атаковать неприятеля.

2) Чтобы армия беспрестанными демонстрациями и рекогносцировками вводила неприятеля в заблуждение, избегая

излишней потери людей и распространяя слух, будто предпринимает осаду Гави.

3) Со стороны же Тендского прохода ничего не предпринимать, дабы не обнаружить настоящих наших видов.

4) Если план этот одобрен будет г. г. начальствующими генералами, то чтобы кроме их и ген[ерал]-квартирмейстера, никто не знал о нем.

Нельзя приступить к исполнению предприятия сего без заготовления мулов, без учреждения магазинов в Ливорне, и пока не сдастся Мантуа. В то время г[осподин] ф[он] бар[он] Край, оставив в крепости от 4 до 5 т[ысяч] гарнизона, двинется с остальными войсками форсированными маршами и лишь только соединится с армиею, то немедленно же последняя предпримет движение чрез Тендский проход к Ницце. Пока армия будет в движении, генерал Край делает ложные атаки, и старается ближе следить за неприятельскими легкими постами, чтобы замечать, как неприятель будет сниматься с позиций своих, спеша на помощь к Ницце. Затем он преследует его в тыл на Геную, Савону и вдоль берега.

Если мы достигнем до Ниццы, то отрежем неприятелю отступление и можем всю армию его совершенно истребить.

Ген. Розенберг и гр. Кленау равномерно будут стараться по возможности сблизиться с неприятелем: первый — преследуя его чрез долину Треббии; второй — вдоль берега чрез Специю, Рапполо и далее. Можно наверное надеяться, что легко будет неприятельские войска, рассеянные в Ривьере, забрать в плен.

Ген. Розенберг соединится с ген. Кленау при Киавари или Рапалло, и если, в чем нет сомнения, ген[ерал]-фельдц[ехмейстер] барон Край будет уже в Генуе, то Ривьера-ди-Леванте будет вся очищена. Ген. Кленау соединится с бароном Краем; а ген. Розенберг пойдет назад к Турину.

Ген[ерал]-фельдц[ехмейстер] барон Край двинется вдоль Ривьеры к главной армии, находящейся у Ниццы и, очистив всю Ривьеру-ди-Леванте, оставит начальство в Ривьере гр. Кленау, а сам приступит к осаде Ниццы; главная же армия выступит назад чрез Тендский проход, отделит часть войск для осады Кони, соединится с корпусами Кейма и Розенберга, чтобы вытеснить неприятеля из Савойских гор, осадить Фенестреллу и потом идти на помощь к фельдмаршал-лейтенанту Гадику.

Таким образом, мы избегаем осады Гави, Серравалле и всех других неприятельских укрепленных пунктов.

Может случиться, что прежде чем мы совершим наши предположения, неприятель соберет в Савое значительные силы и устремится на равнину; но обстоятельство сие не должно нисколько нас смущать; мы должны продолжать наши действия, а ген. Кейм между тем сосредоточит свои войска к Турину, которого неприятель не может тотчас же осадить. Прежде, нежели мы в состоянии будем приступить к исполнению этого плана, — что будет возможно только по взятии Мантуи и по окончании всех описанных предварительных распоряжений, — многие обстоятельства могут еще измениться, так что теперь слишком было бы преждевременно начертать план для нападения чрез Тендский проход или сделать распределение войскам. Так могут измениться обстоятельства в том, что ген. Розенберг или вовсе не в состоянии будет пройти чрез Боббию, или найдет возможным пройти только с небольшою частию войск, а другую послать на подкрепление к ген. Кейму или к главной армии. Ген. Кленау, может быть, получит другое назначение; барон Край может найти нужным оставить в Мантуе большее число гарнизона.

Хотя южная Италия очищена от неприятеля только до Анконы, Фано и Синигалии; однакож оставленные там гарнизоны не заслуживают никакого внимания. Неприятель оставил их не с тем, чтобы снова сосредоточить свои силы для действия в открытом поле, но просто — чтобы только удержать эти пункты в своей власти.

Гарнизоны, остающиеся в римских и неаполитанских владениях, еще менее заслуживают внимания.

Пока не найдем возможным приступить к наступательным действиям против Ривьеры, надлежало бы держать ее в блокаде; это средство само по себе могло бы нанести вред неприятелю и даже может быть, принудить его к оставлению страны без всякого сопротивления. Для означенной цели надлежало бы выставить от нас тесный кордон, который можно занять слабо, так как назначается он только против слабых неприятельских партий.

Итак я вовсе не считаю нужным теперь осаждать Гави: мы гораздо легче овладеем этою крепостцою после успешного действия к Ницце; ген. Кленау может ее блокировать до того времени, когда осада ее встретит менее сопротивления.

Точно то же относится и к крепости Кони: когда исполнится предприятие к Ницце, то и осада Кони будет гораздо легче.

Когда Ривьера будет совсем очищена и бар[он] Край станет пред Ниццею, то для занятия Ривьеры потребно будет небольшое число войска; ибо для удержания там порядка, будет нам всевозможно содействовать прежнее правительство, которое будет нами восстановлено. Все это способствует усилению главной армии и даст ей возможность исключительно обратить внимание против Савои. В настоящее же время важнейшими предметами наших занятий должны быть: укрепление Турина, приготовление мулов и учреждение магазинов в Ливорне.

Суворов.

Подписано собственною рукою Меласа: «С вышеизложенным планом совершенно согласен.

Генерал от кавалерии *Мелас*».

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. III, Спб. 1852, стр. 280—283.

№ 124

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ДЕЙСТВИЯХ СОЮЗНЫХ ВОЙСК ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ

28 июля [8 августа] 1799 г.
г. НОВИ.

Французы, оставя Сарсану, отступили к Специо по дороге к Генуэ. Генерал Клейнау следовал за ними, и передовой его ротмистр Цейхместер захватил там коменданта с несколькими человеками 20-го июля. По донесению от Клейнау, майор Войнович с российскими и турками атаковал Фанно в стороне Анконы, и как комендант не сдавался, то было сие место от судов оных бомбардировано с моря. Шедшие из Мондолфо на подкрепление 180 французов убиты, и потом гарнизон в 400 человек сдался военнопленным 17-го июля, в крепости найдено 5 пушек и 10 фур с снарядами. Командующий аретинскими инсургентами Шрейдер уведомляет, что Рим от неприятеля опорожнен, в Чивитавеккио находящиеся 200 французов и до 1 000 реквизионеров им блокированы. Лагоц с 3 000 пехоты и 60 конными инсургентами находился при Фермо, треть дороги от Анконы к Риму. 22-го июля миля за Сарсаною к Специо генерал Клейнау взял крепость Сарсанелло с 11-ю пушками и 2-мя мортирами, выпустя гарнизон.

Известие подтверждается, что Моро и Магдональ[д] сменены Жубертом.

Деятельной генерал-майор князь Багратион пришел под Саравалу, малая миля от Нови, с его егерским полком, сводными гранодерскими баталионами: Дендрыгина, Санаева,

Калемина и частью Ломоносова, тако ж и казачьим Грекова полком к ночи на 24-е июля и изготовя на ближних пригорках батареи, 25-го открыл канонаду при упорном сопротивлении от гарнизона. Но как неприятель стоял в довольном числе при Волтаджио, Бокете, Компо-Мароне и далее внутрь, то надлежало с нашей стороны в горах расположить частьми обсервационной корпус в 13 000 российских и императоро-королевских войск. От Аривато по прогнании неприятеля на Гави, французы много раз покушались наступать малыми и большими отрядами на часть генерала Дальгейма и всегда были прогоняемы, потеряли убитых около 50 и пленных 10 с офицером. У Дальгейма состоит урон в 3-х убитых и 20 раненых. Город был занят полку Грекова майором Денисовым с казаками. Брешь еще не совсем была готова; крепкой на плитнике и высокой горе сооруженной замок на рассвете 27-го июля бил шамад. Гарнизон: комендант капитан Гейзнер, 5 офицеров, нижних чинов 180 — сдался князю Багратиону военнопленным без капитуляции, чего ради офицеры увольнены на пароль, чтоб во всю сию войну не служить без размену. В крепости найдено 11 пушек, в том числе 2 чугунные и 3 мортиры. У неприятеля убито и ранено до 40, у Багратиона ранено только 7 рядовых и 1 убит...

...При Тортонской цитадели генерал Алкаини кончил 1-ю параллель, но без минера обойтиться не может. Тамо в близости ныне времянно расположен генерал Розенберг с его корпусом.

В Мантуе 672 пушки. В гарнизоне обреталось 4 баталиона поляков, прежде взятых в числе множества пленных. Императоро-королевских войск при открытии сей кампании в Тироле, сии возвращены в их прежние баталионы, тако ж пиамонтцев и иных реквизиционеров более 2 000, кои все распущены по их домам, да столько же больных французов, оставшихся в Мантуэ до выздоровления. Всего гарнизону щитают 12 000, как по сие время верного уведомления еще мне не доставлено.

Генерал Край из-под Мантуи прибудет к Александрии 30-го июля, простоит там сутки и подвинется к Коль-ди-Тенда, против 2-го августа.

По собрании всех потребных мулов, мы целим нашу горную операцию на ривьер Ди-Понente, с божиею помощию, начать 4-го августа.

Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827 л. 91 об.—92. Копия.

№ 125

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К СРАЖЕНИЮ БЛИЗ НОВИ

1 [12] августа 1799 г.
ПОЦОЛО-ФОРМИГАРО.

... Неприятель наступает через Акви, Сильвано, Гавио, Арквату и Сент-Себастьяно. Находящиеся по сим дорогам противу неприятеля наши форпосты, должны стараться иметь обстоятельные о числе оного сведения. Удерживают только малые его силы и стараются захватить языков [1], при виде же многочисленного неприятеля отступают, ибо от армии никакого подкрепления себе ожидать не должны; поелику мы желаем вызвать неприятеля в открытое поле.

Нападение его уповательно к Тортоне устремлено быть имеет. В Вигтицолло стоит генерал от инфантерии Розенберг, а в Ривальте, генерал от кавалерии Дерфельден, которые оба на пути неприятеля остановить могут. Самое же нападение покажет, которым из сих двух генералов и частью ли только своего корпуса или и со всеми силами генерал Край содействовать должен.

Генерал Алкаини занимает между Скривиею и Короною лежащие горы и сколь возможно далее разъездами своими обеспечивает сообщение; расставляет по вышесказанным горам прикрытие своея осады и из Виггицолло и Ривальты может требовать себе подкрепления, в чем с наибольшею выгодою российские егери употреблены быть могут.

Генерал граф Беллегард стоит при Риторте и с начала обеспечивает только большую дорогу вдоль реки Орбы, а потом по обстоятельствам его или к армии присоединит, или для сделания нападения на неприятеля и сам он от оной подкреплен быть должен. Генерал Край удобнее подкрепление сие учинит, поелику корпус его резервом почесться [2] может.

Александрия должна иметь такой гарнизон, чтобы сама собою могла защищаться, а когда генерал Край от оной отступит, то оставить ему от себя там еще один баталион.

Армия, стоящая при Ривольте, выступает к Страде-Левала, а генерал Край подвинется ближе к оной даже до Фрассаролла, откуда удобно будет ему на все пункты сделать движения.

---

[1] В подлиннике, видимо ошибочно, написано казаков.
[2] Считаться.

Когда неприятель действительно сделает нападение, то полк ерцгерцога Иогана, тотчас откомандировывается в Виггицолло к генералу Гогенцолерну.

Весь тяжелой обоз должен быть отослан даже за Александрию. Гауб-квартира сегодня переходит без всякого обоза в Поцолло-Формигаро.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 86—87.

№ 126

ПЛАН СРАЖЕНИЯ ПРИ НОВИ

4 [15] августа 1799 г.

На самом плане означено положение войск при первой атаке (около 5 часов утра).

1-е — первые атаки русских войск на центр позиции (с 8 до 10 часов утра).

2-е — вторая атака бар[она] Края на левое крыло неприятеля (с 10 час[ов] утра до 1 часу по полудни).

3-е — а) Движение австрийских колонн бар[она] Меласа (с 1 часу до 3-х часов по полудни). б) Обход правого фланга неприятеля войсками бар[она] Меласа и последняя атака русских на Нови (с 3 до 6 часов по полудни).

СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА

Общая сила армий

	бат.	эск.	
Бар. Край. . . .	30	20	26 900
кн. Багратион и Милорадович . .	14	4	9 400
	44	26	36 300
		4 каз. п.	

Общая сила армий

	бат.	эск.	
Дерфельден . . . . . и Мелас	23	18	14 900
Розенберг и гр. Алькаини .	21	8	13 600
		2 каз. п.	
	44	26	28 500
		2 каз. п.	
			52 64 800
Всего	88	6 к. п.	

ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА

	бат.	эск.	
Периньон (дивизии Груши, Лемуана, резервы Ришпанса, Клозеля и Партуно).	25	18	17 900
Сен-Сир (бригада Колли, дивизии Лабуасьера, Ватреня, Домбровского и резерв Гереня) . . .	33	14	17 000
Всего	58	32	34 900

СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА				ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА			
При первых атаках бар[она] Края на левый фланг позиции (с 5-ти до 8-ми часов утра)							
	бат.	эск.			бат.	эск.	
Бар. Край	30	20	26 900	Периньон	25	18	17 900
				Колли	7		3 900
					32	18	21 800
При первых атаках русских войск в центре (с 8 до 10-ти часов утра)							
	бат.	эск.			бат.	эск.	
кн. Багратион	8	6	5 700	Лабуасьер и			
		4 к. п.		Герень	10	12	6 500
Милорадович	6	4 к. п.	3 700	Ватрень	10	2	4 500
	14	6	9 400		20	14	
		4 к. п.					
При общей атаке (с 10-ти час. утра до 1 часу по полудни)							
	бат.	эск.			бат.	эск.	
Бар. Край	27	17	21 000	Периньон и			
		6		Колли	32	18	21 000
Дерфельден	24	4 к. п.	15 000	Сен-Сир	20	14	11 000
	51	23	36 000		52	32	32 000
		4 к. п.					
В конце боя (с 3-х до 6-ти часов по полудни)							
	бат.	эск.			бат.	эск.	
Бар. Край	27	17	19 000	Периньон (с			
		6					
Дерфельден	24		14 000	бригадою			
		4 к. п.					
Мелас	13	18	8 800	Колли)	32	18	20 000
				Сен-Сир (и дивизия Домбровского)	26	14	13 000
	—	—	—		58	32	33 000

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2814. л. 99. *Милютин*, Описание войны 1798—1799 гг. рук.

№ 127

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ НОВИ

5 [16] августа 1799 г.
г. НОВИ.

...Жуберт, новокомандующий французскою армиею, состоявшею свыше 30 000, выступя из гор, распростр[ан]ился частьми, оставя Гави в спине по хребту на Нови к Сара-

вале. 4-го числа августа соединенная армия его атаковала и по кровопролитном бою одержала победу. Наш урон больше с российской стороны убитых до 300 и близ 1 000 раненых, неприятель потерял на месте и в погоне убитыми до 5 000, пленено до 4 000 при генералах дивизионных Груши, Периньян, раненых, и Коли с бригадным Бардоно, и едва не вся их артиллерия в наших руках — 30 пушек, а Жуберт убит. Вашему императорскому величеству спешу о сем всеподданнейше донести...

Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 92. Копия.

---

5. ЗАВЕРШЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОХОДА

№ 128

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I ПО ПОВОДУ ЭКСПЕДИЦИИ НА РИВЬЕРУ

7 [18] августа 1799 г.
г. НОВИ.

Неприятель, побитой при Нови, обратился на Савону; он усиливается от стороны Савои и уже чинит поиски на наши Туринские посты к Сузе и Пинеролю. В намерении с обоих сторон совокупного на нас покушения, а паче по нималейшему содействию ерцгерцога Карла, неприятель из Швейцарии превосходною силою сбил полковника Штрауха с знатным уроном и овладел важным пунктом С. Готарда, чрез что отворил себе проход в Ломбардию. Обстоятельства сии и неготовность транспортных мулов, заставили отложить экспедицию на Ривьеру. Армия станет при Асти среди Турина и Александрии, корпус Розенберга на Скривии при Ривальте для закрытия осады Тортонской цитадели, где Минир на сих днях начал. Получа известии обстоятельнее, по сим из Асти отправлю подкрепление к стороне Ломбардии и меры прииму привесть в лучшее движение тамошнего генерала Гадека.

Гр[аф] *А. Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 95 об. Копия.

№ 129
ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Ф. В. РАСТОПЧИНУ О ДЕЙСТВИЯХ АВСТРИЙСКОГО ГОФКРИГСРАТА

7 [18] августа 1799 г.
г. НОВИ.

Милостивый государь мой граф Федор Васильевич!

Из всеподданнейшего донесения австрийская система — хранитель венских врат, достигает до сокрушения всех здешних мероприятиев, я здесь, коль паче в дали, от цесарцев ничего верного не знаю, всюду всякой имеет отвес на гофкриксрат с его сателитами. Я столько духом изнурен, что насилу говорю, лишний член в управлении войска и экзекутор Дидрихштейна Тугутова руководца, Трепина, Коларедо и Ламберти. Сколько не мужаюсь, но вижу, что должен скоро в каком ни есть хуторе или гробе убежища искать.

Остаюсь с совершенным почтением...

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1398, л. 6. Копия.

№ 130
ПРЕДПИСАНИЕ А. В. СУВОРОВА АВСТРИЙСКОМУ ГЕНЕРАЛУ К. ГАДЕКУ

11 [22] августа 1799 г.

По случаю нападений неприятельских на войска, состоящие под начальством полковников Штрауха и пр[инца] Рогана, обязан я обратить внимание ваше на ту военную истину, что кордонная линия всегда может быть опрокинута: неприятель по своему произволу устремляет силы на один пункт, между тем, как обороняющийся, оставаясь еще в неизвестности, имеет свои силы рассеянными.

По сей причине с неудовольствием вижу я раздробление корпуса вашего, без сомнения довольно значительного. По собственному показанию вашему, из числа 13 000 чел. остаются при вас в Аосте только два баталиона.

Я желал бы, чтобы все пути и тропинки заняты были не для того, чтобы защищать каждую из них, но чтобы только наблюдать; для этого достаточны одни легкие войска; главные же силы должно держать в совокупности, чтобы выждать на каком-либо пункте нападения неприятельского, или идти к нему на встречу и отразить его. Таким образом войска выигрывают время и успеют раскрыть намерения неприятеля, прежде чем он нападет. Не хочу предписывать каким образом ваше превосходительство можете применить

это правило. Имея достаточные способности военные и в особенности сведения местные, вы можете гораздо лучше сами определить пункты, где удобнее сосредоточить войска. Так для расположения войск против всех проходов между С. Готардом и Симплоном, может быть избран Минжендоне.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. III, Спб. 1852, стр. 352. Перевод с немецкого.

№ 131

ПРЕДПИСАНИЕ А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛУ П. КРАЮ

12 [23] августа 1799 г.

Полагаясь совершенно на дальновидность и знания вашего превосходительства, поручаю Вам принять ныне меры, сообразные с обстоятельствами и положением дел; именно: или занять войсками прежние позиции, или переменить их, обратив главное внимание на совершенное обеспечение Милана и Ломбардии, так чтобы впредь уже не было бы нужно отряжать туда войска от главной армии.

За тем должно стараться получать достоверные сведения о движениях противника; узнавать точнее о направлениях и силе наступающих или отступающих колонн неприятельских и в особенности об именах их начальников.

Ни одного поста не должно считать крепостию, нет стыда уступить пост превосходному в числе неприятелю; напротив того, в том и состоит военное искусство, чтобы во время отступить без потери; упорное же сопротивление для удержания иного поста стоило бы сильной потери, между тем как впоследствии пришлось бы все-таки уступить пост превосходному неприятелю, как и случилось с храбрым полковником.

Уступленный пост можно снова занять; а потеря людей невозвратима; нередко один человек дороже самого поста.

Все донесения должно писать ясно, определительно и, сколько возможно, избегать всякой неточности, и красотою выражений не затмевать смысла.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. III, стр. 353. Перевод с немецкого.

№ 132

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ НОВИ

14 [25] августа 1799 г.

г. АСТИ.

В пополнение краткого моего о знаменитой 4 сего августа, мужеством и храбростию войск вашего императорского величества одержанной победе донесения, имею теперь щастие представить всеподданнейше следующее:

Неприятельская армия из до 45 000 состоявшая под главным предводительством нового, доверенность войск имевшего и храбростию славящегося генерала Жуберта, приближалась к генуэсскому городу Нови. Она расположилась на хребтах высоких утесистых близ лежащих гор, имев позади левого своего крыла крепость Гави, а правым простираясь до Сераваля. Таковое, самою природою укрепленное местоположение, доставляя неприятелю всевозможные выгоды оборонительной позиции, соделывало всякое покушение на него неприступным. Он решился учинить на наши войски сильное внезапное нападение, но от меня приказано уже было предускорить сему прежнею нашею атакою и подаваясь мало-по-малу назад завлечь его в открытое поле. Для вящего споспешествования сим нашим предположениям оставили мы 2-го августа город Нови.

Вследствие сего стоявшая при Акви дивизия фельдмаршала лейтенанта Беллегарда двинулась к Орбе, противу Франсонары, а расположенные впереди Нови для наблюдения на высотах войски подались назад к Поцоло ди Формигаро, ближе к армии. Императоро-королевскому генералу-фельдцейхмейстеру барону Краю дано было повеление выступить равномерно с своим из Мантуи в Александрию пришедшим корпусом в поход к Франсонаре и оный с присоединением дивизии фельдмаршала лейтенанта Беллегарда, составлял правое крыло армии и должен был ударить на неприятеля в левый его фланг. Корпус войск вашего императорского величества, тогда состоявший под начальством генерала от кавалерии Дерфельдена, из Ривальты к Поцоло-ди-Формигаро пришедший, составлял центр и противостоял средине неприятельской армии. Римско-императорские войски под командою генерала от кавалерии Меласа, шедшие и расположившиеся вдоль по реке Скривии долженствовали атаковать правый неприятельский фланг. Все сии три отделения построились колоннами, так что правое крыло стояло при Орбе, а левое опиралось к Скривии. Генерал-майор князь Багратион находился с передовыми войсками в виду Нови, дабы оставив с правой стороны сей город, поражать неприятеля в правой его фланг. Корпус генерала от инфантерии Розенберга, находившийся при Вижиоло, составлял обсервационный корпус и закрывал осаду цитадели Тортонской. Во время же общего сражения оный расположился при Ривальте на случай востребоваться могущего подкрепления. Между тем неприятельские колонны двинулись вперед таким образом, что первая заняла Бомидскую долину и могла чрез

Визону соединиться со второю, выступившею из долины Орбы чрез Оваду, а третия, заняв долину Леммы, с четвертою перешедшей чрез Бокетту при Валтаджио.

Генерал-фельдцейхмейстер Край по предписанной ему диспозиции выступил уже ночью и со своим в две линии построенным корпусом приближился к неприятелю на ружейный выстрел, генерал-фельдмаршал лейтенант Беллегард напал тот час на него первый с полком Гуффа с таковою отважною храбростию, что невзирая на отчаяннейшее сопротивление, овладел первым возвышением выгодной неприятельской позиции, но когда сей все свои усилия, подкрепляемые правым своим крылом, устремил на австрийское войско, то оно принужденным нашлось оставить сии приобретенные выгоды. В 6 часов пополуночи генерал-майор князь Багратион с вверенными ему передовыми войсками атаковал неприятеля, расположившегося на горе за городом Нови, с неустрашимою храбростию. Неприятель, видя сильную в центр свой атаку, начал действовать правым своим крылом, дабы врезаться в левый фланг. Тут генерал-майор князь Горчаков, получив от князя Багратиона егерской генерала-майора Миллера 3-го полк, два баталиона гранодерских полковника Ломоносова и подполковника Санаева, пошел влево, ударил на его и сильно поражал; сам же князь Багратион с полком имяни своего, с двумя баталионами подполковника Дендригина и майора Калемина пошел в средину неприятельской позиции, послав вперед для открытия его полку своего имени штабс-капитана Львова с 30-ю стрелками егерей, на коих сначала напала неприятельская кавалерия, но штабс-капитан Львов, храбро защищаясь с егерями, поколол до 20 кавалеристов, убил одного полковника и генерала Гаро штыками; но сам он убит на месте сражения. Генерал от кавалерии Дерфельден с корпусом войск вашего императорского величества расположен был в две линии, правым крылом к большой дороге, ведущей от Ривальты к Нови, а левым к реке Скривии. К левому флангу примыкали императоро-королевские войски под командою генерала от кавалерии Меласа и защищали другие дороги от Нови к Александрии и Боско. На расстоянии пяти верст было открытое поле, где неприятеля ожидали; напротив того, он бросился с отчаянною отважностию в Нови, занял сей город и овладел всеми окрестными возвышениями, составляющими подошву Генуэсских гор. На хребтах оных за сельскими каменными строениями и старыми замками расположил он свою артиллерию, которой картечной огонь равно

и ружейной был почти неугасаем. Не взирая на сей неумолкаемый гром пальбы, на сей град пуль и ядер, корпус вступил в сражение. Все колонны деплоировали фронт и наступили на неприятельскую линию. При первом приступе неприятель производил жестокую на наш фрунт канонаду, но сие не поколебало неустрашимости наших войск, которые усиливались овладеть выгодными позициями неприятельскими. Генерал-майор князь Горчаков во время своего на неприятеля нападения, увидел вдруг целую неприятельскую колонну, тогда подкрепили его полки: Молодо-Баденской и Милорадовича с генерал-лейтенантом Ферстером, вторая колонна подоспела к неприятелю и тогда генерал от кавалерии Дерфельден подкрепил Ферстера и князя Горчакова полками: генерала-лейтенанта Швейковского, Ферстера и баталионом Дальгейма. Неприятель, маневрируя беспрестанно то влево, то вправо, принуждал наши войски три раза переменять построения нашего фрунта. Напоследок неприятель усилился против конца нашего левого фланга, где полк Милорадовича и Дальгеймова полку баталион Кастелия мужественно сражался. Когда генерал-майор князь Багратион поражал неприятеля, то из кустарников показалась густая колонна, которую он атаковал холодным ружьем, расстроил и рассыпанную уже колол; тогда два неприятельские гусарские эскадрона вышли на выручку. Сбитой неприятель подкреплен был второю колонною. К нашим войскам пришел на помощь генерал от кавалерии Дерфельден с полками Розенберга, Тыртова, баталионом Дальгейма, и с левого флангу баталион Швейковского, полк Милорадовича и Молодо-Баденский, которые вступили в атаку. По ним открыт был жестокой, из 20 пушек огонь, равно и ружейной, но несмотря на то колонна была сбита; рассыпанные взяты были в полон, малая часть спаслась. Сих подкрепил фронт неприятельской, засевший во рве на плоском месте при горе, к оному наши войски сближались. Тогда неприятель, собрав войски, усилил свой центр, которой уже стенал от жестоких ударов Дерфельдена; подкрепление не пособило. Когда в центр войски его были собраны, то правый его фланг обессилился и тогда генерал от кавалерии Мелас, воспользовавшись сим, взял путь свой на высоту горы от стороны Сераваля и пришед во-время поражал неприятеля в левый фланг с решительным успехом. Нападение от каждого и всех вообще началось с беспримерною решительностию и мужеством; неприятель был повсюду опрокинут, замешательство его в центре и на левом крыле было свыше всякого выра-

жения; он выгнан был из выгоднейшей своей позиции, потерял свою артиллерию и обращен в бегство. С центром и левым его крылом сражавшиеся войски могли тогда с тем большею удобностию возобновлять и усугублять свое нападение. Все соединенные войски, равно и генерал-фельдцейхмейстер Край с своею колонною гнали его, брали в плен, разили за восемь верст и далее от Нови. Таким образом продолжалось 16 часов сражение упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственное. Мрак ночи покрыл позор врагов; но слава победы, дарованная всевышним оружию твоему, великий государь! озарится навеки лучезарным немерцаемым светом.

Все войски наши состояли из 38 000 человек, а по объявлению самих французов потеря их простирается за 20 000, убитыми до 7 000, раненых увезено ими свыше 5 000, разбежалось за 4 000. Нам в плен досталось 4 генерала, 3 полубригадных шефов, 81 штаб и обер-офицеров и нижних чинов 4 520. В полон достались генерал-аншеф Периньян, командовавший в Испании, 2 дивизионные генерала: Коли, командовавший Пиемонтскою армиею и Груши, довершивший пиемонтскую революцию, взятый при ночной темноте и порубленный, бригад-генерал Партоно, главнопредводительствовавший генерал Жуберт вскоре по начатии сражения ранен и умер в Нови. Сей произвел пиемонтскую революцию и Бонапарт при отправлении его наименовал своим наследником. Также убит дивизионный генерал Ватран и бригадной генерал Гаро. Пушек досталось победителям 39 и ящиков с снарядами 51.

Наш урон: российских убито: майор Корф, обер-офицеров 10, нижних чинов 337, ранено: генерал-лейтенант Тыртов в голову пулею, генерал-майоры: князь Горчаков от картечи контузией, Чубаров в ногу пулею, полковники: Ломоносов, Касаговский, Бредихин, Врангель и Санаев, подполковник [1], майоры: Буланин, Козлютинов, Вердеровской и Розен, обер-офицеров 47. Нижних чинов 1 479. Императоро-королевских убито 900, ранено 3 200.

Генерал от инфантерии Розенберг с корпусом своим следуя за неприятелем, на другой день 5-го числа настиг его ариергард свыше 3 000 человек, состоящий при Гави. Сей стеснен был на ближних высотах и когда он открыл жестокую ружейную пальбу, то Розенберг отрядил генерал-майора Фертча с полком имяни его, казачьим Курнакова, баталионом

[1] Фамилия подполковника не указана.

Ребиндера, так же и генерал-майора Кашкина с егерским его полком. Сбивши передовые его посты, ударили в штыки, сломили линию и обратили в бегство. Неприятель потерял убитыми свыше 200, в плен досталось при 3 офицерах 127 рядовых, с нашей стороны убитых 5, раненых 17...

...Поводом того побиения заключена уже с Тортонским французским комендантом здесь в копии прилагаемая капитуляция [1], в силу которой неприязненности с обеих сторон пресекаются и 31-го августа будет сия цитадель французами опорожнена.

Гр[аф] *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 92—95. Копия.

№ 133

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ВСТУПЛЕНИИ НЕАПОЛИТАНСКИХ И РУССКИХ ВОЙСК В РИМ

14 [25] августа 1799 г.
г. АСТИ.

Генерал Клейнау доносит из Сестрии о изгнании неприятеля из тех мест, с помощию казаков Молчанова полку; ротмистр Цейхмейстер сделал высадку на берег в тыл неприятеля, которой, не дождавшись атаки, побежал с горы, почему и мало взято в полон. В замке найдено 8 пушек и малое число военных снарядов. В Гольфе, Специи был тако ж побит неприятель сим генералом, в плен взято 200 человек, 2 пушки и судно с съестными припасами, и сии воды очищены от неприятеля, и что 9 числа текущего м[еся]ца вошли в Рим 4 000 неаполитанских войск совокупно с российскими числом 450. Города Капу и Гаиета с крепостями покорились напоследок законному своему государю.

Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 96. Копия.

№ 134

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА АВСТРИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ

17 [28] августа 1799 г.

Вчера я имел уже счастие отвечать на повеление в[ашего] и[мператорского] в[еличества] от 17 числа, что считаю крайне необходимым, для общего блага, дождаться здесь сдачи

[1] Копии капитуляции в деле нет.

Тортоны и потом немедленно поведу в Швейцарию имп[ераторский] российский корпус ген[ерала] Дерфельдена.

Чем более размышляю об этом, столь важном для общей пользы, обстоятельстве, тем более убеждаюсь, что самое покорение помянутой крепости не обеспечивает еще завоеваний наших в Италии, и что можно не иначе достигнуть цели сей, как покорением еще крепостей Кони, Ниццы, и прочным занятием западных пределов Пьемонта, чтобы дать армии необходимое отдохновение и в течение зимы вновь ее усилить и укомплектовать. Думаю, что безошибочно могу почитать это важнейшею целью; даже и на новое свое назначение смотрю я не иначе, как на средство к достижению той же цели, только другим путем, что едва ли удастся, если успехи, уже приобретенные здесь, не будут упрочены.

Я имею глубокое убеждение, что с потерею Италии нет возможности завоевать Швейцарию, а потому из этой страны можно тогда только отделить часть сил в пользу Швейцарии, когда оне сделаются для Италии ненужными, или, по крайней мере, когда удаление их не будет уже представлять никаких опасений. Итак, долгом считаю всеподданнейше представить в[ашему] и[мператорскому] в[еличеству], что я по изъясненным причинам тогда только могу выступить отсюда с имп[ераторскими] российскими войсками, когда покорение крепости Кони, совершенное поражение неприятеля в графстве Ниццском и Савое, и наступление позднего времени года, когда действия в горах уже становятся невозможными, — прикроют Пьемонт и всю Италию, по крайней мере на столько времени, сколько нужно для принятия мер к дальнейшему удержанию или распространению завоеваний наших.

Для сего потребно, может быть, еще месяца два, в продолжение которых и в Швейцарии война может принять лучший оборот, с прибытием туда значительного подкрепления из российских войск. Тогда-то предположенная смена войск может совершиться без всяких опасений; тогда и я с своей стороны могу действовать на пользу общего дела, с тою же ревностию, которая доселе направляла каждый шаг мой.

Наконец, должен я представить важнейшее замечание, что ни один из корпусов императорских российских войск, находящихся в Италии и Швейцарии, не снаряжен таким образом, чтобы мог действовать отдельно от императорско-королевской армии, а потому я должен просить высочайшей милости вашего императорского величества, чтобы российские войска, назначенные в Швейцарию, снабжены были необхо-

димыми запасами, аммуницией, орудиями, зарядами, патронами, понтонами с потребною прислугою и упряжью, также надлежащим числом офицеров генерал-квартирмейстерского штаба, ибо все это будет чрезвычайно мне нужно, особенно при дальнейших действиях по выходе на Бернские равнины. Весьма было бы прискорбно, еслиб недостаток в средствах, при всем моем усердии, остановил меня на пути к высокой цели.

О всем вышесказанном вместе с сим отправляю с курьером донесение к его величеству императору всероссийскому.

Д. Милютин. История войны 1799 г., т. III, Спб. 1852, стр. 417—418. Перевод с немецкого.

№ 135

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ЗАДЕРЖКЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ШВЕЙЦАРИЮ

20 [31] августа 1799 г.
г. АСТИ.

Вашего императорского величества высочайший рескрипт от 21 июля о составлении армии из российских войск в Швейцарии я имел щастие получить.

Неприятельской комендант Тортонской цитадели по капитуляции опорожнит оную 31-го августа, должно непременно дождаться сдачи сего важного пункта, от которого неприятель нас заворотить может.

Для Генуэсской Ривьеры первой наш план был, чтоб итти 3-мя колоннами на Геную, Савону и Коль-ди-Тенда, против которого французы стянули их войски больше к Савоне, чтоб сильнее наступить на среднюю из австрийцов колонну, но потом почти вскрывая Геную, все ныне обратились к Винтимилии и Ницце и вперед к Кунео и Коль-ди-Тендо. Армия их разбита при Нови, в коей более 3 реквизиционеров и частию не обмундированных умножилась до 30 000, прибыл ею командовать прежней Иордан, при Коль-ди-Тенда, 12 000 все вновь набранные реквизиционеры, еще ожидают таких же 10 000 и из тех уже прибыло 3 000. Сия 50 000 армия угрожает впадением внутрь Пиемонта. Наш предмет после сдачи Тортоны, ежели где не прежде принуждены будем итти на Кунео или Коль-ди-Тенда и в каком из сих мест неприятель обретаться будет, с помощию божиею, дать ему баталию, осадить Кунео, к чему все готово будет, и ею недели в полторы овладеть, кончить Ниццею и Италиею, на что полагаем времяни отныне близ двух месяцев; без того все завоевания подвергаются явно опасности. Генуя сама

неприятелем почти опорожнена; генерал Клейнау, умноженной в той стране до 8 000 победительно поражал неприятеля, как вдруг генерал Фрейлих, наряженной отсюда прямо римским императором, отнял у него часть войск для Тосканы и Романии, где только оставались непокоренными замок города Перуджио, Чивитавекия и римский форт С. Анжело, а его оставил почти при половине, из которой два его баталиона позади блокируют форт С. Марино при Голфе Диспеция и с сею оставшею частью войск Клейнау уже был 4 мили от Генуи, но по малосилию и отдаленности отсюда предпринять там важного не в состоянии.

Тако: необходимость принуждает меня промедлить выступлением отсюда к Швейцарии близ двух месяцев. Корпус генерала Дерфельдена за оставлением в Павии 2 800 раненых и 700 больных имеет только под ружьем 12 500. Марш его будет ближнею дорогою на Сент-Бернард к Вализерланду, в которой стороне всегда тысяч до 15-ти неприятеля было и усилены быть могут от Масены, как недеятельность эрцгерцога Карла чрез три месяца давало ему свободные руки. Ваше императорское величество не соизволите ли высочайше повелеть, чтобы корпус генерала Розенберга выступил тако ж к Швейцарии, как и обретающейся при мне поверенной короля Неаполитанского шевалье Мишеро о тамошнем спокойствии уверяет; так что от войск кардинала Руффа 3 500 обретаются в Риме и облегли форт С. Анжело. Истинная нужда адмиралу Ушакову в десантных войсках, я намерен был уже непродолжительно для его отправить 4 баталиона в Ливорну при генерал-майоре князе Волконском...

Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 96—96 об. Копия.

№ 136

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Ф. В. РАСТОПЧИНУ. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ В ИТАЛИИ

21 августа [1 сентября] 1799 г.

Францию во Франции исправить так высочайшее намерение. Судьбою я еще не в гробе, ни дома и пока так, я должен служить равно России, союзнику ее австрийскому дому... то в немощи моей сказать должен: 1-е — докончить с Италиею начисто, закрыть ее границу диверсиею, но и целой операциею на Лион, куда духи приготовлены были, шпортились поступкою с королем Сардинским, иначе здеш-

няя австрийская армия с бештимт-загирством пойдет под унтер кунфт [1], откуда будут ее гнать до Кампо-Формио. Да найдется ли кто их генерал, чтобы не был мерсенер [2] и бротфрессер [3], всякой зависит от сателлитов Гофкриксрата и держится один против другого их кабалами; они безвластны, Край, лучше Филипсбург, Мангейм, Мец. Ими овладеть прежде должно. О, ежели бы король прусской в то вступился. Эрцгерцог Карл хотя по его здоровью в портшезе, но главной командир, не по рангу недвижим. Уж тысячи две предтеч Массеновых показались чрез Сузу к Турину, в числе всех сих странствующих от Бреньона, Гренобля и Савои почти к 15 000 сверх 54 000 Жордановой армии с реквизиционерами; мы отсюда заняты важностью Тортоны, кою они хотят освободить. Это по 31 августа. Ушел бы эрцгерцог из Швейцарии, Корсаков остается с 33 000 и хотя в свете ничего не боюсь, скажу в опасности от перевеса Массены. Мало пособят мои 12 000, отсюда и поздно. Конде не силен; аглицкие швейцары новы и чужестранные; хорошо бы иметь российских от 60[000] до 70 000 верных героев и всего хоть с баварцами кто 100 000 для толь мудрой в Европе полезной экспедиции на Франш Конте; равно с первых полагается на контр-революцию о снабжении российских военными потребностями.

Я к римскому императору писал, все то прежде ранней весны исправно поспеть не может. Операция в Голландии и к Нидерландам предуготовит нам розы и лилии, как Франция изнурится и провидение нам благоспешно должно быть там меньше препон.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 315, л. 7—8. Копия.

№ 137

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ А. В. СУВОРОВА ФЕЛЬДМАРШАЛ-ЛЕЙТЕНАНТАМ ГОТЦЕ, ЛИНКЕНУ И ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А. М. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ О ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ФРАНЦУЗОВ

25 августа [5 сентября] 1799 г.
г. АСТИ.

Российские войска, состоявшие доселе при армии итальянской, выступают 8 сентября [28 августа] из Пьемонта в Швейцарию; 17 [6] сентября надеюсь я достигнуть с ними

[1] Приют, теплый уголок.
[2] Наемник.
[3] Тунеядец.

до Айроло у подошв Сен-Готарда, а 19 [8] предпринять атаку на эту гору.

Так как предприятию сему должны содействовать императорско-королевские войска полковника Штрауха, принца Виктора Рогана и фельдмаршал-лейтенанта гр[афа] Гадика, то нужно, чтобы союзная армия обоих императорских дворов, находящаяся в Швейцарии, произвела в то же время стремительно и решительно общее нападение на всем протяжении неприятельской позиции. Особенно же левое крыло, состоящее под начальством фельдмаршал-лейтенанта Линкена, употребить все силы свои, а быть может и получить еще подкрепления, дабы российский корпус ген. от кав. Дерфельдена, состоящий всего из 11 или 12 000 чел., мог успешно совершить переход через Сен-Готард, спуститься по долинам верхней Рейссы и верховий Линты, атаковать неприятеля в тыл, и соединившись как можно скорее с левым крылом австрийских войск в Швейцарии, продолжать вместе наступление, так чтобы неприятель не мог устремиться на русский корпус, идущий из Италии и нанести ему отдельное поражение.

Не имея обстоятельного сведения о расположении находящейся в Швейцарии союзной армии обоих императорских дворов, и догадываясь только по некоторым случайным рассказам, что российские войска генерал-лейтенанта Римского-Корсакова занимают правый берег Лимата между Цюрихом и рекою Ааром, войска же императорско-королевские фельдмаршал-лейтенанта Готце — правый берег Линты, между озерами Цюрихским и Валленштатским, и что наконец войска фельдмаршал-лейтенанта Линкена — протянуты от Валленштадта чрез Майенфельд по долине Рейнской до Дисентиса, я должен прежде всего ожидать соединения с фельдмаршал-лейтенантом Линкеном. Но где и как соединиться — о том желал бы знать мнение его самого, как человека знакомого с тем краем. За тем полагаю я российским войскам, прибывшим из Италии, наступать по правому и левому берегам Люцернского озера; императорско-королевским фельдмаршал-лейтенантам Линкену и Готце — между озерами Цугским и Цюрихским, и, наконец, по соединении всех войск, со включением российских генерал-лейтенанта Римского-Корсакова, занять общую позицию вдоль правых берегов нижней Рейссы и Аара: это единственный маневр, который, полагаю, обещает решительные последствия для будущих действий военных. Из Белинцоны я немедленно извещу о прибытии туда российских войск; там же, если не прежде (то

есть на пути туда из Новары и чрез Варезе), ожидаю курьеров от фельдмаршал-лейтенантов[1] Готце и Линкена, с известиями о силе и положении союзных российско-австрийских войск, о силе и распределении неприятельских; также желал бы я, чтобы они сообщили мне свои сведения о местных затруднениях и способах края для военных действий и мнения о том, как именно удобнее будет исполнить предлагаемое общее содействие союзных войск, как находящихся уже в Швейцарии, так и вновь направленных туда. Тогда только буду я иметь возможность решить свой план атаки и назначить для того в точности день и час.

Для общего нападения считаю нужным напомнить о необходимой во всех случаях предосторожности держать по возможности все силы свои в совокупности, дабы бесполезным раздроблением их и добровольным ослаблением не сделать самую атаку безуспешною. За тем должно разузнавать вернее стоящего перед собою неприятеля и настоящую силу его. Мы должны о первых своих шагах подробно извещать друг друга чрез ежедневных курьеров.

Желал бы я также, чтобы все вообще войска, в свободные дни остающиеся до общей атаки, упражнялись чаще в действии холодным оружием, т. е. штыками и саблями в три линии; этому способу действия мы исключительно обязаны столь многими и притом малостоившими нам победами. Для обучения моему способу находящихся в Швейцарии австрийских войск, генерал-лейтенант Корсаков может назначить офицеров сведущих в этом деле. О чем вместе с сим дано ему повеление.

Суворов.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. IV, Спб. 1853, стр. 252—253.

№ 138
ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К ПЕРЕХОДУ РУССКИХ ВОЙСК ИЗ ПЬЕМОНТА В ШВЕЙЦАРИЮ

27 августа [7 сентября] 1799 г.

28-го числа сего месяца выступают российские войска двумя колоннами: первая под начальством генерала от кавалерии Дерфельдена из Астии, другая под командой генерала от инфантерии Розенберга из Ривальты.

[1] Фельдмаршал-лейтенант — младший фельдмаршальский чин в прусской и австрийской армиях.

Первая колонна идет 28-го августа из Астии в Черезиа, 29-го в Верчелли, 30-го в Новаро, 31-го в Ферно, главная квартира в Галарате. 1-го сентября в Варезе, 2-го роздых, 3-го в Аньо, 4-го в Белинцону, 5-го в Джиорнико, 6-го в Айролло.

Вторая же колонна идет через Александрию, Валенцу, Мартаро и Новару, где соединятся с первою, и тогда обе колонны вместе свой марш продолжают.

Как полковую, так и главную артиллерию при выступлении войск оставить назади и несколькими отделениями следовать ей через Милан и Комо в Швейцарию. Для приготовления же чрез озеро Комо переправы, послать вперед офицера. Колоннам сим из артиллерийских орудий состоящим, дать для прикрытия приличное число войск. Корпуса генерала от кавалерии Дерфельдена колонна отправляется из Астии 28-го августа в Фелицано, 29-го в Валенцу. Колонна корпуса генерала от инфантерии Розенберга из Ривальта идет 28-го августа в Александрию, 29-го в Валенцу. Обе колонны следуют вместе 30-го в Отобиано, 31-го в Навию, 1-го сентября в Милан, 2-го в Комо, 3-го в Киавену, водою далее через Казатио, Самаду, Чернец, Фетан, Рамюс, Наудерс, Риет, Назен-Реин, Плуденц, Фельд-кирхен и Мейнфельд.

По отправлении сих пушек, дано будет в корпус генерала от кавалерии Дерфельдена пятнадцать, а в корпус генерала от инфантерии Розенберга 10 орудий горския артиллерии. Под каждою из сих пушек и ее зарядов дано будет нужное число мулов; со стороны же российских императорских войск потребны только артиллеристы, и мастеровые, коим тотчас и показать каким образом действовать и обращаться с сими орудиями должно.

Дабы удобнее можно было доставлять продовольствии войскам, поход в Швейцарию предпринимающим, то нужно заготовить магазейны в Айролло или Белинцоне. Для дальнейшего же следования в горы иметь с собою по крайней мере на двенадцать дней запасного провианта, для чего даны будут мулы; как и для транспорту запасной аммуниции. Для лучшего порядку и верности в продовольствии, находиться будет при российских войсках австрийский генерал Даллер с пристойным числом комиссариатских и провиантских чинов, до самого вступления сих войск в Швейцарию. Он назначать будет в каком имянно месте и насколько дней провиант принимаем быть может.

При выступлении колонн командировано будет к оным нужное число офицеров австрийского генерал-квартирмейстерского штаба, а по учинении на гору Сент-Готард нападения, находящиеся там в корпусе полковника Штрауха майор Рихтер и порутчик Горзак, коим как местоположение так и занимаемая неприятелем позиция будучи известна, могут употреблены быть для дальнейшего следования.

Перед колоннами пойдет так же по роте австрийских пионер, которые по выступлении войск в Швейцарию возвратятся обратно в Италию. Артиллерийский резерв пойдет через Павию, Бресцию, Эчталь, Тироль и Форальберг к Майенфельду в Швейцарию. Всему обозу собраться немедленно по выступлении войск, между реками Ечи и Бренты. Тогда разделив оный на две, или на три колонны, приказать следовать ему через долину Брента, Тироль, Швабию и Шафгаузен в Швейцарию. Для конвоирования и продовольствия, как артиллерийского резерва, так и обозов, со стороны императоро-королевской все нужныя будут сделаны учреждения.

Все российские больные и раненые до выздоровления их или перемены обстоятельств, остаются в занимаемых ими по сие время гощпиталях, выздоровевшие же отправляемы будут кратчайшею дорогою в Швейцарию.

Российскому императорскому при колоннах находящемуся обер-кригс-комиссару, отпущена будет от императоро-королевского комиссариата денежная сумма, как для заплаты российским императорским войскам, условленных прибавочных денег, так и для удовольствования жалованием королевских императорских офицеров и других чинов, при российских колоннах находящихся; до совершенного с швейцарскою армиею оных соединения.

Стоящие в Айролле и тамошних окрестностях императоро-королевские войска под командою полковника Штрауха атаковать будут гору Сент-Готард вместе с российскими императорскими войсками. Принцу Рогану и фельдмаршалу лейтенанту графу Гадику, в то время стараться зайти около гор большого и малого Сент-Бернарда от стороны Валлезанския округи.

6-го числа колонны прибудут по сию сторону подошвы горы Сент-Готарда. 7-го сделают нужные к нападению на неприятеля приуготовления, а 8-го числа соединенными обеих императорских армий силами учинена быть имеет на всю неприятельскую линию атака. Сколь скоро неприятельские посты, заграждающие вход в Швейцарию, будут опрокинуты,

то императоро-королевские войски под командою полковника Штрауха останутся на границе и будут прикрывать дальнейшие российских императорских колонн действия, не входя однако же во внутрь Швейцарии.

Российские императорские войски по овладении горою Сент-Готардом, заходят немедленно неприятелю в тыл тою самою дорогою, которою неприятель на левой фланг императоро-королевския, швейцарския армии учинил нападение и откуда он и по сие время оную теснить еще старается. Таковое покушение долженствует быть произведено в действо, через долины Рус и Линт, а может также и через Рейнскую долину учиниться.

Но как уже вышесказано было, что соединенные императорские армии в одно время неприятельской фронт атаковать долженствуют, то командующему левым флангом императоро-королевских войск фельдмаршалу-лейтенанту Линкену стараться как возможно соединиться с российскою италийскою армиею, в чем без сомнения он и успеет, поелику правой неприятельской весьма растянутой фланг, будучи атакован общими силами, спереди и в тыл принужден будет разсыпаться. При сем не теряя времени стараться соединиться с императоро-королевским фельдмаршалом-лейтенантом Готцом, стоящим в кантоне Гларисе, дабы тем выиграть бывшую доселе позицию, швейцарския армии. Российские войска из Италии пришедшие, неустрашимо преследовать будут неприятеля по правую и по левую Луцернского озера сторону до самого города Луцерна; откуда вправо соединиться можно с императоро-королевскими войсками в команде фельдмаршалов-лейтенантов Линкена и Готца состоящими, напасть на правой неприятельской фланг между озерами Цуриком и Цугере, разбив его опрокинуть и сим образом соединиться, наконец, с корпусом генерала-лейтенанта Римского-Корсакова; не щадить ничего и всеми способами стараться занять позицию на правом берегу рек Русы и Аары.

Занятие гор Сент-Готарда, Фурки и Гримзеля левым флангом российския италийския армии закроет совершенно левое крыло всея атакующия нашея армии.

Употребляемые для различных атак корпусы и деташаменты долженствуют ежедневно друг друга о себе уведомлять взаимно через курьеров и присылать к генералу-фельдмаршалу донесения своим таким же образом.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 104—107 об.

№ 139

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПЛАНЕ КАМПАНИИ И ДАЛЬНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЯХ В ШВЕЙЦАРИИ

27 августа [7 сентября] 1799 г.
г. АСТИ.

Высочайший вашего императорского величества от 4-го августа рескрипт, с приложением донесения посла графа Разумовского, заключающего в себе план кампании и дальнейших операций соединенных сил, имел я щастие получить. В предстоящем мне теперь начатии новых военных действий будет оный план служить мне руководством и вследствие высочайшего вашего императорского величества соизволения всеподданнейшею обязанностию поставлю я исполнить в точности существенный предмет оного. Но входя в раздробление всех подробностей и в соображение с местными обстоятельствами здешней войны, приемлю я смелость представить на прозорливейшее высочайшее монаршее ваше усмотрение некоторые мои замечания.

Начало моих операций будет и должно зависеть единственно от обстоятельств времяни, назначение которому венский гофкригсрат делает по старинному навыку к таковым идеальным политическим выметкам. Беспрерывные от того последовавшие военные неудачи помрачившие славу австрийского оружия не научили его еще поныне той неоспоримой истине, что от единого иногда мгновения разрешается жребий сражения. Столь же мало послужило ему полезным уроком и то, что быстрое, неослабленное и безостановочное нанесение неприятелю удара за ударом приводя его в замешательство, лишает его всех способов оправляться. По таковым сему противным, ложным своим понятиям извиняется оный всегда как и теперь усталостию и изнурением войск, что совершенно несправедливо; поелику войски как вашего императорского величества, так и цесарские имели достаточное для отдохновения время. Весьма меня поразило чрез меру наглою ложью, до 80 000 увеличенная потеря цесарцев в нынешнюю кампанию, когда по собранным в продолжении моего начальства сведениям оная у них простирается убитыми 4 157, ранеными 10 016 из сих померло 1 190 и в полон взятыми 3 355. Буде же австрийцы в число сие включают потери, потерпенные эрцгерцогом, то я за щет сей не ручаюсь, но и у него по известной недеятельности число потерянных не может быть слишком велико. Благодарение всевыш-

нему! при непрестанных столь великих сражениях, при взятии толиких важных крепостей число [потерь] нашей соединенной [армии] не может поставлено быть в сравнение с многочисленным неприятельским уроном, что списки наши доказывают. На случай предбудущих операций, где потребно будет единодушное, совокупное и единовременное содействие всех союзных войск, не могу я сокрыть пред вашим императорским величеством того опасения, чтобы эрцгерцог Карл и генерал Мелас порабощенные гофкригсрату не отозвались неимением особенного от оного на то повеления. Столь же малого успеха предвещаю я пользе общего дела от упоминаемых в том плане демонстраций, когда эрцгерцог сими бесплодными, чрез три месяца продолжавшимися демонстрациями, обратил лишь всю неприятельскую силу на нас. Наконец, осмеливаюсь я донести, что для вящщего успеха сего знаменитого дела лучше содержать соединенные войски, а не побочные другие какие-либо, и что экспедиция морем на берега Прованса уподобляется английской неуспешной под Тулоном. Буде же австрийские войски двинутся из Италии во Францию, то неаполитанские останутся и будут действовать в резерве. Сии предварительные мои наблюдения признал я достойными высочайшего вашего императорского величества внимания. Завтра выступаю я в поход...

Граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, ч. I, л. 23—26. Подлинник.

---

6. ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОД 1799 г.

№ 140
ДИСПОЗИЦИЯ К ЗАНЯТИЮ ШВЕЙЦАРИИ [1]

8 [19] сентября 1799 г.

От идущих из Италии российских войск, корпус генерала от инфантерии Розенберга в 6 000 человек выступает 10-го сентября из Билинцона, идет того же дня до Донгио 14 миль, 11-го до Сента-Мария — 12-ть миль, 12-го до Тавечь —

[1] Положения, вошедшие в диспозицию, были приняты на военном совете, созванном Суворовым 7 [18] сентября 1799 г.

14 миль. А 13-го нападает на Урзерне и Тейфельс-брюке на неприятельской левой фланг в долине Рус-таль, зайдя в тыл Сент-Готарда.

2 000 австрийских войск под командою генерала-майора Ауфенберга, становятся 12-го числа против Дизендиса в Мадеринер-таль таким образом, чтобы 13-го одним маршем могли они равномерно вступить в Амстейге и в Озеро Русеваль.

Российской корпус генерала от кавалерии Дерфельдена выступает 11-го из Белинцона и идет в Жиорнико 14-ть миль. 12-го с бригадою полковника Штрауха приходит в Айроло в равном же расстоянии находящееся. 13-го генерал Дерфельден с своими войсками выступает вперед к Сент-Готарду и при нем полковник Штраух. Сему последнему держаться тогда влево против Бетретто и закрывать левой фланг атакующего корпуса генерала Дерфельдена, которой подымается на Сент-Готард и тотчас по северной стороне сея горы спускается до Тейфельс-брюка, дабы соединиться с генералом Розенбергом, идущим в тот же вечер или ночь, когда генерал Дерфельден к Тейфельс-брюке прибудет до Амстейга 8-мь миль к генералу Ауфенбергу, для того чтобы сей со стороны Алтдорфа не потерпел от неприятеля и чтобы долина Амстейг была совершенно в руках наших. Генерал от кавалерии Дерфельден посылает тотчас от Урзерна и потом от Гаст-Шингена и Вазена по весьма дурным горным дорогам в кантоне Унтервальд до Энгельберга, около двух тысяч пехоты вслед за рассеянным и бегущим туда неприятелем. Пионеры должны как наивозможно от высоты Сент-Готарда, поспешать вперед к Урзерну, дабы мост, называемой Тейфельсбрюке [1] в случае испорчения его неприятелем, был бы тотчас из крышек ближайших строений исправлен.

Полковник Штраух остается на Сент-Готарде и старается проход от Вализерланда в Русталь обеспечить.

14-го идет генерал от инфантерии Розенберг и при нем генерал Ауфенберг к Алдорфу 6 миль. Того же дня генерал от кавалерии Дерфельден следует через Вазен и Амстейг вслед за ним же, что и составляет 18 миль перехода. Командирует от своей колонны при Эрцт-фельдене еще около двух тысяч человек до Энгельберга, дабы дальнейшее следование к Швицу не было в тыл обеспокоено. При всем том не должны за неприятелем следующие войски от Урзерна, Геттингена, Вазена и Эрцт-фельдена итти без позволения до Лу-

[1] Чортов мост.

церна, но и не останавливаться на месте, а беспрестанно неприятеля все беспокоить.

15-го выступает вся колонна российских войск, от Алтдорфа до Швица и идет в тот же вечер 14 миль далее. Того же 15-го числа выступает генерал Готце с большею частию своих сил, от Утзенах до Эйнзильдена в кантон Швиц, присоединив к себе от корпуса генерала-лейтенанта Корсакова 5 000 человек. Одна часть из находящихся под командою генерала Линкена войск, идет от Коира, через Флимс и малую долину называемую Линт-таль до Швандена. А другая от Сарганца прямо к Гласису и потом следуют обе вдоль озера Клюнталер до Эйнзильдена, где присоединяются к генералу Готце, которому и нужно для сего означить расстояние и время, дабы 15-го числа все вместе в Эйнзильден прибыть могли.

Как скоро генерал Готце 15-го в Эйнзильден вступит, то немедленно посылает от себя на половину дороги вперед к Швицу сильное отделение кавалерии. Что самое и российская колонна по дороге от Швица к Эйнзильдену учинить имеет, дабы тем способом оба корпуса по кратчайшей дороге и без малейшей потери времяни о взаимном своем в Эйнзильден и Швиц вступлении, извещены были. 16-го генерал Готце из Эйнзильдена до горы Албиса переходит 8-мь миль и там в правой фланг главные неприятельские позиции ударив, соединятся через Цюрик с корпусом генерала-лейтенанта Корсакова и продолжает атаку.

Российской корпус из Италии идущей, выступает 16-го из Швица и, проходя между озерами Цюгер и Люцерн, достигает города Люцерна. В сие время и протчие войски преследующие из Обер-Рус-таль до Энгельберга бегущего неприятеля по левому берегу озера Люцерна при городе сего имяни соединяются.

Таким образом, 16-го числа вся российская и австрийская армии от Люцерна вдоль правого берега реки Рус, где сная в реку Аару впадает, поставлена быть может и через то не только большая часть Швейцарии завоевана будет, но вероятно, что после сего неприятель и на левом берегу реки Рус не останется, потому что через Люцерн правой его фланг легко окружен быть может. Итак с военною утвердительностию надеяться можно, что он, потеряв прежнюю свою при Албисе позицию, за Аару отступить принужден будет.

Продовольствие следуемым из Италии российским войскам от Белинцона учреждено будет таким образом, чтобы всякой солдат на 4 дни имел на себя провианта, а на 6 дней на навьюченных мулах. Сии мулы когда опорожнятся, хотя могли

бы и опять обращены быть для вторичного нагружения их провиантом, но по причине отдаленности неможно совершенно в том быть уверену, тем более, что неприятельской генерал Лорж принудить может полковника Штрауха отступить, а тогда уже и все коммуникационные дороги от Белинцоны через Сент-Готард пресечены будут и для того необходимо нужно, чтобы заблаговременно провианту на 4 дня для 20 000 человек генералом ли Корсаковым или Готцем при Раперсвейлере было заготовлено; и чтобы при первом соединении с нами в Швице оный к нам доставлен быть мог.

Наконец, напоминается всем, что обозы, как казенные, так и партикулярные ни под каким видом не могут отсюда далее следовать, а должны 10-го числа возвратиться с артиллерийскими орудиями по прежней диспозиции, то есть артиллерия до Комо, а обозы до Вероны.

Из казацких полков один только следует к первой атаке, а протчие остаются здесь до дальнейшего повеления и посылают партии между Айроло, Мугадино, Белинцона, Вареза, Новаро, Арона и Гравелона, позади корпусов полковников Штрауха и принца Виктора Рогана; дабы в обер Вализерланд в 8 000 стоящей неприятель через своих доброжелателей непрестанно извещаем был о прибытии новых войск и тем бы приведен был в неведение, опасаясь всегда нечаянного на себя нападения.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 115—117 об.

№ 141

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К НАПАДЕНИЮ НА СЕНТ-ГОТАРД

9 [20] сентября 1799 г.
БЕЛИНЦОНА.

Во всей позиции неприятельской от устья реки Аар чрез кантоны Цюрих, Гларис, Швиц, Ури и Унтервальден, самая сильнейшая часть есть левое крыло, не только по числу войск, но и по естественным препятствиям, которые представляются наступающему от местности. Там 30 000 войск занимают горный хребет, который простирается в длину от 3 до 4 миль; хребет этот во многих местах совсем недоступен, а где есть подъемы, там они обстреливаются огнем неприятельских батарей. Притом левое крыло примкнуто к реке Аару; переправа через Лимат также затрудняет атакующего, который не может наступать разом из нескольких пунктов, а должен выступить только из одного Цюриха. И тут ему предстоит подниматься на высоты, под перекрестным огнем

неприятеля, или должен он стараться с самого начала направить из одного пункта несколько колонн.

Все это показывает, что можно с успехом атаковать только правое крыло неприятельской позиции. Хотя здесь местность весьма гориста, зато по крайней мере выгоды с обеих сторон одинаковы, а при нападении между озерами Люцернским и Цугским, можно противопоставить неприятелю даже большее протяжение фронта. Выгода эта останется и в том случае, если силы, рассеянные ныне в кантонах Швице и Гларисе, присоединятся также к 30 тысячам, стоящим на Альбасе, которые тогда усилятся уже до 40 000 чел. К тому же нельзя не заметить, что в таком случае мы будем иметь двойную выгоду: первоначально мы будем иметь дело только с 20 000 неприятельских войск, против которых можем выставить более 35 000; эта часть неприятельских войск будет, разумеется, разбита и обращена в бегство; несколько тысяч пленных останутся в наших руках; затем мы нападем победоносно на остальные силы правого крыла его, приведем их в расстройство, в замешательство; упорное сопротивление сделается невозможным и последствием будет — победа.

Итак, представляется только следующий вопрос: каким образом можно скорее и легче опрокинуть означенные 20 000 правого крыла неприятельского? Если бы для этого стараться первоначально соединиться с левым австрийским крылом, находящимся при Дисентисе, то пришлось бы нам подниматься по крайней мере на четыре горных хребта, весьма недоступных, употребив на это столько же дней, сколько нужно, чтобы достигнуть до самого Люцерна — а быть может и более. Мы имели бы с левого фланга целую дивизию Лекурба, и чтобы отбросить ее, следовало бы наступать вверх по долине Рейссы; а чтоб не быть задержанным у Чортова моста, часть сил наших должна бы действовать со стороны Белинцоны, овладеть С. Готардом и оттуда ударить в тыл войскам неприятельским, защищающим Чортов мост.

Единственное средство — атаковать С. Готард со стороны Белинцоны. Одною этою атакою уже достигаем мы того, что при изъясненном первом предположении не прежде могли бы достигнуть, как на 6-й день, и то не иначе, как с помощью особого отряда, направленного со стороны Белинцоны.

Итак, бесспорно, всегда для нас выгоднее будет — немедленно же воспользоваться путем из Белинцоны, на котором мы уже и находимся.

Суворов.

Д. Милютин, История войны 1799 г., т. IV, Спб. 1853, стр. 261—262.

№ 142

ДОНЕСЕНИЕ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ПЕРЕВОЗЕ СНАРЯЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ГОРЫ

9 [20] сентября 1799 г.
Мест[ечко] ТАВЕРНА.

Лорд Мильграв утвердительно сказывал мне, что английское министерство не иначе мыслило, как чтобы выводить в Швейцарию войски вашего императорского величества не прежде, как по совершенным ея от неприятеля эрцгерцогом Карлом освобождении; равномерно известил он меня, что Тугут великобританского в Вене пребывающего министра торжественно уверил, что эрцгерцог ныне отнюдь из Швейцарии не выступит при обнадеживании, что о сем предмете будет писать к эрцгерцогу. Но сими самыми удостоверениями обманул он его и дал эрцгерцогу выиграть время для выходу его из Швейцарии.

При моем от цесарцев из-под Тортоны 31-го августа отделении, были у генерала от кавалерии австрийского Меласа потребные мне для горного похода в полном числе в наличности мулы; он дал мне их под горную артиллерию, а в протчих отказал, уверив, что я их всех найду готовых в Белинсоне, откуда путь на С. Готард и тут надлежало отправить с нами следующие обозы к озеру Ди-Комо.

Спешным, по встречавшимся уже горам походом достигли мы до Таверны в 10-ти верстах от Белинсоны лежащей, где ни одной мулы не находим.

Австрийский генерал Теллер со своими комиссарами обманывает нас двуличными постыдными обнадеживаниями и уже пятые сутки стоим мы праздно у Таверны. Таковая наша недеятельность доставляет неприятелю все способы оправиться и принятием новых его мер может положение наше соделаться весьма опасным. В сем отчаянии не оставалось нам иного средства, как употребить вместо мул казачьих лошадей...

Наконец прибыло до 400 мул с проводниками, которые наняты были токмо до Белинсоны. По узнании сего заключили мы с ними новый договор до того времени, покуда они нам нужны будут. Протчее число дополняют казачьи лошади. Мы выступаем в поход к Белинсону.

Граф *Александр Суворов-Рымникский*

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1397, л. 62—63.
Подлинник.

№ 143

ПРАВИЛА А. В. СУВОРОВА ДЛЯ ГОРНОЙ ВОЙНЫ

9 [20] сентября 1799 г.

По большей части дороги по горам столь узки, что едва и порожняя лошадь по оным оборотиться может, тем менее отягощенные вьюками мулы; от чего в марше произойти может великое затруднение; и для того колонны таким образом устроить должно, чтобы движениям оных ничто не могло препятствовать.

Хотя при голове колонны и нужно иметь несколько казаков, дабы помощию оных о положении мест, удобных проходах и даже о неприятельских движениях заблаговремянно известиться можно, равно и патрулями их обеспечивать себя по боковым дорогам; но в горах по вышеизъясненным затруднениям, оные пользы сей приносить не могут и для того офицер, ведущий колонну, по собственному ли своему о местоположении знанию или по сведениям от достоверных проводников полученным, прежде вступления в затруднительную дорогу командующего головою колонны генерала или штаб-офицера уведомить должен.

Тогда вся кавалерия остается назади, а несколько вооруженных пионеров под прикрытием пехоты, открывают путь для авангарда. Орудии с их принадлежностями не должны быть ни при голове, ни назади колонны; ибо будучи впереди, они мешать могут маршу, назади же в случае востребования оных, не скоро пройти им удобно; а как все меры употребить должно к нанесению вреда неприятелю, то и стараться все то, что в оном препятствовать только может, отвратить.

Прежде нежели приступить к наставлению о действиях, долженствует распределить орудии по колоннам следующим порядком:

Авангард генерала-майора князя Багратиона	Егери:	Князя Багратиона	2	бат.	при них	2	оруд.
		Миллера	2	„	„	„	1	„
	Гренадерские батальионы	Ломоносова	1	„	„	„	1	„
		Дендрыгина	1	„	„	„		„
		Санаева	1	„	„	„	1	„
		Калемина	1	„	„	„		„
		Итого	8	бат.	при них	5	оруд.

Дивизия генерала-лейтенанта Швейковского	Полк	Розенберга	2	бат.	при них	1	оруд
	„	Швейковского	2	„	„	1	„
	„	Барановского	2	„	„	1	„
	„	Каменского	2	„	„	1	„
	„	запасных	—	„	„	2	„
		Итого	8	бат.	при них	6	оруд.
Дивизия генерала-лейтенанта Ферстера	Полк	Ферстера	2	бат.	при них	1	оруд.
	„	Тыртова	2	„	„	1	„
	„	Милорадовича	2	„	„	1	„
	„	Велецкого	2	„	„	1	„
	„	запасных	—	„	„	2	„
		Итого	8	бат.	при них	6	оруд.
Дивизия генерала от инфантерии Розенберга	Егери	Кашкина	2	бат.	при них	1	оруд.
	Полк	Ребиндера	2	„	„	1	„
	„	Мансурова	2	„	„	1	„
	„	Фертча	2	„	„	1	„
	„	запасных	—	„	„	2	„
		Итого	8	бат.	при них	6	оруд.
да для всего корпус запасных						2	оруд.

Кроме вышеизъясненного числа орудий и к оным снарядов, получает еще всякая дивизия 10 мулов под ружейные запасные патроны.

Поелику один только казацкой полк при войсках следует, то и дается на каждую дивизию из оного по 50 человек, а остальные триста человек остаются в резерве.

Каждая дивизия составляет особливую колонну. Если же они все по одной дороге следовать будут, то из сих четырех колонн составится одна колонна.

Каждая дивизионная колонна формируется следующим образом:

При голове колонны, ежели местоположение позволит для авангарду:

25 казаков.
20 понер.
1 баталион пехоты егерей или гранодер.
1 пушка с снарядами.
3 батал.
1 пушка.
2 батал.
1 пушка.
2 батал.
1 пушка.
2 пушки запасные.

За сим 10-ть мулов с ружейными патронами. И сим порядком все дивизии следуют; а в заключении всего, мулы и казацкие лошади с провиантом, потом партикулярные вьюки,

кои прикрываются одним баталионом пехоты и 100 казаками распределенными впереди, средине и сзади.

Когда проводник объявит, что войски должны вступить в тесную дорогу, то находящиеся казаки в голове колонны замыкают оную.

Дивизионным колоннам сколько возможно быть сомкнутым и избегать растяжения. Между колоннами же надлежит иметь двести шагов расстояния.

Для овладения горою, неприятелем занимаемою, должно соразмерно ширине оныя взводом ли ротою или и более рассыпясь лезть на вершину, протчие же баталионы во сто шагах следуют; а в кривизнах гор, где неприятельския выстрелы невредны, можно отдохнуть и потом снова итти вперед.

Единою только твердою и непоколебимою подпорою колонны можно придать мужества и храбрости порознь рассеянным стрелкам, которые ежели бы по сильному неприятельскому отпору и не в состоянии были далее итти, то должна колонна не сделав ни одного выстрела с великим стремлением достигнуть вершины горы и штыками на неприятеля ударить. Сей приведенный в робость не в состоянии будет выдержать столь мужественного наступления и, конечно, весьма слабую чинит оборону.

Одною стрельбою никаким возвышением овладеть не можно, ибо стоящий на оном неприятель весьма мало вредим. Выстрелы большею частию на вышину или не доходят или перелетают через, напротив же того, с вышины вниз стрельба гораздо цельнее и для того стараться как наискорее достигнуть вершины, дабы не находиться долго под выстрелами и тем бы менее быть вредиму.

Само по себе разумеется, что не нужно на гору фрунтом всходить, когда боковыми сторонами оную обойти можно.

Если неприятель умедлит овладеть возвышениями гор, то должно на оные поспешно взлезать и на неприятеля сверху штыками и выстрелами действовать.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 118—120 об.

№ 144

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА РУССКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ В ЛОНДОНЕ ГРАФУ С. Р. ВОРОНЦОВУ

10 [21] сентября 1799 г.

Милостивый государь мой граф Семен Романович.

Письмо вашего сиятельства, в котором вы извещаете меня о благорасположениях его Великобританского величества и

всего английского народа ко мне, имел я честь получить.

Весьма приятно для меня истинное излияние чувств столь знаменитой нации, которая великостию духа всегда во вселенной отличалась и любит ценить достоинства. Я вас, милостивый государь мой, покорнейше прошу принесть мою глубочайшую благодарность его величеству за все милостивейшее его обо мне воспоминание и засвидетельствовать искреннейшие мои желания о благополучном и вожделенном царствовании сего государя. С величайшим удовольствием удовлетворю я желанию вашего сиятельства доставлением к вам портрета моего в профиле, назначаемым вами путем, как скоро я отыщу живописца.

Примите, милостивый государь мой, при сем случае и мою чувствительнейшую признательность за ваши дружеские выражения, изъявляющие участие, которое вы приемлете во всех благоприятствах до меня касающихся и верьте совершенному почтению и преданности, с коими я навсегда честь имею быть,

милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейшим слугою к[нязь] италийский, г[раф] *А. Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1439. Копия.

№ 145

ДИСПОЗИЦИЯ А. В. СУВОРОВА К АТАКЕ СЕНТ-ГОТАРДА

10 [21] сентября 1799 г.
БЕЛИНЦОНА.

Корпус генерала от кавалерии Дерфельдена выступает завтрашнего числа поутру в 5-ть часов из Белинцоны и сделав 3 немецкие мили останавливается в Жиорнико, а на половине дороги при Осонио один час отдыхает.

Австрийского квартирмейстерского штаба поручик Юршек назначит место, где войскам расположиться.

Бригада австрийского полковника Штрауха того же дня из Абиаско следует вперед до Файто.

12-го сентября вышеупомянутой корпус идет до Биотта $1^1/_2$ немецкие мили, ежели неприятельская позиция не востребует какой перемены.

От Биотта 13-го идет до Айрола и на Сент-Готард предпринимает следующую атаку:

Авангард генерала-майора князя Багратиона и вся дивизия генерала-лейтенанта Швейковского переходит в 3 часа по полуночи реку Течино, по сю сторону Биотты; и вошед на

половину горы держатся вправо, к Мадрана и Вилла $1^1/_2$ немецкие мили, откуда принимают еще правее и всю предполагаемую между Биотта и Айрола неприятельскую позицию обходят.

Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Юршек будет вести сию колонну.

Часом позже, то-есть в 4 часа утра выступает из Биотты другая колонна, состоящая из 2-х баталионов граничных цесарских войск под командою полковника Штрауха и одного российского баталиона дивизии генерала-лейтенанта Ферстера и следовать будет до половины высоты влево до самого моста реки Течино, через которой из Айроло идет дорога в долину Бетретто. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Перишье поведет сии войски.

Остаток австрийской бригады полковника Штрауха с протчими осмью баталионами дивизии генерала-лейтенанта Ферстера остаются на дороге к Айроло и составляют среднюю колонну; сия форсирует дорогу и облегчает марш обеим вышепомянутым боковым колоннам. Оную колонну вести будет австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Катебург.

Сколь скоро голова средних колонн достигнет Айрола, то полковник Штраух должен держаться влево по дороге ведущей в долину Бетретто, дабы соединиться с прежде выступившими к мосту реки Течино своими двумя баталионами. По той же дороге следует в Айроло баталион российских войск левыя колонны. Буде бы вышеозначенной мост и был сломан, то реку перейти вброд.

Средняя колонна, поспешно проходя Айроло, соединяется с правою, которая уповательно уже вступит в то время на дорогу, ведущую к монастырю называемому Госпиц и на вышине Сент-Готарда находящемуся. Тогда совокупными силами стараться достигнуть вершин гор, с коих спуститься в долину Урзерн, что составит $1^1/_2$ немецкие мили.

Ежели же находящийся при Госпице неприятель будет оборонять оное, тогда правая колонна должна держаться гораздо еще правее и стараться войти в левый фланг неприятеля.

Когда же высота Сент-Готарда, равно, как и Госпица, будут заняты, то должно от дивизии Швейковского один или два баталиона, судя по числу ретирующегося неприятеля к Фуркабергу или Вализер-Ланду влево противу Реальпа поставить и посылать туда патрули. Сии поставленные войски ожидают перехода всего корпуса и за ним следуют в Урзерну.

Все казаки остаются позади средней колонны, а сто человек только идут в голове; оныя до находящейся по сю сторону Айрола, влево от Мадерана ущелины; где остановясь по правой стороне ожидают покуда пехота не учинит проход сей свободным.

Все пушки находятся при средней колонне, двум только быть позади первого баталиона, протчим же замыкать всю колонну.

Если бы неприятель до 13-го числа сего месяца и подался далее в долину Течино, то выше изъясненную атаку произвести тремя колоннами, в том самом месте, где неприятель встречен будет, хотя бы оной еще и 12-го числа принудил нас силою очистить себе дорогу.

Австрийской пионерной команды капитан Дамболс с своими 70-ю пионерами следует 11-го и 12-го числ в голове авангарда, а 13-го отделяет тридцать человек к правой, двадцать к левой, а с протчими остается при средней колонне.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 121—123.

№ 146

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИСПОЗИЦИИ ОТ 10 [21] СЕНТЯБРЯ

12 [23] сентября 1799 г.
ФИАДО.

Выданная диспозиция 10-го сентября в Белинцоне переменяется только в том, что первая или правая колонна, которая состоит из авангарда генерал-майора князя Багратиона, и дивизии генерала-лейтенанта Швейковского, 13-го сентября выступает в три часа пополуночи, идет по большой дороге до Стальведро и не иначе как от того уже места к Мадерана вправо через Валле неприятельскую позицию при Болько во фланг атакует.

А как уповательно, что в сей позиции не более как три только неприятельские баталиона находиться могут, то и должна вышесказанная колонна с половины дороги к Болько немедленно командировать от себя четыре баталиона еще гораздо правее, коим стараться через Альпийские горы овладеть Госпицем, то есть поверхностию Сент-Готарда и неприятелю от Болько пресечь ретираду. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Юршек, ведущий сию колонну, должен в Фиессо приготовить нужных к тому проводников, которыми снабдить также и командированные четыре баталиона, долженствующие итти вправо от помянутой колонны. Левая колонна, составленная из двух граничных

цесарских баталионов полковника Штрауха, к коим еще российской баталион дивизии генерала-лейтенанта Ферстера присоединяется, должна вместе с правою колонною из лагеря выступить, и сколь скоро оная в Биоту прибудет, то предпринимает предписанную ей прежде влево дорогу. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Перишье оную вести будет, имея сегодня нужных к тому проводников в готовности.

Средняя или третия колонна, состоящая из семи баталионов дивизии генерала-лейтенанта Ферстера и двух баталионов австрийских полковника Штрауха, идет по дороге между обеими боковыми колоннами с тем только примечанием, чтобы держаться несколько позади первых, дабы оная колонна следуя во фрунт неприятельския позиции при Болько находящияся, равно как и во время проходу ее через Айроло, преждевремянною своею атакою напрасно людей не потеряла. Австрийского квартирмейстерского штаба порутчик Гатербург ведет оную.

Полковник Штраух форпосты свои еще сего вечера далее за мост реки Сардо по ту сторону Биоты, должен подвинуть; оставя при оном нужное подкрепление, дабы мост сей удержать для нашего перехода. В случае же если бы неприятель ночью помянутым мостом овладеть вознамерился, то всеми силами стараться в том ему препятствовать.

Все сии колонны должны в два часа пополуночи быть в готовности и во время марша, как возможно сомкнутее держаться, дабы растяжением переход не сделать продолжительным.

Сегодня все хлебенные и сухарные запасы остаются здесь в Файто и не прежде как завтра отсюда следуют.

Сверх же того все то, о чем здесь не упомянуто, остается по прежней в Беллинцоне 10-го числа сего месяца данной диспозиции.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2815, л. 123 об.—125.

№ 147

ПРИКАЗ А. В. СУВОРОВА ПО ВОЙСКАМ О ВЫСТУПЛЕНИИ В ПОХОД

19 [30] сентября 1799 г.

Завтрашнего числа выступить войскам в 2 часа пополуночи к Навары, где сварят каши и идут чрез мост реки Течино до Турбиго и расположатся лагерем.

2 казачьи полки, кои были близ Турина, прибыли к Навару сегодня и будут там дневать, из числа коих послать завтра

на рассвете сотню в местечко Арону, которая туда пойдет чрез Белинцаго, Олегио и Борго Вичино, где они, найдя австрийской службы полковника принца Рогана, вручат ему приложенное при сем письмо и возвратятся с светом в Турбиго, где будет главная квартира.

Для скорейшего же ответа расставить сказанной сотне по два казака по назначенной им дороге к Ароне и Турбиго.

Полковые орудии с их принадлежностями, кои по маршруту находятся ныне в м. Отобияно, возвратить к корпусам, за коими послать с получением сего нарочного офицера по почте, дабы они завтра могли соединиться.

А. Суворов-Рымникский.

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1555.
Подлинник.

№ 148
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I О ВОЙНЕ В ШВЕЙЦАРИИ

3 [14] октября 1799 г.
г. ФЕЛЬДКИРХЕН.

Победоносное войско вашего императорского величества, прославившееся храбростию и мужеством на суше и на морях, ознаменовывает теперь безпримерную неутомимость и неустрашимость и на новой войне, на громадах неприступных гор. Выступив из пределов Италии к общему сожалению всех тамошних жителей, где сие воинство оставило по себе славу избавителей, преходило оное чрез цепи страшных гор. На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли отверстые и поглотить готовые гробы смерти. Дремучие мрачные ночи, непрерывно ударяющие громы, льющиеся дожди и густой туман облаков при шумных водопадах с каменьями с вершин низвергавшихся, увеличивали сей трепет. Там является зрению нашему гора Сент-Готард, сей величающийся колосс гор, ниже хребтов которого, громоносные тучи и облака плавают; и другая уподобляющаяся ей Фогельсберг. Все опасности, все трудности преодолеваются и при таковой борьбе со всеми стихиями. Неприятель, гнездившийся в ущелинах и неприступных выгоднейших местоположениях не может противустоять храбрости войска, являющегося неожидаемо на сем новом театре. Он всюду прогнан. Войски вашего императорского величества проходят чрез темную горную пещеру Унзерн-лох, занимают мост удивительною игрою природы из двух гор сооруженный и проименованный Тейфельсбрюке. Оной разрушен неприяте-

лем, но сие не останавливает победителей, доски связываются шарфами офицеров, по сим доскам бегут они, спускаются с вершин в бездны и достигая врага поражают его всюду. Напоследок надлежало восходить на снежную гору Бинтнерберг, скалистою крутизною все прочие превышающую; утопая в скользкой грязи должно было подыматься против и посреди водопада, низвергавшегося с ревом и низрывавшего с яростию страшные камни и снежные и земляные глыбы, на которых много людей с лошадьми с величайшим стремлением летели в преисподние пучины, где многие убивалися, а многие спасалися. Всякое изложение недостаточно к изображению сей картины природы во всем ее ужасе. Единое воспоминание преисполняет душу трепетом и теплым благодарственным молением ко всевышнему, его же невидимая всесильная десница видимо охраняла воинство вашего императорского величества подвигнутою святою его верою. Подробности всех сих произшествий имею щастие представить здесь всеподданнейше.

Войски вашего императорского величества маршировали 11-го сентября из Белинсона чрез селение Осочно до Гиорнико, а оттуда на другой день до Баиона; неприятель, занимавший гору, называемую Сент-Готард и ее окрестности был 13 числа атакован таким образом, что от Пиота войски наши разделены были на три колонны. 1-я или правая была из дивизии генерал-лейтенанта Повало-Швейковского. Авангард князя Багратиона состоял из полков егерских его имяни и Миллера, баталионов: Ломоносова, Дендригина, Санаева и Калемина, за коими следовали полки: гранодерский Розенберга, мушкатерские: Швейковского и Каменского, составлявшие помянутую колонну. Тогда оная проходила по главной дороге до Сталверда, которая, прошедши реку Тессину должна была держаться до половины горы вправо из Мадерано, Вилло и далее к Болко, где неприятель имел свою позицию с 600 человек. Тут фланг его был. 2-я или левая колонна состояла из двух баталионов австрийских войск полковника Штрауха и одного баталиона полку Велецкого, которая и выступила вместе с правою. Сия колонна маршировала влево от селения Пиотто, а правая к Айроло, где стояли неприятельские посты.

3-я или средняя колонна сформировалася из полку генерал-лейтенанта Ферстера, 1-го баталиона полка Велецкого, полков: Тыртова, Фертча, двух баталионов полковника Штрауха и следовала по дороге между обеими фланговыми колоннами.

13-го числа генерал-майор князь Багратион с его авангардом пополудни в два часа достиг неприятеля при местечке Айроло и, обозрев его позицию, ударил быстро в правой его фланг гораздо сильнее. Тогда укрепленный неприятель, видя его стремление, тотчас обратился в бегство, начав ретироваться по большой дороге сент-готардской. В сие время князь Багратион, откомандировав немедленно в след за ним довольное число передовых стрелков егерей полка его имяни при порутчике Лутовинове, дабы неприятель не сделал нападение на левой фланг до прибытия первой дивизии, а сам между тем с своим полком и гранодерскими баталионами приняв вправо, пошел чрез каменистые горы, дабы по переходе оных отрезать левой неприятельской фланг, полк же егерской Миллера 3-го откомандировал еще правее в часть генерала-майора Барановского. Неприятель, ретируясь и усмотря его предприятие, переменил тот час свою позицию, остановяся на большой дороге у горы Сент-Готарда. Он укрепил свой левой фланг и, засевши за камнями и в ущелиях, производил сильной ружейный огонь; но порутчик Лутовинов с передовыми стрелками его преследуя, несмотря на его сильное сопротивление, ударил на него штыками, при коем сражении тяжело ранен в ногу пулею навылет; но притом многое число французов положил на месте. Тогда, дабы помянутые стрелки не оставались без начальника, принял тотчас командование случившийся тут полковник граф Шувалов и искусным распоряжением и храбростию побуждал егерей к поражению неприятеля, причем и сам получил тяжелую рану так же в ногу пулею навылет. Напоследок принял команду над помянутыми стрелками бывший при сем самом случае подполковник граф Цукато, которой, последуя примеру первых, поражал жестоко французов. В то время подоспела и первая дивизия под командою генерал-лейтенанта Швейковского и генерал-майор князь Горчаков вступил тут в дело с неприятелем, занимавшим почти неприступную позицию; начали передовые войски всех трех колонн производить свои действия: он жестоко противился; колонны наши повели так же атаку и поелику требовала того позиция неприятельская, то разделилися они на половине горы и учинили на неприятеля такое нападение, которое принудило его ретироваться. От Вазена был послан генерал-майор Велецкий с полком его имяни для обсервации рассеянного и бегущего неприятеля к Велизерланду, ретировавшегося даже до селения Госпиталь, куда гнал его весь корпус. Ночью неприятель покушался атаковать полк Ферстера, он был им

прогнан, потеряв 7 человек убитыми и одну пушку. От сего места полк Тыртова отправлен был для наблюдения неприятеля к Реалпу.

14-го войски наши выступили чрез Вазен, Узерн и мост, так называемый Тейфельсбрюк на реке Русс, и прогнали неприятеля до Амштега, но как мост был им испорчен, то пока успели починить его, принуждены были войски на несколько часов остановиться, в которое время частные отряды и форпосты неприятельские имели случай спастися, отступя частию к Велизерланду, частию по большой дороге чрез Амштег, Альтдорф к Люцернскому озеру.

15-го от Амштега преследуем был неприятель тако ж чрез горы, атакуем будучи правою и левою колоннами, где равномерно и средняя упорно действовала. Неприятель имел свою позицию в ущельях и за огромными каменьями, но помощию сей атаки, произведенной с крайним мужеством и таким же порядком, что все оные колонны разделилися по мере его распространения, принужден был ретироваться к Амштегской долине, где вся его сила расположена была лагерем. Известясь о приступе наших войск чрез передовые свои посты, он отступил в полночь до Ерцтфельдана и, став в боевой порядок, устремлял все свое старание, чтобы удержать мост на реке, текущей в долине Шахен-Таль. На рассвете был командирован авангард под командою генерал-майора Милорадовича, дабы атаковать его тремя колоннами, которой принудя неприятеля отступить, гнал его к Люцернскому озеру. В пути своем неприятель по возможности разбил все мосты; он был в числе 8 000 человек с 10-ю орудиями под предводительством дивизионного генерала Ле-Курба.

16-го генерал-майор князь Багратион преследовал неприятеля и узнав, что впереди в селении Мунтентале находился французской пикет, тот час отрядил войска донского полковника Сычова с казаками, приказав ему послать несколько оных в правую сторону пеших, а в левую конных; сам же между тем с частию егерей полка имяни его спустился с горы прямо в средину, приближаясь к неприятелю так, что он за лесами и скалами того не мог приметить, приказал стремительно, со всех сторон на него ударить, приведя там неприятеля в замешательство, который бросился было бежать, но, не обретая нигде спасения, принужден был отдаться в руки победителям со всем своим оружием. При оном им взято в плен 87 человек с офицером, поколоно до 50 и ранено 7 человек.

17-го, после таковых побед, для снабжения войск вашего императорского величества съестными припасами, остановился в Мутентале.

19-го генерал-майор князь Багратион выступил из Мутенталя с его авангардом по полуночи в 7-мь часов чрез горы к местечку Гларису, дойдя до деревни Кленталь, нашел он там сражающегося с французами императоро-королевской службы генерал-майора Ауфенберга. Князь Багратион тотчас послал полк егерской Миллера 3-го и 100 пеших казаков влево по дороге, дабы взять у неприятеля тыл, поручив оных в команду случившемуся тут подполковнику графу Цукато; два же баталиона гранодерских Ломоносова и Калемина отрядил так же влево от горы, а остальные два баталиона Дендригина и Санаева построил прямо по дороге, сам же он с полком егерским имяни его пошел вправо. Неприятель, имевший тогда превосходнейшее число войск, распределился на четыре колонны, производя наступательной ружейной огонь. Он тогда выслал передовых стрелков егерей и приказал начать перестрелку, сам подаваяся вперед взял гораздо у неприятеля правый его фланг, потом, нимало не мешкав, закричал ура, ударил штыками и в ту же минуту опрокинул первые его две колонны; побил и поколол на месте более 70 человек, в плен взял полкового командира, 3-х офицеров и 162 человека рядовых, прочих обратил в бегство и гнал до самого озера, Сейруте называемого, где по причине узкого пути многие бросалися в воду, так что потонуло более 200 французов. Не взирая на приближение ночи преследовал он остальных, поражая беспрестанно по дороге штыками и гнал до тех пор, пока ни прибыл генерал-майор князь Горчаков с частию войск им командуемых, потом принял он влево к горе, держась небольшого возвышения, где в разсуждении ночи расположился лагерем вблизи от неприятеля.

20-го по утру рано неприятель как был встревожен ружейными выстрелами посланных патрулей, то в ту ж минуту ответствовал сильным ружейным же залпом. Тогда авангард, соединяся с первою дивизиею генерал-лейтенанта Швейковского, вступил паки в дело. Неприятель сколько ни противился, пользуяся неприступным местоположением и присовокупленными к оному укреплениями, был опрокинут. При сем сражении, командовавший баталионом полку имяни князя Багратиона, майор Брауерт, — убит. Сражение сие продолжалося до 10-ти часов по полудни и во время ночи генерал-майор князь Багратион занял передовые пикеты и расположился лагерем.

21-го авангард и дивизия Швейковского расположились лагерем при Нефеле в Нейтале, где и простояли 22-е и 23 число до прибытия дивизий Розенберга и Ферстера.

24-го весь корпус выступил из Нейталя чрез Гларис к Бинтнеберу. Князь Багратион с частию войск им командуемых, составлял ариергард, которого оставшийся назади неприятель вознамерился преследовать. Не доходя местечка Швандена, он извещается о таком его замысле чрез полковника Сычова и посылает немедленно один баталион егерей полка его имяни чрез реку влево занять возвышение, а егерьский полк Миллера 3-го под командою подполковника графа Цукато и другой баталион его полку оставил пред местечком Шванденом, выстроя в линию 4 баталиона гранодерских. Пройдя помянутое местечко, вскоре потом неприятель был встречен. В 7 часов утра началось сражение и продолжалось до 8-го [часа] вечера. Неприятель имел тогда более 5 000 и сражался весьма упорно, но быстрым отражением был опрокинут и прогнан до самого местечка Гларица, поражаемый жестоко штыками; его побито более 150-ти, в плен взято 3 офицера и 35 рядовых. Напоследок князь Багратион взял путь к назначенному лагерному месту, куда неприятель преследовать его более уже не осмелился и так во все сие время неприятельской урон простирается убитыми 510 человек, ранеными и здоровыми в плен взято 367 человек.

Во время сих действований войск вашего императорского величества генерал от инфантерии Розенберг 10-го по утру выступил с корпусом ему вверенным из Белинсона и, следуя чрез возвышенные горы на Донгио и Сент-Мария при проливном во весь марш дожде, прибыл в Тавечь 12-го ночью. Там узнал он, что неприятель находится за два часа марша, почему и сделал нужные к открытию его распоряжения; по утру же 13-го двинулся к местечку Урзерну. Не доходя лежащего пред ним озера, мили две, между двух возвышенных гор к западу, открыт был передовыми казачьими войсками неприятель, имевший свои пикеты впереди и за милю, за коими держался во множестве землянок и шалашей. Когда сбиты были казаками передовые их пикеты и, когда учинена ими была атака разсыпная, то генерал Розенберг отрядил генерал-майора Милорадовича с авангардом вперед между гор с тем, чтобы он сколь возможно поспешнее старался занять возвышения оных с левой нашей стороны, казакам, открывшим неприятеля, велел придерживаться направо, баталиону егерей Кашкина и полку Ребиндера, итти против центра неприятельской позиции, а генерал-майору с

его полком, заранее посланному, чрез возвышение гор вправо, ежели возможно зайти неприятелю в тыл. Когда лишь только двинулся генерал-майор Милорадович вперед, то вдруг неприятель сделал сильную перестрелку, однако ж без всякого успеха. Егери баталиона Сабанеева, в авангарде находящиеся, и мушкетеры Милорадовича поспешно взошли на гору и сбили неприятеля вниз к озеру, которой проходя его, ударился на наш правый фланг, но баталион[ом] егерей Кашкина и подоспевшим с гор полком Мансурова был сбит и оттуда [1] вниз к правому берегу озера Урзерн. Положение места сего болотистое, а потому и кавалерии пробраться на него было не можно и покуда полк Ребиндера по сим болотам противу его проходил, он успел выстроить две колонны, за возвышенною громадою камней; но полку Ребиндера охотники, с обеих сторон егерские баталионы и мушкетерские полки, да троекратные три пушечные выстрелы, совсем оные смешали и оне показали тыл. Полк Ребиндера бросился вслед за ними, поражал их выстрелами и штыками до самой горы пред местечком Урзерн. Генерал-майор Харламов был в сие время впереди, оказал свою храбрость двукратным нападением в штыки и получил тяжелую рану в плечо. Разбитой неприятель на поспешном его бегу чрез шесть верст потерял убитыми на месте более ста человек, да столько же успел стащить вниз раненых. Когда лишь заняли наши возвышение гор пред местечком Урзерном и начали устраиваться в порядок атаки, то стоящий особо внизу неприятель и, присовокупившейся к нему разбитой, разделился на шесть колонн и устроил две противу левого флангу, две противу правого к Тейфельсбрюку и начал устремлять на нас гранатные выстрелы, которые за возвышением гор никакого успеха не имели. В устроении порядка к атаке, в ожидании прибытия от стороны С[ент]-гот-Гортс-Берга корпуса генерала Дерфельдена и с обеих сторон гор наших полков людей прошло более часа и наступил вечер, тогда Розенберг с войсками спустился под выстрелами с превысокой горы на стоящего внизу неприятеля в следующем порядке: генерал-майор Милорадович с авангардом с левой стороны, генерал-майор Кашкин с баталионом егерей и генерал-лейтенант Ребиндер с своим полком в средине; баталион полку Мансурова возле него, а с другим баталионом полковник Трубников справа от Тейфельсбрюка против Вейскирхена; из первого две роты в команде майора князя Мещерского 1-го при-

[1] Видимо пропущено слово «сброшен».

мыкали к баталиону Трубникова. Скорость, с каковою войски с горы на неприятеля спустилися была невероятно поспешна и никак неприятелем не ожидаема, а залп по нем произведенный и удары штыками совсем смешали все его колонны и он, оставя нам местечко Урзерн, обратился в бег к Тейфельсбрюку по вышинам гор. Густой туман, покрывавший долину, и наступившая темнота ночи пресекла сражение и мы остались после трудов в поле пользоваться добычами: оные состояли из хлеба на день для целого корпуса, двух пушек и одного единорога с снарядами, да из 370-ти тысяч патронов.

Неприятельская при сем случае потеря простирается в убитых на месте за 180 человек, в погоню же за ним и тут в плен взято майор 1 и 40 нижних чинов.

На рассвете 14-го числа генерал-майор Мансуров с его и с занимавшим деревню Вейс-Кирхен его полка баталионом, отряжен был на мост Тейфельсбрюк. От баталиона егерей Кашкина до 200 охотников с майором Тревогиным посланы были чрез реку Русс на превысокую гору с левой стороны против Тейфельсбрюка. Первой с правой стороны Русса, приближаяся к утесу горы, по ведущей чрез знатный каменный пролом, называемой Урзерн-лох, дороге занимает оной, прогоняет из него и самого мосту неприятеля; егери Кашкина и полковник Свищов с баталионом с высоты гор ему способствуют. Старавшийся совсем испортить мост неприятель не допускается, на том месте поражается, падает в Русс, срывает остающиеся с лафета пушки и бросает в воду. Майор князь Мещерский 1 переходит на ту сторону чрез испорченной мост, переводит туда генерала и офицера с помощию шарфа, нижние чины за ними следуют по оставшемуся бревну, бегут за неприятелем, гонят и теснят везде по пути его. Свищов и Тревогин так же по горам спускаются и его поражают. Генерал-майор граф Каменский с левой стороны гор поспевает на его поражение и продолжает гнать за местечко Вассен; на высотах и по дороге теряет неприятель более 280 человек. За Вассеном в некотором расстоянии неприятель портит мост и потому 14-го числа, покуда не поправили оной, преследовать его далее было неможно.

15-го на рассвете по изготовлении переправы, Милорадович с авангардом выступает вперед, гонит неприятеля и находит другой мост в Амстеге сожженным. Сие ни его, ни целой корпус не удерживает, все идут по тлеющимся бревнам к Альтдорфу, принимают из французского магазеина несколько мешков муки и выгоняют из лагерей неприятеля.

При сближении к Альтдорфу удерживается он на горах между стенами и на мосту пред оным; он защищает сии места пушкою, но не будучи в состоянии противиться наступившим на него, оставляет мост и убитых на сем месте до 80-ти; бежит чрез местечко Альтдорф и оставляет нам оное. В продолжение сражения в сии три дни неприятель потерял убитыми за 640 человек, да вдвое противу того ранеными, которых он на веревках утаскивал с собою. В плен взято 1 майор и 46 нижних чинов.

16-го генерал Розенберг, оставя из своего корпуса в городе Альтдорфе мушкетерской полк Фертча и 100 казаков в команде войскового старшины Курнакова 1-го, для прикрытия вьючных обозов, выступил к Мутенталю вслед за корпусом генерала Дерфельдена. В сие время державшийся за Альтдорфом при озере в окопах неприятель, произвел на Фертча жестокую атаку, в намерении овладеть городом и отрезать наши обозы. Генерал-майор Фертч не токмо до того не допустил его, но даже принудил отступить в прежнюю позицию с потерею убитыми до 60-ти, да ранеными еще более, коих унес с собою. Здесь для большего обеспечения прибыл откомандированный с полком своим Мансуров и на другой день, когда пошли за корпусами обозы, неприятель предпринимал и на оные покушения, но будучи им встречен храбро, оставил нам в плен одного офицера, возвратился назад и дал свободный путь как ему так и обозу.

17-го прибыл в Мутенталь генерал Розенберг с его корпусом и по выступлении оттоль корпуса генерала Дерфельдена, оставлен был там и с ним дивизия еще генерала-лейтенанта Ферстера и казачьи полки Денисова и Курнакова на случай неприятельского нападения.

19-го по утру передовые с обеих сторон пикеты имели перестрелку. По полудни в два часа неприятель разсеяв своих тиральеров впереди сделал атаку, начально на пикеты, потом на стоявшую впереди роту егерей и далее на расположенные за монастырем наши войски. Маневр передовых войск, как-то: казаков и егерей, заманили его и довели до последних; тут встречен был он егерьским полком Кашкина, мушкетерским Ребиндера и казачьими полками. Два часа продолжался жестокой огонь и неприятель был сбит назад, но получа подкрепление, наступил на нас паки с жестокостию по косогорам с обеих флангов, почему и отряжены были от него на подкрепление прежние полки мушкетерские: Ферстера, Милорадовича и Велецкого, кои вместе и ударили на неприятеля выстрелами и штыками, изпровергли его замыслы

и прогнали верст за шесть от Мутенталя по дороге к Швицу. Казаки Денисова и Курнакова много тут споспешествовали, последний из них поразив и пленив неприятеля на левом фланге, бросился чрез реку Муттен вброд и вплавь, опрокинул по горам и в лесу неприятеля, нашел на засевшего в каменьях, вытеснил его из-за оных спешенными казаками, действовав где удобно и конными. Первый же, Денисов, пробрался с левого флангу через лес и горы, гнал неприятеля пока позволяло место. Генерал-лейтенант Ребиндер и генерал-майор Кашкин с своими полками, поражая неприятеля выстрелами и штыками, пленив довольно, отбили осьми-фунтовую пушку, которая по заклепании зарыта в землю, поелику тяжесть ее вести не позволяла. Генерал-лейтенант Ферстер, генерал-майоры: Милорадович и Велецкой, заняв нужные позиции, сразили неприятеля, гнездившегося в лесу и над рекою, гнали его чрез шесть верст к Швицу, действуя выстрелами и штыками. Сего дня было там в деле противу нас 8 000 под командою генерала Мортье, число нас гораздо превосходнейшее: из оного убито до 500, загнаных в реку потонуло более 100, взято в плен 70, да ранено за тысячу человек, из коих некоторые остались пленными, прочие же были уведены неприятелем. Ночь пресекла сие сражение и войски были поставлены в прежнюю позицию. Велецкому с баталионом полку его впереди расположенному приказано было в случае неприятельского покушения иметь перестрелку и примыкать с пикетами к левому флангу.

20-го в 11-м часу утра неприятель собравшись в числе за 10 000 и быв устроен своим главнокомандующим в Швейцарии генералом Массена, в присутствии его произвел на нас атаку с большою стремительностию. Велецкий, выполняя в точности ему приказанное, с передовыми пикетами и его баталионом, отстреливаяся отступает к левому флангу и заманивает неприятеля за собою в ровную долину к устроенным там в боевом порядке нашим силам, коими целою линиею поражен был штыками так, что потеряв множество убитыми и смертельно раненными показал нам свой тыл. Полки: Ферстера, Велецкого, Мансурова и егерский Кашкина на бегу не преставали поражать его, а баталион Фертча, усмотря оное, тако ж бросился вслед и продолжал делать то же.

Казачьи полки Денисова и Курнакова открывали рассеянного неприятеля в выгодных его местах, мнящего на некоторое время удержаться, купно с пехотными били и брали в полон.

Неприятель потерял на месте первого жестокого сражения и в погоне чрез 12 верст до Швица убитыми: 1-го генерала Ла-Гурье и до 3 000 разных чинов. В реке потонуло более 300, побилося с крутизны гор до 200, в плен взято: генерал Ле-Курб, 1 бригадный, и 1 баталионной командиры, 13 офицеров и 1 200 рядовых. Сверх того до 400 оставлено раненых в лесу, коих приказано собрать жителям в Мутентале. Отбито 5 пушек, из коих одна 12-ти фунтовая стоявшая на мосту обращена была на поражение бегущего неприятеля к Швицу. Генерал Массена и с ним некоторая часть спаслись бегством. Итак потеря неприятельская при Альтдорфе и два дни при Мутентале простирается убитыми 1 генерал, да различных чинов свыше 4 000. Пленено: генерал-майор Ле-Курб, полковников 3, штаб и обер-офицеров 37, нижних чинов 2 778. Пушек отбито 10, один единорог и знамя. Наш урон простирается убитыми нижеписанных полков полковники: Ребиндера — Свищов, Барановского — фон Тилнер, Мансурова — Трубников, его императорского высочества адъютант Ланг, подполковник Поздеев, 4 егерского князя Багратиона — майор Брауерт, Ребиндера [1] — артиллерийский поручик Баннер; егерского Багратиона капитаны: Суворов, Рубакин и подпоручик Барбер, поручики Мансурова — Суходольской, Фертча — Шишкевич, егерьского Миллера 3-го Шульман и сводного гранодерского Калемина баталиона Ган, капитаны Мансурова — Рушкин и егерского Кашкина — Штенгер, подпоручики: Швейковского — Воронец 1, Барановского — Малышев, гранодерского Дендригина баталиона — Брашеван, полка Ферстера адъютант Терновской, Мансурова — прапорщик Радышевский, Фертча — лекарь 1, нижних чинов 639, ранено: генерал-майоры: князь Горчаков пулею в голову, князь Багратион контузию от картечи, Курнаков в обе руки пулями, Харламов в плечо навылет пулею и Мансуров в обе ноги контузиями, полковники: граф Шувалов пулей и Хитров контузией. Подполковники: граф Цукато, Паскель, Стоянов, Штрик и Поздеев 6, майоры: Сабантеев, Катков, Филисов, Епифанов и Каниской. Обер-офицеров 35, нижних чинов 1 317.

Все сии победы пребудут новыми вечными памятниками неутомимой храбрости российского войска, изгнания неприятеля из самых неприступнейших, природою укрепленных местоположений, уподоблялися действительным штурмам, како-

[1] Наименование полка по имени командира или шефа (Ребиндера, Фертча и т. д.).

вых больше упорнейших и кровавых было три при восхождении на С. Готард. ... Список об отличившихся имею счастие при сем всеподданнейше представить.

Александр Суворов-Рымникский.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, ч. I, л. 27—34. Копия.

№ 149

ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА ПОСЛАННИКУ В ВЕНЕ С. А. КОЛЫЧЕВУ О ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ГОФКРИГСРАТА БАРОНА И. А. ТУГУТА В ВОЕННЫЕ ДЕЛА

17 [28] ноября 1799 г.
АУГСБУРГ.

Милостивый государь мой Степан Алексеевич!

На письмо ваше от 11-го ноября. Какое несмыслие и неблагодарность Тугута! По российским пленным, т. е. оставленным раненым и больным у неприятеля. Даже Витгам мне задал фруадер. Я ему решил отвращением от предательства.

Будьте тверды, не заразитесь воздухом совина гнезда, чуть вы гибки — тугутова гибкость вас одолеет и будете в узде, как Г. Ан. Ки-ч[1] у ласкании для российских с их начальником, основание в их потребности. Но притом отнюдь нет покаяния или хоть признания в глупостях, изменах и двуличиях, кои блистательно лились от занятия Турина и огромно у Цюриха и в Альпах кончились. Тако, ежели великий монарх великодушно паки снизойдет, последняя месть будет горше 1-й. Разве и только: 1-е — Тугуту не быть или обнажить его хламидою несмыслия и предательства, 2-е — мне всюду, где бы не случился, в союзных войсках быть главным начальником. Нет ничего совершенного. Что в одних не достает, наполняется от других; в здешних землях и способах цесарцы сведущее российских в продовольствиях, по неспособности россиян изобильны в военной аммуниции, даже сряду до 3-х — 4-х суток при Тидоне, Треббии, Нуре. Я помню страх, как за лишним снабдением у меня ее при Гларисе не стало. Вера, язык, нравы: россияне в союзных влияют бодрость, храбрость, мужество, терпение, трудолюбие, постоянство, глазомер, быстроту, инпульзию. 3-е. Кроме политических, Тугуту с гофкригсратом в военные дела не мешаться. Планы ж в конце

[1] Разумовский.

кампании до Адды — мы вначале ее в Милане. За По не ходить — мы в Турине и пр. разверстание частей армии принадлежит главнокомандующему. Как здесь точен и справедлив, так впредь буду, с совершенным почтением.

Милостивый государь мой
вашего превосходительства
Покорнейший слуга

ЦГАДА, ф. Сношения с Францией, д. 1456. Копия.

№ 150
ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Ф. В. РАСТОПЧИНУ ОБ ОТЪЕЗДЕ ИЗ ИТАЛИИ В РОССИЮ

10 января 1800 г.
ПРАГА.

Милостивый государь мой граф
Федор Васильевич!

Всемилостивейшим императором увенчанные наши итальянцы радуютца, Цюриховцы плачут, я утешаюсь приближением часа пасть пред освященнейшие стопы всемилостивейшего монарха.

К[нязья] Горчаковы, Долгоруков на сих днях едут к своему месту, тож тяжело раненый Чубаров, как бог пособит. Вся публика тужит. Мы здесь плавали в меде и млеке. Обнимаю вас! С совершенным почтением милостивый государь мой вашего сиятельства покорнейший слуга

К[нязь] А. Италийский Г[раф] *Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Государственного архива, р. XX, д. 379, л. 312. Подлинник.

№ 151
ОРДЕР А. В. СУВОРОВА СТАТСКОМУ СОВЕТНИКУ К. Я. БЮЛЕРУ О ПРИВЕДЕНИИ В ПОРЯДОК ФИНАНСОВЫХ ДЕЛ АРМИИ

11 января 1800 г.
ПРАГА.

Вследствие всеподданнейшего моего к его императорскому величеству донесения, поручаю я вам чрез сие заняться немедленно поверкою квитанций, даваемых во время пребывания моего с армиею в Швабии и марша оной чрез Баварию за поставкой провианта и других надобностей.

Равномерно уполномачиваю вас заплатить его курфюрстской Баваропалатинской светлости занятые у него двести

тысяч гульденов, на которой конец получите вы от меня кредитив на Аугсбург, достоинством на двадцать тысяч фунтов стерлингов, да из экстраординарной суммы на путевые издержки 500 червонных.

По приведении сего поручения к окончанию, имеете вы со всеми документами и расчетами отправиться без малейшего отлагательства в Санктпетербург.

Дознанное ваше к службе усердие и верность удостоверяют меня, что вы и теперь потщитесь точным исполнением сей комиссии оправдать мою доверенность.

К[нязь] А. Италийский, г[раф] *Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Государственного архива, р. XX, д. 381.
Копия.

№ 152
ПИСЬМО А. В. СУВОРОВА Ф. В. РАСТОПЧИНУ

9 февраля 1800 г.
КОБРИН.

Горячка моя обновилась при выезде моем из Праги: 12 суток не ем, а последние 6 ничего: без лекаря. Сухопутье меня качало больше, нежели на море. Сверх того, тело мое расцвело: сыпь и пузыри — особливо на сгибах. Здесь я лекаря нашел, он мне обещает исправить чрез неделю, я бы согласился и на две. Я спешил из Кракова сюда, чтоб быть на своей стороне, в обмороке, уже не на стуле, но на целом ложе. Обнимаю вас!

С совершенным почтением по гроб мой вашего сиятельства покорнейший слуга

К[нязь] А. Италийский, г[раф] *Суворов-Рымникский.*

ЦГАДА, ф. Государственного архива, р. XX, д. 379,
л. 338. Подлинник.

№ 153
ОРДЕР А. В. СУВОРОВА ГЕНЕРАЛУ А. Г. РОЗЕНБЕРГУ О РАЗМЕНЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

23 февраля 1800 г.
КОБРИН.

По содержанию прилагаемой здесь копии[1] с письма ко мне господина чрезвычайного и полномочного посла в Вене Колычева, имеете ваше высокопревосходительство по размену пленных и другим предметам вступить с ним в сношения, о чем донесено мною уже к высочайшему двору.

ЦГАДА, ф. Государственного архива, р. XX, д. 381. Отпуск.

[1] Копии письма в деле нет.

№ 154

ИЗ ПИСЬМА А. В. СУВОРОВА РЕЙХСКАНЦЛЕРУ ФОН ГРИММУ О ДВОЙСТВЕННОСТИ ПОЛИТИКИ АВСТРИЙСКОГО КАБИНЕТА

7 [18] марта 1800 г.
КОБРИН.

... Вот моя тактика: храбрость, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, мера, правило, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, самозабвение.

Все кампании разнятся одна от другой. В Польше нужна была масса, в Италии надо было действовать огнем и мечом. Расчет войск должен проверяться постоянно. В Вероне я сразу оказал влияние на свои войска своими принципами ведения войны, я преуспел свыше моих ожиданий и я не ошибся в их ценности. Моей целью было бить противника в бою, отрезать тем самым его крепости, а этим последним поддержку. Я вычел из числа своих войск то, что было нужно для занятия местностей, оставляя себе силы, меньше чем у противника для его поражения. Например, при Вапре, когда были повсюду введены в бой фланги при переходе Одера; вправо от Кассана 8 000 австрийцев побили от 16 до 18 000 неприятеля и одним мигом мы очутились в Милане. Не задерживаясь здесь, я устремился к главному пункту в Турине. Оказавшись господами положения в Турине и Тортоне, мы бьем противника при Маренго, противника, который не чувствуя себя в безопасности под Александрией, ушел в горы. Выиграв операцию, мы оказались уже в Турине, где прежде всего мы требуем значительную долю этого крупного складочного пункта, который нам бы пригодился до окончания войны и избавил бы нас от расходов. Тут же началась осада замка при помощи городских орудий. Люмеллин [1] оказался в наших руках, за исключением замков Александрии и Тортоны, которые оказались блокированными. Макдональд подоспевает с превосходящими силами и начиная отсюда, автор Гамбургского устава, не зная полета Марса, путается в самых обыкновенных правилах и называет принципы великими ошибками и его бьют в течение трех дней 21 000 человек на Тидоне и Требия, а на четвертый он теряет свой арьергард на Муре и бежит с остатками, насчитывающими едва 8 000 чел. из 33 000,

[1] Город Люневиль.

которые он имел под ружьем. Тоскана, а затем Романья в наших руках. Генуя, которая вначале крепко держалась с Пьемонтом начала сдавать, но после перемены убоялась ответного деспотизма. Все было готово, чтобы изгнать оттуда неприятеля, а также и из Лонента, когда тяжелой корпус моей армии был вынужден итти под Мантую, куда я подошел к самым воротам. Тем не менее еще продвигались вперед, когда лучшие силы корпуса были направлены в Тоскану, под предлогом защиты, местности, где совершенно не было противника.

Когда я вернулся в Александрию, кабинет захотел, чтобы я эвакуировал Турин, но замок, как и прежде, был в наших руках, он [кабинет] не захотел, чтобы я переходил По, когда я ее уже перешел у Александрии, мне было сказано, чтобы я не думал ни о Франции, ни о Савойе. Под таким давлением Миланский замок сдался и нам оставалось только взять Тортону. Кабинет мне предписал ничего не завоевывать, Тортона нас заставила выиграть кровопролитное сражение под Нови, где 38 000 наших войск побили 43 000 противника. Противник, будучи опрокинут, был поддержан только новобранцами. Вскоре Тортона была нами взята. Нам остается две недели, чтобы очистить Италию, меня оттуда гонят в Швейцарию, чтобы там раздавить. Эрцгерцог [Карл] при приближении нового русского корпуса, будучи на одну треть сильнее, чем этот последний, оставил за ним [корпусом] все пункты и холодно удалился, чтобы не возвращаться.

Тогда противник, благодаря своему превосходству достиг блестящих успехов, я был отрезан и окружен, ночь и день мы били противника с фронта и тыла, захватывали у него его орудия, которые приходилось сбрасывать в пропасти, за недостатком перевозочных средств и он понес потери в четыре раза большие, чем мы. Мы прорвались повсюду, как победители, соединились в Куаре, а отсюда двинулись через Брегенц и Линдау на Констанцское озеро. Ничего не ожидая от эрцгерцога, кроме выпадов и зависти, я подтянул к себе Цюрихских русских из Шефгауза и чтобы освежиться двинулся в Швабию, на Аугсбург. Положение походило на гору, которая родила мышь. Наше первоначальное хорошее поведение в Пьемонте сначала произвело сильное впечатление до самого Лиона и даже до Парижа, за который я бы отвечал во времена королей. Не зная искусства войны и даже искусства мира во Франции, кабинет изощренный в двойственности и виляниях, сделал все, чтобы мы все бросили и разошлись по домам. Его последняя хитрость в Праге

состояла в том, что он хотел меня повернуть с тем, чтобы я вошел в Франконию, но основываясь на том же принципе, что и в Швейцарии, я ответил, что поступлю иначе только когда буду отчетливо видеть 100 000 человек под ружьем [моими знаменами]. Ясно, что никто столько не выигрывает от затягивания войны, как Англия. После потери Нидерландов, ваше превосходительство соблаговолит принять в расчет возвращение и подчинение Милана, Тосканы, Венеции, завоевание Романии и главным образом обладание Пьемонтом. Вы найдете, что Австрия стала в три раза сильнее, чем она была раньше, чтобы продолжать войну с Англией.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 315, л. 2—4. Копия на французском языке. Перевод.

№ 155

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ А. В. СУВОРОВА ПАВЛУ I К НОВОМУ ГОДУ

1 (12) января 1800 г
г. ПРАГА.

Исчезает и истекает осьмнадесятое столетие, но блаженство обширнейшего царства, сооруженное отцем отечества, гром побед оружия, подъятого им на поражение восставшея противу вселеныя гидры, сии, человечество милующие, подвиги, запечатлевшие конец протекшего века превыше всех веков, торжествуют над тленностию быстротечного времени. Всепобедоносное воинство вашего императорского величества в сей первый день наступающего года повергается со мною к подножию милостями и щедротами озарившего нас престола. Верою и верностию твердая грудь их, подобно громадам альпийских каменистых гор, презирающим свирепость всех соединенных стихий, есть всегда готовая жертва храбрости на Тидоне, Требии, при Нови, на Мутентале и всюду, где благотворная воля государя поле поприща укажет.

Князь Италийский граф *Александр Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2827, л. 109. Копия.

УКАЗАТЕЛЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

А

Абрес (фр.) — краткая сводка.
Акорд, акорт (фр.) — соглашение, условие.
Алармировать (фр.) — тревожить.
Амбускад (фр.) — засада.
Аретинские — по имени республиканского города Ареццо в Тоскане.
Арнауты — наемные турецкие войска, навербованные из жителей Албании. В русской армии арнаутами назывались легкие нерегулярные войска, набранные из местного населения юго-западных окраин России.

Б

Байки — побасенки, разговоры.
Байрак (тур.) — мелкое войсковое соединение.
Байрактар (тур.) — чин в турецких войсках, соответствующий русскому подпрапорщику.
Баталия (фр.) — битва, сражение.
Безнравный — безнравственный.
Богадельня — здесь — больница.
Брускировать (фр.) — неожиданно напасть.
Бунчук (тур.) — знак власти и достоинства турецких пашей в виде древка с насаженными сверху прядями конских хвостов. Количество прядей от 1 до 7 в зависимости от служебного достоинства сановника. Отсюда „двух"- и „трехбунчужные" паши.
Бушмет — ременное гнездо у правого стремени для упора пики.

В

Вагенбург (нем.) — временное полевое укрепление обоза, составленное из сцепленных повозок.

Визирь (тур.) — сановник высшего ранга в Турции.

Волошский, волосский — валахский, житель Валахии.

Волоша, валах, арнаут — турецкие наемные солдаты (валахи, албанцы и др.).

Г

Гаубвахт (нем.) — гауптвахта, караул.

Гевальдигер (нем.) — генерал, начальник дисциплинарно-судной части при штабе армии.

Герзы, герсы — подъемные решетки в крепостных воротах.

Граничные войска — поселенные на границах; нерегулярного типа легкие войска.

Д

Двухбунчужный — см. Бунчук.

Дебушировать (фр.) — выйти из тесного места на свободное и открытое.

Деложировать (фр.) — изгнать, выгнать.

Демолировать (фр.) — пробить брешь, разрушить.

Деплоировать (фр.) — развернуть, построить войско.

Деплояда (фр.) — развертывание.

Депотные (фр.) — запасные.

Деташемент (фр.) — отряд.

Деташировать (фр.) — командировать, отряжать, выделять.

Дирекция (фр.) — направление; „имел в дирекции" — имел в распоряжении.

Диссиденты (лат.) — в Польше так называлось население не католического вероисповедания (православные, лютеране, протестанты).

И

Импет (фр.) — стремительность, горячность, удар, натиск.

Импульзия, импульс (фр.) — натиск, удар, столкновение.

Инсургент (фр.) — бунтовщик, повстанец, мятежник

Инфилировать (фр.) — обстреливать вдоль.

Инфлюенция (фр.) — влияние.

К

Кавальер (фр.) — фортификационное сооружение (башня) внутри главного бастиона для обстрела местностей, скрытых от основного огня; внизу помещались казематы, в которых хранились боевые припасы.

Капиталь (фр.) — столица; здесь — главная квартира.

Кареи, каре (фр.) — построение пехотных войск квадратом или прямоугольником для отражения кавалерийских атак.

Каркасы (фр.) — зажигательные, метательные снаряды.

Каролинцы — войска Карла XII.

Карпоральство, капральство (фр.) — подразделение, взвод под командой капрала; при обучении стрельбе предусматривались упражнения как отдельных капральств, так и рот с построенными в шеренги плутонгами, состоявшими из капральств.

Картузы (фр.) — заряды.

Клейнодии (польск.) — знаки отличия, регалии.

Комель — конец срубленного дерева ближе к пню; здесь — приклад.

Контрэскарп, контраскарп (фр.) — внутренняя сторона рва, построенная с расчетом затруднить подступ неприятеля из рва к крепости.

Косиньеры — повстанцы, вооруженные косами; термин появился в Польше в 1794 г.

Косные лодки — узкие легкие лодки.

Кочугуры — возвышенности, холмы, бугры.

Крестный — перекрестный (огонь).

Кроаты (хорваты) — легкие (конные и пешие войска в составе австрийской армии). Суворов условно так называет здесь наши легкие войска.

Куртина (фр.) — часть крепостной ограды между бастионами.

Кут — закоулок, тупик.

Л

Лансон — мелкое речное судно для транспортировки войск.

Лигурийские легионы — названы по имени Лигурийской республики.

Ложемент (фр.) — стрелковый или артиллерийский окоп.

М

Месса, мша (фр.) — католическая литургия (обедня).

Н

Нечто — в смысле немного.

О

Обвахт (нем.) — наблюдение.

Опахало — веер; построение войск полукругом.

Ордер (фр.) — предписание, распоряжение.

Ордер баталии (фр.) — порядок сражения, боевой строй.

Ордер марша (фр.) — порядок марша.

П

Паки (слав.) — опять, еще, снова.
Палисад (фр.) — крепостная ограда из вбитых в землю заостренных свай.
Перша (польск.) — первая.
Петиметр (фр.) — щеголь.
Пикинеры (фр.) — войска, вооруженные пиками.
Пионеры (англ.) — саперы.
Плутонг — взвод.
Портшез (фр.) — носилки.

Р

Разврат — мятеж.
Рандеву (фр.) — свидание; соединение в назначенном сборном пункте.
Ранжир (фр.) — построение в ряд; стрелять в ранжире, т. е. в своем ряду.
Реверс (фр.) — обязательство.
Ретирада (фр.) — отступление, отход.
Ретраншемент, ретранжамент (фр.) — внутренняя оборонительная ограда в крепостях, в данном случае—укрепленный лагерь.
Робуша — трус, робкий.

С

Санжак, санджак (тур.) — знамя, а также — провинция.
Сателлит — приверженец, спутник, наемный телохранитель.
Сераскир (тур.) — начальник отдельной группы турецких действующих войск.
Сикурс (фр.) — помощь.
Скрыдлы (польск.) — крылья.
Субсистенция (фр.) — продовольствие, провиант.
Сюрпренировать, супренировать (фр.) — захватить врасплох.

Т

Таин (тур.) — норма выдачи довольствия в турецких войсках, паек.
Тиральеры (фр.) — передовые стрелки, застрельщики.
Трактамент (фр.) — снабжение продовольствием.
Трехбунчужный — см. бунчук.

Ф

Фашины — связки хвороста для загачивания топких мест, заваливания рвов и пр.
Фельдшанц (нем.) — небольшое укрепление в открытом поле, окоп.
Флигельман (нем.) — правофланговый солдат, делавший перед строем приемы, которые повторял строй.
Франшировать (фр.) — пройти с боем.

Х

Хоронга компутовая (польск.) — реестровый, т. е. положенный по штату; полк, самостоятельная воинская часть.

Хоругви — знамена.

Ч

Чады (слав.) — дети.

Частырма (кочерма) — турецкое одномачтовое судно.

Ш

Шамад (фр.) — сигнал сдачи.

Шебека (тур.) — длинное трехмачтовое судно.

Шевалье (фр.) — кавалер, рыцарь.

Шермицирование, шармицирование, шермицель (нем.) — перестрелка, стрельба, искусство стрелять на полном карьере.

Шеволежеры (фр.) — до начала XIX в. полки легкой кавалерии на Западе, вооруженные саблями, пистолетами и карабинами.

Э

Экзерциция (фр.) — упражнение, обучение.

Эспланада, экспланада (фр.) — пространство.

Эшек (фр.) — шахматы; содержать в эшеке — препятствовать, мешать, стеснять действия неприятеля, не давать ему ходу (сделать мат).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Александр I (1777—1825) — с 1801 г. русский император — *37.*

Али-бей-Гаджи-Джаныклы — грехбунчужный паша Анатолийский, губернатор Трапезундский и Эрзерумский, полунезависимый правитель, имевший в 1778—1783 гг. сильное войско — *63.*

Али-бей (1728—1773) — с 1757 г. был самостоятельным правителем Египта — *58.*

Альвинци, Иосиф (Барберек), фон (1735—1810), — барон — австрийский фельдмаршал-лейтенант, в 1796 г. — главнокомандующий австрийской армией, действовавшей в Италии против французов — *221.*

Алькаини, граф — генерал австрийской армии, участник Итальянского похода 1799 г. — *242, 245, 257, 267—269.*

Андреев, Андрей — поручик 3-го кирасирского полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Андреев, Ульян — поручик, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Анреп — *151.*

Апраксин, Степан Федорович — штаб-офицер лейб-гвардии Семеновского полка (1742). Впоследствии фельдмаршал и главнокомандующий русской армии в 1756—1757 гг. — *46, 113.*

Арсеньев, Николай Дмитриевич — генерал-майор главного дежурства армии Суворова, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. и польской войны 1794 г. — *183, 188, 196, 215.*

Архаров — генерал от инфантерии, доставивший Суворова в ссылку в город Боровичи в 1797 г. — *39.*

Арцыбашев, Василий — подпоручик Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *121.*

Ауфенберг — генерал-майор австрийской армии, участник Итальянского похода 1799 г. — *290, 306.*

Ахмет-паша — см. Магомет-паша-Айдозле.

Аш, Иван Федорович, фон (1726—1807), барон — русский резидент в Польше, полномочный представитель русского правительства — *215.*

Б

Бабин, Аполлон — поручик, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Багратион, Петр Иванович (1765—1812), князь — генерал от инфантерии, в Итальянском походе 1799 г. командовал авангардом армии Суворова,

в 1805 г. командовал арьергардом армии Кутузова, отличился в сражении под Шенграбеном (4 сентября 1805 г.), в 1812 г. командовал второй западной армией; под Бородином — левым флангом русской армии — *44, 104, 224, 226—228, 231, 233—235, 241—244, 246, 248, 252—254, 256, 266, 267, 269, 270, 274—276, 295, 298, 300, 303—307, 312.*

Базин, Алексей Осипович (1743—1816) — капитан артиллерии, в турецкой войне сыграл очень видную и почетную роль в деле усовершенствования русской артиллерии — *60.*

Байковский — штабс-капитан, участник Итальянского похода 1799 г. — *228.*

Баннер — артиллерийский поручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Барановский — генерал-майор, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *253, 296, 304, 312.*

Барбер — подпоручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Бардаков — полковник, участник сражения при реке Рымнике в 1789 г. — *175.*

Бардоно (Бардон) — французский бригадный генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *271.*

Барко, Феликс — участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. и Итальянского похода 1799 г. — *68, 166, 168, 172, 173, 175.*

Бартенев, Иван — вахмистр Петербургского карабинерного полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Батурин, Петр — полковник Астраханского пехотного полка. Командир 1-й колонны в первом поиске на Туртукай в 1773 г. — *132, 135—137, 141, 142, 144.*

Батурин — подполковник Екатеринославской дивизии в 1797 г. — *38.*

Безбородко, Александр Андреевич (1746—1799), князь — государственный деятель и известный русский дипломат во второй половине XVIII в. — *149.*

Безбородко, Илья Андреевич (1756—1815), граф — генерал-майор, участник второй турецкой войны — *183, 186, 192, 195.*

Бекер — французский бригадный генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *229.*

Беклешев — генерал-лейтенант, командир Екатеринославской дивизии в 1797 г. — *38, 44.*

Беллегард (Бельгард), Генрих (1756—1845), граф — австрийский фельдмаршал-лейтенант, участник Итальянского похода 1799 г. — *239, 240, 244, 251, 256, 261, 268, 274, 275.*

Беллегард, маркиз—генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г.— *240, 245.*

Белокопытов — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *256.*

Беляк — полковник, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. и участник польской войны 1794 г. — *54, 55, 130.*

Берг, Густав Густавович (1716—1778) — генерал-майор, начальник легкой кавалерии русской армии в Семилетней войне — *21, 48—50, 110, 111, 113.*

Бергольц — корнет, затем поручик С.-Петербургского карабинерного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118—120.*

Бешенцов — подполковник, участник сражения при взятии Турина в 1799 г. — *257.*

Бибиков, Александр Ильич (1729—1774) — генерал-аншеф, сенатор, в 1771 г. — главнокомандующий войсками в Польше — *130.*

Бибиков, Илья Богданович (1739—1806) — генерал-поручик, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *162.*

Бинбаша — турецкий военачальник в войну 1768—1774 гг. — *136, 137.*
Бирев — корнет, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *135.*
Бирюков, Макар — корнет 3-го кирасирского полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Битов — польский подполковник, участник польской войны 1768—1772 гг. — *130.*
Бокарме, граф — инженерный капитан, командующий русской артиллерией в Итальянском походе 1799 г. — *237.*
Бонапарт — см. Наполеон.
Борисов, Ларион — поручик Суздальского полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *129.*
Борисов, Михаил — капрал Шлиссельбургского полка, участник сражения при Кинбурне в 1787 г. — *155.*
Боровский, Федор — бригадир, командир резервной части, карабинер и гусар в польской войне 1794 г. — *211.*
Бородин, Мартемьян — войсковой старшина — *62.*
Браницкий, Франц-Ксаверий Петрович (1731—1818), граф — коронный гетман Польши, участник польской войны 1768—1772 гг., позднее генерал-аншеф русской службы — *55.*
Братцов — капитан Астраханского пехотного полка, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *58, 146.*
Брауерт — майор, командир батальона, участник Швейцарского похода 1799 г. — *306, 312.*
Брашеван — подпоручик гренадерского батальона, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Бредихин — полковник, участник сражения при Нови в 1799 г. — *277.*
Брестовский — польский полковник, участник польской войны 1768—1772 гг. — *130.*
Бриммер — подпоручик, артиллерист, участник Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *145.*
Брунов — полковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *241.*
Брюс, Яков Александрович (1732—1791), граф — генерал-аншеф, с 1788 г. — командующий войсками в Петербурге и Петербургской губернии — *33.*
Бузин — подполковник, командир казачьей части в польской войне 1794 г. — *208, 211.*
Буксгевден, Федор Федорович (1750—1811), граф — генерал от инфантерии, участник войны с Турцией (1768—1774). В войне с Польшей 1794 г. командовал в чине генерал-майора 4-й колонной, был комендантом Варшавы; участвовал в войне с Наполеоном в 1805 г.; во время русско-шведской войны 1808 г. — главнокомандующий русской армией — *202, 207, 214.*
Буланин — майор, участник сражений при Турине и Нови в 1799 г. — *256, 277.*
Булгаков — секунд-майор Орловского полка, участник сражения при Кинбурне в 1787 г. — *64, 154, 158.*
Буревский — генерал-майор польской армии, участник войны 1794 г. — *219.*
Бурнашов, Степан Данилович — бригадир, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *68, 171, 173.*
Бутурлин, Александр Борисович (1694—1767) — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией в Семилетнюю войну с 18 (29) ноября 1760 г. по 18 (29) декабря 1761 г. — *21, 110.*
Бышевский — генерал-майор польской армии и королевский генерал-адъютант, участник польской войны 1794 г. — *36, 205.*

Бюлер (Биллер), Карл Яковлевич (1749—1811) — русский сенатор, с 1792 г. посланник при польском дворе; с 1795 г. полномочный министр при курфюрсте Баваро-Пфальцском; в 1799 г. оказывал содействие русским войскам при проходе через Баварию в Италию — *215, 314.*

В

Валевский — маршалок краковский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *125.*

Васильев — квартирмейстер, начальник артиллерии в сражении под Ореховом в 1769 г. — *114.*

Ватрен (Ватран), Пьер-Жозеф — дивизионный генерал французской армии, командир авангарда в Итальянском походе 1799 г. — *269, 270, 277.*

Веймарн, Иван Иванович, фон (1722—1792) — генерал-поручик, в 1768—1772 гг. — главнокомандующий русскими войсками в Польше — *24, 25, 54, 83, 113, 115, 117, 119—121, 125—127.*

Веймарн, Петр, фон — поручик 3-го кирасирского полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Вейсман фон Вейсенштейн, Отто Адольф, — генерал-майор, участник турецкой войны 1768—1774 гг. — *131.*

Велегурский — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *219.*

Велецкий — генерал-майор, командир полка в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — *255, 296, 303, 304, 310, 311.*

Вердеровский — майор, участник сражения при Нови в 1799 г. — *277.*

Вержбовский — ротмистр, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123.*

Вестфален, Фридрих Антонович, фон — бригадир, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *68, 171, 183, 187, 189.*

Виге — полковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *256.*

Виктор, Клод-Перрэн (1766—1841), герцог — маршал Франции, участник Итальянских походов 1796—1797 и 1799 гг.; в сражении при Треббии в 1799 г. командовал всеми французскими войсками; участвовал в походе в Россию в 1812 г.; в 1813—1814 гг. сражался на стороне Наполеона, с 1815 г. — пэр Франции, в 1821—1823 гг. — военный министр — *226, 228, 252.*

Вилимсон — майор, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *158.*

Виомениль, Антуан-Шарль де-Гу, барон — французский генерал, участник польской войны 1768—1772 гг. — *54, 57.*

Владычин — полковник, участник сражения при реке Рымнике в 1789 г.; в 1794 г. бригадир — *173, 209.*

Вобан, Себастиан ле Претр, де (1633—1707) — маршал Франции, известный знаток военно-инженерного искусства и экономист, строитель большого количества крепостей, а также участник военных операций по осаде крепостей. Написал ряд сочинений по военно-инженерному делу и ряд экономических трудов — *75.*

Вовржецкий — начальник вооруженных сил во время польского восстания 1794 г. после пленения Костюшко — *217—219.*

Воеводский — инженер-майор, участник второй турецкой войны 1787 — 1791 гг. — *167, 172.*

Войнович, Марко Иванович, граф, командир эскадры на Средиземном море в 1799 г. — *266.*

Волан — полковник польской армии, участник польской войны 1794 г. — *205.*

Волков — полковник, артиллерист, участник польской войны 1794 г. — *211.*

Волконский, князь — генерал-майор, участник Итальянского похода в 1799 г. — *281.*

Волконский, Михаил Никитич, князь — генерал-аншеф, в Семилетнюю войну командовал корпусом; с 1771 г. — главнокомандующий в Москве — *48, 50, 52, 61.*
Воровский — бригадир, участник штурма Праги в 1794 г. — *208.*
Воронец 1-й — подпоручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Воронцов, Семен Романович (1744—1832), граф — известный дипломат, участвовал в первой русско-турецкой войне, затем в 1783 г. был посланником в Венеции, с 1785 г. по 1806 г. посол в Лондоне — *297.*
Врангель — подполковник, участник сражений при Турине и Нови в 1799 г. — *241, 277.*
Вукасович, Филипп (1755—1809), барон — австрийский генерал-майор, командир дивизии в Итальянском походе 1799 г. — *226, 235, 236, 242, 243, 245.*
Выбрановский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *125.*
Вюртембергский, Евгений, принц — генерал прусской службы, участник Семилетней войны — *23, 50, 112.*

Г

Гагарин, Иван Алексеевич (1771—1832), князь — прапорщик, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *193.*
Гагарин, Павел Гаврилович (1777—1850), князь — секунд-майор, участвовал в Итальянском походе в 1799 г. в качестве адъютанта Суворова — *227, 228.*
Гагарин, Павел Сергеевич (1747—1789), князь — полковник, командир 2-го Московского пехотного полка в турецкую войну 1768—1774 гг.—*59.*
Гадзевич — предводитель партии конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *120.*
Гадик (Гадек), Карл (1756—1800), граф — австрийский фельдмаршал-лейтенант, участник Итальянского похода в 1799 г. — *264, 271, 272, 283, 286.*
Гайджи Сойтари — двухбунчужный паша, командующий турецкими войсками в сражении при Рымнике в 1789 г. — *172.*
Гакс, Карл — начальник Охтенских пороховых заводов — *56.*
Галдаев, Петр — штаб-офицер лейб-гвардии Семеновского полка (1742) — *46.*
Галиберт — бригадир французской службы, участник польской войны 1768—1772 гг. — *56, 57.*
Ган — поручик гренадерского батальона, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Ганнибал (Ганибал), Исаак Абрамович (1748—1804) — капитан Нашебургского полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *55, 127.*
Гарнонкурт, граф — австрийский генерал, участник польской войны 1794 г. — *203.*
Гаро — французский бригадный генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *275, 277.*
Гартинг — инженер-полковник, участник сражения при Треббии в 1799 г. — *257.*
Гассан-Газы-паша — турецкий адмирал — *63.*
Гатебург — см. Катебург.
Гедройц — генерал польской армии в войне 1794 г. — *217, 218, 219.*
Гейзнер — французский капитан, комендант гарнизона города Нови в 1799 г. — *267.*

Гельфрейхт — подполковник, командир Переяславского конно-егерского полка в польской войне 1794 г. — *211.*
Герен — французский генерал, командир резерва в Итальянском походе 1799 г. — *269, 270.*
Герман, Иван Иванович — генерал от инфантерии, командовал корпусом в Итальянском походе 1799 г. — *40.*
Геслер — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *213.*
Гилай (Гюлай) — австрийский командир батальона в Итальянском походе 1799 г. — *236.*
Глумилин, Петр — корнет, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Глухов — инженер-квартирмейстер, участник польской войны 1794 г. — *208.*
Гогенбрун — австрийский капитан, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *172.*
Гогенцоллерн — граф, австрийский генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *225, 226, 230, 243, 251, 255, 269.*
Голицын, князь — генерал-майор, участник Семилетней войны 1756—1763 гг. — *112.*
Голицын, Сергей Федорович (1749—1810), князь — во второй турецкой войне участвовал в чине генерал-поручика; в 1797 г. генерал-лейтенант — *39, 178, 180.*
Головатый, Антон Андреевич — полковник, командующий гребной казачьей флотилией во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *188, 196.*
Головин — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *241.*
Горзак — поручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *286.*
Горчаков, Андрей Иванович (1799—1855), князь — генерал-майор, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *39, 229, 252, 275—277, 304, 306, 312, 314.*
Горшков — сержант, ординарец Суворова в Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *148.*
Готесгейм — австрийский генерал-майор, командир авангарда в Итальянском походе 1799 г. — *249.*
Готце, Фридрих, фон (1739—1799), барон — австрийский генерал-фельдмаршал-лейтенант, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *240, 282—284, 287, 291, 292.*
Гофман — подполковник польской службы, участник войны 1794 г. — *214.*
Грабинский — командир стрелковой команды польских войск в войне 1794 г. — *205.*
Грабленов, Николай Дмитриевич — поручик Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118—120.*
Грабовский, Павел — генерал-майор польской армии — *114, 213, 219.*
Грабовский, Ян — генерал-майор войск литовских, маршал Слуцкой конфедерации, участник польской войны 1768—1772 гг. — *55, 114.*
Грабский — полковник польских войск в польской войне 1768—1772 гг. — *115, 121.*
Гревен, барон — подполковник, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *68, 172, 175.*
Греков, Григорий — полковник, командир Донского казачьего полка во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *167, 173.*
Греков, Иван — подполковник, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *167, 173, 189, 195.*
Греков 8-й, Петр Матвеевич — полковник, командир Донского полка в Итальянском походе 1799 г. — *227, 228, 241, 244, 252, 253, 267.*
Греков — премьер-майор, командир казачьей части в польской войне 1794 г. — *211.*

Гренье, Павел, граф — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *226, 228.*

Гримм, фон — австрийский рейхсканцлер в 1799 г. — *316.*

Груши, Эмануэль (1766—1847) — генерал, впоследствии маршал Франции, во время сражения при Нови был взят русскими в плен; участник похода Наполеона в Россию в 1812 г. — *269, 271, 277.*

Гудович, Иван Васильевич (1741—1820) — генерал-аншеф, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *179, 188, 190.*

Гусаржевский — польский комиссар в 1770 г. — *117.*

Гуфф — австрийский командир полка, участник Итальянского похода 1799 г. — *275.*

Гушков — вахмистр драгунского Воронежского полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118.*

Гюбнер (Гибнер), Иоганн — автор пособия по географии, переведенного и изданного в России при Петре I, в 1719 г. — *75.*

Д

Давыдов, Василий — участник Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *146.*

Даллер — австрийский генерал-провиантмейстер, участник Итальянского похода 1799 г. — *285.*

Дальгейм, Иван Иванович, барон — генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *254, 256, 267, 276.*

Дамболс — инженерный капитан австрийской армии, участник Швейцарского похода 1799 г. — *300.*

Даслан-паша — командовал турецкими войсками в первой турецкой войне 1768—1774 гг. — *145, 148.*

Д'Аспер — австрийский офицер, командир полка в Итальянском походе 1799 г. — *249.*

Делаво, Леонтий — ротмистр Петербургского карабинерного полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Дембровский (Домбровский), Людвиг-Матвей (1769—1812), барон — поляк, в польской войне 1794 г. командовал корпусом; в 1799 г. — в чине полковника стоял во главе польского легиона во французской армии — *217, 218, 219, 252, 256, 269, 270.*

Дендриган — командир сводного гренадерского батальона в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — *227, 228, 266, 275, 295, 303, 306, 312.*

Денисов, Андриан Карпович (1763—1841) — подполковник, командир казачьей части в польской войне 1794 г. и походный атаман в Итальянском походе 1799 г. — *208, 218, 227—229, 233, 241, 244, 310, 311.*

Денисов, Василий — майор, командир казачьей части в польской войне 1794 г. и в Итальянском походе 1799 г. — *208, 267.*

Денисов, Тихон — подполковник, участник штурма Измаила в 1790 г. — *198.*

Денисов, Федор Петрович, граф — генерал-майор, командир 7-й колонны в польской войне 1794 г. — *207, 214, 218, 219.*

Дерфельден, Вилим Христофорович (1735—1819) — генерал от кавалерии, во второй турецкой войне участвовал в чине генерал-майора; в польской войне 1794 г. в чине генерал-поручика командовал корпусом; в 1799 г. командовал корпусом в армии Суворова — *67, 168, 203, 206, 215, 268—270, 274—276, 279, 281, 283, 284, 285, 290, 298, 308, 310.*

Дивов — бригадир, участник польской войны 1794 г. — *200, 203.*

Дивов, Павел Гаврилович (1763—1841) — 1794 г. советник русского посольства в Варшаве — *215.*

Дидрихштейн (Дитрихштейн) Франц-Иосиф (1767—1854) — в 1799 г. — австрийский дипломат — *272.*
Дистерлох — корнет Каргопольского карабинерного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *114.*
Дитмарн, Вильгельм Петрович, фон — капитан Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *114.*
Долгоруков-Крымский, Василий Михайлович (1722—1782), князь — генерал-поручик, участник Семилетней войны — *49, 110.*
Долгово-Сабуров (Долгосабуров), Иван — участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Доманский, Михаил — полковник, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123.*
Домогацкий — поручик, участник польской войны 1768—1772 гг. — *119.*
Древиц, Иван Григорьевич, фон (1733—1783) — полковник Сербского гусарского полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *84, 122, 124—126.*
Дригаевич — подпоручик, участник Итальянского похода 1799 г. — *228.*
Дюмурье (Мурье), Шарль-Франсуа (1739—1823) — французский бригадир, участник польской войны 1768—1772 гг. — *54, 57, 125.*

Е

Евгений Савойский (1663—1736), принц — австрийский военный деятель и дипломат, с 1693 г. фельдмаршал. По оценке Наполеона I, один из величайших полководцев — *75.*
Екатерина II (1729—1796) — с 1762 г. русская императрица — *47, 63, 212, 215.*
Елгут — генерал польской армии, участник войны 1794 г. — *219.*
Елизавета Петровна (1709—1761) — с 1741 г. русская императрица — *47.*
Епифанов — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Ж

Жандр — капитан Сербского гусарского полка в Семилетней войне — *51.*
Жданов, Григорий — капитан, участник Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *146.*
Железный — подпоручик, участник польской войны 1768—1772 гг. — *115—118.*
Жубер (Жуберт), Бартоломей (1769—1799) — французский генерал, главнокомандующий войсками в Италии, в 1799 г., в сражении при Нови, был наголову разбит Суворовым и погиб — *266, 270, 271, 274, 277.*
Журдан (Жордан) — французский генерал, командующий Дунайской армией в Итальянском походе 1799 г. — *282.*

З

Заборовский, Иван Александрович (1735—1817) — полковник, затем бригадир, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *61, 123.*
Загряжский — генерал-майор, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *162, 163.*
Зальцер — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *256.*
Заремба — маршалок, польский полковник, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *52, 122, 123, 125.*
Засс — полковник, участник польской войны 1794 г. — *209.*

Землин — сержант Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118.*
Золотухин — полковник, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. и, в частности, штурма Измаила — *174, 188, 192, 194, 197.*
Зорич — полковник Венгерского гусарского полка, участник Семилетней войны — *110—112.*
Зубов, Валериан Александрович (1771—1804), граф — флигель-адъютант, участник штурма Измаила в 1790 г. — *196.*

И

Иловайский, Алексей Иванович — сотник, участник первой турецкой войны — *62.*
Иловайский, Иван — премьер-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *195.*
Иоганн, эрцгерцог — см. Карл.
Иосиф — эрцгерцог австрийский — *249.*
Иосиф II (1741—1790) — император священной Римской империи — *63, 72.*
Исаев — бригадир, участник польской войны 1794 г. — *202, 205.*
Исаев — подполковник, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *154, 159.*
Исленьев, Петр — генерал-майор, командовал драгунами во второй турецкой войне 1787—1791 гг.; командовал 3-й колонной в польской войне 1794 г. — *155, 158, 205, 207, 209.*

К

Кадлубовский — маршалок, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *52.*
Кайгородцев, Михаил — участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Кайм — см. Кейм.
Калантаев — капитан, участник турецкой войны 1787—1791 гг. — *155, 159.*
Калемин — майор, командир сводного гренадерского батальона, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *267, 275, 295, 303, 306, 312.*
Каленберг — барон, обер-квартирмейстер, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *190.*
Камбре — французский бригадный генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *255.*
Каменский, граф — генерал-майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *296, 303, 309.*
Канатов — вахмистр Рязанского полка, отличился в сражении при Рымнике в 1789 г. — *173.*
Каниский — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Карачай, Андрей (1744—1808), барон (с 1798 г. граф) — австрийский фельдмаршал-лейтенант. Участник второй турецкой войны и Итальянского похода 1799 г. — *70, 75, 76, 167, 175, 231, 235, 237, 241, 248, 252, 253.*
Карачай, Александр (1790—1858), барон — поручик Фанагорийского полка, крестник Суворова, сын его друга Андрея Карачая — *75.*
Карл-Людвиг-Иоганн (1771—1847) — эрцгерцог австрийский, командующий австрийской армией в войне с Францией 1797—1799 гг. — *43, 221, 240, 269, 271, 281, 282, 289, 294, 317.*

Карпов — командир казачьего полка в польской войне 1794 г. — *204.*
Карчевский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123.*
Касаговский — полковник, участник сражения при Нови в 1799 г. — *277.*
Касперов (Кашперов) — премьер-майор, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *133, 134, 139—141, 143, 144, 146.*
Кастелия (Кастелли), граф — капитан Каргопольского карабинерного полка, командовал патрулем отряда фон Ренне в польскую войну 1768—1772 гг. — *25, 52, 114, 276.*
Катебург (Гатебург) — австрийский поручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *299, 301.*
Катков — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Кауниц — австрийский командир батальона, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *168, 175, 176.*
Качалов, Григорий — участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Кашкин — генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *278, 296, 307—312.*
Кащенков — подполковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *256.*
Квашневский — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *213.*
Кейм — австрийский генерал-фельдмаршал, командир дивизии в Итальянском походе 1799 г. — *226, 236, 251, 257, 264, 265.*
Кимеер — подполковник австрийской службы, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *168, 175.*
Кирилов — командир батарей в турецкой войне 1768—1774 гг. — *133.*
Киселев, Алексей — секунд-майор Суздальского пехотного полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *54, 55, 127—129.*
Китаев — поручик Воронежского драгунского полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *117—120, 122, 123.*
Клейнау (Кленау), Иоганн, граф — австрийский генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *245, 263—266, 278, 281.*
Клим — сержант Суздальского полка, участник первой польской войны 1768—1772 гг. — *115.*
Клозель — французский генерал, командир резервов в Итальянском походе 1799 г. — *269.*
Клозниц — подпоручик прусской службы, участник Семилетней войны — *112.*
Кноблох, фон — прусский генерал-майор, участник Семилетней войны — *48.*
Кобург, Заальфельд Фридрих-Иосия (1737—1817), принц Саксонский — австрийский фельдмаршал, участвовал вместе с Суворовым в русско-австро-турецкой войне в 1787—1791 гг., командуя австрийскими войсками. Участник сражений при Фокшанах и Рымнике — *31, 66—70, 72, 164—169, 171—174, 176, 223.*
Козлов-Угренин, Григорий Алексеевич — см. *Угренин-Козлов.*
Козлютинов — майор, участник сражения при Нови в 1799 г. — *277.*
Козляинов — поручик 3-го кирасирского полка, дежур-майор при Суворове в польской войне 1768—1772 гг. — *126.*
Коларедо (Коллередо), Иосиф-Мария, фон, граф — австрийский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *272.*
Коли (Колли) — французский дивизионный генерал, командующий Пьемонтской армией в Итальянском походе 1799 г. — *269—271, 277.*
Коллонтай, Гуго (1750—1812) — глава польской либеральной партии; в 1794 г. был в должности члена народного совета в Варшаве и управляющего финансами. Был обвинен в варшавских убийствах и хищении казенных денег — *216.*

Колтовский — подполковник, участник польской войны 1768—1772 гг. — *122.*
Колычев — майор, участник Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *147.*
Колычев, Степан Алексеевич (1746—1805) — был назначен русским посланником в Вене после увольнения А. К. Разумовского (см.) — *313, 315.*
Комаровский, Евграф Федорович (1769—1843), граф — генерал-майор, адъютант великого князя Константина, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *224.*
Конде, Людовик-Жозеф (1736—1818), принц — французский эмигрант. Жил в Англии и Австрии. В 1799 г. участвовал в походах Суворова в составе австрийских войск — *282.*
Константин (1779—1831) — великий князь, цесаревич, сын Павла I — *224.*
Корбиер (Курбьер), Вильгельм-Рене (1733—1811), барон — француз, подполковник прусской службы, участник Семилетней войны; назван Суворовым полковником ошибочно. В 1793 г. произведен в генералы от инфантерии, с 1807 г. фельдмаршал — *23, 49, 50, 113.*
Коринский — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *249.*
Корицкий, Петр Григорьевич — капитан Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *55, 130.*
Корсак — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *213.*
Корсаков — см. *Римский-Корсаков.*
Корф — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *241, 277.*
Косовский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *125.*
Коссаковский, Симон-Мартин (1742—1794) — маршалок литовский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *56.*
Костров, Евстафий — сержант Суздальского полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *129.*
Костюшко, Тадеуш (1746—1817) — генерал, вождь восстания за независимость Польши, в польской войне в 1794 г. был начальником вооруженных сил восстания — *115, 204, 217.*
Кохановский — ротмистр, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *119.*
Кохановский — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *241, 256.*
Край, Павел, фон (1735—1804), барон — генерал-фельдцейхмейстер, командующий австрийскими войсками в Итальянском походе 1799 г. — *224, 230, 240, 243, 245, 250, 264—270, 273—275, 277, 282.*
Красной, Егор — сержант, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Краснов — подполковник, участник польской войны 1794 г. — *218, 219.*
Краснощеков — бригадир казацкой бригады в Семилетней войне — *111.*
Крупеников — майор, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *155, 160.*
Крупинский — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *113.*
Кугорн (Кэгорн) Менно, (1641—1704), барон — голландский инженер, создавший особый вид мортир. В эпоху Петра I в России был выпущен перевод его труда «Новое крепостное строение на мокром или низком горизонте, купно с показанием, как ныне при море и реках крепости делаются...», выдержавший в течение двух лет (1709 и 1710) два издания — *75.*
Кузьмин — сержант Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118.*
Куприн, Андриан — капитан Петербургского легиона, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *129.*
Курис, Иван Онуфриевич (ум. в 1834 г.) — секунд-майор, с 1787 г. участвовал почти во всех кампаниях Суворова — *162, 163, 172.*

Курнаков — войсковой старшина, командир казачьего полка, участник Итальянского похода 1799 г. — *277, 310, 311, 312.*

Кутейников — есаул, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *158.*

Кутузов (Голенищев-Кутузов), Михаил Илларионович (1745—1813), князь Смоленский — генерал-фельдмаршал. Участвовал в походах Суворова; отличился при штурме Измаила в 1790 г. В 1805 г. был главнокомандующим во время войны с Наполеоном. В 1811 г. командовал Дунайской армией и провел под Рущуком искусную операцию по разгрому и окружению турецких войск. Во время Отечественной войны 1812 г. — главнокомандующий русской армией. Разбил армию Наполеона и вынудил ее бежать из пределов России — *183, 187, 189, 190, 194.*

Кушников, Афанасий — капитан Суздальского пехотного полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128, 129.*

Кушников, Лев — прапорщик Суздальского пехотного полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Кюрасс (Курас), Гильмар — автор руководства по всеобщей истории. «Универсальная история» Кюраса неоднократно переиздавалась при жизни Суворова в русском переводе С. Волчкова — *75.*

Л

Лабуасьер — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г.— *226, 269, 270.*

Лавров — полковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *229, 253.*

Лагоц (1764—1799) — генерал, итальянский патриот, служил поручиком в австрийской армии, в 1792 г. перешел на сторону французов, стал адъютантом генерала Бонапарта, отличился в походах 1796—1798 гг. В 1799 г. отказался от сотрудничества с французами, собрал 20 тыс. итальянских повстанцев и действовал совместно с русскими десантами эскадры адмиралов Ушакова и Пустошкина против французов — *256, 266.*

Ла-Гурье (Лагурье) — французский генерал, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Ла-Ланс — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *257.*

Ланг — адъютант великого князя Константина Павловича, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Ласси (Лассия), Борис Петрович (1737—1820) — генерал от инфантерии, в чине генерал-майора командовал первой колонной при штурме Измаила в 1790 г. и первой колонной при штурме Праги в 1794 г. — *183, 186, 190, 193, 206.*

Латорф — прусский генерал, командующий прусскими войсками в Польше в польской войне 1794 г. — *204.*

Левашов, Василий Иванович — бригадир, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *169.*

Левенер (Левенгер), фон Грюнвальд *Франц-Иосиф* (1733—1812), барон — австрийский генерал, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. и Итальянского похода 1799 г. — *69, 168, 174, 235, 249, 252—254.*

Левиз, Рейнгольд-Фридрих, фон (1731—1794) — генерал-майор, командир Казанских кирасир и Московского карабинерного полка в первой турецкой войне 1768—1774 гг. — *60.*

Лекурб (Ле-Курб) (1760—1815), граф — французский генерал, в чине дивизионного генерала был первым противником Суворова в Швейцарском походе — *293, 305, 312.*

Леман (Лейман) — ротмистр, участник польской войны 1768—1772 гг. — *126.*
Лемуан — французский генерал, командир дивизии, участник Итальянского похода 1799 г. — *269.*
Ленартович — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *125.*
Леонов — полковник, командир казачьего полка во время Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *133, 135, 139, 141, 143, 147.*
Ливен, Христофор Андреевич (1774—1838), князь — полковник, командир Тульского пехотного полка в польской войне 1794 г. — *209.*
Линкен — австрийский фельдмаршал-лейтенант, участник Итальянского и Швейцарского похода 1799 г. — *282—284, 287, 291.*
Линь, Шарль-Жозеф, де (1735—1814), принц — с 1752 г. служил в австрийских войсках, участвовал в Семилетней войне, с 1782 г. находился в России, командовал корпусом во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *178.*
Лихтенштейн, Иосиф-Иоанн (1760—1836), князь — австрийский генерал-фельдмаршал, участник Итальянского похода 1799 г. — *248, 254.*
Лишевский — полковник польской службы, командир Литовского полка в польской войне 1794 г. — *205.*
Лобанов-Ростовский, Дмитрий Иванович (1753—1838), князь — генерал от инфантерии, в чине полковника участвовал в штурме Измаила в 1790 г.; командовал 2-й колонной в польской войне 1794 г., с 1817 по 1827 — министр юстиции — *186, 188, 194, 207, 215.*
Лобкович — командир драгунского полка в Итальянском походе 1799 г.— *248, 254.*
Ломбард, Джулиано (Улион), де — лейтенант, командовал галерой «Десна» во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *64, 153, 155, 159.*
Ломоносов — полковник, командир гренадерского батальона в Итальянском походе 1799 г. — *224, 227, 228, 256, 267, 275, 277, 295, 303, 305.*
Лорж — французский генерал, участник Швейцарского похода 1799 г.—*292.*
Лосоцкий (Лясоцкий) — маршалок варшавский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *53, 115, 125.*
Лоссов, Даниэль-Фридрих (1720—1783) — прусский генерал, шеф полка, участник Семилетней войны — *49.*
Лузинан — австрийский генерал, участник Итальянского похода 1799 г.— *234.*
Лупышев, Михаил — адъютант, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *129.*
Лутовинов — поручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *304.*
Львов, Сергей Лаврентьевич (1742—1812) — генерал-майор. Участник штурма Измаила в 1790 г. — *183, 186, 190, 193, 194.*
Львов — поручик, участник Туртукайской экспедиции 1773 г. — *135.*
Львов — штабс-капитан, участник Итальянского похода 1799 г. — *275.*
Любимов, Егор — подполковник Харьковского гусарского полка, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *60.*
Людвиг — капитан, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *176.*

М

Маврос Георгий (Мавросий) — с 1785 г. господарь Валахии — *165.*
Магдалинский — генерал, начальник польского корпуса в войне 1794 г. — *217, 218.*
Магинович — австрийский командир полка в Итальянском походе 1799 г. — *249.*

Магомет-паша-Айдозле (Ахмет-паша) — сераскир Измаильский, убит при штурме Измаила в 1790 г. — *58, 178, 182, 183.*
Макдональд, Жак-Этьен-Жозеф-Александр (1765—1840), герцог — маршал, с 1814 г. пэр Франции; главнокомандующий французскими войсками в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. Участвовал в походе Наполеона I в России в 1812 г. — *240, 251, 255—257, 266, 316.*
Макеев — секунд-майор, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *158.*
Малаховский, Павел-Иосиф — командир полка, служил в прусских войсках, участник Семилетней войны — *49.*
Малышев — подпоручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Мальборо Черчилль, Джон (1650—1722), герцог — английский полководец и государственный деятель, выдвинулся во время англо-французских войн при Людовике XIV — *223.*
Мальчевский — маршалок великопольский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *52, 123.*
Мамкин — секунд-майор Шлиссельбургского пехотного полка, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *64, 154.*
Манеев — обер-аудитор в войсках Суворова в 1787 г. — *186.*
Мансуров — генерал-майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *296, 308—312.*
Маркети — полковник австрийского генерального штаба, участник Итальянского похода 1799 г. — *249.*
Марков, Евгений Иванович — подполковник, командир Козловского полка во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *154, 157, 159.*
Марков — секунд-майор гвардии Преображенского полка, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *188, 197.*
Мартынов — поручик, участник первой Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *135.*
Марченко — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *241.*
Мас, де, граф — полковник, участник штурма Измаила в 1790 г. — *196.*
Маслов, Михаил — поручик Петербургского легиона пехоты, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *55, 129.*
Массена, Андре (1758—1817) — французский маршал, участвовал в Итальянских походах Наполеона 1797—1798 гг.; в 1799 г. разбил корпус генерала Корсакова (см.) в Швейцарии — *281, 282, 311, 312.*
Матусов — полковник, участник штурма Измаила в 1790 г. — *196.*
Матиасовский (Матяшовский). Изекииль, фон (1730—1806) — майор австрийской службы, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *68, 172, 173.*
Мауринов, Козьма — подполковник Астраханского карабинерного полка. Командир 2-й колонны в первом поиске на Туртукай в 1773 г. — *132, 135—137, 144, 145.*
Мачабелов, Давид, князь — бригадир, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *59, 60.*
Медер — бригадир, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *139.*
Мейн — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *213.*
Мек, Егор — корнет Петербургского легиона, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Мекноб, Федор — генерал-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *183, 186, 190, 194, 195.*
Мелас, Михаил-Фридрих-Бенедикт (1729—1806), барон — австрийский фельдцейхмейстер в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — *108, 229, 235, 236, 238, 249, 252—255, 266, 269, 270, 274—276, 289, 294.*

Мелгунов (Мельгунов) — подполковник, участник Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *136, 137.*

Мелин (Меллин), Борис Петрович (1740—1793), граф — секунд-майор, затем полковник; участник русско-турецких войн — *141, 142, 144, 145, 148, 197.*

Мерлин — капитан Екатеринославской дивизии; в 1797 г. определен в гарнизонный полк в Ригу за то, что привез Павлу от Суворова просьбу об отставке — *38.*

Мещерский, князь — подполковник, участник польской войны 1794 г. — *217.*

Мещерский, Алексей, князь — полковник Астраханского карабинерного полка, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *58, 133—136, 138, 140, 144, 146.*

Мещерский 1-й, князь — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *308, 309.*

Миклашевский — полковник Стародубского полка, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *175.*

Миколовский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *124.*

Микорский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123.*

Милашевич — генерал, участник польской войны 1794 г. — *215.*

Миллер — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *241.*

Миллер 3-й — генерал-майор, командир егерского полка в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — *275, 295, 303, 304, 306, 307, 312.*

Милорадович, Михаил Андреевич (1771—1825) — генерал-майор, командир Апшеронского мушкетерского полка и дежурный генерал при Суворове в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. Позднее — один из героев Отечественной войны 1812 г. — *227, 232, 241, 244, 269, 270, 276, 296, 305, 307—311.*

Мильграв, лорд — *294.*

Миончинский, Иосиф, граф — маршалок краковский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *53, 120, 121, 125.*

Миронов — войсковой старшина, участник Итальянского похода 1799 г. — *229.*

Мирхеб — капитан прусской армии, участник Семилетней войны — *112.*

Михаил Федорович (1596—1645) — с 1613 г. первый русский государь из династии Романовых — *47.*

Михельсон, Иван Иванович (1740—1807) — премьер-майор Каргопольского карабинерного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *56, 61.*

Мишеро — поверенный неаполитанского короля в 1799 г. — *281.*

Мокрановский — польский генерал, участник польской войны 1794 г. — *200, 205, 219.*

Молчанов — полковник, командир казачьего полка в Итальянском походе 1799 г. — *227—229, 241, 252, 253, 278.*

Монришард (Монришар) — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *240, 252.*

Моро, Жан-Виктор (1763—1813) — французский генерал, один из крупных полководцев конца XVIII века и наполеоновских войн. Спас французскую армию от окончательного разгрома в сражении при Нови в 1804 г.; позднее был арестован Наполеоном и выслан. В 1813 г. принял участие в военных действиях против Наполеона — *228, 229, 234, 242, 252, 255—257, 266.*

Мортье (1768—1835) — французский маршал, участвовал во всех войнах Наполеона I; в 1814 г. перешел на сторону Бурбонов, получил звание пэра Франции; с 1830 по 1835 г. — военный министр — *311.*

Морцин, Фердинанд-Иоганн (1756—1805) — австрийский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *245.*

Мостовский, граф. В 1794 г. прислан польским королем к Суворову как уполномоченный для переговоров о мире — *214.*

Мощинский — ротмистр, конфедерат, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118, 120, 124.*

Мурье — см. Дюмурье.

Мустафа-паша — турецкий сераскир, трехбунчужный паша во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *66, 169.*

Мусунь-Углы (Мусунь-Улу) — турецкий визирь (1773) — *137.*

Мухафиз-паша — трехбунчужный, взят в плен при штурме Измаила — *198.*

Муцель, Самуил — секунд-майор Орловского полка; в 1790 г. — комендант Кинбурнской крепости — *64, 154.*

Н

Набоков, Алексей (род. в 1736 г.) — капитан Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *115, 116.*

Нагель, Ларион Тимофеевич — майор, участник польской войны 1768—1772 гг. — *56.*

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — с 1799 г. — первый консул Французской республики; в 1801—1814 и 1815 гг. — французский император — *221, 231, 277.*

Нассау-Зиген, Карл-Генрих-Николай-Отто (1743—1808), принц — контр-адмирал русского флота, начальник Днепровской гребной флотилии во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *160.*

Неклюдов — секунд-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *193.*

Неселовский — польский генерал, участник войны 1794 г. — *219.*

Никорипа — подполковник, участник штурма Измаила в 1790 г. — *190.*

Новиков, Степан — мушкетер Ярославского полка. Спас Суворова от смерти в сражении при Кинбурне в 1787 г. — *154, 157.*

Новицкий, Петр — полковник, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *53, 122.*

Норов, Дмитрий Артамонович (1730—1788) — полковник, командир Ингерманландского карабинерного полка в турецкой войне 1768—1774 гг. — *144, 148.*

Нугент — капитан генерал-квартирмейстерского штаба в Итальянском походе 1799 г. — *236.*

Нумерс (Нуммерс), Иван Петрович, фон — генерал-поручик, командир резервного корпуса в Семилетней войне — *24, 25, 52.*

О

Огинский, Михаил Казимирович (1728—1800), князь — великий гетман литовский, участник польской войны 1768—1772 гг. — *26, 54, 55, 71, 130.*

Ожаровский — начальник отряда польских войск в войне 1794 г. — *217.*

Ожеро — начальник французской армии, назначенной в Португалию в 1799 г. — *240.*

Озеров, Семен Петрович (род. в 1725 г.) — генерал-поручик, участник Семилетней, польской (1768—1772) и турецкой (1768—1774) войн — *60.*

Оливье — французский генерал, командир дивизии Неаполитанской армии в Итальянском походе 1799 г. — *252, 255.*

Орешко (Оржешко) — маршалок пинский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *52, 53, 125.*

Орлов, Василий Петрович (1745—1801) — полковник, а с 1789 г. бригадир, командир Донского казачьего полка, участник турецкой войны 1787—1791 гг. — *154, 155, 159, 183, 187, 189, 195.*
Осман-паша двухбунчужный — предводитель турок во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *66, 167, 169.*
Островский — премьер-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *197.*
Отт, Карл (1738—1809), барон — австрийский фельдмаршал-лейтенант, участник Итальянского похода 1799 г. — *225, 226, 228, 229, 240, 245, 249—253, 255, 256.*

П

Павел I (1754—1801) — с 1796 г. русский император — *221, 224, 227, 239, 251, 255, 266, 270, 271, 273, 278, 280, 288, 294, 302, 318.*
Палкин — подпоручик Копорского пехотного полка в первой турецкой войне 1768—1774 гг. — *133, 135, 139, 144, 148.*
Панин, Петр Иванович (1721—1789) — генерал-аншеф, в Семилетней войне — дежурный генерал; в первой турецкой войне — главнокомандующий 2-й армией. Выдающийся военный деятель екатерининской эпохи — *27, 50, 51, 61, 62.*
Панкратьев, Алексей — капитан Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *115.*
Партоно (Партон) — французский бригадный генерал, командир резервов в Итальянском походе 1799 г. — *269, 277.*
Парфентьев, Илья — майор, участник польской войны 1768—1772 гг. и турецкой войны 1768—1774 гг. — *61, 118, 120, 129.*
Паскель — подполковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Пассек — полковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *241.*
Паткуль, Рейнгольд-Людвиг (1730—1801) — премьер-майор, впоследствии генерал-поручик, участник Семилетней, польской (1768—1772) и турецкой (1768—1774) войн — *54, 87.*
Пашковский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *121.*
Периньян (Периньон), Доминик (1754—1818) — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *269—271, 277.*
Перишье — поручик австрийского квартирмейстерского штаба в Швейцарском походе 1799 г. — *299, 301.*
Петр I Великий (1672—1725) — вступил на престол в 1682 г., в 1721 г. принял титул императора всероссийского — *47, 87.*
Петр III (1728—1762) — с 1762 г. русский император — *112.*
Петухов — прапорщик, ординарец Суворова в Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *146.*
Платен, Дубислав-Фридрих, фон (1714—1787) — генерал прусской службы, участник Семилетней войны — *22, 49, 111.*
Платов, Матвей Иванович (1751—1818), граф — генерал от кавалерии, войсковой атаман Донского войска, участник первой и второй русско-турецких войн, отличился при штурме Измаила; командовал всеми казачьими войсками в войнах с Наполеоном, начиная с 1806 года. В Отечественной войне 1812 г. сыграл крупную роль в качестве руководителя казачьих легких отрядов — *183, 187, 190, 195.*
Повало-Швейковский, Яков Иванович (1750—1807) — генерал-лейтенант, командир дивизии в Итальянском и Швейцарском походах 1799 г. — *226, 242, 243, 245, 248, 253, 254, 256, 276, 296, 298—300, 303, 304, 306, 307, 312.*

Подчарли (Патчарлы) — майор прусской службы, участник Семилетней войны — *22, 49, 113.*
Поздеев 6-й — подполковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Поздеев — полковник казачьих войск, участник Итальянского похода 1799 г. — *224, 252, 253.*
Поздышев, Алексей — донской казак, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *162.*
Поздняков, Александр Андрианович (1746—1793) — генерал-майор, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *68, 171.*
Полетаев, Иван Иванович (род. в 1760 г.) — поручик бомбардирского полка, квартирмейстер во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *160.*
Поливанов, Юрий Игнатьевич (1751—1813) — полковник Черниговского полка в турецкой войне 1787—1791 гг., бригадир, командир резервной части в польской войне 1794 г. — *173, 175, 207, 209, 211.*
Понятовский, Юзеф, князь, брат польского короля — генерал, участник польской войны 1794 г. — *217, 219.*
Попов — полковник, участник Семилетней войны — *110.*
Попов, Василий Степанович (1745—1822) — русский государственный деятель. С 1783 г. состоял чиновником особых поручений при Потемкине; с 1787 г. был секретарем Екатерины II — *192.*
Потапов — инженер-капитан, участник польской войны 1768—1772 гг. — *56.*
Потемкин-Таврический, Григорий Александрович (1739—1791), князь — генерал-поручик, с 1784 г. генерал-фельдмаршал, президент военной коллегии, главнокомандующий армиями во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *29—31, 131, 132, 138, 139, 141, 144, 149, 152, 153, 156, 158—163, 166, 177—182, 191—193.*
Потемкин, Павел Сергеевич (1743—1796) — родственник князя Потемкина-Таврического, генерал-поручик, командир корпуса, участник второй турецкой войны и польской войны 1794 г. — *179, 180, 183, 186, 190, 193, 196, 197, 203, 206—208, 210, 215.*
Потоцкий, Игнац, граф — в 1794 г. прислан польским королем к Суворову для переговоров о мире — *214.*
Прево-Люмиан, Иван Иванович, де (род. в 1758 г.) — инженер, генерал-майор русской службы, в 1793 г. вместе с Суворовым работал в Финляндии по устройству Роченсальмских укреплений, в 1798 г. отстранен Павлом I от службы — *222.*
Пржендзецкий — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123.*
Прилуцкий — маршалок гадячский, полковник, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *121.*
Пуап (Пауп) — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *255.*
Пулавский (младший), *Казимир* (1748—1779) — маршалок ломжинский, один из вождей движения конфедератов — *25, 52, 53, 114, 118, 122.*
Пулавский (старший), *Франц-Ксаверий* (1745—1769) — полковник воеводства Подольского, один из вождей движения конфедератов — *25, 52, 114.*
Путинцев — карабинер, участник польской войны 1768—1772 гг. — *118.*
Пушкарев — подпоручик, участник Итальянского похода 1799 г. — *128.*

Р

Радецкий — инженер-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *237.*
Радзиминский — маршалок, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *122.*
Радышевский — прапорщик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Раевский, Николай Николаевич (1771—1826) — генерал от кавалерии, один из героев Отечественной войны 1812 г.; участвовал во второй турецкой войне 1787—1791 гг. В Отечественной войне 1812 г. командовал пехотным корпусом в составе второй западной армии — *192.*
Развадовский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *125.*
Разумовский, Андрей Кириллович (1752—1836), князь — дипломат, в 1777 г. назначен полномочным министром и чрезвычайным посланником в Неаполь, в 1784 г. — посол в Копенгагене, в 1786 г. — в Стокгольме, с 1790 по 1799 г. — посол в Вене. Подпал под влияние австрийского министра иностранных дел Тугута и получил отставку, в частности благодаря жалобам А. В. Суворова — *221, 288, 313.*
Разумовский, Лев Кириллович (1757—1818), граф — генерал-майор, участник польской войны 1794 г. — *204.*
Рарог — подполковник, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *173, 175.*
Растопчин, Федор Васильевич (1765—1826), граф — русский государственный деятель, с 1796 г. близкий советник Павла I, был при нем начальником военного департамента и первоприсутствующим в Коллегии иностранных дел; во время Отечественной войны 1812 г. — военный губернатор Москвы — *272, 281, 314, 315.*
Ратиев, Николай Юрьевич (род. в 1733 г.), князь — полковник, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *60.*
Ратманов, Алексей — вахмистр Петербургского карабинерного полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*
Рахманов — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *256.*
Рахманов, Гавриил — генерал-майор, командир колонны в польской войне 1794 г. — *207.*
Ребиндер, Максим Васильевич (1730—1804) — генерал-лейтенант, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *278, 296, 307, 308, 310—312.*
Ребок, Борис (1737—1794) — премьер-майор Астраханского пехотного полка в первой турецкой войне 1768—1774 гг. — *132, 135—137, 141—146.*
Резвой — капитан артиллерии, участник польской войны 1794 г. — *211.*
Реззак, Абдул-Багир-эфенди (ум. в 1781 г.) — главнокомандующий турецкими войсками в первой турецкой войне 1768—1774 гг., представитель Турции на Бухарестском конгрессе в 1772 г. — *60.*
Рейценштейн, Карл-Эрдман (род. в 1722 г.) — кавалерийский подполковник, командир полка прусской армии в Семилетнюю войну — *51.*
Рек, Иван Григорьевич, фон (1733—1798) — в 1773 г. участвовал в первой турецкой войне в чине подполковника, во второй турецкой войне — генерал-майор, командир 1-й линии при Кинбурне — *60, 64, 65, 152, 153, 157, 159.*
Рекунов, Нестор — казак, участник сражения при Кинбурне в 1787 г. — *155—158.*
Ренн (Ренне), Карл Иванович, фон (1720—1786) — полковник, командовал отрядом в польской войне 1768—1772 гг. — *87, 114.*
Репнин, Николай Васильевич (1734—1801), князь — генерал-аншеф, в 1762—1763 гг. — русский посол в Берлине, с 1763 г. — полномочный министр в Польше, участвовал в турецких войнах 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг.; с 1794 по 1798 г. — генерал-губернатор Литвы — *36, 163—165, 177, 200, 203.*
Рибас, Иосиф Михайлович, де (Дерибас) (1749—1800) — адмирал, генерал-майор, испанец по происхождению, во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — начальник гребной флотилии — *178, 179, 183, 188, 192, 194, 198.*

Рибас, Эммануил де — подполковник приморского Днепровского гренадерского полка в турецкой войне 1787—1791 гг. — *197.*
Рибопьер, Иван Степанович (1750—1790) — бригадир, участвовал в штурме Измаила в 1790 г. — *190, 194.*
Римский-Корсаков, Александр Михайлович (1753—1840) — генерал от инфантерии. Начальник русской армии, действовавшей против французов в Швейцарии в 1799 г.; в результате самовольного отхода австрийской армии на север Швейцарии корпус Корсакова потерпел поражение под Цюрихом, что усложнило положение Суворова — *282—284, 287, 291, 292.*
Рихтер — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *286.*
Ришпанс — французский генерал, командир резервов в Итальянском походе 1799 г. — *269.*
Роган, Виктор-Луи (1766—1846), принц, французский эмигрант — австрийский полковник, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *239, 240, 272, 283, 286, 292, 302.*
Родионов — подполковник, командир части в польской войне 1794 г. — *208.*
Розен, Александр Владимирович (1779—1832), барон — майор, адъютант Суворова в Итальянском походе 1799 г. — *229, 277.*
Розен, Владимир Иванович (1742—1792), барон — подполковник, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *59.*
Розенберг, Андрей Григорьевич (1739—1813) — генерал от инфантерии, командир корпуса в Итальянском походе 1799 г. — *40, 226, 227, 231, 232, 234, 235, 238, 240—243, 248, 252—255, 261, 264, 265, 267—269, 271, 274, 276, 277, 281, 284, 285, 289, 290, 296, 303, 307, 308, 310, 315.*
Ртищев, Петр — генерал-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *183.*
Рубакин — капитан егерского полка, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Румянцев-Задунайский, Петр Александрович (1725—1796), граф — генерал-фельдмаршал, военный и государственный деятель России, отличился во время Семилетней войны; с 1764 г. — генерал-губернатор Украины; в русско-турецкую войну (1768—1774) командовал 2-й, затем 1-й армией. Одержал ряд блестящих побед. Во второй русско-турецкой войне командовал в 1787—1790 гг. 2-й резервной армией — *23, 58, 111, 112, 131, 143, 199, 201, 203—206, 213, 217, 220.*
Румянцев — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *229.*
Руски (Руска) — французский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *252, 255.*
Руфф (Руффо), Фабричио (1744—1827) — кардинал и генеральный викарий Неаполя в 1799 г. — *281.*
Рушиц (Ружич) — польский генерал-майор, участник польской войны 1794 г. — *35, 200, 201.*
Рушкин — капитан, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Рылеев, Иван (род. 1739 г.) — премьер-майор С.-Петербургского карабинерного полка, участник битвы при Столовичах в 1771 г. — *54, 127—129.*
Рыловников — сержант, участник сражения при Кинбурне в 1787 г. — *154.*

С

Сабанеев (Сабантеев), Иван Васильевич (1722—1829) — майор, командир егерского батальона в Швейцарском походе 1799 г. — *308, 312.*

Сабуров — бригадир, командир 13 эскадронов гусар и конных егерей в польской войне 1794 г. — *208.*

Савва Чаленко — см. Цалинский, Иосиф-Савва.

Сакс, Мориц, де (1696—1750), граф Саксонский — французский полководец, автор книги «Мои мечтания или записка о военном искусстве» — *75.*

Саксен-Кобургский — см. Кобург.

Саленин — австрийский фельдмаршал-лейтенант, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *168.*

Салтыков, Иван Петрович (1730—1805), граф — генерал-фельдмаршал; участвовал в Семилетней войне; в первую турецкую войну 1768—1774 гг. в чине генерал-поручика командовал корпусом — *58, 131, 132, 138—140, 143.*

Салтыков, Николай Иванович (1736—1816), князь — генерал-фельдмаршал, принимал участие в Семилетней и в первой турецкой войнах; с 1773 г. — вице-президент Военной коллегии, с 1796 г. — президент Военной коллегии; с 1812 г. — председатель Государственного совета и комитета министров — *32, 33, 37.*

Сальме — французский бригадный генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *255.*

Самойлов, Александр Николаевич (1747—1814) — генерал-поручик, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *163, 183, 186, 190, 192, 194, 196.*

Санаев — полковник, командир сводного гренадерского батальона в Итальянском походе 1799 г. — *266, 275, 277, 295, 303, 306.*

Сапега, Каетан — князь, предводитель отряда конфедератов в первой польской войне 1768—1772 гг. — *53, 125.*

Сахаров — поручик Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *114, 118.*

Сватчек, Франц — полковник русской армии, командир гусарского полка, сформированного из сербов. Участник Семилетней войны — *51.*

Свиридов, Никифор — сержант артиллерист, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *129.*

Свищев — полковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *309, 312.*

Секендорф, барон — австрийский генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *226, 233, 242, 245.*

Семерников — подполковник, командир казачьего полка в Итальянском походе 1799 г. — *252, 253, 256.*

Сен-Сир, Гувион Луи, де (1764—1830), маркиз — участник Итальянских походов 1797—1798 и 1799 гг. и похода Наполеона I на Россию в 1812 г.; маршал Франции, в 1817 г. — военный министр Франции — *269, 270.*

Сенюткин (Синюткин), Захарий Пахомович (1745—1795) — есаул казачьего полка во время Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *58, 135, 141, 143, 147.*

Сераковский — генерал польской армии, командовал корпусом в польской войне 1794 г. — *35, 200, 202.*

Серрюрье, Жан-Матье Филибер (1742—1819) — французский бригадный генерал, участник Итальянского похода 1799 г. — *226, 228, 239.*

Скарабели — подполковник, участник штурма Измаила в 1790 г. — *196.*

Скаржинский, Петр Михайлович — полковник, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *162, 163.*

Скильский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *121, 125.*

Скрипицын, Павел Николаевич — участник походов Суворова, сын управляющего московским имуществом Суворова, Н. Ф. Скрипицына — *74.*

Славушевский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *122.*

Сниский — генерал-майор польской армии, участник войны 1794 г. — *219.*

Соболевский — майор, с 1790 г. подполковник, участник сражения при Рымнике в 1789 г. и штурма Измаила в 1790 г. — *173, 189.*

Сонцов (Солнцев)-Засекин, князь — секунд-майор Углицкого пехотного полка, дежурный майор при Суворове в польской войне 1768—1772 гг. — *57.*

Ставраков — штабс-капитан, участник Итальянского похода 1799 г. — *229.*

Ставский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123, 125.*

Стоянов — подполковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Стюарт (Стуарт) — австрийский командир батальона в Итальянском походе 1799 г. — *236.*

Суворов, Василий Иванович (1705—1775) — генерал-аншеф, отец великого полководца Александра Васильевича Суворова — *46, 47.*

Суворов — капитан егерского полка, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Сухинин, Евдоким — ротмистр, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *128.*

Суховский — командир стрелковой команды польских войск в войне 1794 г. — *205.*

Суходольский — поручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Сухтелен — генерал, участник польской войны 1794 г. — *216.*

Сципион, Публий Корнелий — один из замечательнейших римских полководцев (ок. 235—183 г. до н. э.) — *87.*

Сытин — полковник, командир баталиона Фанагорийского полка во второй турецкой войне 1787—1791 гг. — *162.*

Сычов — полковник, командир казачьего полка войска Донского во второй турецкой войне 1787—1791 гг., участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *154, 189, 196, 233, 305, 307.*

Т

Тарнавский, Грабий — маршалок, предводитель отряда конфедератов в первой польской войне 1768—1772 гг. — *118.*

Татаринов — подполковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *241.*

Текелли-Поповић, Петр Абрамович (1720—1793) — по национальности серб. На русской службе с 1747 г., начал с чина подполковника, в 1789 г. произведен в генерал-аншефы, участник польской войны 1768—1772 гг. и первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *157.*

Теллер — австрийский генерал, участник Швейцарского похода 1799 г. — *294.*

Терновский — адъютант генерала Ферстера, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Тилнер, фон — полковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Тищев — генерал-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *190.*

Тищенко, Михаил — вахмистр, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. В 1794 г. участвовал в польской войне в чине поручика — *162.*
Тормасов, Александр Петрович (1752—1819), граф — генерал-майор, участник польской войны 1794 г. и Швейцарского похода 1799 г. — *207.*
Тотт, Франсуа, де (1733—1793), барон — дипломат французской службы; представитель Версальского двора в Турции, преобразователь турецкого флота и армии, преимущественно артиллерии — *60.*
Тревогин — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *309.*
Трейден, Христофор Иванович, фон — майор, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *60.*
Трембицкий — полковник польской службы, командир Литовского полка во второй польской войне 1794 г. — *205.*
Трубников — полковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *308, 309, 312.*
Тугут, Иоанн Амедей-Франц де Паула (1734—1818), барон — с 1794 по 1801 г. австрийский министр иностранных дел, в 1799 г. руководил гофкригсратом — *272, 294, 313.*
Тунцельман — полковник, комендант Кинбурнской крепости в 1787 г. — *156.*
Туроверов, Семен Тимофеевич — полковник Донского казачьего войска, участник Семилетней войны — *49, 110.*
Турченков, Ефим — казак Донского войска, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *155, 158.*
Тыртов, Яков Иванович — генерал-майор, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *253, 276, 277, 296, 303, 305.*
Тюррен, Анри (1611—1675), виконт — маршал, знаменитый французский полководец, автор известных «Мемуаров» по вопросам военного искусства — *75.*

У

Угренин-Козлов, Григорий Алексеевич — капитан Астраханского пехотного полка, участник первой турецкой войны 1768—1774 гг. — *145—147.*
Ушаков, Андрей — штаб-офицер лейб-гвардии Семеновского полка в 1742 г. — *46.*
Ушаков, Федор Федорович (1743—1817) — знаменитый русский адмирал, с 1790 г. начальник Черноморского флота, одержал ряд побед над турецким флотом в русско-турецкой войне 1787—1791 гг., в 1799 г. совершил поход в Средиземное море и освободил Ионические острова из-под власти французов — *159, 281.*

Ф

Фалкенгаген — секунд-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *190.*
Федоров — капитан, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *176.*
Фергин, Карл-Магнус, фон — секунд-майор Нарвского пехотного полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *55, 127, 129.*
Фердинанд (1721—1792) — герцог Брауншвейгский, выдающийся генерал, сражавшийся в Семилетней войне на стороне Пруссии — *50.*
Ферзен, Иван Евстафиевич (1739—1800), граф — подполковник, участник первой турецкой войны, позднее генерал-поручик, командир корпуса в польской войне 1794 г. — *60, 203, 204, 206—208, 211, 214, 217—219.*
Фермор, Вилим Вилимович (1702—1771), граф — генерал-аншеф, с сентября 1757 г. до начала 1759 г. — главнокомандующий русской армией в Семилетней войне — *48, 111.*

Ферстер — генерал-лейтенант, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *233, 239, 249, 253, 254, 276, 296, 299, 301, 303, 304, 307, 310—312.*

Фертч — генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *277, 296, 303, 310—312.*

Физулла-Сары-паша — двухбунчужный Туртукайский паша в 1773 г. — *145, 148.*

Филипсталь — полковник, участник штурма Измаила в 1790 г. — *190.*

Филисов — майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Финк-фон-Финкенштейн, Фридрих-Людвиг (1709—1785), граф — прусский генерал, шеф драгунского Финкенштейнова полка, участник Семилетней войны — *49, 51.*

Фиорелла — комендант города Турина в 1799 г. — *243, 244, 257.*

Фишер — майор, командир Апшеронского полка во время Туртукайской экспедиции в 1773 г., участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *141—143, 145, 146, 162.*

Форесци — генерал, участник кампании 1799 г. на стороне французов — *251.*

Франц II, Иосиф-Карл (1768—1835) — с 1792 г. император Священной Римской империи (в качестве императора австрийского носил имя Франца I) — *278.*

Фрелих (Фрейлих) — австрийский генерал, командир дивизии в Итальянском походе 1799 г. — *226, 235, 236, 245, 246, 248, 252, 253, 261, 281.*

Фридрих II (1740—1786) — прусский король, командовал армией в Семилетней войне — *75.*

Фриз — подполковник Воронежского гусарского полка, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *195.*

Фукс, Егор Борисович (1762—1829) — действительный статский советник, начальник походной канцелярии Суворова — *44.*

Х

Хаджи Сойтари — двухбунчужный паша, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *68.*

Харламов — генерал-майор, участник Швейцарского похода 1799 г. — *308, 312.*

Хастатов, Аким Васильевич (1756—1809) — подполковник, командир гренадерских батальонов в сражении при Рымнике в 1789 г. — *173.*

Хвицкой — полковник, участник Итальянского похода 1799 г. — *228, 256.*

Хвостов, Александр Семенович (1714—1782) — полковник, командир Троицкого пехотного полка во время штурма Измаила в 1790 г. — *195.*

Хитров — полковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*

Хлевинский — польский генерал, участник войны 1794 г. — *219.*

Храповицкий, Василий Иванович (1714—1782) — генерал-майор, командир бригады в польской войне 1768—1772 гг. — *24.*

Ц

Цалинский, Иосиф-Савва — маршалок вышегродский, предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *53, 123.*

Цезарь Гай Юлий — см. Юлий Цезарь.

Цейхмейстер — ротмистр, участник Итальянского похода 1799 г. — *266, 278.*

Цопф — австрийский генерал-лейтенант, командир дивизии в Итальянском походе 1799 г. — *226, 228.*

Цукато, Георгий Гаврилович, граф — подполковник, участник Швейцарского похода 1799 г.; готовил материалы для биографии Суворова — *304, 306, 307, 312.*

Ч

Чепега — бригадир лейб-гвардии Преображенского полка, участник штурма Измаила в 1790 г. — *188, 196.*
Червенко — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *236.*
Черезов — корнет С.-Петербургского карабинерного полка, участник первой польской войны 1768—1772 гг. — *126.*
Чернышев, Григорий Иванович (1762—1831) — камергер, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *190.*
Чернявин — прапорщик Апшеронского полка, участник Туртукайской экспедиции в 1773 г. — *147.*
Черский — предводитель отряда конфедератов в польской войне 1768—1772 гг. — *123.*
Чехненков — премьер-майор, участник штурма Измаила в 1790 г. — *198.*
Чиковенко — майор генерального штаба в Итальянском походе 1799 г. — *249.*
Чубаров — генерал-майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *241, 254, 255, 257, 277, 314.*

Ш

Шагин-Гирей I (1746—1787) — с 1777 г. по 1783 г. крымский хан — *62, 63.*
Шатлер (Шателер), маркиз — генерал-квартирмейстер штаба Суворова в Итальянском походе 1799 г. — *228, 243.*
Шаховской, Иван Андреевич, князь — полковник Вятского карабинерного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *122.*
Швейковский — см. Повало-Швейковский.
Шевич, Георгий Иванович — генерал-майор, командир части конных егерей в польской войне 1794 г. — *207, 208, 211, 217—219.*
Шембек — генерал французской армии, участник Итальянского похода 1799 г. — *230.*
Шемякин, Николай Степанович (1740—1786) — подполковник Ингерманландского карабинерного полка, начальник конного отряда в первой турецкой войне 1768—1774 гг. — *58, 147.*
Шепелев, Петр Амплиевич (1737—1828), полковник, участник первой польской войны 1768—1772 гг. — *125.*
Шершнев — полковник Ростовского полка, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *173.*
Шипулин, Андрей — сначала поручик, затем капитан Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *115—118, 128.*
Шиц — гусарский полковник польских войск в польской войне 1768—1772 гг. — *121, 122.*
Шишкевич — поручик, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Шлисель, Семен (род. в 1732 г.) — капитан Нашебургского полка, участник сражения при Столовичах в 1771 г. — *55, 127.*
Шрейдер — командующий инсургентами в Итальянском походе 1799 г. — *266.*
Шрейдер — полковник, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *173.*
Шретефельд, фон, барон — ротмистр карабинерного полка, участник сражения при Рымнике в 1789 г. — *176.*

Штакельберг, Владимир Владимирович (род. в 1731 г.) — полковник Суздальского пехотного полка, участник польской войны 1768—1772 гг. — *84.*
Штенгер — капитан егерского полка, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Штраух — австрийский полковник, участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — *239, 240, 271, 272, 283, 286, 287, 290, 292, 298, 299, 301, 303.*
Штрик — подполковник, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Шуази, де — бригадир французской службы, участник польской войны 1768—1772 гг. — *57.*
Шувалов, Павел Андреевич (1774—1823), граф — полковник, участник Швейцарского похода 1799 г., с 1813 г. выполнял ряд дипломатических поручений Александра I — *304, 312.*
Шульман — поручик егерского полка, участник Швейцарского похода 1799 г. — *312.*
Шуханов — ротмистр, участник второй турецкой войны 1787—1791 гг. — *155, 159.*

Э

Эльмпт, Иван Карпович (1725—1802) — генерал-майор; командир корпуса, стоявшего в Литве в польскую войну 1768—1772 гг. — *57.*

Ю

Юба — царь Нубии. В 46 г. до н. э. был разбит Юлием Цезарем в битве при Темее — *87.*
Юлий Цезарь (Гай Юлий Цезарь) (100—44 до н. э.) — один из знаменитых государственных деятелей древнего Рима, великий полководец и писатель — *75, 76, 87.*
Юршек — поручик австрийского квартирмейстерского штаба в Швейцарском походе 1799 г. — *298—300.*

Я

Яковлев — майор, участник Итальянского похода 1799 г. — *228.*
Яниковский — полковник польских войск в первой польской войне 1768—1772 гг. — *115.*
Ясинский — польский генерал, командир 8-го полка в польской войне 1794 г. — *205, 213.*

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

I
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Стр.

1. *1742—1800 гг.* Формулярный список генералиссимуса князя Италийского графа Суворова-Рымникского с 23-го октября 1742 г. по 6-е мая 1800 года . . . . . *19—45*
2. *1742 г. октября 22.* Из приказа о зачислении А. В. Суворова в лейб-гвардии Семеновский полк *46*
3. *1744 г. декабря 11.* Обязательство В. И. Суворова лейб-гвардии Семеновскому полку *46*
4. *1790 г. октября 28.* Автобиография А. В. Суворова . . . . . *47—73*

II
ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ВОЙСК

5. *Без даты.* Письмо А. В. Суворова П. Н. Скрипицыну *74—75*
6. *1789—1790 гг.* Военные наставления А. В. Суворова сыну полковника Карачая . . . . . *75—76*
7. *1796—1800 гг.* „Наука побеждать“ . . . . . *76—83*
8. *1771 г. марта 3.* Письмо А. В. Суворова генералу И. И. фон Веймарну „Примечание для экзерцирования“ . . . . . *83—88*
9. *1778 г. мая 16.* Приказ А. В. Суворова войскам Крымского и Кубанского корпусов . . . . . *88—96*
10. *1794 г. августа 23.* Приказ А. В. Суворова о боевой подготовке войск . . . . . *96—104*
11. *1799 г. мая 30.* Предписание А. В. Суворова П. И. Багратиону об обучении австрийских войск боевым действиям *104*
12. *1799 г.* Приказы А. В. Суворова войскам соединенной армии об обучении войск военному искусству . . . . . *105—108*
13. *1799 г. апреля 27.* Приказ А. В. Суворова войскам союзной армии об обязанностях генерал-гевальдигера *108*
14. *1799 г. апрель.* Письмо А. В. Суворова генералу М. Ф. Меласу . . . . . *108—109*

III

СУВОРОВ В 1761—1774 гг.

1. Семилетняя война 1756—1763 гг.

15. *1761 г.* Из журнала военных действий армии генерала А. Б. Бутурлина об участии А. В. Суворова в сражениях. *110—111*
16. *1761 ноября 21.* Из журнала военных действий корпуса генерала П. А. Румянцева о сражении под Наугартом . . . . *111—112*
17. *1762 г. июня 8.* Из реляции П. А. Румянцева Петру III о производстве А. В. Суворова в чин полковника *112*
18. *1763 г. января 11.* Из именного списка отличившихся штаб- и обер-офицеров, находящихся в команде генерал-поручика Г. Г. Берга *113*

2. Польская война 1768—1772 гг.

19. *1769 г. сентября 7.* Рапорт А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о сражении под деревней Орехово . . . . . *113—115*
20. *1770 г. января 19.* Донесение А. В. Суворова И. И. фон Веймарну . . . . . *115—116*
21. *1770 г. январь.* Из рапорта капитана Набокова А. В. Суворову о стычке под местечком Кожениц . . . . . *116—117*
22. *1770 г. апреля 10.* Рапорт А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о победе при местечке Климентово . . . . . *117—119*
23. *1770 г. апреля 19.* Из рапорта А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о сражениях у местечек Радома, Святого Крыжа и Опатова . . . . . *119—120*
24. *1770 г. ноября 5.* Рапорт А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о преследовании неприятеля . . . . . *120—121*
25. *1771 г. марта 1.* Шифрованная записка А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о плане действий под Ландскороной и Ченстоховом . . . . . *121—124*
26. *1771 г. мая 13.* Донесение А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о результатах сражения под Ландскороной . . . . . *125—126*
27. *1771 г. июня 16.* Письмо А. В. Суворова И. И. фон Веймарну *126*
28. *1771 г. сентября 12.* Реляция А. В. Суворова И. И. фон Веймарну о победе при Столовичах . . . . . *127—130*
29. *1771 г. ноября 25.* Из письма А. В. Суворова А. И. Бибикову *130—131*

3. Первая турецкая война 1768—1774 гг.

30. *1773 г. мая 6.* Рапорт А. В. Суворова И. П. Салтыкову о прибытии его в Нигоешти *131*
31. *1773 г. мая 8.* Рапорт А. В. Суворова И. П. Салтыкову о подготовке к началу операции на Туртукай *132*
32. *1773 г. мая 9.* Записка А. В. Суворова И. П. Салтыкову о подготовке к переправе через Арджиш *132*
33. *1773 г. мая 9—10.* Диспозиция для ночного нападения на Туртукай . . . . . *132—134*
34. *1773 г. мая 13.* Из реляции А. В. Суворова И. П. Салтыкову о Туртукайской экспедиции . . . . . *135—138*
35. *1773 г. мая 14.* Из письма А. В. Суворова И. П. Салтыкову об отъезде в Бухарест *138*
36. *1773 г. мая 14.* Рапорт А. В. Суворова И. П. Салтыкову об организации разведки *139*
37. *1773 г. мая 20.* Из рапорта А. В. Суворова И. П. Салтыкову о недостатке в его войсках пехоты . . . . . *139—140*

38. *1773 г. июня 9.* Письмо А. В. Суворова И. П. Салтыкову о действиях военного совета . . . . . *140—141*
39. *1773 г. июнь.* Диспозиция второй атаки на Туртукай в добавление к прежней от 9 — 10 мая 1773 г. . . . . *141—143*
40. *1773 г. июня 20.* Из рапорта А. В. Суворова И. П. Салтыкову о втором поиске на Туртукай . . . . . *143—148*

IV

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787 — 1791 гг.

1. Сражение под Кинбурном

41. *1787 г. августа 28.* Из письма Г. А. Потемкина А. А. Безбородко о поручении А. В. Суворову руководства обороной Кинбурна *149*
42. *1787 г. августа 23.* Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину о ходе обороны Херсона и Кинбурна *150*
43. *1787 г.* Тактические указания А. В. Суворова гарнизону Кинбурна . . . . . *151—152*
44. *1787 г. сентября 15.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину об атаке турецкого флота у Кинбурна . . . . . *152—153*
45. *1787 г. октября 1.* Из реляции А. В. Суворова Г. А. Потемкину о сражении под Кинбурном . . . . . *153—156*
46. *1787 г. октября 3.* Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину о сражении под Кинбурном *156*
47. *1788 г. февраля 1.* Письмо А. В. Суворова П. А. Текелли с описанием Кинбурнской битвы . . . . . *157—159*
48. *1788 г. июня 8.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину — поздравление с победой над турецким флотом *159*
49. *1788 г. июня 18.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о действиях русских войск против турецкого флота . . . . . *159—160*
50. *1788 г. июня 19.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о действиях контр-адмирала Нассау против турецкого флота *160*
51. *1788 г. июня 29.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину об уходе турецкого флота от русских берегов . . . . . *160—161*
52. *1788 г. июля 14.* Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину о состоянии войск *161*
53. *Без даты.* Записка А. В. Суворова об осаде Очакова . . . *161—162*
54. *1788 г. июля 16.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о выступлении в поход на Очаков *162*
55. *1788 г. июля 28.* Из рапорта А. В. Суворова Г. А. Потемкину о сражении под Очаковом . . . . . *162—163*
56. *1788 г. августа 2.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о разрешении ему отпуска *163*
57. *1789 г. июня 17.* Письмо А. В. Суворова Н. В. Репнину о посылке разведчиков *163*

2. Сражение при Фокшанах

58. *1789 г. июля 15.* Сообщение Н. В. Репнина А. В. Суворову о предстоящих действиях русско-австрийских союзных войск . . . . . *164—165*
59. *1789 г. июля 16.* Рапорт А. В. Суворова Н. В. Репнину о предполагаемых действиях против турок совместно с принцем Кобургом . . . . . *165—166*

60. *1789 г. июля 21.* Записка А. В. Суворова Г. А. Потемкину о переходе реки Путны *166*
61. *1789 г. июль.* Из журнала военных действий русских и австрийских войск против турок . . . . . *166—169*
62. *1789 г. августа 11.* Из показаний взятых в плен турецких солдат *170*

3. Победа при Рымнике

63. *1789 г. сентября 11.* Диспозиция А. В. Суворова к сражению при Рымнике . . . . . *170—171*
64. *1789 г. сентября 11.* Реляция А. В. Суворова о сражении при реке Рымнике . . . . . *171—177*
65. *1789 г. сентября 11.* Рапорт А. В. Суворова Н. В. Репнину о победе при Рымнике *177*
66. *1789 г. сентября 12.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о результатах победы при Рымнике и взятых трофеях *177*

4. Штурм и взятие Измаила

67. *1790 г. ноября 25.* Ордер Г. А. Потемкина А. В. Суворову о принятии команды над войсками у Дуная для овладения г. Измаилом *178*
68. *1790 г. ноября 28.* Ордер Г. А. Потемкина генералу И. М. де Рибасу с посланием сераскиру измаильскому Ахмет-паше *178—179*
69. *1790 г. ноября 29.* Ордер Г. А. Потемкина А. В. Суворову по вопросу о штурме Измаила *179*
70. *1790 г. ноября 30.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину об отбытии к Измаилу *180*
71. *1790 г. декабря 2.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о прибытии к Измаилу *180*
72. *1790 г. декабря 3.* Из записки А. В. Суворова Г. А. Потемкину о подготовке к штурму Измаила . . . . . *180—181*
73. *1790 г. декабря 5.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о заготовке осадных материалов *181*
74. *1790 г. декабря 7.* Инструкция А. В. Суворова о доставке письма и ультиматума в крепость Измаил . . . . . *181—182*
75. *1790 г. декабря 7.* Послание А. В. Суворова в крепость Измаил с предупреждением и требованием сдачи крепости *182*
76. *1790 г. декабря 7.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о причинах задержки начала осады Измаила *182*
77. *1790 г. декабря 9.* Письмо А. В. Суворова сераскиру измаильскому Ахмет-паше *183*
78. *1790 г. декабря 9.* Постановление военного совета при Измаиле о начале штурма Измаила *183*
79. *1790 г. декабрь.* Диспозиция к штурму Измаила . . . . . *184—191*
80. *1790 г. декабрь.* Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину с донесением о взятии Измаила *191*
81. *1790 г. декабря 11.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину с поздравлением по поводу падения Измаила *191*
82. *1790 г. декабря 13.* Письмо А. В. Суворова Г. А. Потемкину после взятия Измаила . . . . . *191—192*
83. *1790 г. декабря 17.* Рапорт А. В. Суворова Г. А. Потемкину о потерях и трофеях при штурме Измаила *192*
84. *1790 г. декабря 21.* Из донесения А. В. Суворова Г. А. Потемкину о штурме и взятии Измаила . . . . . *193—198*

V

ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА 1794 г.

85. *1794 г. сентября 2.* Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву о движении войск к Бресту *199*
86. *1794 г. сентября 5.* Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву о стычке при местечке Дивине и о количественном составе неприятельских войск . . . . . *199—200*
87. *1794 г. сентября 8.* Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву о поражении неприятеля около Бреста *201*
88. *1794 г. сентября 15.* Реляция А. В. Суворова П. А. Румянцеву о сражении при Крупчице . . . . . *201—203*
89. *1794 г. октября 4.* Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву о расположении русских войск под Варшавой . . . . . *203—204*
90. *1794 г. октября 21.* Из рапорта А. В. Суворова П. А. Румянцеву о сражении при местечке Кобылки . . . . . *204—205*
91. *1794 г. октября 24.* Донесение А. В. Суворова П. А. Румянцеву о взятии Праги *205*
92. *1794 г. октября 29.* Донесение А. В. Суворова П. А. Румянцеву с поднесением ключей от Варшавы *205*
93. *1794 г. ноября 7.* Реляция А. В. Суворова П. А. Румянцеву о штурме Праги . . . . . *206—213*
94. *1794 г. ноября 7.* Реляция А. В. Суворова П. А. Румянцеву о вступлении русских войск в Варшаву . . . . . *213—216*
95. *1794 г. ноября 13.* Рапорт А. В. Суворова П. А. Румянцеву с приложением журнала военных действий польской кампании *217—219*
96. *1794 г. ноября 17.* Донесение А. В. Суворова П. А. Румянцеву о победе в Польше *220*

VI

ИТАЛЬЯНСКИЙ И ШВЕЙЦАРСКИЙ ПОХОДЫ 1799 г.

1. Сражение на реке Адде

97. *1797 г. февраля 27.* Из письма А. В. Суворова к чрезвычайному министру в Вене А. К. Разумовскому *221*
98. *1798 г. сентября 5.* Письмо А. В. Суворова генералу И. И. Прево-де-Люмиан по поводу предполагаемых действий европейских и восточных стран против Франции . . . . . *222—223*
99. *1798 г.* Набросок плана операций против французов . . . . . *223—224*
100. *1799 г. апреля 4—12.* Из журнала военных действий Итальянской и Швейцарской кампании о начале похода в Италию *224—225*
101. *1799 г. апрель.* План движения к реке Адде . . . . . *225—226*
102. *1799 г. апреля 15.* Схема положения войск на реке Адде . *226—227*
103. *1799 г. апреля 20.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о сражении при реке Адде . . . . . *227—230*
104. *1799 г. апрель.* Предположение А. В. Суворова после сражения на реке Адде . . . . . *230—231*

2. Взятие города Турина

105. *1799 г. мая 2.* Письмо А. В. Суворова П. И. Багратиону о спешном выступлении на помощь генералу А. Г. Розенбергу *231*
106. *1799 г. мая 3.* Приказ А. В. Суворова соединенной армии о невыполнении приказа генералом А. Г. Розенбергом . . . *232—233*

107. *1799 г. мая 5.* Диспозиция А. В. Суворова к действиям русских войск под Тортоной . . . . . *233—234*
108. *1799 г. мая 6.* Из журнала военных действий Итальянской и Швейцарской кампаний о сражении под Тортоной . . . . . *234—235*
109. *1799 г. мая 13.* Диспозиция А. В. Суворова к походу на реку Стуру и блокаде города и цитадели Турина . . . . . *235—236*
110. *1799 г. мая 14.* Диспозиция А. В. Суворова к занятию города Турина . . . . . *236—238*
111. *Без даты.* Заметки А. В. Суворова при движении к Турину . *238—239*
112. *1799 г. мая 16.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о действиях союзных войск против французов . . . . . *239—244*
113. *1799 г. мая 20.* Предписание А. В. Суворова генералу Г. Бельгарду об ускорении движения к Акви и о порядке похода *244—245*

3. Сражение на реке Треббии

114. *1799 г. мая 31.* Приказ А. В. Суворова о выступлении русских войск *246*
115. *1799 г. июня 3.* Приказ А. В. Суворова соединенной русско-австрийской армии о действиях войск в бою с неприятелем . *246—247*
116. *1799 г. июня 4.* Дополнительный приказ А. В. Суворова к приказу от 3 июня о действиях казаков во время боя . . . *247*
117. *1799 г. июня 6—7.* Диспозиция А. В. Суворова к сражению при Треббии . . . . . *247—250*
118. *1799 г. июня 9.* Из наставления А. В. Суворова о преследовании неприятеля *250*
119. *1799 г. июня 13.* Из предписания А. В. Суворова австрийскому генералу П. Краю . . . . . *250—251*
120. *1799 г. июня 19.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о военных действиях с 4 по 8 июня . . . . . *251—257*

4. Планы наступательных действий А. В. Суворова и победа при городе Нови

121. *1799 г. июля 2.* Первое предположение А. В. Суворова о развитии наступательных операций в Италии . . . . . *257—259*
122. *1799 г. июля 14.* Предположение А. В. Суворова после взятия Александрийской цитадели . . . . . *260—263*
123. *1799 г. июля 19.* Третье предположение А. В. Суворова о наступательных операциях в Италии . . . . . *263—266*
124. *1799 г. июля 28.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о действиях союзных войск против французов . . . . . *266—267*
125. *1799 г. августа 1.* Диспозиция А. В. Суворова к сражению близ Нови . . . . . *268—269*
126. *1799 г. августа 4.* План сражения при Нови . . . . . *269—270*
127. *1799 г. августа 5.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о сражении при Нови . . . . . *270—271*

5. Завершение Итальянского похода

128. *1799 г. августа 7.* Донесение А. В. Суворова Павлу I по поводу экспедиции на Ривьеру *271*
129. *1799 г. августа 7.* Письмо А. В. Суворова Ф. В. Ростопчину о действиях австрийского гофкригсрата *272*
130. *1799 г. августа 11.* Предписание А. В. Суворова австрийскому генералу К. Гадеку . . . . . *272—273*
131. *1799 г. августа 12.* Предписание А. В. Суворова генералу П. Краю *273*

132. *1799 г. августа 14.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о сражении при Нови . . . . . *273—278*
133. *1799 г. августа 14.* Донесение А. В. Суворова Павлу I о вступлении неаполитанских и русских войск в Рим *278*
134. *1799 г. августа 17.* Донесение А. В. Суворова австрийскому императору Францу . . . . . *278—280*
135. *1799 г. августа 20.* Донесение А. В. Суворова Павлу I о задержке выступления в Швейцарию . . . . . *280—281*
136. *1799 г. августа 21.* Письмо А. В. Суворова Ф. В. Растопчину. Предположения об окончании войны в Италии . . . . *281—282*
137. *1799 г. августа 25.* Циркулярное предписание А. В. Суворова фельдмаршал-лейтенантам Готце, Линкену и генерал-лейтенанту А. М. Римскому-Корсакову о действиях против французов . . . . . *282—284*
138. *1799 г. августа 27.* Диспозиция А. В. Суворова к переходу русских войск из Пьемонта в Швейцарию . . . . . *284—287*
139. *1799 г. августа 27.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о плане кампании и дальнейших операциях в Швейцарии . *288—289*

6. Швейцарский поход 1799 г.

140. *1799 г. сентября 8.* Диспозиция к занятию Швейцарии . . . *289—292*
141. *1799 г. сентября 9.* Диспозиция А. В. Суворова к нападению на Сент-Готард . . . . . *292—293*
142. *1799 г. сентября 9.* Донесение А. В. Суворова Павлу I о перевозе снаряжения через горы *294*
143. *1799 г. сентября 9.* Правила А. В. Суворова для горной войны . . . . . *295—297*
144. *1799 г. сентября 10.* Письмо А. В. Суворова русскому чрезвычайному посланнику в Лондоне графу С. Р. Воронцову *297—298*
145. *1799 г. сентября 10.* Диспозиция А. В. Суворова к атаке Сент-Готарда . . . . . *298—300*
146. *1799 г. сентября 12.* Дополнение к диспозиции от 10 сентября *300—301*
147. *1799 г. сентября 19.* Приказ А. В. Суворова по войскам о выступлении в поход . . . . . *301—302*
148. *1799 г. октября 3.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I о войне в Швейцарии . . . . . *302—313*
149. *1799 г. ноября 17.* Письмо А. В. Суворова посланнику в Вене С. А. Колычеву о вмешательстве руководителя гофкригсрата барона И. А. Тугута в военные дела . . . . . *313—314*
150. *1800 г. января 10.* Письмо А. В. Суворова Ф. В. Растопчину об отъезде из Италии в Россию *314*
151. *1800 г. января 11.* Ордер А. В. Суворова статскому советнику К. Я. Бюлеру о приведении в порядок финансовых дел армии . . . . . *314—315*
152. *1800 г. февраля 9.* Письмо А. В. Суворова Ф. В. Растопчину *315*
153. *1800 г. февраля 23.* Ордер А. В. Суворова генералу А. Г. Розенбергу о размене военнопленных *315*
154. *1800 г. марта 7.* Из письма А. В. Суворова рейхсканцлеру фон Гримму о двойственности политики австрийского кабинета . *316—318*
155. *1800 г. января 1.* Из донесения А. В. Суворова Павлу I к Новому Году *318*

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О СУВОРОВЕ *

Наиболее ранними из появившихся в печати суворовских документов следует считать его литературные опыты: «Разговор в царствии мертвых между Александром Великим и Геростратом», подписанный инициалами «А. С.», и «Разговор в царствии мертвых между Кортецом и Монтезумою: Благость и милосердие потребны героям», подписанный инициалом «С». Первый разговор напечатан в 1755 г., второй — в 1756 г. в «Ежемесячных сочинениях к пользе и увеселению служащих».

Первые сведения о боевой деятельности Суворова появились в немецком сборнике реляций о войне между Россией, Польшей и Оттоманской Портой. «Geschichte des gegenwärtigen Krieges zwischen Russland, Polen und der Ottomanischen Pforte», 1—3 Teile, Frankfurt und Lpz. 1770—1775.

В 1792 г. вышло сочинение секунд-майора М. Л. фон Раана «Перечень из собственного журнала в продолжении прошедшей войны при завоевании Молдавии и Бессарабии с 1787 по 1790 г.»

Здесь были приведены клеветнические сведения о ходе событий под Кинбурном, что вынудило Суворова обратиться к Академии наук, выпустившей книгу, с жалобой на автора записок.

В 1795 г. была издана первая биография фельдмаршала, написанная Фридрихом Антингом (*F. Anthing*, Versuch einer Kriegsgeschichte des Grafen A. Suworow-Rimnikski; Gotha 1795—1799). Первый том был корректирован лично Суворовым. Работа заключала в себе воспроизведение ряда документов, из которых некоторые уже утеряны, как, например, диспозиция штурма Праги.

Работа Антинга дважды была переведена на французский, затем на английский языки. С последнего издания в 1799 г. сделан голландский перевод. Тогда же появился и первый русский перевод под заглавием «Жизнь и военные деяния генералиссимуса князя Италийского, графа Суворова-Рымникского» с виньетками и планами, изданный Максимом Парпурою (4 части, Спб. 1799—1801).

Работа Антинга явилась основой для трехтомного издания де Бошана (*A. de Beauchamp*, Histoire des campagnes du maréchal de Souworow, P. 1802). Дополнения к Антингу, главным образом из газетных сведений, даны Бошаном лишь в третьем томе.

Следующей по времени и очень ценной явилась книга Гильоманш-Дюбокажа, бывшего некоторое время адъютантом Суворова (*Guillaumanches-Duboscage*, Prècis historique sur le célèbre feldmaréchal comte Souworow

* Составлено проф. Н. М. Коробковым.

Rymnikski, Hamburg 1808). Автор обратил особое внимание на суворовскую систему обучения войск и дал прекрасный комментарий к «Науке побеждать». Гораздо менее содержательна работа Лаверна (*L. M. P. Lawerne,* Histoire du feldmaréchal Souworof liée à celle de son temps Paris, 1809).

В 1791 г. в С.-Петербурге напечатаны «Эпистолы к графу Суворову», а в 1801 г. издан в Москве перевод с немецкого «Росс в Италии, или победа Российских императорских войск над французами».

В 1809 г. появился сборник материалов о Суворове, составленный В. Левшиным, «Собрание писем и анекдотов, относящихся до жизни А. В. князя Италийского, Суворова-Рымникского». Сборник затем неоднократно переиздавался. В числе документов был напечатан также и «Вахт-Парад».

Первое полное издание «Науки побеждать» выпущено Антоновским в 1806 г. под заглавием «Наука побеждать, творение прославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса российских армий князя Италийского, графа Суворова-Рымникского».

В 1809 г. книга была переиздана, и вслед затем последовал ряд публикаций этого документа. Наибольшей известностью среди них пользуются издания Военно-ученого комитета «Сборник боевых наставлений и приказов, вып. 1. «Суворов», Спб. 1868, текст, приводимый в «Учебнике тактики» М. Драгомирова, и публикация 1911 г. «Суворовская Наука побеждать» с комментариями М. И. Драгомирова.

Особое место занимает «Наука побеждать генералиссимуса Суворова (по материалу, еще не бывшему в печати) с рисунками и чертежами Суворова. Текст пояснил и копии рисунков исполнил К. Ноннеман» (Спб. 1913). Своеобразие текста и особенно рисунков делают это издание сомнительным с точки зрения подлинности воспроизведенных материалов.

Из советских публикаций надо отметить текст «Науки побеждать» в «Военно-историческом журнале» (1940, № 5) и отдельное издание (Воениздат, 1941 г.), обе с вводными статьями и комментариями Е. А. Болтина, а также текст в «приложениях» к книге К. Пигарева «Солдат-полководец» (1943). Здесь дан ряд документов из переписки Суворова и воспроизведение «Разговоров в царстве мертвых».

Значительное количество документов опубликовал в 1819 г. С. Глинка в своем сборнике «Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его» (М. 1819 г.).

В первой половине XIX века материалы о Суворове стали печатать «Вестник Европы», «Дух журналов», «Северный архив», «Славянин», «Сын отечества», «Отечественные записки».

Весьма богаты документальными материалами издания Е. Фукса «История Российско-Австрийской кампании 1799 г.» (3 части, Спб. 1825—1826); «История генералиссимуса графа Суворова-Рымникского князя Италийского» (2 части, М. 1811) и пользовавшиеся большим успехом и заключающие в себе немало выдумок «Анекдоты князя Италийского, графа Суворова-Рымникского» (Спб. 1827).

Из работ последующего времени, построенных на архивном материале и заключавших в себе также документы, надо указать работы Смитта (*Fr. v. Smitt,* Suworows Leben und Heerzüge, Wilna, 1833, «Suworow und Polens Untergang», Lpz. 1858).

Последнее издание в значительной мере повторяет первое. Работа вначале не пользовалась особой популярностью и лишь в 60-х годах была переведена на русский язык и издана под редакцией известного военного историка генерала Голицына.

Значительные материалы изданы Старковым в сборнике воспоминаний и документов, объединенных под общим названием «Рассказы старого воина о Суворове» (М. 1847). До того (в 1844 г.) «Рассказы» печатались в «Москвитянине».

Публикации XIX—XX веков, посвященные чисто военной деятельности Суворова, не слишком многочисленны. Среди них надо отметить «Письма, и бумаги А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева 1787—1789 гг.» (Кинбурн-Очаковская операция, вып. IV, Спб. 1893), под ред. Д. Ф. Масловского.

Масловским же опубликован ряд документов в «Материалах по истории русского военного искусства» (вып. II, Спб. 1894). Серия документов, относящихся к кампании 1799 г., напечатана в «Военном журнале» (ч. IV, кн. 21—22).

К числу более значительных публикаций суворовских документов следует отнести также подбор материалов по первой польской войне в «Суворовском сборнике» (издание «Варшавского военного журнала», Варшава 1900), где воспроизведена также обширная реляция Потемкина о взятии Измаила, в основу которой положен мало известный в печати рапорт Суворова (из приложения к «Санкт-Петербургским ведомостям», 1790).

Массу документов дает Д. Милютин в приложениях к своему известному труду «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.» (5 томов, Спб. 1852—1853). В переиздании 1857 г. документам отведен целый объемистый том (третий).

Широко пользовались материалами и приводили их в своих работах А. Петров «Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769—1774 гг.» (5 томов, Спб. 1866—1875) и «Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II, 1787—1791 гг.» (Спб. 1880); П. Сакович, «Исторический обзор деятельности Румянцева-Задунайского и его сотрудников: князя Прозоровского, Суворова и Бринка в 1775—1780 гг.» (М. 1858) и «Действия Суворова в Турции в 1773 г.» (Спб. 1853); А. Петрушевский в первом издании «Генералиссимус князь Суворов» (в 1884 г.).

Хороший подбор документов дан в приложении к книге Н. Орлова «Штурм Измаила Суворовым в 1790 г.» (Спб. 1896). Отдельные документы или выдержки из них приводят также многие другие авторы, писавшие о Суворове.

Среди последних особое место занимает А. Геруа, в книге которого «Суворов-солдат, 1742—1754» (Спб. 1900) подведены итоги неизвестных ранее архивных данных за указанный период.

Иностранные издания второй половины XIX и XX веков заключают в себе документы, относящиеся к действиям Суворова в Италии и Швейцарии. Среди этих работ надо отметить «Vertrauliche Briefe des Freiherrn von Thugut. Von D-r A. von Vivenot» (2 B., Wien 1872) и «Briefe des Feldzeugmeisters Paul Freiherrn Kray v. Krajona und Topolya an seinen Bruder Alexander von Kray» Dritte Folge, 6 B., Wien 1909.

К тому же типу специфически австрийской оценки событий 1799 г. относятся и документы в работе Майера *(W. Meyer,* Johann Konrad Hotze, spaeter Friedrich Freiherr von Hotze, Zürich 1853).

Ценные архивные материалы опубликованы в сборнике Гюффера *(Hüffer,* Quellen zur Geschichte der Kriege von 1799 und 1800, 1. B., Lpz. 1900 u. Quellen zur Geschichte des Krieges von 1799, Lpz. 1900).

Публикации отдельных документов и писем Суворова в старой русской периодике весьма многочисленны; однако лишь меньшинство их касается собственно полководческой деятельности Суворова. При этом

внимание публикаторов фиксировалось на сравнительно немногих, особенно памятных актах, которые неоднократно переиздавались в разных журналах и книгах. Особенно посчастливилось в этом отношении приказу, диспозиции и реляции о штурме Праги. Их воспроизвели: «Русский инвалид» (1912, № 138; 1854, № 233): «Москвитянин» (№ 1, 1843, стр. 245—258); Муханов — в своей работе «Штурм Праги» (М. 1835); Борисов — «Суворовский сборник» (1900); и др. Фигурирует этот приказ и в ряде работ, посвященных истории штурма и войны 1794 г.

Приказ Суворова, отданный в Финляндии в 1792 г., был опубликован в «Славянине» (т. V, 1828 г. 5, № 1, стр. 18) и в «Русском инвалиде» (1833, № 74, затем стр. 294—295). Указ, подписанный Суворовым (1792), напечатан в «Журнале Императорского Русского военно-исторического общества» (1913, № 4).

В «Русской старине» (т. 54, кн. 5, 1913, стр. 315—317) помещены «Три собственноручные записки генерал-аншефа Суворова-Рымникского к М. С. Лалаеву».

«Предписание Суворова генерал-майору Реку от 24 августа 1787 г.» дано в «Журнале для чтения воспитанников военно-учебных заведений» (т. 5, 1837, № 19, стр. 307—308). Там же (стр. 308—311) два письма Суворова кн. Потемкину от 1787 г.

Наиболее ранние из публикаций, касающиеся эпистолярного наследия Суворова, заключают в себе его переписку времени похода 1799 г. В «Военном журнале» за 1810 г. (кн. 1, 2, 3, 10, 11) помещены письма фельдмаршала графу П. А. Толстому, графу А. К. Разумовскому и др. лицам, а также рескрипт императора Франца Суворову. Письмо Толстому было воспроизведено также в «Старине и новизне» (кн. 16, 1913).

«Письма Суворова во время Итальянской кампании» помещены в «Русском вестнике» (1842, № 1). Письма того же года к С. А. Колычеву помещены в «Русском архиве» (т. 1, № 3, 1889, стр. 398); четыре письма, адресованные ему же, даны в «Военно-историческом вестнике» (1909, № 5—6).

Восемь рескриптов императора Павла I к Суворову опубликованы в «Сыне отечества» (кн. IX, 1859, стр. 1—8). Там же за 1843 г. (кн. IV, стр. 6) приведен перевод грамоты короля савойского Суворову.

В «Славянине» (ч. 1, 1827) изданы два письма к князю П. И. Багратиону.

Относящаяся к тому же времени (к 1799 г.) переписка Суворова с Нельсоном дана в «Русском архиве» (1872, № 3 и 4) стб. Ряд писем Суворова к Потемкину и другим лицам помещен в «Архиве князя Воронцова» (кн. XXIV).

Дополнением к последней публикации могут служить публикации в 8 томе «Записок Одесского общества истории древностей за 1872 г.».

«Грамоты, дипломы и письма к автобиографии Суворова» изданы Бодянским в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (кн. 1, 1848, стр. 1—27).

Особое место занимают публикации автобиографических записок Суворова, из которых одна, относящаяся к 1786 г., была помещена в 1848 г. в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (№ 9, стр. 534—552, имеется оттиск).

В том же году публикация перепечатана была в «Москвитянине» (№ VII, стр. 23—58). Затем она переиздавалась в «Русском инвалиде» (1848, № 178—179), в «Историческом вестнике» (1900, май), в «Русском архиве» (1900 г. № 5).

Автобиография 1790 г. была издана в «Северном архиве» (ч. V, №№ 2, 3, 4 1823) и затем включена В. А. Алексеевым в его издание «Письма и

бумаги из Суворовского сборника Императорской публичной библиотеки» (Спб. 1901).

В издании Алексеева «Письма и бумаги Суворова 1764—1781» (т. I, Петроград, 1916) та же автобиография воспроизведена по подлиннику.

Оба вышеуказанные издания, а особенно второе из них, по богатству материала и комментариев занимают видное место среди специальных суворовских публикаций.

Общеизвестная склонность Суворова к стихотворству послужила темой для работы В. Алексеева «Суворов-поэт» (Спб. 1901). К работе своей автор приложил письма Суворова за 1778—1800 гг.

Стихотворное письмо Е. И. Кострова Суворову дано в «Русском архиве» (1874, кн. 2, стр. 4—6) и пр.

«Письма и записки князя Италийского 1787—1800 гг.» опубликованы в «Русском архиве» (1866, № 7, стб. 933—1029).

«Письма к Суворову Павла I, принца Кобургского и фельдмаршала Лаудона» даны в «Северном архиве» (ч. II, 1822, № 8, стр. 108—111, ч. VIII, 1823, № 20, стр. 110—118).

Письмо к статс-секретарю военной коллегии П. И. Турчанинову напечатано в «Сборнике Русского исторического общества» (т. I, Спб. 1867, стр. 295—296).

Письма ему же (Турчанинову), консулу Е. И. Северину за 1793 г. и ряд писем к Суворову — в «Русском архиве» (1878, № 2, стр. 140—152).

Два письма кн. Голицыну опубликованы в «Русском архиве» (т. II, 1876, № 6, стр. 129—160).

Переписка с генералом И. Е. Ферзеном за 1794 г. опубликована в «Отечественных записках» (ч. X, 1822, № 24).

Письмо к гр. Д. И. Хвостову — в «Русском архиве» (1868, № 11, стб. 1865—1866).

Два письма к С. А. Колычеву — в «Русском архиве» (1869, № 2, стб. 210).

В том же журнале даны два письма к Я. И. Булгакову (1867, № 4, стб. 487—489), письмо к А. С. Милорадовичу (т. III, 1888, № 9, стр. 183).

В журнале «Москвитянин» — письма графу Цукато (№ 1, 1845, стр. 18—20), письма князя Потемкина к генерал-аншефу Суворову (№ XXIV, 1849, стр. 52), письмо Суворова к Потемкину 1784 г., а также даны они в «Русском архиве» (т. III, 1879, № 11, стб. 1403 и сл.).

Письмо Суворова (подложное, сочиненное республиканцем) опубликовано в «Сыне отечества» (т. VII, 1842, стр. 1—36).

Письма Суворочки к отцу своему (два письма) — в «Русском архиве» (ч. I, 1874, № 3, стб. 761—764).

Письмо Суворова к князю Щербатову — в журнале «Старина и новизна» (кн. 9, Спб. 1905, стр. 305).

Письма к Храповицкому (1777) в историко-литературном сборнике «Раут» (кн. III, М. 1854).

Переписка Суворова с принцем де Линь, 1796 — в журнале «Старина и новизна» (кн. 9, Спб.). Записка Суворова подполковнику Клинтону — в «Русском архиве» (т. 1, 1879, стр. 267—268). «Суворов в своих рукописях» — в «Русском инвалиде» (1900, № 29).

Необходимо отметить книгу Рыбкина «Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность по вновь открытым источникам и местным преданиям его вотчин за 1783—1797 гг.» (М. 1874).

Это основной источник для характеристики Суворова как помещика и хозяина, так как вотчинный суворовский архив сохранился лишь частично (в ЦГАДА).

Для характеристики времени опалы Суворова, кроме записок современников и писем того времени, могут служить: «Переписка об отдаче дома и назначении пенсии графине Суворовой-Рымникской» — в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (кн. IV, 1862, стр. 204—206); «Секретная инструкция отправленному по высочайшему повелению в Боровичи коллежскому асессору В. Николеву для надзирания за Суворовым» — там же (кн. 4, 1862, стр. 199—201); «Донесение коллежского асессора В. Николаева о Суворове» — там же (ч. 4, 1862, стр. 202—203).

Приведенный список включает в себя лишь часть имеющихся публикаций, но позволяет все же судить о большой хаотичности и случайности их. Весьма различно и качество воспроизведения документов. Подавляющее большинство публикаций XIX века заключает в себе ряд произвольных изменений и искажений текста в виде литературной правки.

Количество публикаций суворовских документов за последнее двадцатипятилетие незначительно. Несколько бумаг («План наступления на Генуэзскую Ривьеру», «Суворовский план обороны Финляндии», «Донесение Суворова о Швейцарском походе», «Неопубликованные письма 1775 г.») приведены в № 5 «Военно-исторического журнала» за 1940 г.; в № 4 того же журнала за 1941 г. опубликована выдержка из рапорта Суворова о взятии Измаила.

В 1940 г. в журнале «Красный архив» появился объемистый подбор документов по Польской войне 1794 г., а в 1941 г. тот же журнал поместил подборку писем Суворова. Несколько выдержек из документов и небольших подборок в 1940—1945 гг. дали газета «Красная звезда», «Военное обучение», а также «Исторический журнал», «Октябрь» и др.

Ограничиваясь кратким обзором публикаций о Суворове, опускаем весьма многочисленные воспоминания и записки современников, а также достаточно обширную литературу о Суворове, которая не заключает в себе значительных документальных материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение 5

Раздел I **Биографические сведения** 19

Раздел II **Воспитание и обучение войск** 74

Раздел III **Суворов в 1761—1774 гг.**

1. Семилетняя война 1756—1763 гг. 110
2. Польская война 1768—1772 гг 113
3. Первая турецкая война 1768—1774 гг 131

Раздел IV **Вторая турецкая война 1787—1791 гг.**

1. Сражение под Кинбурном 149
2. Сражение при Фокшанах 164
3. Победа при Рымнике 170
4. Штурм и взятие Измаила 178

Раздел V **Польская война 1794 г.** 199

Раздел VI **Итальянский и Швейцарский походы 1799 г.**

1. Сражение на реке Адде 221
2. Взятие города Турина 231
3. Сражение на реке Треббии 246
4. Планы наступательных действий А. В. Суворова и победа при городе Нови 257
5. Завершение Итальянского похода 271
6. Швейцарский поход 1799 г. 298

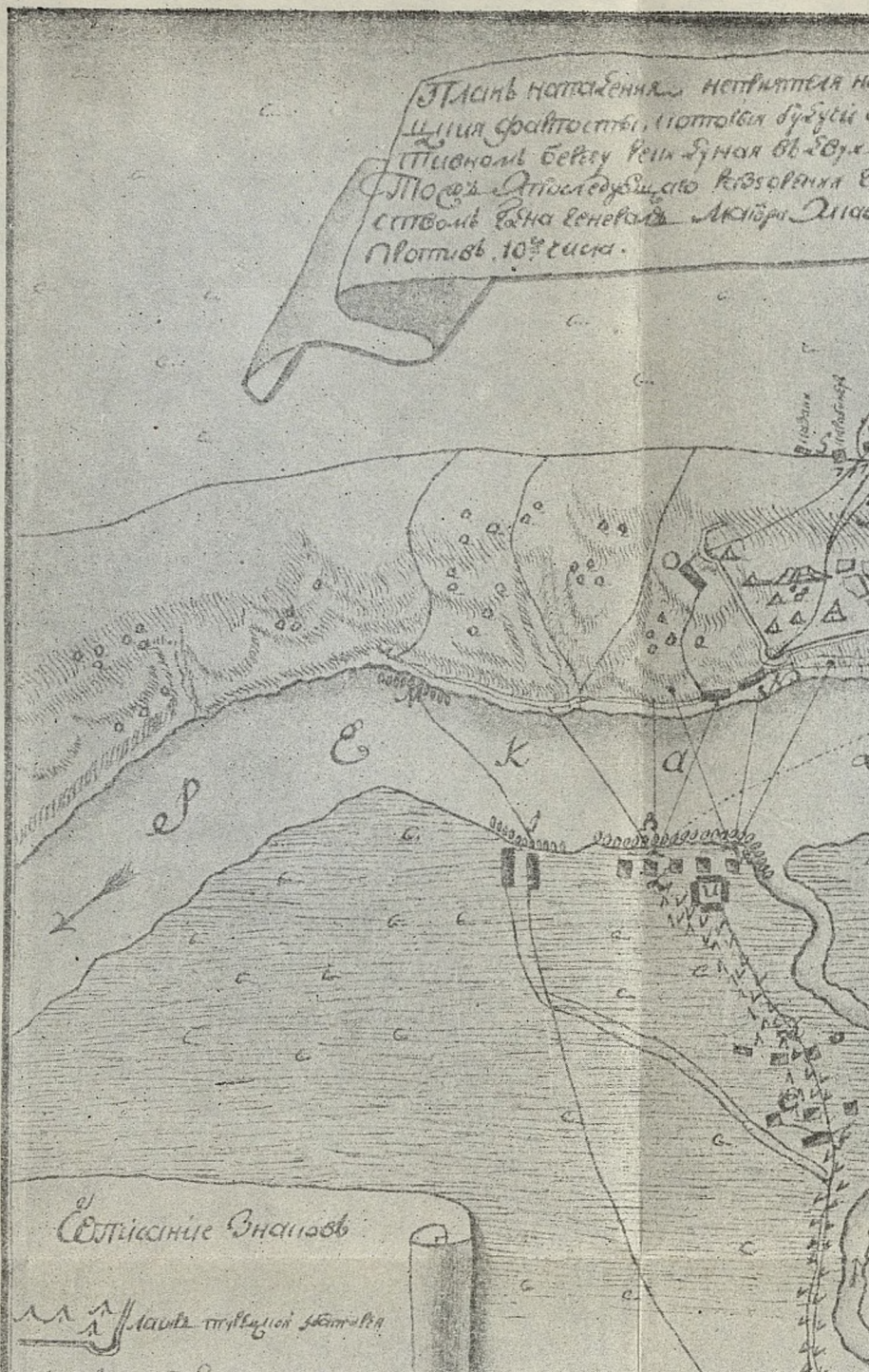
Указатель малоупотребительных слов 319
Именной указатель 324
Перечень документов, опубликованных в сборнике 350
Публикация документов и материалов о Суворове 357

Редактор *Н. Фройнд*

переплет, титульные страницы,
заставки и концовки выполнил
художник Н. А. Седельников

Подписано к печати 1/III 1946 г.
Тираж 10 000 экз. Объем $22^{3}/_{4}$ п. л. А 22157.
Цена 10 руб. Заказ № 544.

2-я типография „Печатный Двор"
им. А. М. Горького треста „Полиграфкнига" ОГИЗа
при Совете Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.

План нападения неприятеля
Р Е К А
Объяснение знаков